

Екатерина Теуцакова

Не уходи...

Annotation

Она — простая молодая девушка, в жизни которой было мало приятного, он — избалованный жизнью мужчина, привыкший получать в этом мире все и даже больше. И как судьбы этих двух людей могут переплестись?! Казалось бы, никак. Эта история про Красавицу и Чудовище, в которой будет все...любовь, чувства, боль и слезы.

Не уходи

Глава первая

Казалось, что слова везение или удача были не для меня. Я всегда стремилась к чему-то лучшему, светлому и даже не потому что жаловалась на эту жизнь, а просто потому что всем сердцем этого желала.

Всю свою жизнь отец беспрестанно трудился, а для чего? Чтобы обеспечить свою дочь? Или же для того, чтобы прожить в этом суровом мире, который то и делает, что преподносит нам новые неприятности. Так и сейчас, новая неприятность настигла нас совершенно случайно. Отца выгнали с работы без каких либо объяснений, а в наше время вряд ли кто-то примет на работу пятидесятидвухлетнего мужчину.

Во время учебы мне настрого запрещалось работать, отец хотел дать мне все самое лучшее.

— «Пока я жив ты не будешь работать, Варюшка. Все свои годы я потратил на то, чтобы сделать для нашей с тобой семьи что-то полезное, а вместо этого меня вышвырнули на улицу как старого ненужного пса, от которого больше не будет пользы. Я обязательно что-нибудь придумаю» — говорил он.

Однако я понимала, что не могу бездействовать. Мне двадцать два года, совсем недавно я получила диплом, который откроет мне дорогу в хорошее будущее. И как оказалось, все это пустые слова.

Через месяц после того как уволили отца, я живо начала искать работу, несмотря на все его возражения. Сначала перелистывала газеты, потом судорожно обзванивала каждый номер и слышала все те же слова: — «Вы нам не подходите!». Мой диплом экономиста оказался никому не нужен, а уж без опыта работы я и вовсе никуда не гожусь. Когда-то я думала, что с получением диплома моя жизнь значительно облегчится, вот-вот начнут поступать серьезные предложения по поводу работы, я смогу обеспечить достойную старость своему отцу, а в скором времени и сама заживу как в сказке. Определенно это были глупые мысли.

Получив всевозможные отказы, я решила обратиться в службу занятости, ведь мой выбор не так уж и велик. В день встречи с сотрудницей из службы занятости я надела свой лучший брючный костюм, аккуратно собрала волосы и даже нанесла на свое бледное лицо немного румян и косметики, что делала крайне редко. Жизнь в Москве была дорогим удовольствием, поэтому в этот день я старалась быть во всеоружии.

Приехав по назначенному адресу, я решительно направилась к входу старого пятиэтажного здания, где уже у порога меня встретила не совсем приветливая женщина.

— «Здравствуйте! Подскажите, где я могу найти Голубкову Елену Валерьевну?» — уверенно спросила я.

— «День добрый. Вообще-то нужно согласовывать такие вещи, так как сейчас ее нет на месте!» — раздраженно ответила женщина. С каждым произнесенным словом морщинки на ее лице все больше и больше хмурились.

— «Но как? Ведь мы договаривались с ней о встрече в двенадцать часов!».

— «Значит ждите! Поднимайтесь на третий этаж, ее кабинет № 310. Ожидайте в коридоре, думаю, что она приедет, раз уж у вас встреча» — буркнула в ответ женщина.

Без лишних вопросов я поднялась на третий этаж, где без труда нашла тот самый

кабинет, который оказался заперт. Глубоко выдохнув, я села на кожаный диван, который совсем не сочетался с таким серым и скучным коридором. Примерно полчаса я бездвижно сидела и прокручивала предстоящий разговор в голове, пока не увидела женщину, открывающую кабинет № 310.

— «Здравствуйте! Вы Елена Валерьевна?» — спросила я.

— «Да! А вы я так понимаю Варвара Журавлева? Проходите!» — не менее вежливо ответила женщина.

Я тут же проследовала за ней в кабинет, он оказался совсем крошечным, но в то же время уютным. Елена Валерьевна села за свой рабочий стол, достала непонятную папку и включила компьютер, а я тем временем смотрела на рабочую обстановку ее кабинета.

— «Что-то не так?» — спросила она.

— «Нет, у вас здесь очень уютно, мне нравится» — ответила я.

— «Замечательно. Так-так...Журавлева Варвара Ивановна, двадцать два года, все верно? Какое у тебя образование?».

— «Да, все верно. Высшее, я училась на экономиста».

— «Все это конечно прекрасно, но без опыта работы у нас для тебя не так много предложений. В таких случаях обычно устраиваются на работу по знакомству».

— «Я это понимаю. Просто мне очень нужны деньги, моего отца уволили с работы. Поймите, я готова устроиться хоть куда, лишь бы мой труд в дальнейшем хоть как-то вознаграждался».

— «То есть ты готова устроиться на любую работу?».

— «Безусловно. Мне очень нужна работа» — уверенно ответила я.

Тогда Елена Валерьевна погрузилась на несколько минут в свой компьютер, после чего что-то долго печатала.

— «У меня для тебя не утешающие предложения. Есть несколько вакансий официанток, но с опытом работы не менее года, две вакансии посудомойщицы, а также в один дом требуется горничная».

— «Горничная? А что за дом?» — спросила я.

— «Хм, а знаешь, совсем неплохой вариант. Хозяин этого дома довольно состоятельный человек, у него своя строительная компания и ему требуется горничная с постоянным проживанием, которая будет убирать по дому и готовить. Размер заработной платы нужно будет согласовывать лично с ним. Интересует?».

«А разве у меня есть выбор?» — подумала я.

— «Да, а как я могу с ним связаться?».

— «Странно, он оставил номер своей секретарши, так что нужно позвонить ей. Хотя, думаю, что он деловой человек и у него нет времени на такие вещи. Сейчас я наберу ее номер, а там посмотрим!».

— «Хорошо, спасибо Вам» — робко ответила я.

Она почти сразу же набрала номер, указанный в вакансии и не менее резво начала общаться с секретаршей, словно давно ее знает. Судя по их разговорам, им очень срочно нужна была горничная. После разговора с ней, Елена Валерьевна взяла листочек, на котором писала что-то длинное и невнятное.

— «Значит так, я поговорила с его секретарем, она сказала, что к этой работе нужно приступать незамедлительно. В данный момент Вадим Александрович находится не в Москве, так что не сможет с тобой встретиться. На листочке я записала его инициалы,

номер телефона и адрес! На обратной стороне номер телефона его секретарши» — ответила она.

— «Подождите, то есть мне уже нужно приступить к работе?» — удивленно спросила я.

— «Нет, она попросила перезвонить ей вечером, а за это время она созвонится с Вадимом Александровичем. Думаю, что они примут тебя, так как у них нет кандидаток и выбора».

— «Хорошо, я поняла вас. Спасибо еще раз, до свидания!».

— «Удачи! Если что-нибудь не получится, то ты знаешь куда приходить. Я и сама когда-то была в такой ситуации, так что прекрасно понимаю тебя. Всего доброго».

После недолгих переговоров я поехала домой, чтобы рассказать обо всем отцу, который явно будет против того, чтобы я работала в чужом доме. Как и предполагалось, он был против и не хотел меня никуда отпускать, но через некоторое время мне удалось его уговорить, я ссылаясь на то, что у нас совсем нет денег.

Еще весь день я перебирала в руках тот самый листочек, который мне отдала Елена Валерьевна, на нем было написано «Осипов В.А. ул. Удальцова, д.41. Тел: 690–090». И мне вдруг захотелось узнать подробнее об этом человеке, ведь возможно уже через несколько дней я буду у него работать. В интернете я нашла его биографию, и как оказалось, он был довольно известной личностью в сфере бизнеса. Унаследовал дело отца, расширил его строительную компанию, сотрудничает с иностранными партнерами, тридцать пять лет, холост, в свободное время увлекается плаванием. К моему удивлению, он выглядел гораздо старше своих лет, а может быть был просто слишком солидным и серьезным на фотографиях. Темно-каштановые волосы, карие глаза, точеный подбородок, достаточно высок и симпатичен, неужели в нем одни достоинства?

Мои раздумья прервала мысль о том, что уже вечер и самое время позвонить секретарю. Я внимательно набрала номер, а уже через несколько гудков по ту сторону экрана послышался довольно вежливый голос.

— «Алло, я слушаю!».

— «Добрый вечер, я звоню вам по поводу работы горничной. В службе занятости мне сказали, что я должна позвонить вам» — уверенно заявила я.

— «Ах, да, все верно. Я созвонилась с Вадимом Александровичем, он вернется с командировки завтра поздно ночью. Он сказал, что у него нет времени на переговоры, так что вы можете приступить к работе уже завтра! Вероятно, адрес у вас уже есть, а на счет того, как вы попадете в дом, об этом Вадим Александрович позаботится, он позвонит сторожу и тот вас пропустит, только не забудьте представиться!».

— «Да, я все поняла, адрес у меня есть. А во сколько приехать?».

— «Думаю, что лучше утром. Фронт работы вы увидите на месте, так что найдете чем заняться. У Вадима Александровича большой дом, поэтому предстоит хорошенько потрудиться. В общем, я обо всем вам рассказала, всего доброго!».

— «До свидания» — ответила я и тут же положила трубку.

Мысль о том, что уже завтра я приступлю к работе меня обрадовала, однако сама работа напротив огорчала, ведь получив диплом экономиста, я мечтала совсем не об этом.

Глава вторая

— «Пап, я уйду на работу. Позвоню тебе по возможности!» — сказала я ранним утром.

Дорога до назначенного адреса показалась мне очень долгой, а приехав в район, где жил тот самый Осипов В.А я и вообще растерялась, так как меня окружали огромные дома с целой гвардией охраны. Так вот как живут состоятельные люди. Не думала, что увижу подобное еще где-то кроме фильмов. С большим трудом я нашла дом под номером сорок один, а оказавшись на месте, столкнулась еще с одним препятствием — дом окружал высокий забор, из-за которого ничего не было видно, а железные резные ворота почему-то выглядели ужасающе. Тогда я позвонила в домофон, после чего тут же услышала хриплый голос:

— «Кто там?».

— «Доброе утро. Меня зовут Варвара, я приехала на работу, откройте, пожалуйста» — ответила я.

— «Ты новая горничная? А почему без вещей?».

— «Да, я новая горничная. Я взяла с собой вещи первой необходимости, остальное заберу со временем».

— «Ладно, проходи».

Дверь тут же открылась, а передо мной распахнулся шикарный двухэтажный дом белоснежного цвета, к тому же я увидела большой сад, за которым явно ухаживали. По левой стороне от дома отстроена летняя терраса, а по правой небольшой пруд, дорожка к которому выложена разноцветной мозаикой. Весь этот дом напоминал мне большой дворец, в который хотелось поскорее войти, что я незамедлительно сделала. У входа меня встретил достаточно пожилой мужчина, который провел меня в дом, показал комнату и направил на кухню, где мне предстоит приготовить ужин для хозяина. После этого сторож направился на свое рабочее место и сказал, чтобы я убралась в гостиную и приготовила ужин, а еще называла его Григорием Сергеевичем.

На первом этаже была просторная кухня, сделанная на современный лад, гостиная, выполненная руками настоящего мастера, где повсюду стояла антикварная мебель, висели старинные картины, а еще был обустроен большой камин. Также на первом этаже была ванная комната, в которой были все удобства — громадная ванна, душ, туалет, а что меня удивило больше всего, так это то, что над ванной висел широкий плазменный телевизор. Настоящие царские хоромы! И это было не единственное, что удивляло меня в этот день. На втором этаже была спальня Вадима Александровича, в которую я не осмелилась войти без его разрешения, комната для гостей, прачечная и довольно неплохая комната для горничной, рядом с которой была еще одна ванная комнатка. Судя по всему, эта комнатка была как раз для меня, ведь принимать душ в тех царских хорах было мне не по статусу.

Просмотрев все места, где я должна убирать, я снова вернулась в свою комнату, где была уютная и мягкая кровать, журнальный столик, небольшой шкаф для вещей и красивое резное зеркало. Я разложила вещи, переделалась в самую оптимальную одежду для работы и направилась вниз, чтобы начать убирать в гостиную. Работа оказалась не очень сложной, ведь несмотря на то, что дом был таким большим, здесь было совсем не грязно. Полы буквально сверкали, а единственным недостатком являлась лишь пыль, которая была на полках, мебели и картинах. Уборка гостиной заняла почти два часа, я тщательно вытерла

пыль, пропылесосила и заменила скатерть на столе.

Приготовление ужина волновало меня больше всего, так как я совсем не знала предпочтения Вадима Александровича. Ближе к вечеру в дом вошел Григорий Сергеевич, он проверил гостиную лично, а после пришел на кухню, чтобы удостовериться в том, что я здесь.

— «Ну что, Варвара, справляешься?» — спросил он.

— «Да, справляюсь! Только есть одна проблема...» — ответила я.

— «Что такое?!» — судорожно переспросил Григорий Сергеевич.

— «Я не знаю, что приготовить на ужин. Вы не знаете, что любит Вадим Александрович?».

— «Вот этого я не знаю, дорогуша. Я целыми днями сижу у себя, так что не имею ни малейшего представления о том, что же он любит. А ты хорошо готовишь?».

— «Вполне! Я постоянно готовлю для отца, мы живем с ним вдвоем».

— «Ну, раз уж неплохо готовишь, то волноваться не стоит. Здесь работало много поваров, да только все они были неуклюжими, за что тут же увольнялись. Ты хорошая девочка, Варя, я желаю тебе удачи. Если будешь хорошо выполнять свою работу, то знай, Вадим Александрович никогда тебя не выгонит, и будет щедро платить. Я работаю у него вот уже шесть лет!».

— «Хорошо, я учту это. Спасибо вам. А сейчас извините, мне нужно готовить ужин!» — ответила я.

— «Не за что, обращайся, помогу чем смогу! Ах, да, я зашел, чтобы сказать о том, что он придет поздно ночью, а скорее всего ближе к двенадцати, так что время у тебя есть. Я пойду!».

Новость о том, что в запасе у меня есть еще семь часов, очень обрадовала. Но с тем, что приготовить я так и не определилась, пока не наткнулась на кулинарную книгу, лежащую в кухонном шкафчике. В этой книге были различные рецепты горячего, а по большей степени супов. В холодильнике было нескончаемое количество продуктов, поэтому я могла приготовить что угодно. Я оставила свой выбор на крем-супе с грибами, все необходимые продукты тут же нашлись. Пока готовился суп, я сделала легкий овощной салат и заправила его лимонным соком, приготовила тесто для французских булочек, рецепт которых все также нашла в шкафчике. Приготовление ужина заняло несколько часов, поэтому я уложились во времени, и уже к десяти часам вечера все было готово.

Перед тем как уйти в свою комнату, я услышала, что на кухне зазвонил телефон, поэтому как можно быстрее побежала к нему.

— «Алло...» — задыхающимся голосом ответила я, а по ту сторону телефона явно слышалось недовольство.

— «Добрый вечер. Я так понимаю, вы убираетесь в доме, раз уж так долго берете трубку?» — спросил вежливый голос. Тогда я сразу же поняла, что это был он — Вадим Александрович.

— «Здравствуйте. Я была в гостинной и не сразу услышала звонок. Прощу прощения».

— «Ну ладно. Я уже в Москве, но нужно заскочить по кое-каким делам, так что буду через полтора часа. За несколько минут до моего приезда ужин должен быть подан в гостинной. Все понятно?».

— «Да, я все поняла» — уверенно ответила я.

— «Тогда до встречи».

После этого разговора стало немного по себе, так как судя по недовольному голосу он был явно чем-то возмущен. Перед приходом хозяина я подала ужин в гостиную, еще раз проверила ее на чистоту, чтобы не быть уволенной в первый же день. Он и вправду оказался пунктуальным, ровно через полтора часа я услышала шум машины, заезжающей в гараж, после чего тут же помчалась открывать дверь, где столкнулась с Вадимом Александровичем лицом к лицу.

— «Осторожнее!» — воскликнул он.

— «Я шла открывать вам дверь, простите» — робко ответила я.

После этих слов он начал пристально рассматривать меня, а я в свою очередь опустила лицо вниз и старалась не издавать ни звука. Вероятно, он не ожидал, что я настолько молода.

— «Так и будем стоять у порога?» — серьезно спросил он.

— «И на будущее...у меня есть ключи, так что я могу войти в свой дом, когда захочу. Отнесите мой портфель в гостиную, а я помою руки» — продолжил он.

«Кажется, наше знакомство было не самым удачным» — подумала я, после чего аккуратно взяла его портфель. Через пару минут он вошел в гостиную, медленно прошелся по ней и не скрывая удивления сел за стол, взял салфетку и начал заправлять ее в свою изысканную рубашку, которая была цвета слоновой кости, как и скатерть на столе. Неужели у богатых людей такие причуды? Крем-суп все еще был горячим, он так и просился, чтобы его попробовали, по гостиной уже разнесся приятный аромат.

— «Что это?» — с отвращением спросил он.

— «Крем-суп с грибами. Вот здесь легкий овощной салат, французские булочки. Вам не нравится?» — спросила я.

— «Я мужчина! И хочу мясо! Думаете после такой долгой дороги мне нужен ваш дурацкий суп?» — вскрикнул он и отодвинул тарелку в сторону.

— «Извините, сейчас я все исправлю и приготовлю то, что вы хотите. Простите меня, просто я не знала, что вы любите...» — растерянно ответила я.

Услышав мой дрожащий голос, он глубоко вздохнул, помедлил две минуты и снова продолжил разговор.

— «Как тебя зовут?» — спросил он.

— «Варвара...Варвара Журавлева» — робко ответила я.

— «Послушайте, Варвара, я сегодня не в том настроении, чтобы скандалить. Я устал с дороги, хочу поужинать и лечь спать, так как завтра у меня будет тяжелый день. Мой прошлый повар готовил такую же безвкусную ерунду, за что был уволен. Я люблю обычную русскую еду, а все эти кулинарные творения меня не интересуют. Оставьте салат и сделайте мне черный чай с лимоном, с двумя ложечками сахара».

— «Хорошо, сейчас. Извините еще раз».

На кухне меня все еще трясло после этого разговора, радовало лишь то, что эта тарелка с супом не полетела в меня. Наконец-то успокоившись, я заварила свежий чай, положила туда дольку лимона и сахар, а затем медленно пошла в гостиную, чтобы не пролить чай на дорогой паркет, за который меня тут же уволят. Все следующее время он молча ужинал и пил чай, после чего заявил:

— «Ладно, спасибо за ужин, хоть он был и не таким хорошим...я пойду спать. Завтра утром приготовь мне сырники и свари свежий кофе, хорошо?».

— «Хорошо. Доброй ночи» — ответила я.

— «И выброси немедленно этот ужасный суп!» — воскликнул он, после чего поднялся на второй этаж и ушел в свою комнату.

«Он что специально напоминает мне об этом неудачном ужине?! Я ведь сделала это не специально...» — подумала я.

Еще около часа я убирала со стола, мыла посуду и только потом поднялась к себе в комнату, позвонила отцу и сказала, что со мной все хорошо. Мое первое впечатление о Вадиме Александровиче оказалось не совсем хорошим. Он вел себя как настоящий наглец и к тому же отчитал меня как маленького ребенка. Перед сном я была уже без сил, а что будет дальше?

Глава третья

Ночь в незнакомом доме оказалась для меня не самой лучшей. Сначала я долго ворочалась, а потом просто не могла уснуть. Мне удалось уснуть глубокой ночью, но уже в шесть часов утра прозвенел будильник. Я быстро поднялась с постели, взяла полотенце и махровый халат, который лежал в шкафу, затем тихо проследовала в душ, где освежилась под струйками прохладной воды. Сегодня я не должна упустить ничего лишнего и приготовить идеальный завтрак, ведь возможно от этого зависит мое дальнейшее пребывание в этом доме. Приняв душ, я вернулась в свою комнату, где привела себя в порядок, после этого спустилась на кухню, чтобы начать готовить завтрак. Уже через сорок минут завтрак был готов, я красиво подала сырники, налила свежесваренный кофе и также понесла его в гостиную, где встретила взглядами с Вадимом Александровичем.

— «Вовремя приготовила завтрак! Хм, похвально! Я могу приступить к трапезе?» — спросил он.

— «Доброе утро. Да, конечно, все готово. Присаживайтесь» — робко ответила я.

Тогда он проследовал за стол, сел за свое любимое кожаное кресло, взял вилку и нож, а прежде чем начать завтракать понюхал сырники, что показалось для меня возмутительным. Неужели он думает, что я совсем не умею готовить?!

— «Пахнет неплохо...» — тихо проговорил он.

«Фух, это радует» — подумала я.

После этих слов он с удовольствием начал поедать завтрак, запивая его кофе, а я направилась на кухню, чтобы не нервировать его своим присутствием. Через двадцать минут я вернулась в гостиную и увидела, что его уже не было за столом, а завтрак был съеден. Я начала убирать со стола, как вдруг услышала громкие шаги позади себя. Обернувшись, я снова столкнулась с ним лицом к лицу, он пристально разглядывал меня, мы стояли максимально близко друг другу, что казалось мне странным. Тогда он сделал еще несколько шагов вперед, теперь стоя рядом с ним я смогла разглядеть его карие глаза, которые были безумно красивы, в них проблескивал некий интерес. В тот момент мне стало очень неловко, поэтому я опустила глаза и смотрела в пол, где сумела разглядеть некие узоры. Помедлив несколько минут, он усмехнулся, а затем наклонился к столу и взял телефон. Что это было только что?! Не понимаю. Взяв свой телефон, он отошел от меня, проверил свой портфель, еще раз сложил бумаги, после чего сказал:

— «Спасибо за завтрак, он был довольно неплох. Думаю, что сегодня освобожусь к девяти часам. Так что в это время меня должен ждать ужин! Думаю, теперь ты понимаешь, что я не потерплю подобные вегетарианские супы, после которых снова хочется есть. Приготовь мне мясо, только не полностью прожаренное. Идет?».

— «Да, я все поняла. Всего доброго. Удачи на работе!» — уверенно ответила я.

— «И, кстати говоря, сними этот ужасный сарафан. У тебя неплохая фигурка, так что не стоит скрывать ее подобным балахоном. И еще, застели в моей спальне чистое постельное белье и вытри пыль. Хотя, я не должен говорить тебе об этом. В прачечной должна быть форма для горничной, в моем доме у каждого есть своя работа и соответствующая одежда для нее. До вечера».

После его ухода у меня была масса вопросов. И когда он успел разглядеть мою фигуру?

Зачем провоцирует подобными словами?! Определенно, он странный человек. Хотя сегодня я прекрасно понимала в чем заключается моя работа и где находится мое место, к тому же его мне указали несколько минут назад. Я вернулась на кухню, позавтракала, помыла посуду, а после этого пошла в прачечную, где нашла ту самую форму горничной. Это была обычная черно-белая форма, которая едва прикрывала мои колени, для полного комплекта не хватало чепчика. «У него своеобразные вкусы» — подумала я. В прачечной была почти полная корзина белья, которое нужно было постирать. Однако сначала я решила убраться в комнате нашего барина, а ведь еще вчера я не осмелилась туда войти.

Его комната оказалась очень просторной, повсюду было большое множество светильников, при том, что сама комната была очень светлой из-за огромных окон, которые были идеально чистыми, а еще через них открывался чудесный вид на пруд и сад. Кроме большой двуспальной кровати в комнате был журнальный столик, на котором лежала газета и ноутбук, огромный телевизор и современный массивный шкаф, в котором мог поместиться гардероб нескольких человек, на стене перед выходом висело большое старинное зеркало. Около кровати стояло небольшое кожаное кресло, на котором лежала его рубашка. Честно говоря, я не думала, что здесь будет так пусто и умиротворенно. Мне казалось, что эта комната будет особенной, однако она ничем не отличалась от остальных. Я застелила чистое постельное белье, от которого исходил приятный запах напоминающий лаванду. Затем начала пылесосить, помыла полы и вытерла пыль, теперь комната почти сверкала.

В обед я спустилась в гостиную и увидела в окно, как кто-то подравнивал газон, как оказалось, это был садовник, он приходил на работу лишь по средам. Познакомившись и с ним, я еще раз убедилась в том, что здесь работали достаточно простые люди, ко всему этому они отзывались о Вадиме Александровиче довольно неплохо. Как и Григорий Сергеевич, он сказал, что Вадим Александрович добрый и отзывчивый человек. Тогда почему он так требователен и строг ко мне?!

После нового знакомства я поднялась в свою комнату и позвонила отцу, он очень переживал за меня и хотел, чтобы я вернулась домой, так как ему подвернулась работа грузчика.

— «Пап, ты серьезно?! У тебя больная спина! Даже не думай грузить всякие тяжести, слышишь?» — воскликнула я.

— «Но нам нужны деньги, Варюшка. Может, ты вернешься домой и подыщешь другую работу? У тебя точно все в порядке?».

— «У меня все хорошо, пап. Здесь у меня есть своя комната, тут все удобства, я не голодаю, так что все отлично. Хозяин дома состоятельный человек и если я буду хорошо выполнять свою работу, то получу неплохие деньги. Ты ведь знаешь, что я была в службе занятости, там не нашлось хороших вакансий...Обещай мне, что не пойдешь на эту работу! Ты должен беречь себя».

— «Тогда я спокоен, только звони мне чаще, я очень переживаю. Хорошо, обещаю, что не пойду работать. И ты береги себя, помни, что я тебя люблю. Пока» — ответил отец.

— «Я тоже очень люблю тебя. Позвоню вечером, пока».

Переживания отца буквально разрывали мою душу, мне и самой хотелось все бросить и уехать к нему, но если бы все было так просто. Ближе к вечеру я начала готовить ужин, а перед самым приездом Вадима Александровича снова сварила свежий кофе. Он как обычно был пунктуален, приехал почти в девять часов вечера и поднялся в свою комнату, где был около тридцати минут. К столу он спустился в черной рубашке, которая была не застегнута

на три пуговицы, также на нем были хорошо проглаженные брюки. Он величаво проследовал к своему месту, как обычно взял салфетку и заправил ее в рубашку. Перед тем как начать ужинать он снова устремил свой взгляд на меня и произнес:

— «В спальне чисто. А ты молодец...».

— «Благодарю, я старалась» — застенчиво ответила я.

— «Ты справляешься со всей работой?».

— «Да, вполне».

— «Так вполне, или да?» — серьезно переспросил он.

— «Да. Кстати говоря, я сварила вам свежий кофе».

— «Это хорошо. Я буду ужинать, ты можешь быть свободна».

Я живо проследовала на кухню, где сделала себе чай, а после убирала еду в холодильник, пока не услышала крик: — «Что это за чертовщина?!». Бросив все, я помчалась в гостиную, где увидела недовольную гримасу своего хозяина.

— «Что случилось? Что-то не так?» — судорожно расспрашивала я.

— «Что это?!» — вскрикнул он, указывая на чашку с кофе.

— «Это кофе, Вадим Александрович».

— «Это ужас, а не кофе. Зачем ты положила мне столько сахара? Его невозможно пить! Немедленно вылей этот ужас и сделай мне чай, просто чай с лимоном!».

— «Сейчас, простите!» — ответила я и тут же побежала на кухню.

Через пару минут я принесла ему чай с долькой лимона, однако через минуту услышала очередное недовольство.

— «Нужно было положить ложечку сахара! Впрочем, ладно...» — буркнул он.

«Он капризничает как ребенок! И ко всему этому закатывает истерики!» — подумала я.

— «Ужин был на троечку. И кстати мясо было недосоленным» — продолжил он.

Мое терпение было на исходе, ни с того ни с сего я вдруг выкрикнула:

— «Вы делаете это специально?!».

— «Что делаю?» — с усмешкой спросил он, продолжая пить чай.

— «Зачем вы так со мной? Я правда стараюсь изо всех сил, чтобы хоть как-то вам угодить!».

— «Что плохого в том, что я указываю тебе на твои же ошибки».

— «А мне кажется, что вы просто придираетесь ко мне. Может, вы хотите меня уволить?! Отлично, увольняйте!». В тот момент я поняла, что слишком погорячилась и могу быть в самом деле уволена.

— «Что я несу...Пожалуйста, простите меня» — продолжила я.

— «А ты смелая. Я не буду тебя увольнять, но будь добра готовить чуточку лучше, иначе мне придется ужинать в ресторанах» — с ухмылкой ответил он, после чего бросил салфетку на стол и проследовал на второй этаж, а перед уходом воскликнул:

— «Я пойду спать. Удиви меня завтраком! Доброй ночи».

— «Доброй ночи» — робко ответила я и тем временем отправилась на кухню.

Мне было ужасно неловко за то, что я сказала ему за ужином. Что со мной происходит?! Прежде я никогда бы не осмелилась сказать человеку подобное.

Поздно вечером я как и обещала позвонила отцу, но о случившемся не сказала ни слова. Перед сном я долго думала о своем хозяине. Почему он такой? При всей своей прекрасной внешности он уродлив изнутри. Но что послужило тому причиной? Не думаю, что он и прежде был таким.

Глава четвертая

Утром я вспомнила его слова: — «Удиви меня завтраком!». И как я должна его удивить? После вчерашнего ужина мне не хотелось, чтобы этот завтрак оказался у меня на голове. Чтобы не разбудить Вадима Александровича я тихо прошла мимо его комнаты и спустилась на кухню. Сегодня холодильник казался немного пустым, так как я готовила с большим размахом, поэтому для завтрака я нашла лишь яйца и молоко, а в шкафу стояла мука. Может приготовить ему блинчики по нашему с отцом фирменному рецепту? Надеюсь, что он это оценит.

Секрет нашего с отцом рецепта заключался в том, что блинчики были с корицей и лимонной цедрой, это придавало им необычный вкус. Я замесила тесто, потерла в него лимонную цедру и добавила корицу, после чего по кухне уже разнесся приятный запах. Такой завтрак будет не только сытным, но и вкусным. Приготовление блинчиков заняло совсем немного времени. Я заварила свежий чай, постаралась как можно красивее подать блинчики, а по завершению подачи полила их клубничным сиропом.

Ровно в восемь Вадим Александрович спустился в гостиную и не сказав ни слова приступил к завтраку. Сначала он слегка надкусил блинчик, а после того как тщательно его распробовал, продолжил есть. Вероятно, сегодня я превзошла свои ожидания и все таки удивила хозяина. По завершению завтрака он подозвал меня к себе и сказал:

— «Хм, а ты меня удивила. Даже не побоюсь этого слова, но завтрак был вкусным, готовь так чаще. Сейчас я уезжаю на работу, сегодня можешь не готовить, вечером у меня важная встреча в ресторане, так что я вернусь поздно. В доме полно работы, думаю, что ты найдешь чем заняться. И еще, возьми в моей комнате ключ от моего кабинета, он лежит в журнальном столике, там нужно хорошенько убратся».

— «Я рада, что смогла вас удивить. Хорошо, я все поняла, всего доброго» — ответила я.

В доме было много работы, стоило лишь пройтись по всем комнатам. Сначала я пошла в прачечную, где аккуратно прогладила рубашки Вадима Александровича, затем еще раз вытерла пыль в его комнате, а после этого открыла журнальный столик, где и в самом деле лежал ключ. На втором этаже и вправду была запертая комната, в которой я так и не побывала. Открыв ее, я была в шоке, вероятно, эта комната и была особенной, ведь здесь был один антиквариат. Кабинет напомнил мне старый музей, по центру комнаты стоял большой старинный стол из красного дерева, на нем лежали бумаги, папки, громадное кожаное кресло, стоявшее рядом со столом, старый платяной шкаф, который явно был отреставрирован. Повсюду висели резные полки, на них стояли различные статуэтки, а на одной из них я увидела книги по славянской мифологии. Так вот какие у него увлечения! Здесь было очень пыльно — это было единственным недостатком этого кабинета. В течение дня я провела влажную уборку, вытерла пыль с каждой статуэтки, книги, привела в порядок рабочий стол.

Ближе к обеду я услышала звонок в дверь, поэтому тут же помчалась ее открывать. Передо мной стоял взрослый седоволосый мужчина, на вид которому было около пятидесяти, он представился водителем Вадима Александровича, а затем проследовал на кухню.

— «Может сделать вам кофе, или чай?» — вежливо спросила я.

— «Вообще-то я заехал для того, чтобы ты написала список продуктов, которые закончились, но от чая я бы не отказался».

— «Хорошо! А пока вы будете пить чай, я составлю список» — ответила я.

— «Как тебя зовут?».

— «Варвара, а вас?».

— «Меня Степан Федорович, но можно просто Степан, я к этому уже привык».

— «А разве Вадим Александрович не водит машину сам? Я работаю здесь несколько дней, все эти дни он ездил один».

— «Да, но лишь в некоторых случаях. Я отвожу его на работу, а на деловые встречи он выезжает сам, так как они могут затягиваться надолго, а ведь у меня жена, дети, внуки, я не могу ждать его сутками».

— «Все понятно! А почему у него нет семьи?» — с любопытством спросила я.

— «Честно говоря, не знаю. При всей своей доброжелательности он очень придирчив, а порой невыносим. Требует невозможного...пожалуй это его минус. Думаю, что именно так он ведет себя и с женщинами, а к ним нужен особый подход, ведь это не договор купли-продажи, не партнер, с которым можно торговаться и вести споры».

— «Я совсем его не знаю, поэтому спросила об этом вас. Он отчитывает меня как ребенка, придирается к еде, которую я готовлю, хотя я очень стараюсь».

— «Хах, это не страшно! Просто он очень требователен, думаю, что даже к еде. Если бы ты ему не понравилась, то он бы уволил тебя в самый первый день!».

— «Вы так думаете?» — спросила я.

— «В этом я уверен, ведь я работаю с ним достаточно давно. Что ж, спасибо за чай!».

— «Не за что! Вот, возьмите список».

— «Сначала я поеду по одному поручению Вадима Александровича, а ближе к вечеру завезу продукты!».

— «Хорошо, буду ждать!» — ответила я и направилась к выходу, чтобы закрыть дверь.

Мои догадки оказались ненапрасными, он и вправду был чересчур требователен, но ведь так нельзя! Нельзя быть требовательным ко всему! С каждым новым знакомством с людьми, которые здесь работали, я понимала, что совсем не знаю своего хозяина. Одни отзывались о нем хорошо, другие говорили, что он настоящий тиран, а ведь глядя на него об этом и не скажешь. Он не казался мне каким-то ужасным, я всей душой надеялась, что где-то внутри него живет другой человек. За эти дни он показал мне лишь свою плохую сущность, которая пожирала его. В нем ведь должно быть что-то живое, доброе, только как достучаться до него?

Вечером я позвонила отцу, мы разговаривали с ним гораздо дольше чем вчера, к тому же сегодня я управилась с делами немного раньше. Перед сном я приняла душ, а перед тем как лечь спать посмотрела на часы, было почти одиннадцать, Вадима Александровича все еще не было. Сегодня я уснула так быстро и крепко, что сама не поняла этого. Посреди ночи мне захотелось пить, я открыла глаза, а в следующую минуту испугалась и закричала, так как передо мной сидел он...

— «Что вы здесь делаете?» — вскрикнула я.

Когда я открыла глаза, то сразу заметила его взгляд, который был очень добрым и нежным, казалось, что он любовался мною, а то, что я проснулась застало его врасплох.

— «Зачем же так кричать? Я зашел, чтобы спросить все ли было в порядке».

— «Кстати говоря, еще одно правило для тебя — никогда не трогай бумаги на моем

рабочем столе!» — продолжил он. Его взгляд тут же стал холодным, а голос снова был серьезным и приказным.

— «Вы зашли ко мне в комнату посреди ночи, чтобы сказать об этом?».

— «Разве я не могу находиться в собственном доме там, где захочу!? Я думал, что у меня нет таких ограничений. Ах, да, еще одно, свои рубашки я глажу сам! Не хватало, чтобы ты сожгла одну из них! Доброй ночи» — равнодушно ответил он и тут же поспешил выйти из моей комнаты.

Что это снова было?! Я прекрасно видела как он смотрел на меня, а стоило мне проснуться, как вдруг он снова стал грубым и непробиваемым. Это что его защитная реакция? Зачем он сидел в моей комнате? О чем думал в тот момент? Эти вопросы без конца крутились в моей голове, теперь я снова ворочалась и не могла уснуть. Так и не уснув, я пролежала в своей постели до самого утра, после чего приняла душ, переделалась в форму и пошла готовить завтрак.

Он как всегда спустился в гостиную ровно в восемь, молча проследовал к столу и начал завтракать. Не произнеся ни слова, взял портфель, захлопнул за собой дверь и уехал на работу. Да что это с ним?!

Весь этот день я старалась не думать о том, что это было этой ночью, а просто выполнять свою работу. Я застелила кровать в его комнате, аккуратно сложила вещи, которые были разбросаны в шкафу. Только сегодня я заметила, что в его комнате стоял уют. Неужели он и вправду сам гладит свои вещи?. «Этот человек не перестает меня удивлять...» — подумала я.

К вечеру я приготовила мясное рагу с овощами, а в дополнение к ужину подала на стол блюдо со свежей зеленью. Он вернулся в десять часов вечера, все также молчал и не издавал ни звука. Поднялся в свою комнату, переоделся и спустился в гостиную через пару минут, а потом приступил к ужину. Перед уходом на второй этаж он поблагодарил за ужин, на что я лишь кивнула головой и начала убирать со стола.

По окончании дня я очень устала, ко всему этому мне ужасно хотелось спать, поэтому закончив с уборкой стола, я тут же пошла в свою комнату, надела пижаму и рухнула на кровать. Даже сейчас я как на зло не могла уснуть, мои глаза закрывались самопроизвольно, а вот голова никак не отключалась. Через какое то время я попыталась расслабиться, еще раз закрыла глаза, как вдруг услышала:

— «Варя! Немедленно иди сюда!».

«Что на этот раз?! И с каких пор он стал называть меня по имени, да и вообще помнит его?» — подумала я и помчалась к нему в комнату прямо в пижаме, а потом заметила, что звуки и шорохи доносились из его кабинета.

— «Что случилось?» — спросила я, потирая глаза.

— «Ты что спишь?! Скажи, ты выбрасывала какие-нибудь бумаги с моего стола?» — серьезно спросил он, его тон снова был грубым.

— «Нет, я лишь аккуратно сложила их, а сегодня я даже не заходила в ваш кабинет. Вы что-нибудь потеряли?».

— «Да, очень важную бумагу! Без которой не завершу завтрашнюю сделку! Где я по-твоему должен ее найти?!».

— «Но я не знаю! Я правда ничего не трогала, зачем мне ваши бумаги?».

— «Послушай, кроме тебя в эту комнату никто не входил!» — вскрикнул он.

— «Я же сказала вам, что ничего не трогала!» — громко выкрикнула я, после чего

заплакала и убежала в свою комнату.

«Да что он себе позволяет?! Думает, что я украла или выбросила его бумагу? Сумасшествие!» — тихо шептала я и вытирала глаза. Сейчас мне было очень обидно, в какой-то момент я даже возненавидела его за то, что он говорил мне все эти дни. Теперь у меня жутко разболелась голова, едва успокоившись, я нашла в сумке таблетку, а выпив ее, тут же легла на кровать, закрыла глаза и крепко уснула.

Этим утром меня разбудил будильник, хотя обычно я просыпалась гораздо раньше. Взглянув на себя в зеркало, мне стало не по себе, лицо было бледным и в то же время опухшим. Я достала косметичку, нанесла немного косметики, чтобы хоть как-то скрыть этот ужас. Перед тем как выйти из комнаты, я еще раз посмотрела в зеркало, расчесала волосы и вдруг услышала тихий стук в дверь. Открыв ее, я снова увидела его. На этот раз на его лице было видно некое раскаяние, неужели он все-таки что-то чувствует?!

— «Можно войти?» — тихо спросил он.

— «Можно...» — ответила я.

Войдя, он сел на кровать, просмотрел мою комнату, тогда я заметила, что он что-то держал за спиной. Мне хотелось начать разговор первой, однако эту инициативу он взял в свои руки.

— «Доброе утро. Я хотел бы извиниться, Варя. Я могу так тебя называть? Та бумага оказалась в папке, которая была в моем портфеле. Вчера был очень тяжелый день, поэтому я сорвался... вот, возьми, это тебе» — произнес он и протянул мне одну красную розу.

На несколько минут я потеряла дар речи, так сильно меня поразила искренность его слов, сегодняшним утром он и вправду говорил искренне, что прежде я от него не слышала. Я неловко протянула руку и взяла розу, которая казалась мне какой-то особенной. Каждый лепесток на ней был безупречно ровный и в то же время хрупкий. Такие розы росли в его саду, в день приезда я заметила их почти сразу.

— «Да, конечно, вы можете так называть меня. Я все понимаю, но ваш гнев был напрасным, ведь я бы никогда не стала трогать эти бумаги, так как они попросту мне не нужны. Какая красивая роза... спасибо» — робко ответила я.

— «Послушай, я не хочу тебя увольнять. Каждую неделю мои горничные то и делали, что самопроизвольно уходили, кто-то не выполнял свою работу, кого-то я увольнял сам, одна из горничных вообще украла мои часы. Я знаю, что ты живешь с отцом и у вас финансовые трудности. Остаться здесь, или уйти выбирать тебе...».

— «Откуда вы знаете? Я могла бы уйти, но найти другую работу в данный момент вряд ли смогу. Нам с отцом очень нужны деньги, так что я остаюсь...».

— «Неважно. Я рад. Мне нужно идти, извини меня еще раз, вчера ты не заслуживала моей грубости, я был виноват сам».

— «Ничего, все в порядке. Вы приедете к ужину?» — спросила я.

— «Да, сегодня я приеду как раз к ужину. Всего доброго».

После этих слов я продолжила расчесывать волосы и думать над его словами. Он ведь может быть искренним, умеет извиняться, но почему он бывает порой так груб? Я еще раз посмотрела на розу, после этого спустилась на кухню, где нашла обычную стеклянную вазу. Теперь моя комната словно преобразилась, хоть что-то в это утро радовало.

В течение дня я наводила порядок на втором этаже, полила цветы, которые стояли в гостиной, а уже вечером начала готовить ужин и уложилась вовремя. Вадим Александрович вернулся немного позже чем обычно, поприветствовал меня небрежной улыбкой, после чего

молча поужинал и ушел в свою комнату.

День пролетел настолько быстро, что я не успела этого заметить. До глубокого вечера я думала о нем...мне хотелось узнать его лучше, а он словно ставил барьеры. Уже поздно ночью я наконец-то уснула и погрузилась в сладостный мир снов.

С каждым днем моего пребывания в этом доме я понимала, что ему не свойственно меняться. Кто бы то ни были, подчиненные, партнеры по бизнесу, женщины, он был одинаков со всеми, подстраиваться под кого-то не было его принципом. Вот уже две недели я находилась здесь, а все оставалось неизменным — критика приготовленной мною еды, грубость, выговоры, причем все это было незаслуженно, он мог накричать на меня из-за того, что я громко вздыхаю. А что больше всего меня пугало — это выражение его лица, жутко довольное и ехидное, словно его забавляет занижать самооценку людей. «Интересно, так будет всегда? Не думаю, что задержусь здесь надолго...» — думала я.

Так произошло и на этот раз. Я спустилась на кухню ранним воскресным утром, мне казалось, что в выходной день любой человек позволяет себе хотя бы на минуту забыть о своей работе и расслабиться, но это было не про Вадима Александровича. Он уже сидел в гостиной, перебирал какие-то бумаги, а его недовольный взгляд в мою сторону буквально распиливал меня напополам.

— «Что это с тобой? Ты буквально порхаешь...» — спросил он.

— «Эмм, доброе утро, Вадим Александрович. Со мной все хорошо, на улице прекрасная погода, к тому же сегодня воскресенье!» — ответила я.

— «Я в курсе, что сегодня воскресенье, но твою работу никто не отменял. Почему я должен сам себе варить кофе?!».

— «Но ведь я всегда приступаю к своей работе вовремя, к тому же сегодня вы проснулись раньше чем обычно».

— «Приготовь мне овсяную кашу, только не пересоли ее как вчерашний салат! И где твоя форма?».

— «Я постирала ее, она не успела высохнуть, но ближе к обеду я переоденусь, извините».

— «Черт возьми, в этом доме нет никакого порядка! Так и будешь любезничать со мной, или все же приготовишь мне завтрак!?» — вскрикнул он, после чего я тут же убежала на кухню и немедленно начала варить овсяную кашу.

Казалось, что я вот-вот начну заикаться от испуга, или на моей голове проявится пучок седины. Мысль о том, чтобы начать искать другую работу все чаще посещала меня. Через двадцать минут каша была готова, я поставила тарелку на поднос, налила чашку свежего кофе, а перед тем как появиться в гостиной глубоко выдохнула.

— «Ну, где ты там?» — из гостиной уже слышалось недовольство.

— «Вот ваш завтрак» — тихо произнесла я и поставила поднос на стол.

— «А где ложка? Прикажешь мне есть руками?».

— «Извините, сейчас принесу...».

— «Да что сегодня за утро!» — воскликнул он, а затем изо всей силы ударил кулаком по столу, после чего чашка с кофе рухнула прямо на него.

— «Что ты натворила? Черт, как горячо!» — выкрикнул он.

— «Но я здесь не причем, вы ведь сами ударили по столу и чашка упала!» — слезно ответила я.

— «А по чьей милости я разозлился и ударил по столу?! Зачем ставить чашку на самый

край...?»).

— «Простите! Вам нужно в ванную, давайте я помогу, к тому же нужно застирать рубашку» — судорожно твердила я.

— «Обойдусь без твоей помощи. Сейчас же все здесь убери! Это была моя любимая чашка. Рассеянности у тебя хоть отбавляй» — холодно ответил он, а затем пошел в ванную, откуда доносились настоящие вопли по поводу того, что у меня кривые руки.

«С каких пор я стала криворукой?! Он ведь опрокинул чашку по своей вине...Зачем было вообще стучать по столу?» — думала я, собирая осколки разбитой чашки.

Каждый наш инцидент был абсолютно глупым, ведь он взрывался буквально не из-за чего. Мои попытки быть покладистой домработницей пали крахом, в его глазах я снова стала неудачницей, и он все также ненавидел меня. После случившегося он не вернулся на завтрак, а ближе к обеду спустился в гостиную в классическом костюме и сказал, что ему нужно отъехать по делам, при этом вечером его должен ждать ужин. На этот раз передо мной стоял смиренный человек, который совершенно спокойно заявил, что уезжает по делам. Как ему это удастся?! Складывалось ощущение, что в его портфеле лежали не бумаги, а маски, которые он с умелой ловкостью менял.

Мои руки все еще тряслись, поэтому я начала работу с уборки дома, чтобы из дорогой посуды не разбилось еще что-нибудь, но на этот раз по моей вине. Уже через пару часов мне и самой удалось успокоиться, а к вечеру все было убрано и приготовлено.

Как ни странно, ужин прошел хорошо, а по окончанию трапезы он снизошел до того, чтобы сказать мне спасибо. Неужели я наконец-то это заслужила? После ужина он пошел к себе в комнату, а перед уходом сказал, что уходит спать и я могу быть свободна. Мне хотелось спросить его кое о чем, но судя по его сегодняшнему переменчивому настроению, я так и не решилась это сделать. Вот уже три недели я не видела отца, мы созванивались каждый день, но этого мне было мало. К тому же ему были нужны деньги, с трудом верилось в то, что он не подрабатывал. На данный момент у меня был лишь аванс, но даже этой малой части нам бы вполне хватило с отцом, а вся заработная плата позволила бы зажить чуточку лучше. Несмотря на все наши недопонимания, он довольно хорошо отплатил мне, не уж-то он все-таки ценит мой труд? Получив свои первые деньги, я была очень рада, теперь мне хотелось порадоваться этим вместе с отцом, а еще сказать ему как сильно я его люблю и скучаю. Именно поэтому я хотела отпроситься у Вадима Александровича всего лишь на один день, однако сегодня был не самый подходящий момент. Этот непростой воскресный день был закончен, хотя бы это меня радовало.

Вернувшись в комнату, я позвонила отцу и сказала, что обязательно приеду его навестить, для этого нужно выбрать лишь день. Мы без конца болтали около часа, отцу хотелось рассказать мне столько всего, а вот мои силы были на исходе, я едва ухватывала его слова. Поздно ночью я расстелила кровать и рухнула на нее прямо в одежде, однако через минуту устремила свой взгляд на журнальный стол, на котором лежал лепесток розы. Тогда я живо подскочила с кровати, взяла вазу и пошла в ванную, чтобы набрать чистой воды.

Эта роза была для меня единственным напоминанием о том, что у Вадима Александровича есть душа, чувства, а он так умело скрывает их за маской безразличия. Набрав чистой воды, я вернулась в комнату и аккуратно поставила цветок в вазу. При всей своей красоте роза начала увядать, без опавшего лепестка она уже казалось не той особенной, что прежде. На какое-то время я задумалась над тем, куда положу опавший листок, однако потом посмотрела на сумку, в которой лежала одна из моих любимых книг.

Перед тем как приехать сюда, я положила ее в сумку с той надеждой, что буду перечитывать ее снова и снова, это была книга «Мастер и Маргарита», из большого количества прочитанных книг именно она произвела на меня большое впечатление. Вся эта история и мистичность, что была в книге заставляла погрузиться меня в нечто невероятное, прежде я никогда не испытывала подобных чувств к обычной книге. Открыв середину книги, я аккуратно положила лепесток, после чего закрыла ее и положила под подушку. Казалось, что теперь ничто не мешает мне уснуть, поэтому я тут же закрыла глаза и крепко уснула.

Сегодня мне пришлось проснуться гораздо раньше, чтобы в очередной раз не опоздать с приготовлением завтрака, однако в гостиной царила тишина, Вадим Александрович еще спал. Он спустился к столу как и обычно, а у меня сложилось ощущение, что вчерашняя провокация была специальной, или в выходные он просыпается гораздо раньше чем всегда. К этому завтраку я приготовила оладьи с клубничным сиропом и черный чай с лимоном. Этим утром все было предельно спокойно, поэтому пользуясь возможностью, я решила начать разговор:

— «Вадим Александрович, у меня к вам небольшая просьба...» — едва слышно проговорила я.

— «Давай не сейчас. Если это не слишком серьезно, то перенесем разговор на ужин, а сейчас я спешу и мне нужно ехать. В моем кабинете нужно навести порядок, только не трогай бумаги. До вечера» — серьезно ответил он.

— «Хорошо, я все поняла. Всего доброго».

«А это оказалось не так страшно...» — подумала я и с этой мыслью пошла на кухню, чтобы убрать и помыть посуду.

Теперь работа казалась для меня не такой огромной и сложной, ведь по большей степени я уставала морально, а не физически. Очень сложно работать в той обстановке, где на тебя без конца давят, или отчитывают, гораздо проще делать эту работу одной и в полной тишине, поэтому в течение дня я каждый раз набиралась сил, чтобы пережить вечер. Никогда в жизни я не думала, что со своими знаниями буду работать горничной, а при этом совмещать все это с должностью повара. Прожив здесь такой короткий промежуток времени, дом уже не стал казаться мне таким огромным, ведь теперь я знала здесь каждый уголок. Ко всему этому, мне казалось, что я продержалась здесь гораздо больше, чем прошлые горничные.

Ближе к вечеру меня навестил Степан Федорович, он как и всегда заехал за списком продуктов, я напоила его чаем, а после этого мы поговорили по душам. Он был единственным, кто понимал меня как никто другой и видел, что здесь мне совсем непросто.

— «Какие у тебя круги под глазами... Варя, ты вообще спишь?» — спросил он.

— «Да, я сплю, Степан Федорович. Думаю, вы понимаете, что дело вовсе не в этом» — ответила я.

— «Понимаю. В последнее время он стал совсем странным, обычно по пути на работу мы болтали, а теперь он все время молчит, из него слова не вытянешь!».

— «Возможно, но я не могу это утверждать, потому что не знаю его так хорошо как вы».

— «Теперь мне кажется, что я и сам его не знаю! Моя бедная девочка, он ведь замучал тебя! Может мне поговорить с ним?».

— «Нет, ну что вы, не нужно. Я не хочу, чтобы после этого он закатил мне скандал из-за того, что я жаловалась вам. Обещайте, что это останется между нами, просто мне совсем не с кем всем этим делиться».

— «Конечно, я все понимаю. Но если все будет еще хуже, то ты не обязана здесь оставаться, ты умная девочка и сможешь найти себе достойную работу!».

— «Я тоже так думала, но все получилось совсем не так. Спасибо, что выслушали меня!» — воскликнула я.

— «Ну что ты, не за что. Кстати говоря, тут чудесный сад, свежий воздух, а за домом небольшой лес, ты можешь прогуляться и отвлечься! А вот мне нужно ехать, вот-вот позвонит Вадим Александрович, чтобы я забрал его с работы».

— «Хорошо, спасибо. Удачи вам» — ответила я, а затем начала разогревать ужин.

Разговоры со Степаном Федоровичем значительно облегчали мое пребывание здесь, ведь выговориться кому-то еще я не могла, что касается Григория Сергеевича, он все время находился в своей камере и наблюдал за камерами возле дома, он заходил в дом крайне редко.

Ужин был подан к самому приезду Вадима Александровича, он молча проследовал в свою комнату, а через десять минут спустился к столу и приступил к еде. Я ушла на кухню, где начала складывать в шкаф чистую посуду, как вдруг он позвал меня:

— «Варя, подойди сюда!».

«Наверное, в очередной раз что-то не так...» — подумала я, и спокойно направилась в гостиную.

— «Что-то не так?» — спросила я.

— «Нет, ужин неплох, ты быстро исправляешься. Кажется, ты хотела о чем-то поговорить сегодня утром» — серьезно произнес он, тем временем поедая ужин.

— «Да, я хотела попросить у вас отгул. Всего лишь на один день!».

— «У тебя какие-то дела, или хочешь отдохнуть?».

— «Я хотела бы навестить отца и дать ему деньги на первое время. Уже вечером я вернусь обратно!».

— «Хм, ну хорошо, только тебе придется добираться весь день, ведь ты живешь далеко отсюда. Тебя может отвезти Степан Федорович, а ближе к вечеру забрать, если ты конечно сама этого захочешь».

— «Откуда вы знаете где я живу?! В прошлый раз вы так и не ответили откуда вам известно, что у нас с отцом нету денег» — ответила я.

— «Я же говорил, что это неважно. А вообще, раз уж ты такая любопытная, то скажу. На каждого сотрудника у меня есть личное дело, часть информации из службы занятости, которую все оставляют при трудоустройстве, а другая часть из моих личных источников. Кстати говоря, когда ты планируешь поехать домой?».

— «Эмм, мне без разницы, но вообще хотела бы поехать завтра, так как я обещала ему».

— «Завтра так завтра. Только предупреди Степана Федоровича если поедешь с ним, завтра у меня две важные встречи, поэтому я буду поздно. Возможно, я не вернусь к ужину, так что можешь ехать» — ответил он, после чего положил салфетку на стол и направился на второй этаж.

— «Хорошо, большое спасибо, Вадим Александрович! — воскликнула я.

— «Не за что, на счет этого ты можешь обращаться ко мне. И, кстати говоря, если хочешь выходной, то можешь сказать мне об этом, я не заставляю тебя трудиться здесь круглые сутки».

— «Пока я хотела бы съездить домой, это все, что мне нужно».

— «Ясно, тогда я пойду. Спасибо за ужин».

— «Не за что. Доброй ночи!» — ответила я и с радостной гримасой направилась на кухню.

«А ведь он может быть добрым...» — подумала я.

Мысль о том, что завтра я встречусь с отцом, меня очень порадовала, поэтому закончив работу, я поднялась к себе в комнату и тут же позвонила ему. Он был не менее рад и сказал, что с радостью будет меня ждать. Сегодня был один из счастливых дней, что я находилась здесь, с этой приятной мыслью я уснула.

Глава шестая

Утром я выполнила все свои обязанности, затем сразу же позвонила Степану Федоровичу, он сказал, что заедет за мной примерно через час. За это время я успела собраться и привести себя в порядок, теперь понятно, почему ему так не нравилась моя одежда. Она и вправду была безвкусной, на фоне такого дома я выглядела в ней броско и в то же время невзрачно, однако сегодня это не имело никакого значения.

Ровно в одиннадцать Степан Федорович ждал меня в машине, а выйдя из дома, я немного помедлила. Кажется, что я и в самом деле слишком много находилась в доме, солнце слепило мои глаза настолько, что я почти ничего не видела, поэтому я с трудом дошла до машины.

— «С тобой все в порядке? Мы можем ехать?» — спросил Степан Федорович.

— «Все хорошо, просто солнце слишком слепит глаза. Мы можем ехать!» — воскликнула я.

— «Не удивительно, он почти заточил тебя в этом доме!».

— «Вы знаете, как раз вчера он проявил себя неплохо и даже отпустил к отцу, а потом и вовсе сказал, что я могу попросить у него выходной».

— «Хм, значит, прежний Вадим Александрович возвращается. Просто я заметил, что с твоим приездом он стал каким-то не таким...».

«С моим приездом? И все-таки что-то в этом есть...» — думала я, тем временем набирая номер отца.

У отца было отличное настроение, он как и я предвкушал нашу встречу и с нетерпением ждал того момента, когда я приеду. Дорога домой оказалась долгой и мучительной, огромные пробки, куча недовольных людей, ехавших как и мы по своим делам, к тому же сегодня было очень жарко. Спустя два с половиной часа мы все же добрались, а ведь Вадим Александрович был прав, на местном транспорте я добралась бы ближе к вечеру. Степан Федорович высадил меня около подъезда и уехал по личным делам, а я тем временем вошла в свой родной подъезд и поднялась на третий этаж, где уже у входа меня ждал отец.

— «Варюшка! Родная моя! Проходи, наконец-то ты приехала!» — радостно говорил он и без конца целовал меня.

После долгих и крепких объятий мы прошли на кухню, где нас ждал вкусный свежесваренный чай и мой любимый медовый торт. Сначала я чувствовала себя непривычно, собственная квартира, где я прожила всю жизнь, казалась мне чужой, однако через какое-то время мне удалось привыкнуть и успокоиться, родные стены все же приняли меня. Из комнаты отца доносился запах его духов, которыми он душился каждое утро, в гостиной как обычно шли новости, а сам отец сидел на кухне, все было по-прежнему и так знакомо. Он не переставал мною любоваться, мы не виделись несколько недель, а казалось, что нас разлучили на целую вечность. За чаем мы разговаривали на прежние темы, отец никак не мог смириться с тем, что я уже взрослая девушка и пришло время моей самостоятельной жизни.

— «Так все-таки, как твоя работа?» — серьезно спросил он.

— «Все хорошо, папочка. Как видишь, я неплохо заработала. Этих денег нам хватит и на двоих, хотя в таком большом доме, где все есть, они вряд ли мне понадобятся!» — ответила

я.

— «Да, видимо твой хозяин очень обеспеченный. У него есть жена, дети? И вообще, сколько ему лет?» — с каждой минутой вопросы отца все прибавлялись. И здесь все было понятно, ведь ему хотелось знать у какого человека работает его дочь.

— «Ты прав, он обеспечен. Нет, у него нет жены и детей, он холост и ему тридцать пять лет».

— «Хм, для такого взрослого и богатого мужчины было бы странным оставаться одним».

— «Все может быть. Давай не об этом, пап! Как ты поживаешь? У тебя все хорошо?».

— «Ну конечно хорошо, Варя, что со мной может произойти! Только мне очень не хватает тебя, а так все отлично. Кстати говоря, у нас новый сосед, мы с ним почти ровесники, поэтому нашел себе товарища!».

— «Здорово, я рада за тебя! Пусть заходит к тебе чаще, чтобы ты не скучал».

— «Ты так похудела, моя девочка, а говоришь, что все хорошо».

— «У меня все очень хорошо, пап. Правда...» — ответила я и взяла его за руку.

Мне не хотелось плакаться отцу и рассказывать о том, что со мной происходило за все это время. На такие вещи он всегда был очень эмоционален, поэтому я не хотела его огорчать и всячески старалась переводить темы, касающиеся Вадима Александровича. К счастью, время шло медленно, мы без конца сидели на кухне и обсуждали все на свете, потом я заглянула в свою комнату, где взяла несколько вещей из гардероба. Признаться, я скучала по этой комнате и по дому в целом, здесь прошла вся моя жизнь, эти стены радовали меня как никогда.

После обеда я позвонила Степану Федоровичу, а пока он в очередной раз пробирался через огромные пробки, мы с отцом решили немного прогуляться по парку, который был рядом с нашим домом. В нашем районе всегда было все, что нужно — парк, детская площадка, школа, которая находилась в двух шагах от дома и магазин, который совсем недавно был отстроен и стал еще больше. В нашем распоряжении оказалось еще полтора часа, мы посидели с отцом на скамейке в парке, мне так не хотелось оставлять его снова. Перед своим приездом Степан Федорович еще раз позвонил мне и сказал, что вот-вот будет на месте, поэтому нам пришлось поторопиться.

— «Как же не хочется с тобой прощаться, Варюшка...» — тихо сказал отец.

— «Я знаю, мне тоже не хочется, но у нас с тобой нет выбора».

— «Ты права. А вот и водитель» — ответил отец и тем временем решил подойти к машине, чтобы познакомиться со Степаном Федоровичем.

— «Добрый день! Иван, отец Вари!» — воскликнул он.

— «Здравствуйте! Степан, рад знакомству!» — не менее приветливо ответил Степан Федорович, а затем пожал руку отцу.

— «Ну ладно, ступайте, вам предстоит долгая дорога. Береги себе, доченька» — эти слова застали меня врасплох, в какой-то момент мне даже захотелось расплакаться.

— «Пап, ну что ты, только не грусти! Вадим Александрович разрешил мне навещать тебя, так что я буду приезжать еще, обещаю! А ты обещай, что не будешь нигде подрабатывать...» — ответила я.

— «Хорошо, не буду. Удачной дороги! Обязательно позвони как доберешься».

— «Конечно!».

— «Всего доброго!» — воскликнул Степан Федорович, после чего завел машину и мы

поехали, нас и вправду ждала долгая дорога.

Мы добрались почти в восемь часов вечера, Степан Федорович сказал, что Вадим Александрович придет очень поздно, поэтому приготовление ужина отменялось. Разложив вещи, я сразу же позвонила отцу и сказала, что хорошо добралась. После поездки домой я чувствовала прилив сил, казалось, что теперь мне все не по чем. По окончании вечера я завершила уборку в комнате Вадима Александровича, а сразу же после этого быстро приняла душ и вернулась в свою комнату, где начала перечитывать Мастера и Маргариту. Лепесток, что лежал в середине книги был все таким же хрупким и начал засыхать, а сама роза все еще оставалась прекрасной.

Был почти час ночи, прежде я никогда так не зачитывалась, глаза уже самопроизвольно закрывались, поэтому я расстелила кровать и легла спать. Только перед сном я поняла, что Вадима Александровича все еще не было, признаться, это немного взволновало меня.

Посреди ночи я услышала громкий звук закрывшейся двери, а взглянув на часы увидела, что было только два часа ночи и я спала не так уж и долго. После этого послышались шаги на лестнице, Вадим Александрович вошел в свою комнату, затем оттуда доносились едва слышные слова, видимо он разговаривал по телефону. Тогда я решила, что сейчас не самое подходящее время, чтобы наблюдать за ним, а тем более подслушивать его разговоры и поэтому я поправила подушку, закуталась в одеяле, как вдруг в очередной раз услышала шаги, но теперь приближающиеся к моей комнате. Настала мертвая тишина, словно его что-то остановило, но уже через пару секунд в дверь раздался тихий стук, а за ним последовал и второй. Я никак не решалась подняться с постели, что ему нужно в такой час?!

— «Варя, вы здесь?» — тихо спросил он, будто не ожидая услышать ответ.

После этих слов я бесшумно поднялась с постели, открыла дверь и снова оказалась с ним предельно близко. Он был одет в серые спортивные штаны и футболку, прежде мне не удавалось видеть его в спортивной одежде. Увидев меня, он немного растерялся, так как явно не ожидал, что я открою ему.

— «Да, я здесь, Вадим Александрович. Что-то случилось?» — тихо спросила я.

— «Нет-нет, все в порядке. Просто в какой-то момент я подумал, что вы не вернетесь сюда» — ответил он, а с его ответом мне все стало ясно, так как судя по запаху, разносившемуся вокруг него, он был слегка пьян.

— «Почему вы так подумали? Я бы не смогла так сделать, или в любом случае предупредила вас».

— «Не знаю, просто подумал. Я наверное вас разбудил, простите...».

— «Ничего, я легла спать примерно полтора часа назад, так что вы почти меня не разбудили...».

— «Это хорошо. Ну, тогда я пойду. Я рад, что ты...то есть вы остались здесь».

— «Можете обращаться ко мне на ты» — робко произнесла я.

— «Хорошо. Доброй ночи, Варя» — ответил он, а затем быстро направился в свою комнату и громко хлопнул дверью.

«Что это было?» — тихо прошептала я и вернулась в свою кровать.

Этот человек определенно оставлял после себя множество вопросов, нежели чем ответов. Особенно поражало то, что в такие моменты он не обращал внимания на такие вещи как время, ведь он мог разбудить меня. Я не стала искать время для размышлений, поэтому постаралась как можно быстрее уснуть.

Этим утром я чуть не проспала, поэтому как можно быстрее помчалась на кухню, чтобы не опоздать с завтраком. Обычно Вадим Александрович уже сидел на своем любимом месте и читал газету, однако сегодня в гостиной была крошечная тьма и тишина, что говорило о том, что он еще спал.

Прошел час, завтрак уже давно ждал его на столе, а его все еще не было. Тогда я подумала, что возможно он просто раньше чем обычно уехал на работу, или случилось невозможное, он проспал! Еще через двадцать минут я все же решила подняться на второй этаж, чтобы проверить на месте ли он. Подойдя к его комнате, я никак не решалась постучать в дверь, но потом поняла, что уже достаточно позднее время и если он на месте, то может опоздать на работу. Помедлив пару минут, я все же постучала в дверь:

— «Можно?» — робко спросила я, однако не услышала ни единого ответа.

После этого я открыла дверь и почти столкнулась с ним, он стоял у зеркала и завязывал галстук, по его выражению лица было видно, что он явно не в настроении. Мое появление вызвало у него не самые лучшие эмоции.

— «Какого черта ты здесь делаешь?! Тебя не учили тому, что заходить без спроса в комнату нельзя!» — вскрикнул он.

— «Но я ведь постучала в дверь и спросила можно ли войти!» — воскликнула я.

— «Значит я не слышал. И вообще, что ты хотела?».

— «Я решила проверить на месте ли вы, просто уже очень много времени и вы не спустились на завтрак».

— «Вечно ты появляешься не в тот момент. Черт, еще этот галстук как назло не завязывается...» — еле слышно пробормотал он.

— «Вам чем-нибудь помочь?».

— «Да, сделай милость! Немедленно выйди из моей комнаты и не раздражай меня своим присутствием! Надеюсь, что завтрак на столе» — злобно прокричал он, после чего я выскочила оттуда пулей.

Неужели ко мне нельзя быть чуточку снисходительнее? Стоило сделать что-то полезное, как он сразу же осуждал меня, или устраивал настоящие истерики. И это его благодарность? Я совершенно не понимала его, вчера ночью я разговаривала с добрым и чутким человеком, а утром столкнулась с настоящим чудовищем, которому чужды какие-либо чувства.

Я чувствовала себя отвратно, поэтому пришла в свою комнату, где просидела около получаса, мне больше не хотелось сталкиваться с ним этим утром. Казалось, что рано или поздно я взорвусь, ведь все это невозможно терпеть. Через некоторое время я позвонила отцу, и он сразу же заподозрил мой странный голос, однако мне удалось выкрутиться, сказав, что я неважно себя чувствую. Неважно себя чувствую?! Я чувствую себя ужасно, если бы отец только об этом знал. Вчера мне было так хорошо, я была счастлива как никогда, так сильно меня порадовала встреча с отцом. Мы всегда были связаны с ним, поэтому эта разлука была для нас настоящей пыткой. Сейчас мне так хотелось обнять его, выплакаться и рассказать, что я чувствую.

Успокоившись, я спустилась вниз и увидела, что его уже не было. Разве я была виновата

в том, что он проспал? Едва ли. Посуда стояла на столе, поэтому я живо принялась ее убирать, а затем приступила к влажной уборке в гостиной, которая продлилась всю первую половину дня. Единственное, что хоть как-то отвлекало меня в этом доме — это уборка, за которой я не думала ни о чем.

Ближе к вечеру в доме появился гость, сегодня это был Григорий Сергеевич, который зашел навестить меня. Он как всегда спросил все ли в порядке в доме, я пригласила его на чашку чая, после чего он согласился и проследовал со мной на кухню. Пока я приготавливала чай, он рассказал о себе, а после этого долго удивлялся тому, что мне одной удастся содержать такой большой дом в чистоте.

— «И как такой хрупкой девочке удастся делать по дому столько работы? Ты все успеваешь?» — спросил он.

— «Вполне! Поначалу я тоже думала, что этот дом огромный и мне не справиться, но теперь знаю здесь каждый уголок. Работа не такая уж и сложная, все это я делала и у себя дома» — ответила я.

— «Что ж, должен сказать, что ты большая умница. Все на месте и убрано!».

— «Большое спасибо, Григорий Сергеевич!».

— «Всегда пожалуйста. В последнее время скучно сидеть в своей каморке, кроме Вадима Александровича и Степана сюда никто не приезжает, так что смотреть камеры круглые сутки нет смысла».

— «Возможно. А разве здесь не бывают друзья Вадима Александровича, или может быть женщины?» — этот вопрос в последнее время очень мучал меня, ведь за такое время здесь и в самом деле никого не было.

— «Раньше к нему приезжала какая-то женщина, но видимо у них что-то не сложилось и они расстались. Больше я не видел ее, а вот что касается друзей, то здесь я вижу в основном партнеров. Иногда он устраивает у себя дома приемы, ненавижу подобные события».

— «Почему?» — удивленно спросила я.

— «Потому что здесь собирается кучка богатеньких людей, некоторые из них просто невыносимы! Видимо нам их не понять!».

— «Да, видимо вы правы».

— «Кстати сегодня Вадим Александрович был не в духе...промчался мимо меня так быстро, что я не успел и поздороваться!».

— «Похоже, что он просто проспал, утром я попала под горячую руку» — ответила я.

— «Хм, ничего себе! Обычно он пунктуален, хотя...вчера он вернулся довольно поздно, видимо засиделся на работе».

— «Скажите, а он выпивает?» — неожиданно спросила я.

— «Насколько знаю, нет. Правда иногда он позволяет себе немного расслабиться, так что все возможно. А что?».

— «Эмм, ничего...для общего сведения».

— «Ясно. Ну, я пойду, пост меня ждет! Удачи, Варя!» — воскликнул Григорий Сергеевич.

— «И Вам! Заглядывайте ко мне чаще, одной мне очень скучно».

Теперь мне было понятно одно — вчерашний визит Вадима Александровича был ненамеренным, так как судя по всему он был просто пьян. Я продолжила уборку и только через час приступила к приготовлению ужина. На этот раз я сделала картофельную

запеканку, идей для моих кулинарных творений было много, но я остановилась именно на этой. К добавлению ужина я приготовила легкий салат с зеленью, заправленный лимонным соком.

Его появление было неожиданным, сегодня он приехал раньше чем обычно, было только девять часов вечера. Я молча проследовала на кухню и начала накладывать ужин, утренний конфуз никак не давал мне покоя. Не издавая ни звука, я подала ужин в гостиную и поспешила скрыться, чтобы не раздражать его, именно так он выразился утром. На кухне я сделала себе чашку чая и стараясь не думать ни о чем, просто смотрела в одну точку. Через какое-то время из гостиной слышалось очередное недовольство:

— «А где кофе, Варя?!».

Тогда я и вправду вспомнила, что забыла подать кофе, чашка уже стояла на столе, аккуратно обхватив ее, я понесла ее в гостиную.

— «Ты ведь знаешь, что после ужина я выпиваю чашку кофе» — ворчливо произнес он, а я тем временем старалась аккуратно донести кофе до стола, так как оно было очень горячим. Видимо сегодня все было против меня, чашка была настолько горячей, что я еле удержала ее и поставила на стол, часть кофе пролилась мне на руку, от чего я громко взвизгнула.

— «Осторожно! Неужели было нельзя взять поднос?!» — воскликнул он, от чего я еще больше растерялась и убежала на кухню.

Моя рука тем временем буквально полыхала. Я опустила ее в холодную воду и почувствовала облегчение. В нем есть хотя бы капелька понимания?! Пока он допивал свой кофе, я нашла на кухне аптечку, в которой лежала мазь. «Надеюсь, в нем все-таки есть что-то человеческое и он не накричит на меня из-за того, что я взяла мазь...» — подумала я и положила тюбик в карман.

Весь этот день казался мне ужасным — утренний скандал, испорченное настроение, а ко всему этому обожженная рука, которая ужасно горела. Уже поздно вечером я поднялась к себе в комнату, взяла полотенце, чтобы принять душ и ушла в ванную, где просидела около сорока минут. В тот момент мне хотелось спрятаться от всего мира и просто побыть одной, что я и сделала.

Перед сном я намазала руку мазью, а через какое-то время мне стало легче, однако покраснение все еще не проходило. Этим вечером я снова погрузилась в книгу, но сегодня что-то было не так. Мне не хотелось спать, читать, я чувствовала себя опустошенной, было ощущение, что меня вывернули наизнанку. «Зачем он так со мной? Почему он так меня ненавидит меня?» — вдруг в моей голове словно назло прокрутился весь этот день и по моей щеке покатилась слеза, а за ней еще и еще. Слезы были такими горькими и солеными, что от этого становилось еще хуже. Я не думала ни о чем, а слезы все катились и катились.

В какой-то момент я обратила внимание на розу, только она оставалась прежней, а вот на столе лежал очередной лепесток. Это был второй лепесток, он был гораздо красивее и ярче первого, поэтому мне стало его еще больше жаль. Я достала из под подушки книгу, положила туда лепесток и аккуратно закрыла ее.

Эта ночь снова была для меня тяжелой, в голову лезли ненужные мысли, рука снова начала гореть, а лишь под утро мне удалось уснуть.

Утром я старалась вести себя как ни в чем не бывало, а если быть точнее, то я вела себя как он. И как ему это удастся?! Забинтованная рука все еще ныла, но это был вовсе не повод, чтобы не работать. Сегодня я была не самой веселой и приветливой, поэтому молча готовила завтрак, после чего также безмолвно подала его на стол. Признаться, для Вадима Александровича это не было большой печалью, он рассматривал меня как неудачницу, в его глазах я так и не стала кем-то стоящим. Прежде чем приступить к завтраку он немного помедлил, а после того как я хотела развернуться и пойти на кухню, он крепко обхватил мою перебинтованную руку, от чего я еле слышно прошипела.

— «Что с твоей рукой?» — серьезно спросил он.

— «Пустяки...» — робко ответила я.

— «Варя, кажется, я задал вопрос. Что с твоей рукой?» — переспросил он.

— «Вчера за ужином я пролила кофе и обожглась».

— «Я же говорил нужно быть аккуратнее. В следующий раз не экспериментировать, а просто поставь чашку на поднос. В моей комнате есть хорошая мазь, она лежит в журнальном столике, можешь воспользоваться ею».

— «Спасибо, но не нужно. Я нашла в аптечке неплохую мазь и все не так плохо».

— «Что ж, ясно, но если она тебе понадобится, то можешь ее взять. И еще, у меня к тебе ответственное задание. Надеюсь, я могу на тебя положиться?» — с усмешкой спросил он.

— «Да, конечно. Что нужно сделать?».

— «Вчера я забыл сказать тебе о приеме. Сегодня вечером ко мне приедут важные люди, нужно приготовить неплохой ужин. Но дело в другом, справишься ли ты одна?».

— «А сколько будет человек?».

— «Примерно восемь, но пока я не могу назвать тебе точное число. Так ты справишься? Кстати говоря, их ты можешь удивить своими прошлыми кулинарными творениями, потому как они те еще гурманы».

— «Думаю, что справлюсь, Вадим Александрович».

— «Вот и отлично. Просто у меня нет времени нанимать повара, ну а если ты все же не успеешь, то можешь заказать еду из ресторана, Степан Федорович тебе поможет».

— «Хорошо, я все поняла».

— «Это хорошо. Постарайся приготовить больше закусок, у нас деловая встреча и мы не будем заостряться на еде».

— «Конечно. Я все сделаю».

— «Тогда до вечера. Мы будем в восемь, перед приездом я позвоню на домашний телефон, а сейчас меня нет, я уже уехал на работу».

— «Всего доброго» — ответила я, после чего понесла посуду на кухню.

Этот день уже казался для меня крайне тяжелым, а что пугало больше всего, так это то, что он и в самом деле положился на меня, поэтому я не должна его подвести. Закончив с уборкой, я поднялась в комнату и позвонила отцу, чтобы предупредить его о том, что сегодня вечером я вряд ли ему позвоню, а потом вернулась на кухню, где начала листать кулинарную книгу.

К вечеру я запекла рыбу с овощами, сделала два салата, один из которых был с

морепродуктами. Оставались лишь закуски, с которыми я так и не определилась, именно поэтому мне пришлось позвонить Степану Федоровичу, который как всегда был готов к труду и обороне. За полтора часа до ужина он привез холодные закуски, которые я тут же поставила в холодильник, как вдруг позвонил телефон.

— «Алло...» — ответила я.

— «Варя, это я. Мы с коллегами будем через час, у тебя все готово?».

— «Да, все готово, Вадим Александрович. Сейчас буду сервировать еду и подавать на стол».

— «Отлично» — ответил он, после чего я услышала короткие гудки.

Казалось, что эта встреча для него очень важна, раз уж он так переживал по поводу вечера. Сервировка стола заняла гораздо больше времени, нежели чем само ее приготовление, мне хотелось превзойти саму себя и подать еду красиво. Я уложилась в назначенное время и даже успела привести себя в порядок, причесаться, чтобы в очередной раз не выглядеть глупо, к тому же в обществе солидных людей.

В половину девятого у порога послышалось несколько голосов, а после послышался голос Вадима Александровича. Этот голос не показался мне грубым или равнодушным, он был звонким и веселым, что было для меня в дикость. Я вежливо поприветствовала гостей, а затем направила их в гостиную, где все было давно готово. Это были взрослые, солидные мужчины, которые приехали сюда явно не затем, чтобы обсудить что-то важное, а скорее развлечься. Их было и вправду восемь, так что я не ошиблась с количеством поставленной чистой посуды. Пока все громко усаживались, я пошла на кухню, где сделала для себя чай и впервые за весь день присела. На несколько минут я задумалась о своем, затем начала переживать о том, что приготовленная еда может не понравиться гостям, как вдруг услышала позади себя чье-то дыхание. Обернувшись, я увидела перед собой Вадима Александровича, на этот раз его лицо было явно довольным и в то же время удивленным.

— «А ты молодец...» — едва слышно прошептал он.

— «Что-то случилось? Или вам что-нибудь нужно?» — спросила я, а после тут же подскочила со стула.

— «Нет, вообще-то я зашел за штопором и хотел сказать, что ты молодец. Честно говоря не думал, что ты справишься со всем этим».

— «Я рада, что вы довольны. Если вам что-нибудь понадобится, то я буду здесь».

— «Хорошо. Как твоя рука?».

— «Немного болит, но ничего, все в порядке».

— «Ну ладно. Я пойду...» — ответил он, а после этого широко улыбаясь направился в гостиную, где его явно заждались.

Честно говоря, его переживания по поводу моей руки задели гораздо больше, чем то, что я справилась с приготовлением ужина. В течение всего вечера я находилась на кухне, к тому же сегодня не услышала ни единого недовольства со стороны Вадима Александровича и гостей. Лишь изредка я появлялась в гостиной, убирала грязную посуду и тем временем меня буквально пилили взгляды сидящих за столом. В такие моменты я сразу же уходила обратно, а из гостиной тут же слышались непонятные переговоры. Степан Федорович и вправду оказался прав, это была кучка богатеньких людей, с которыми можно говорить лишь о работе и деньгах. Пожалуй, это все, что их интересовало. В какой-то момент я услышала свое имя, за столом явно что-то бурно обсуждалось.

— «И где ты ее нашел?» — спрашивал один из мужчин, по приезду в дом он был

единственным, кто поздоровался и представился, его звали Аркадий Иванович. На вид ему было около сорока, вероятно, он был самым старшим в этой компании, так как все остальные выглядели довольно свежо и молодо.

— «Ее прислали из службы занятости. Честно говоря, свалилась как снег на голову...» — с насмешкой ответил Вадим Александрович.

— «Что ж ты так о ней? Она не так плоха, как казалась, к тому же очень хозяйственная!».

— «Мне кажется, или ты пытаешься меня сватать за нее?!» — после этого вопроса Вадим Александрович громко рассмеялся, словно делал этого для того, чтобы я все услышала.

— «Она не модельной внешности, немного необтёсанная, но это поправимо! В наше время довольно многие женятся на девушках из провинции!».

— «Да бросьте, Аркадий Иванович! Насколько мне известно, она родилась в Москве, так что она вовсе не провинциалка. И вообще, она для меня ничего не значит. Давайте поговорим о чем-нибудь другом, господа!».

«Ничего не значит...вот как» — подумала я, эти слова определенно задели меня. Неужели при таком количестве гостей обо мне нельзя отозваться чуточку лучше?! В какой-то момент стало немного обидно, ведь все это время я старалась из-за всех сил.

К концу вечера из гостиной доносились едва слышные обрывки слов, видимо празднество подходило к концу. В половину двенадцатого все начали живо собираться, кто-то был уже изрядно пьян и звонил в такси. Вадим Александрович пошел провожать гостей, а я тем временем начала убирать посуду, как вдруг снова услышала голос Аркадия Ивановича, на этот раз его слова адресовались мне:

— «Всего доброго, Варвара! Был рад знакомству!» — сказал он.

— «Всего доброго, Аркадий Иванович!» — ответила я и продолжила убирать со стола.

Через пару минут Вадим Александрович вернулся в гостиную, судя по его виду, он был также изрядно пьян, а его потрепанный костюм оставлял желать лучшего.

— «Оставь мне виски, Варя! Договор подписан, так что мой вечер продолжается! Такое событие нужно отметить» — воскликнул он.

— «Хорошо, вот, возьмите» — ответила я и протянула ему бутылку с виски, которая была почти опустошенной.

— «И принеси мне прямо сейчас лед!».

— «Конечно...» — после этих слов я помчалась на кухню, откуда принесла лед.

Меня не было буквально две минуты, однако теперь он казался еще пьянее и бормотал что-то невнятное. Не обращая внимания, я все также наводила порядок и уносила посуду на кухню. «Интересно, этот вечер когда-нибудь закончится? После такого вечера мне придется еще полночи мыть посуду...» — вдруг подумала я.

Убрав со стола, я начала мыть посуду и через какое-то время услышала недовольство. Казалось, что сегодня я не услышу ни единого нарекания, но все же я ошиблась.

— «Почему ты все унесла?» — грозно спросил он.

— «Но ведь вы сказали, что я могу все убирать и попросили, чтобы я оставила только виски».

— «Вот черт, точно. Ладно, извини...» — еле слышно пробормотал он.

Мне кажется, или только что я услышала извинение?! Это был определенно достойный поступок с его стороны.

— «Я могу идти? Или вам что-нибудь принести?».

— «Да...хотя, нет. Давай-ка ты лучше посидишь со мной!» — воскликнул он, эти слова застали меня врасплох.

— «Извините, но мне нужно помыть посуду, у меня много работы» — ответила я и направилась на кухню.

— «Ты что мне отказываешь?!» — вскрикнул он, а затем подскочил с места и снова схватил меня за руку.

— «Вадим Александрович, отпустите, мне больно!».

— «Значит так, ты никуда не пойдешь, а останешься здесь» — серьезно произнес он, после чего подтянул меня к себе словно куклу.

В какой-то момент мне стало не на шутку страшно, он повел себя как настоящий садист, а его слова о том, что я отказываю ему и вовсе крутились в моей голове. Несколько минут он пристально смотрел мне в глаза, от чего я жутко смущалась и старалась отводить взгляд вниз. Не знаю, что было в тот момент у него в мыслях, но он все еще продолжал смотреть на меня, теперь его взгляд казался жадным. Неожиданно, он провел рукой по моему лицу и потянулся ко мне для того, чтобы поцеловать, тогда я тут же вырвалась из его окружения и вскрикнула:

— «Что вы делаете?!».

— «Думаю, что ты взрослая девочка и нет смысла тебе что-либо объяснять».

— «Да что вы себе позволяете?!» — воскликнула я.

— «Я позволяю себе ровно то, что хочу! А знаешь, мне всегда нравилась твоя дерзость... я знал, что ты не сумеешь промолчать».

— «Послушайте, вы пьяны, вам нужно лечь спать!».

После моих слов он словно пришел в себя, сел за стол и начал о чем-то думать, а я тем временем поспешила скрыться, как вдруг он снова окликнул меня.

— «Кажется, я не разрешал тебе уходить! Впрочем, уже неважно...я и вправду пьян, а только что чуть не совершил большую глупость. Я пойду спать, Варя. Ты можешь помыть посуду завтра, уже очень поздно».

— «Доброй ночи» — холодно ответила я, а он уже поднимался в свою комнату и продолжал что-то бормотать.

После его ухода я глубоко выдохнула, у меня снова затряслись руки, заболела голова. С каждым днем я все больше понимала, что совершенно не знаю этого человека. О чем он думал несколько минут назад?! Неужели он хотел, чтобы я не отказывала ему во всех его прихотях? «Черти что...» — подумала я. Чтобы не разбить посуду, я и вправду решила пойти в свою комнату и лечь спать, к тому же было очень поздно.

Тихими шажками я поднялась на второй этаж и поспешила закрыться в своей комнате. Кажется, что он все больше оставался для меня загадкой. Не думая ни о чем я легла спать, однако уснула далеко не сразу, а лишь через пару часов.

«Проснись! Варя!» — говорило мое подсознание. Взглянув на часы, я поняла, что и вправду самое время вставать, потому что была половина седьмого. За эти два дня я настолько вымоталась, что мысль хотя бы об одном выходном дне не давала мне покоя. Вероятно, встреча с отцом все-таки повлияла на меня, так как мне снова жутко хотелось к нему.

В доме была полнейшая тишина, лишь через несколько минут после пробуждения я услышала чьи-то вздохи и судя по издаваемым звукам не самое хорошее настроение. Тогда я поняла, что самое время подниматься с постели, ведь он уже явно проснулся. Буквально через десять минут я была собрана, одета, поэтому сразу же спустилась вниз, где встретила взглядами с Вадимом Александровичем. Сегодня он был явно не в лучшей форме, а запах хорошего похмелья уже давно разносился по гостиной.

— «Доброе утро. Прошу прощения, сегодня я опоздала с завтраком. Что вам приготовить?» — вежливо спросила я.

— «Ничего страшного, вчера был тяжелый день как и для тебя, так и для меня, поэтому я все понимаю. Свари мне крепкий кофе, иначе я попросту усну! Больше ничего не нужно» — хриплым голосом ответил он.

— «Я могу приготовить завтрак позже, если вы не выспались. Ведь сегодня выходной, и вы имеете на это полное право!».

— «О, нет-нет, не стоит. Просто сварь мне кофе, кусок в горло не лезет».

— «Хорошо, одну минуту!» — ответила я и помчалась на кухню, чтобы приступить к работе.

Каждое утро мы встречались взглядами, и я словно начинала забывать о том, что происходило между нами. Он казался мне самым замечательным человеком. С этой мыслью я каждый раз шла на кухню, готовила завтрак, после получала порцию недовольства, или же закатывался скандал, после которого я плакала в своей комнате. На следующее утро из моей памяти словно исчезали эти ужасные моменты, и я как робот возвращалась к своему делу. Это что какое-то волшебство?! Я всегда была для него пустым местом, вчера он подтвердил это еще раз, причем при всех гостях. «И что меня до сих пор держит в этом доме?!» — подумала я, наливая тем временем кофе в чашку.

— «Ваш кофе» — уверенно произнесла я и тут же аккуратно поставила чашку рядом с ним.

— «Спасибо. У меня к тебе вопрос...».

— «Я слушаю вас».

— «После вчерашнего в моей памяти остался не весь вечер, однако кое-что я все же помню».

— «О чем вы?» — удивленно спросила я, стараясь делать вид, что вчера ничего не произошло.

— «Я помню как просил тебя посидеть со мной, а потом вдруг вспомнил, что пытался приставать к тебе. Это правда, или все-таки нет?!» — серьезно спросил он, после чего нахмурил лоб.

Этот вопрос заставил меня жутко раскраснеться, а после я никак не могла

сформировать речь, поэтому несла полную чушь.

— «Эмм...я...не...».

— «Ну же! Что это с тобой? Только ответь мне честно, между нами что-нибудь было?».

— «Простите, просто я никак не могла собраться с мыслями. Нет, ничего такого не было, но...» — ответила я, после чего помедлила.

— «Но что?» — продолжил он.

— «Дело в том, что вы и вправду пытались ко мне приставать. Я сказала, что вы пьяны и вам нужно лечь спать. Вдруг вы на какое-то время задумались, а потом пошли в свою комнату. Все» — ответила я.

— «Кхм, ясно. Значит, мне есть за что извиняться?!».

— «Вы были пьяны, и я не осуждаю вас».

— «Хм, вот как. Но все-таки, прошу прощения, я вел себя не самым лучшим образом. Вижу, что твоя рука зажила...».

— «Хорошо, я прощаю вас. Да, мне уже лучше, спасибо».

— «Собственно не за что».

— «Во сколько приготовить вам обед?» — спросила я.

— «Эмм, даже не знаю. Для начала отъеду по делам, затем прямиком отправлюсь в спортзал, что-то я растерял форму. Думаю, что к четырем часам дня я окончательно освобожусь, поэтому пусть все будет готово к этому времени. И кстати, можешь не подавать обед в гостиную, скорее всего я буду обедать в своей комнате. Пожалуй, все, что я хотел сказать».

— «Я все поняла. Обед будет готов к четырем часам, и я отнесу его в вашу комнату!».

— «Ладно, спасибо за кофе, я в душ. Черт, как же раскалывается голова, кажется вчера кое-кто перебрал. У тебя случайно нет таблетки от головы?» — спросил он, тем временем потирая глаза.

— «Да, кажется есть. Подождите одну минуту, мне нужно подняться в комнату!».

— «Можешь не торопиться, сначала я приму душ, а потом спущусь вниз» — ответил он, после чего живо поднялся с места и медленно побрел вверх.

Мне никак не верилось, что это утро прошло на редкость спокойно, а ко всему этому нам удалось поговорить. «Чудеса случаются!» — подумала я и пошла на кухню, чтобы помыть чашку.

Через десять минут я поднялась в комнату и начала копаться в сумочке, в которой при большом желании можно было найти много всего. К счастью, я нашла таблетки от головы и поэтому сразу же положила их на кровать, а затем пользуясь моментом позвонила отцу, который был рад слышать меня в любое время. Еще какое-то время я разговаривала с отцом и рассказывала о том, чем занимаюсь в свободные минутки от работы, а через несколько минут услышала стук в дверь.

— «Папочка, мне нужно бежать! Целую тебя, пока!» — судорожно ответила я, после чего сразу же положила трубку и ответила: — «Вадим Александрович, я здесь, входите!».

— «Я спустился вниз, а тебя там не было...» — растерянно ответил он.

— «Вот, возьмите, я нашла таблетки, могу отдать вам целую пластинку!».

— «Фух, спасибо! Лучше дай мне две таблетки, этого достаточно. Надеюсь, что я больше не буду так напиваться и они мне не понадобятся!» — после этих слов он рассмеялся, признать, для меня было неожиданно слышать его смех.

В ответ я лишь неловко протянула ему две таблетки и улыбнулась, а после наши ладони

соприкоснулись, и я почувствовала тепло, от которого по моему телу пробежали мурашки. Это было странное чувство. Спустя длинный промежуток времени нам впервые удалось вытерпеть друг друга дольше чем просто несколько минут.

— «У тебя красивая улыбка...» — подметил он, а затем сразу же поспешил выйти.

Вот еще несколько минут я пыталась прийти в себя от всего сказанного и произошедшего, мне казалось, что сегодня его словно подменили. А что если он был таким всегда? Может, я просто не замечала этого, или видела его не с той стороны? Спустившись вниз, я не застала его, вероятно к тому времени он уже уехал, поэтому я приступила к своим непосредственным делам.

После вчерашнего вечера в раковине была самая настоящая гора посуды, ее мытье заняло около полутора часа. Все остальное время я наводила порядок в доме, делала влажную уборку в гостиной, а в обед начала готовить обед. Я не придумала ничего кроме того, чтобы приготовить обычный борщ, к тому же горячий суп отличный способ прийти в себя и набраться сил. К четырем часам все давно было готово, однако Вадима Александровича все еще не было. В дверь раздался звонок и я тут же помчалась ее открывать, уже на пороге я столкнулась с Григорием Сергеевичем.

— «День добрый! А я думал, что дверь заперта!» — воскликнул он.

— «Здравствуйте! Видимо Вадим Александрович торопился и забыл ее закрыть. Проходите, сейчас сделаю нам чай!».

— «Ох, с радостью посижу с тобой! Что-то он сегодня задерживается...ну как у тебя дела, Варя?».

— «Все хорошо, Григорий Сергеевич! Как вы?» — спросила я.

— «А что со мной будет?! Я в порядке! Все еще крутишься с домашними хлопотами, или уже закончила работу?».

— «Только что приготовила обед, так что я свободна» — ответила я, после чего услышала звук хлопнувшей двери и шагов, направляющихся прямо на кухню. Это был он.

Увидев, что мы сидим на кухне за чаем, он нисколько не похмурил бровями, а потом и вовсе начал беседу первым:

— «А я вас потерял, Григорий Сергеевич!» — воскликнул он.

— «Я зашел буквально пару минут назад. Вы уж извините нас, мы тут чаевничаем, пойду ка я на свое рабочее место!» — ответил Григорий Сергеевич.

— «Ничего-ничего! Все в порядке, можете продолжать! Варя, обед готов?».

— «Да, Вадим Александрович, все готово! Принести его прямо сейчас?» — спросила я.

— «Думаю, что да. Ужасно проголодался! Можешь все приготовить, кстати, я буду в своем кабинете, так что жду обед там» — ответил он и в приподнятом настроении направился на второй этаж.

«Что это сегодня с ним?» — подумала я, а затем начала доставать тарелку. Григорий Сергеевич ушел практически после его ухода, к несчастью, нам так и не удалось допить чай и поболтать. Перед тем как войти в кабинет, я постучала в дверь, а услышав слова «Входи», тут же открыла дверь и поднесла поднос к столу.

— «Приятного аппетита!» — воскликнула я, а после моих слов он быстро приступил к обеду, видимо, он и вправду был очень голоден.

— «Спасибо. На сегодня ты можешь быть свободна! После обеда я пожалуй отдохну, так что меня не беспокоить» — ответил он.

— «Но как же ужин?» — спросила я.

— «Ну а куда же ты будешь девать целую кастрюлю супа? Кстати, борщ неплохой! Ужин готовить не нужно. Все понятно?».

— «Хорошо, так значит, я могу идти?».

— «Да, посуду заберешь позже» — ответил он, а я тем временем поспешила выйти из кабинета, чтобы не мешать ему обедать.

Ушам не верилось в то, что я слышу от него на протяжении этого дня. Могу быть свободна? Определенно, для меня это было приятной новостью. Через полчаса я вернулась в кабинет, где уже его не застала, поэтому тут же взяла поднос с посудой и вернулась на кухню.

Было почти шесть часов вечера, а круг моих занятий окончательно сузился. За окном было очень светло, к тому же на протяжении дня стояла ясная солнечная погода, тогда я вспомнила слова Степана Федоровича на счет того, что рядом с домом лес, а на территории дома сад. Недолго думая, я переоделась и буквально выскочила на улицу, где помахала рукой Григорию Сергеевичу, который читал в своей каморке газету, и направилась на улицу.

Погода оказалась и вправду чудесной — теплый вечер, легкий прохладный ветерок, да и просто замечательный день. Лес и в самом деле был рядом с домом, а точнее за ним. И почему я не замечала его раньше?! Тихим шагом я направилась по тропинке, ведущей в самую глубь леса. Было ощущение, что я не гуляла сто лет, тем более на природе. В городе где постоянные пробки, суeta и запах бензина было невозможно представить то, что где-то за ним есть такое чудесное место. Этот лес был каким-то сказочным, к тому же здесь уж точно невозможно заблудиться. Примерно около получаса я медленно брела по дорожке, разглядывая каждое дерево, кустарничек, травинку. Развернувшись обратно, я наткнулась на ежа, который медленно переходил через дорожку.

«Беги, крошечка!» — воскликнула я, а он словно услышав потопал чуточку быстрее.

Эта прогулка подарила мне столько оптимизма, чего прежде я никогда не ощущала настолько сильно. Вернувшись к дому, я постояла на улице еще несколько минут, а затем решила одним глазком взглянуть на сад, который каждый раз так и манил меня из окна дома. Помимо хорошо ухоженных красных роз здесь росли лилии и нежно-розовые пионы. Здесь была настоящая оранжерея, охапки роз и пионов производили необычное впечатление. «Какое странное сочетание...» — подумала я, наклонившись к кустику роз. В какой-то момент мне показалось, что здесь и в самом деле не было розы прекрасней той, что он подарил мне тогда. Еще несколько минут я любовалась всей этой красотой, а увидев в окно Вадима Александровича сразу же растерялась. Перед тем как войти в дом, я посмотрела вокруг, пожелала Григорию Сергеевичу хорошего вечера, а затем открыла дверь, где снова встретила взглядами с ним...

— «Где ты была?» — удивленно спросил он.

— «Я гуляла... Что-то случилось? Вы меня потеряли?».

— «Признаться, да. Обычно ты всегда находишься в доме» — серьезно произнес он.

— «Что-то не так?».

— «Да нет, все так. Подашь мне через полчаса ужин? Хотя...» — помедлил он, а затем будто смутился.

— «Хотя что?».

— «Может, поужинаешь со мной?».

Казалось, что после этих слов я и вовсе потеряла дар речи, а если быть точнее, то почти отключилась на несколько секунд. В этот раз он смотрел на меня ни как обычно,

складывалось ощущение, что теперь в его глазах я похожа на кого-то другого кроме обычной домработницы.

— «Варя??? Ну, так что? Поужинаешь со мной? Я не люблю повторять десять раз!» — продолжил он.

— «Эмм, ну хорошо, я поужинаю с вами» — робко ответила я.

— «Отлично. Тогда через полчаса спущусь в гостиную, а пока пойду к себе в комнату. Кстати, можешь поужинать в этой одежде, не хочу, чтобы ты была в форме горничной».

— «Хорошо, я все поняла. Я пойду, Вадим Александрович».

Поднявшись в комнату, я никак не могла прийти в себя. Поужинать с ним? Он здоров? Может, ему что-нибудь от меня нужно, или это очередной его коварный план? Вопросов было столько, что они не давали мне покоя. За несколько минут я привела себя в порядок, причесалась, накрашила ресницы и нанесла легкий оттенок теней. Мне хотелось предстать перед ним в гораздо лучшем виде, чем в день нашей первой встречи.

Ровно через полчаса он спустился вниз, сел за свое место и тем временем разговаривал по телефону. Я как можно быстрее подавала еду, а затем уже по привычке стала ждать, пока он закончит разговор, чтобы поставить тарелку и все принадлежности как можно ближе к нему.

— «Хорошо, я все понял. Завтра мы решим эту проблему. Всего доброго» — серьезно говорил он, а после взглянул на стол и начал разговор первым:

— «Почему ты стоишь? Присаживайся!» — сказал он.

— «Ой, простите. Просто это вошло в привычку!» — ответила я и села почти напротив него.

Мне было крайне неловко находиться с ним за одним столом, через какое-то время я еще больше начала ощущать себя не в своей тарелке. Казалось, что ничего не может нам помешать в этот вечер, меня не пилил его томный взгляд, сегодня он был чрезвычайно вежлив и спокоен. Одно я не понимала абсолютно точно: как к этому относиться? Закончив ужинать, мы стали переглядываться друг на друга, было ощущение, что он хотел о чем-то меня спросить, что в следующую минуту он и сделал:

— «Спасибо за то, что поужинала со мной, мне так надоело сидеть за этим столом одному. Скажи, чем ты занималась до того как пришла работать в мой дом?».

— «Всегда пожалуйста. Вообще-то я училась в институте, а после его окончания была несколько месяцев дома, так как мой отец не разрешал мне работать. Потом его уволили с работы и...думаю, что дальше вы все знаете» — ответила я.

— «Что ж, теперь все понятно. А ты разве не пыталась искать работу по своей специальности?».

— «Разве кому-то нужен экономист без опыта работы? И...сейчас их очень много».

— «Согласен. Но порой нужен чей-то свежий взгляд, к тому же в наше время открывается дорога молодым. Вообще все это странно...думаю, что ты совсем не глупая и могла бы работать на гораздо перспективной работе».

— «Вы правы, но в службе занятости так не считают. Я обзванивала многие места, искала различные вакансии, но потом поняла, что у меня просто нет выбора».

— «Понимаю. Думаешь, что я сразу стал таким успешным? Хах, едва ли. Поначалу я и понятия не имел чем буду заниматься, бизнес отца всегда был для меня темным лесом, но со временем пришлось втягиваться во все это и учиться».

— «Вы молодец...» — тихо произнесла я.

— «Если сильно чего-то захотеть или пожелать, то все может получиться, Варя. Запомни это».

— «Хорошо, я запомню».

— «Ты ведь наверняка чем-нибудь увлекалась в свободное время? У тебя есть такое занятие, которое заставляет тебя позабыть обо всех проблемах?».

— «Вообще-то есть, в такие моменты я просто беру книгу и читаю. Это очень отвлекает и успокаивает, а еще раньше я вышивала, еще один неплохой способ».

— «Вышивала?! Вот это да. Я и не думал, что еще есть девушки, которые этим увлекаются...» — с усмешкой ответил он.

— «А чем увлекаетесь вы?» — с любопытством спросила я.

— «Раньше я ходил на плавание, для меня это было неплохой рефлексией, занимался единоборствами, однако сейчас на все это у меня просто нет времени. Поэтому я обхожусь обычным походом в спортзал, но делаю это далеко не всегда».

— «Здорово! Наверное, все это очень интересно».

— «Еще бы! Ну что, пора заканчивать наш ужин, да и к тому же меня весь день клонит в сон. Доброй ночи. И еще раз спасибо за ужин!» — воскликнул он, после чего уверенно направился на второй этаж и проводил меня улыбкой.

Мысль о том, что только что я ужинала с Вадимом Александровичем никак не покидала меня. А ведь я многого не знала о нем. В первое время я думала о том, что он был обычным избалованным мальчишкой, унаследовавшим такой огромный бизнес. Однако теперь я четко осознавала, что он всегда твердо стоял на ногах и был вовсе не избалован. А ведь тогда в одночасье он мог все потерять, или попросту остаться банкротом, чего он не допустил.

Этот ужин многое поставил на свои места, закончив с уборкой на кухне, я поднялась в свою комнату и легла на кровать, после чего долго думала об этом дне и просто радовалась тому, что он прошел хорошо.

Глава двенадцатая

— «Варя...» — кто-то тихо прошептал мое имя на ушко. Открыв глаза, я сразу поняла, что это Вадим Александрович. Его лицо было заспанным, голос очень тихий и едва слышный, глядя на него, я буквально подскочила с кресла и растерялась.

— «Тише-тише. Ты чего?» — прошептал он.

— «Ничего. Извините, я уснула под утро, пойду переоденусь» — ответила я.

— «Подожди, так ты была со мной всю ночь?!» — удивленно спросил он, а после потихоньку поднялся с постели.

— «Да, я приглядывала за вами. Дайте-ка я потрогаю ваш лоб» — сказала я, а после он сам наклонился ко мне, лоб оказался прохладным.

— «Кстати, а куда вы пошли?» — продолжила я.

— «Мне нужно в ванную. Приму душ и вернусь в постель, ноги все равно меня не держат!».

— «Надеюсь, что вы не станете принимать холодный душ...что вам приготовить на завтрак?».

— «Ну, разумеется не стану! А знаешь, свари мне кашу на молоке! Овсяную!» — воскликнул он, а затем чихнул.

— «Будьте здоровы. Хорошо! Перед завтраком выпейте витамины, теперь вы знаете какие таблетки пить в течение дня, я лишь буду напоминать вам...» — ответила я и как можно скорее покинула его комнату, так как находиться в ней в пижаме было не совсем удобно для меня.

Сразу переодевшись, я пошла варить овсяную кашу, а себе тем временем сделала крепкий кофе, потому что не выспалась. При всем своем плохом состоянии, у него был отменный аппетит, к тому же теперь он не капризничал. После обеда он позвал меня к себе в комнату, и я сразу же пришла на его зов:

— «Вы звали меня, Вадим Александрович?».

— «Да, звал» — ответил он, а после промолчал.

— «Что-то не так? Я вижу, что у вас совсем нет голоса...сильно болит горло?».

— «Ну да, довольно неприятное ощущение!».

— «Нужно было сказать Степану Федоровичу, чтобы он купил пастилки для горла. А знаете, у меня есть идея!» — воскликнула я.

— «Какая?» — не менее удивленно спросил он.

— «В доме совсем нет фруктов, а вам нужно как можно больше витаминов! Сейчас позвоню Степану Федоровичу и попрошу, чтобы он свозил меня на рынок, а заодно куплю вам пастилки для горла! А еще мне очень не нравится то, что у вас ужасно хриплый голос, поэтому не стоит разговаривать слишком громко. Я пойду позвоню Степану Федоровичу и приготовлю для вас одно лекарство, жду вас с гостинией через десять минут!».

— «Это действительно необходимо?».

— «Конечно! Жду вас через десять минут, не забудьте!».

Пока Степан Федорович добирался за мной, я приготовила отвар из ромашки и добавила в него ложечку меда, в детстве это было единственным, что мне очень помогало от

боли в горле. Словно по расписанию, он спустился вниз в назначенное время, и я указала ему путь к ванной, а после взяла бокал с отваром и направилась вслед за ним. Взяв бокал, он не понял для чего это предназначалось:

— «Это что все нужно выпить?» — спросил он и тут же сделал глоток.

— «Что вы делаете?! Вообще-то это для того, чтобы полоскать горло!».

— «Это что-то опасное? Надеюсь, со мной ничего не случится из-за того что я проглотил всего один глоток?» — с тревогой спросил он.

— «Это отвар ромашки с ложкой меда, к тому же это очень просто! Сделайте небольшой глоток и прополощите горло!» — вежливо объяснила я.

— «Но я не умею! Может, покажешь?!» — с ухмылкой спросил он, после чего я действительно взяла стакан, сделала маленький глоток и прополоскала горло, а глядя на все это он расхохотался. Сейчас он смеялся как злодеи из детских мультфильмов, поэтому я тоже рассмеялась.

— «Господи...И что мне приходится делать ради того, чтобы выздороветь?» — бормотал он.

— «Ну же! Смелее!» — воскликнула я.

После моих слов он в точности повторил мои действия и без труда научился этой полезной процедуре, от которой в скором времени ему станет легче.

— «Я ведь говорила, что это просто! А еще и полезно, вот увидите, вам станет легче. Скоро за мной заедет Степан Федорович, я уеду не на долгое время на рынок, впрочем, я уже говорила вам об этом» — сказала я и вышла из ванной, чтобы отнести бокал на кухню. Вадим Александрович последовал за мной, кстати говоря, передвигался он вовсе не плохо. Заняв место на кухне, он стал смотреть на то как я убираю со стола и мою бокал, а после сказал:

— «Черт, как же болит горло. Кажется, твой отвар не помогает...похоже, что силы покидают меня, а еще и умудрился потерять голос!».

— «Так сразу это не поможет! Да бросьте, вы бы еще завещание написали!» — после моих слов он рассмеялся, а потом помедлил несколько секунд, сделав такую гримасу, словно уже и в самом деле его написал.

— «Подождите...вы что серьезно? Это ведь обычная простуда! Успокойтесь!» — продолжила я.

— «Хах, я ничего не писал, просто задумался. И как долго мне выполнять все эти процедуры?» — ответил он.

— «Ну, врач ведь сказал, что вам стоит недельку побыть дома, а вы лечитесь только второй день! Так что, вы и сами все понимаете...».

— «Фух! Надеюсь, что переживу! Только не натирай меня барсучьим жиром!».

— «Хах, хорошо!» — ответила и я рассмеялась, а затем в дверь раздался звонок.

— «Это Степан Федорович! Я скоро буду!» — сказала я, а после взяла сумку, лежавшую на столе и поспешила выйти на улицу.

По пути к машине нас окликнул Григорий Сергеевич, он спрашивал о том, почему Вадим Александрович не ездит на работу, на что мы почти в один голос ответили, что он заболел. Рынок был в получасах езды, так что мы благополучно до него добрались. Я вышла из машины и тем временем направилась к палатке с фруктами, где купила яблоки, бананы и целый пакет апельсинов. Затем мы заехали в аптеку, где я взяла отличные пастилки от горла,

после чего мы сразу же поехали обратно.

Еще через час я уже стояла у порога и старалась ухватить все пакеты крепче, как вдруг передо мной появился он.

— «Вы почему не в своей комнате?» — спросила я.

— «Ну что же мне все время лежать там как прикованному. Вижу, что ты купила апельсины, сделаешь мне сок?».

— «Конечно, только одну минуту!» — сказала я.

— «Ничего-ничего, я подожду, а пока пойду к себе» — ответил он, после чего развернулся и медленно побрел к лестнице.

— «Подождите!» — неожиданно воскликнула я и сразу же полезла в свою сумочку, чтобы найти пастилки. — «Вот, держите, думаю, что с этим делать вы знаете!».

— «Спасибо, конечно знаю».

После того как он ушел к себе, я пошла на кухню, где нашла соковыжималку и сделала небольшой графин апельсинового сока. Буквально сразу же я поднялась к нему, теперь мне не приходилось стучаться, да и он сам словно ждал меня каждый раз, как только слышал шаги, приближающиеся к его комнате. Протянув ему стакан свежего сока, я получила благодарность в качестве его прекрасной улыбки, порой для меня это было лучше всяких наград. К девяти часам вечера я приготовила ужин и в очередной раз подала его с двумя таблетками.

— «Ваш ужин...» — сказала я, а затем поставила поднос на столик.

— «А ты...? Ты ужинала?» — спросил он.

«Хм, и с каких таких пор он стал так переживать обо мне?» — подумала я, после чего сразу же ответила ему, что мне ничего не хочется, собственно поэтому я не ужинала. Услышав такой ответ, он в какой-то степени даже расстроился и попросил просто посидеть с ним.

— «Порой мне не хватает чьего-то внимания...» — еле слышно сказал он.

— «Скажите, как вы все это время живете один? Неужели вам не скучно?» — спросила я.

— «Еще как скучно, но в какой-то мере я даже к этому привык. Иногда меня это жутко пугает, так что... Или ты имела ввиду почему у меня нет любимой женщины?».

— «Эмм, я ни в коем случае не допрашиваю вас, это личное дело каждого».

— «Ты когда-нибудь влюблялась?» — неожиданно спросил он, от этого вопроса я почувствовала, что по моему лицу разлился румянец.

— «Увы, но нет...» — робко сказала я, а после отвела взгляд вниз.

— «Как?! Совсем? Неужели ни к кому не испытывала никаких чувств? Студенческие годы...хм, странно, в то время я наслаждался жизнью».

— «Ну, почему же, я испытывала чувства к одному человеку, но сейчас понимаю, что это была обычная симпатия. Это было давно, еще в школе, да и он не обращал на меня внимания...что касается влюбленности или любви, сложно ответить. Одно я знаю точно — в этой жизни я никого не любила больше чем своего отца» — таких слов я и сама не ожидала от себя услышать, поэтому на какое-то время даже растерялась.

— «Не ожидал. Я думал, что ты не страдаешь избытком внимания от противоположного пола, ведь ты хороша собой, не избалованна, к тому же без вредных привычек. Твои положительные качества можно перечислять еще и еще!» — ответил он, тем временем доедая стейк.

— «Мне кажется, что иногда я и сама не знаю о себе столько, сколько обо мне знают люди. Это так странно...а вы были влюблены?».

— «О, да. Влюбился в нее как мальчишка, а она крутила мной как могла. Однажды застал ее за изменой с программистом из моей фирмы, вот тогда и понял, что вам женщинам доверять опасно».

— «Измена...это ужасно» — с тревогой произнесла я, а после он перебил меня и продолжил свою историю.

— «И знаешь, что самое ужасное? Я даже не уволил его с работы и ей ничего сказал. Просто увидел все это и ушел, все чувства как отрезало! Теперь для меня нет различий между партнерами, с которыми я работаю, с женщинами, все стали одинаковы. А в последнее время все больше замечаю, что стал холоден ко всем и ко всему...».

— «Я так не думаю» — уверенно сказала я, ведь теперь мне и самой было понятно, что все же в нем есть что-то живое.

— «Почему?» — с любопытством спросил он.

— «Я уверена, что у вас, как и у любого другого человека есть душа, а ваши чувства просто заперты где-то глубоко».

— «Пытаешься меня успокоить? Хах, поверь, не нужно. Давай-ка переведем этот разговор, мне не очень нравится ход наших дальнейших слов. Скажи, вот чем мне заняться на все эти дни, я ведь с ума здесь сойду!».

— «Н-у-у...я говорила вам, что в такие моменты читаю книгу, может, стоит попробовать?».

— «В моем кабинете сплошь и рядом один бумага, а книги по мифологии можно сказать стоят для красоты!».

— «У меня есть одна книга, могу дать вам ее почитать. Мастер и Маргарита, возможно вы слышали о ней».

— «Ну да, правда я читал ее еще в школе и честно признаться, знаком с ее кратким содержанием!».

— «Одну минуту!» — воскликнула я и помчалась в комнату, где взяла книгу.

— «Вот, возьмите!» — продолжила я и протянула ему книгу, после чего он стал внимательно разглядывать ее со всех сторон, словно пытался понять сколько ей лет. Я молча наблюдала за ним, однако потом вспомнила: — «Черт! В ней же лепестки!», как вдруг он открыл ее, а на его одеяло тут же упало несколько лепестков.

— «Что это за лепестки? Только не говори, что ты еще делаешь гербарии!» — воскликнул он, а я тем временем была рада тому, что он не стал задавать лишних вопросов.

— «Можно и так сказать. Сейчас я унесу их» — неловко ответила я и стала аккуратно собирать лепестки с его кровати, после чего унесла их в комнату и положила в тумбочку. Вернувшись обратно, я увидела, что он устроился удобнее и открыл самую первую страницу. Увидев меня, он отложил книгу в сторону и сказал:

— «Пожалуй, я начну читать! Что-то пока не особо хочется спать. Можешь оставить поднос здесь, я еще не выпил таблетки и сок».

— «Как скажете. Тогда я пойду к себе в комнату, доброй ночи. Сегодня слегка закрою дверь, но если что я рядом!» — ответила я.

Перед моим уходом он окликнул меня: — «Варя...». Обернувшись, я впервые увидела этот взгляд, который не хотел меня отпускать. В тот момент во мне словно что-то щелкнуло...словно искорка надежды только что зажглась во мне.

— «Скажи, а мне больше не будет также плохо, как и вчера?» — спросил он, а по его глазам было видно, что это был и вовсе не тот вопрос, о котором он хотел спросить. Тогда улыбка пропала с моего лица, теплый румянец тут же исчез с моих щек, мне почему-то стало холодно и обидно от того, что я не смогу быть для него кем-то еще, кроме обычной прислуги.

— «Обычно температура держится день, или два, но судя по вашему состоянию все будет хорошо. Еще раз спокойной ночи» — сухо ответила я и тут же закрыла дверь.

Приняв душ, я медленно побрела в свою комнату, где села на кровать и стала думать о том, что же будет дальше. Какое-то время назад я ответила ему, что никогда не испытывала чувств к человеку, однако к нему я начинала что-то испытывать. Мне было крайне тяжело, я стала перебирать складки на своей пижаме, теревить пуговицы и все почему? Потому что я желала кому-то высказаться. Подскочив с кровати, я стала искать в тумбочке чистую тетрадь, которую привезла сюда по приезду.

— «Раз уж не получается сказать кому-то о том, что накипело, придется писать» — тихо прошептала я, потом достала из сумки ручку и начала писать:

«16 Августа. Казалось, что я была здесь не так уж и долго, однако уже успела потерять счет дням. Как же я тебя ненавидела поначалу. Ты вел себя ужасно, все время обижал меня, говорил гадости, а теперь. Возможно теперь для мне все это казалось мелочами, потому что я узнала тебя. То, что ты сказал мне сегодня было не про тебя. Ты не холоден, тебя можно растопить, я уверена. Я знаю, что ты обжегся, но ты умеешь чувствовать, любить, только зачем скрываешь все это за сотнями масок?! В первые дни мне хотелось бежать как можно дальше от тебя, этого дома, а теперь я не представляю, что было бы в моей жизни, если бы все-таки ушла. Может я схожу с ума, раз уж пишу все это здесь, изливаю душу на обычной тетради в клетку, но другого выбора у меня нет. Я чувствовала, что ты хотел мне что-то сказать этим вечером. Хах... а потом ты умело надел свою маску безразличия и наверное в тысячный раз оттолкнул меня. Ну что же, мне не привыкать».

Закончив последнюю фразу, я поставила жирную точку и положила тетрадь под подушку. Как жаль, что завтра в ней я не увижу ответа.

Глава тринадцатая

Следующие несколько дней в доме царило спокойствие, Вадим Александрович выполнял все мои просьбы, поэтому с каждым разом ему становилось лучше. Теперь я точно была на сто процентов в себе уверена — он определенно нравился мне, а за эти дни, что я провела рядом с ним, убедилась в этом еще больше. Каждый раз приходя в свою комнату, я открывала тетрадь, в которой писала несколько дней назад и понимала, что так не может продолжаться. Как долго мне еще придется зажимать свои чувства или делать вид, что мне все равно?!

Обычным субботним вечером я как и обычно приготовила ужин, теперь Вадим Александрович передвигался по дому без труда, поэтому мог самостоятельно спускаться к столу. Сегодня он спустился в гостиную довольно в приподнятом настроении, пошутил перед ужином на счет того, что почти привык к моим ухаживаниям и хотел бы остаться дома еще на недельку. Теперь он почти выздоровел, лишь сухой кашель все еще мучал его по ночам, тогда я подсакивала с кровати и бежала к нему, чтобы дать ему микстуру от кашля. Все это напоминало мне детство, когда-то отец также подрывался с постели и мчался ко мне в комнату, чтобы напоить сиропом солодки. Вадим Александрович был довольно взрослым мальчиком, однако порой все еще вел себя как ребенок и пытался отказываться от лекарств и молока с медом. За эти дни я как настоящая мама подарила ему ласку и заботу, чего он был лишен в последнее время. При всем своем непростом и сложном характере, он старался держаться молодцом и порой сдерживал свои плохие мысли при себе, стараясь не нагрубить мне, а напротив поблагодарить за помощь. После ужина он тихо пробрался на кухню и занял свое почетное место, где наблюдал за тем как я мою посуду.

— «Не спится?» — спросила я, вытирая тарелку.

— «Когда и как ты слышала, что я вошел?» — удивленно спросил он.

— «Вы тяжело дышите из-за кашля и шмыгаете носом...сейчас сделаю вам чай с малиной» — ответила я и подошла к холодильнику, чтобы взять баночку с малиновым вареньем. Тогда он подошел ко мне, а после нежно взял за руку и произнес:

— «Спасибо за все, Варя. Ты замечательная девушка...» — сказав эти слова, он поцеловал мою руку, а затем аккуратно ее отпустил.

— «Ну что вы, не за что. Разве я бы бросила вас в таком положении!» — ответила я и тут же покраснелась.

— «Думаю, что нет. Просто порой я и сам себя не выношу...не понимаю как ты терпишь меня все это время».

— «Просто вы очень одинокий, Вадим Александрович, вот и все. Иногда мы вымещаем свою злость только из-за этого».

— «Возможно ты права, но я все равно не понимаю как ты меня выносишь».

— «Вот, выпейте горячий чай. Как вы себя чувствуете?» — с сопереживанием спросила я.

— «Все хорошо, так что готов идти на работу хоть сейчас, но...».

— «Но что?».

— «Но я понял, что мне и здесь неплохо, поэтому без меня справятся еще пару дней! Я возьму чай к себе в комнату, доброй ночи!» — сказал он, а после пошел к себе, в этот вечер я

больше не видела его. Вероятно, он лег спать сразу после того, как ушел из кухни, поэтому я не беспокоила его и сразу закончив с делами пришла в свою комнату, в которой была за эти дни всего пару раз.

Утром меня разбудил звонок отца, поначалу я была встревожена, однако глубоко выдохнув, все же взяла трубку.

— «Алло...» — тихо ответила я.

— «Ох, ты спишь. Прости, Варюшка! У тебя все хорошо?» — тревожно спросил отец.

— «Конечно, все в порядке, почему ты спрашиваешь, пап?».

— «Просто вчера ты весь день мне звонила, я места себе не находил...».

— «Ой, извини, я совсем забыла, было много работы. У меня правда все хорошо, не беспокойся!».

— «Фух, ну тогда я спокоен. Просто стало как-то беспокойно...».

— «Прости, больше не буду тебя так пугать. Который сейчас час?» — спросила я.

— «Почти половина восьмого, а что?».

— «Хм, странно, а будильник еще не прозвенел. Спасибо, что позвонил сам, иначе я бы снова закрутилась и не позвонила».

— «Я все понимаю. Как там твой хозяин? Выздоровел, или все также противится лечиться?».

— «Нет, мне удалось его утихомирить, так что он строго выполняет все мои просьбы и почти выздоровел».

— «Ты у меня молодец. Только не забывай беречь себя! Ну ладно, пойду прогуляюсь, погода с утра так и манит выйти во двор!».

— «Удачи, пап. Я еще позвоню тебе, только скорее всего вечером. Целую» — сказала я, а после положила трубку, потянувшись и живо поднялась с постели.

Вадим Александрович был уже в гостиной, он читал мою книгу и пил чай с лимоном, запах которого я почувствовала еще на лестнице.

— «Доброе утро!» — воскликнул он.

— «Доброе! Вы давно проснулись?» — спросила я.

— «Да нет, минут десять назад. Кое-как сделал себе чай, на кухне столько всего! Теперь еще больше удивляюсь как ты все успеваешь, там ведь столько шкафчиков, ничего невозможно найти!».

— «У вас хорошая и современная кухня, мечта любой хозяйки, так что зря вы так говорите...Вижу, что вам понравилась книга!».

— «Ты знаешь, я втянулся, это и вправду отвлекает!».

— «Рада, что сумела вам помочь. Что приготовить на завтрак?» — с любопытством спросила я.

— «Помнишь, ты как-то делала блинчики, они еще пахли корицей! Сможешь приготовить?».

— «Конечно! Но придется подождать» — ответила я, а после с довольной гримасой пошла на кухню, где начала делать тесто для блинов.

«Хм, оценил наш с отцом фирменный рецепт» — подумала я, помешивая тесто.

После завтрака он стал еще довольнее, так что в более приподнятом настроении пошел к себе, чтобы продолжить читать книгу. Первую половину дня я провела в прачечной, где привела свою рабочую форму в порядок, а потом гладила полотенца. Посреди дня раздался звонок, поэтому я сразу же спустилась вниз и открыла дверь, где передо мной стояла

довольно молодая и симпатичная девушка, в руках у которой была папка и документы. Увидев мой внешний вид, она словно усмехнулась, а затем уверенно проследовала в гостиную и стала искать кого-то глазами.

— «Кто вы?» — спросила я, тем временем закрывая дверь.

— «Это ты кто?».

— «Я домработница, вы к Вадиму Александровичу?».

— «А, так ты и есть та самая домработница, которая звонила мне? Варвара, кажется...? Я секретарь Вадима Александровича, Снежана. Кстати где он?» — спросила она и тут же стала спокойно расхаживать по дому, словно жила здесь всю жизнь.

— «Он у себя в комнате, мне позвать его?».

— «Не нужно, поднимусь к нему сама. Он хорошо себя чувствует?».

— «Уже да...» — робко ответила я.

— «Отлично, значит сможет подписать документы. Без него их накопилась целая куча...» — сказала она и следом проследовала наверх, где даже не постучав вошла к нему в комнату.

Эта девушка определенно вела себя странно, а может просто во время отсутствия Вадима Александровича почувствовала себя боссом и именно поэтому была такой дерзкой. «М-да, а она была чуточку вежливее, когда я ей звонила...» — подумала я и снова поднялась в прачечную, чтобы закончить работу. Проходя мимо его комнаты, я впервые за эти дни услышала его недовольный голос, он кричал на эту девушку и говорил, что без него они совсем распустились. После, мне показалось, что он позвал меня, поэтому я тут же все бросила и прежде чем войти в комнату постучала.

— «Можно? Вы меня звали?» — спросила я, тихо приоткрыв дверь.

— «Да. Сделай нам два кофе, один со сливками и сахаром, а второй без всего. Только поживее» — серьезно сказал он, продолжая возмущаться и нервно перелистывать папку. Без лишних вопросов я спустилась вниз и начала варить кофе, а уже через десять минут поднялась наверх, где не застала их. Тогда я пошла в его личный кабинет, где они вели достаточно серьезный разговор, поэтому ни произнося ни слова, я молча поставила поднос на стол и поспешила удалиться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Закончив с делами в прачечной, я спустилась в гостиную и начала стелить скатерть на стол, а потом услышала шаги каблуков, которые были слышны все сильнее. Теперь эта девушка не выглядела той, которой была час назад, на этот раз, судя по выражению ее лица, она получила выговор, или попала под горячую руку.

— «Что с вами?» — вежливо спросила я.

— «Тебе что с того? Занимайся своей работой! И лучше не заходи к этому истерику в кабинет ближайшие два часа!» — грубо ответила она, а потом начала копаться в своей сумочке и что-то искать. Перед уходом она взяла телефон и начала с кем-то разговаривать, говоря, что завтра Вадим Александрович выйдет на работу и все получают по заслугам.

Казалось, что в этом доме я больше не услышу ни единого плохого слова, однако, судя по словам его секретарши, дела были плохи, поэтому я не рискнула подняться в его кабинет и забрать поднос. Еще весь вечер я буквально бегала по дому и мыла все кругом, так как за дни болезни Вадима Александровича я не успевала делать уборку. Ближе к семи часам, я наконец-то закончила с делами и после сразу же пошла на кухню, чтобы готовить ужин. В этот день я еле успела уложиться вовремя, к счастью, он спустился к столу немного позже

чем обычно.

— «Сделать вам чай, или кофе?» — спросила я.

— «Лучше принеси мне виски...» — холодно произнес он.

— «Простите...?!».

— «Шучу. Сделай мне чай с лимоном, после того как накричал на эту девицу снова разболелось горло! Черт подери, ничего без меня не могут!» — закричал он.

— «Что-то случилось?».

— «По-моему, тебя это вообще не должно касаться! Я попросил чай с лимоном, почему ты еще здесь?».

После его слов я поняла, что он снова стал прежним, а я теперь для него в очередной раз обычная прислуга. Сделав буквально несколько шагов, он громко ударил по столу и окликнул меня.

— «Варя! Немедленно подойди сюда!» — тогда я тут же развернулась и уверенно подошла к нему. Он вдруг закашлялся, а после начал бормотать что-то непонятное и только потом наконец-то продолжил говорить:

— «Ты пробовала это?» — спросил он, указывая на салат из свежих овощей.

— «Нет...а что с ним?» — тревожно спросила я.

— «Ты его пересолила! Что так трудно попробовать, прежде чем накладывать мне еду?! Забери его и сейчас же принеси мне стакан воды, а потом я жду чай!».

— «Хорошо, сейчас, простите» — ответила я и как можно быстрее пошла на кухню, а по пути он выкрикнул: — «Вот черт! Все без меня распустились!».

Теперь меня снова ужасно трясло, успокоиться или сосредоточиться, когда на тебя кричат было просто невозможно. Почти через пару секунд я уже стояла около него и подавала ему стакан воды, а затем снова вернулась на кухню, где мигом сделала чай с лимоном и перед выходом в гостиную попыталась не думать ни о чем.

— «Ваш чай. И еще раз простите за салат, я не специально» — робко произнесла я.

— «Надеюсь, что этого больше не повторится. Через десять минут можешь здесь все убрать!» — сухо ответил он.

— «Хорошо. Сейчас принесу вам таблетки!».

— «Никаких таблеток! С меня хватит! Дай мне доесть ужин! Убирайся!» — вскрикнул он.

После этих слов я чувствовала себя как разбитое корыто, поэтому вместо того, чтобы пойти на кухню, поднялась к себе в комнату, где как и обещала позвонила отцу. Поговорив с ним, я увидела, что на столике лежали еще два лепестка, хотя утром роза еще благоухала. От этого вечер показался мне еще ужаснее, и я заплакала. Положив лепестки в тумбочку, я пошла в ванную, умыла лицо, а затем спустилась в гостиную, где к большому счастью не застала его. Мне не хотелось, чтобы он видел моих слез, а тем более думал, что он их стоит...

Я вернулась к себе уже поздно вечером, настроение было все таким же ужасным, хотелось выглянуть в окно и взвыть на луну. Этот день не предвещал ничего плохого, что с ним произошло на этот раз?! Мне казалось, что дело было совсем не в том, что я пересолила салат. Расстелив кровать, я стала взбивать подушку, как вдруг посмотрела на тетрадь, лежащую под ней. Мне снова хотелось заплакать и чтобы хоть как-то облегчить душу, я снова начала писать:

«21 августа. Видимо я зря радовалась тому, что ты изменился и стал по-другому

относиться ко мне. Порой я думаю, что тебе со мной интересно, ты видишь во мне неплохого собеседника, а сейчас, после того как ты на меня накричал, моя самооценка снова опустилась до самой нижней планки. В такие моменты чувствую себя ничтожной и все больше понимаю — зачем я здесь? Может ты и вправду привык быть один, именно поэтому то радуешься тому, что я рядом с тобой, то прогоняешь... Неужели ты совсем не видишь моих стараний? Что бы я ни делала ты остаешься равнодушным ко всему. А что если тебе снова остаться одному? Тогда ты в очередной раз будешь недоволен и начнешь искать себе новую жертву, или рабыню? Боюсь, что меня не хватит надолго...».

Глава четырнадцатая

Сегодня я проснулась как можно раньше, лишь бы не столкнуться с ним лицом к лицу. После вчерашнего происшествия мне не хотелось его видеть. Неужели это была его благодарность за то, что я провела рядом с ним несколько бессонных ночей?! На улице едва светало, а я уже была в душе, потом приводила себя в порядок и гораздо раньше чем обычно начала готовить завтрак. К счастью, я не столкнулась с ним за завтраком, поэтому просто оставила его на столе и поднялась к себе в комнату, где была до тех пор пока не увидела в окно его машину, отъезжающую от дома. Этим утром я ждала что угодно, но только не его извинений...

Без него дом казался пустым, а ведь еще пару дней назад мы довольно неплохо проводили время, разговаривали, да и просто молчали, даже молчать рядом с ним было для меня в радость. За эти дни я поверила в то, что теперь все может быть хорошо, мы наконец-то поладили и к тому же узнали друг друга чуточку лучше. Казалось, что может нам помешать? Определенно, ничего.

Спустившись вниз, я застала весьма интересую картину — стол был абсолютно пуст! А уже войдя на кухню я увидела, что посуда стояла там. «Хм, неужели я хоть чему-то его научила!» — подумала я, а потом сделала себе кофе и начала размышлять о том, что же делать дальше.

В этот день мне хотелось только одного — уйти или убежать отсюда как можно дальше. И дело было не в том, что я не хотела здесь работать, а скорее в том, что я влюбилась в него как школьница. Только теперь понимаю, почему я каждый раз искала ему оправдание, а ведь порой он и вправду был невыносим. Но как сказать ему об этом?! Что говорить отцу? А что если он вообще меня не отпустит? Эти вопросы без конца крутились в моей голове на протяжении дня. Одно я знала точно — я должна с ним поговорить.

К вечеру я собралась с мыслями и уже была готова сказать ему целую речь, в половину восьмого в дверь раздался звонок, обычно это был Григорий Сергеевич, или Степан Федорович, но на этот раз передо мной стоял он. Уверенно войдя в дом, он стал смотреть по сторонам, а я заметила, что он прятал что-то за спиной. Половину этого дня я готовила слова, которые скажу ему за ужином, однако теперь мне казалось, что увидев его, я и вовсе потеряла память. Он сделал несколько скромных шагов в мою сторону, вытащил из-за спины громадный букет красных роз, а потом начал говорить:

— «Добрый вечер, Варя...».

— «Добрый вечер, Вадим Александрович» — робко произнесла я.

— «Я хотел бы извиниться перед тобой. Знаю, я был не прав, накричал на тебя почти не из-за чего, но ты должна знать, что ты ни в чем не виновата. Поэтому извини меня и вот... это тебе» — сказал он и следом протянул мне букет, аромат которого просто сводил с ума. Розы были не упакованы в праздничную обертку, а повязаны белым бантом, что придавало всему букету некую индивидуальность. Казалось, что взглянув на этот букет, я забыла обо всем...

— «Кхм...очень неожиданно и приятно. Спасибо вам» — неуверенно ответила я, потому что мне хотелось сказать ему совсем не о том.

В какой-то момент, я поняла, что завтра все может повториться, поэтому решила

заявить ему о том, что так больше не может продолжаться, как вдруг он перебил меня:

— «Не за что. Скажи, где ты была сегодня утром?».

— «В своей комнате, а что?».

— «Я боялся, что не застаю тебя в доме, думал, что ты ушла. Варя, послушай меня, ты чудесная девушка, я и сам прекрасно понимаю, что ты не заслуживала всех ужасных слов, которые я говорил тебе. Мне так стыдно за то как я себя вел все это время. Этот букет никак не замолит прощения, но...не уходи, слышишь? Здесь ты мне нужна. Порой мне кажется, что только благодаря тебе я почувствовал вкус жизни...».

После этих слов я чувствовала, что в моем горле стоял комок, поэтому я почти рухнула на стул, который оказался по близости со мной. Я стала безмолвно глядеть на пол, а потом и вовсе заплакала, потому что не знала как поступить. Увидев, что я стала рыдать как маленький ребенок, он сел на корточки, наклонился ко мне и взял за руку, а после сам того не понимая стал всячески успокаивать.

— «Варя, что с тобой? Почему ты плачешь? Я сказал что-то не то? Объясни мне...» — судорожно повторял он, каждый раз сжимая мою руку все крепче. Я старалась прокручивать в своей голове все, что угодно лишь бы успокоиться, однако это с трудом мне удавалось.

— «Я не знаю, Вадим Александрович. Все это сложно и необъяснимо...но я больше не держу на вас зла» — едва слышно сказала я.

— «Так значит все хорошо? Только не плачь, пожалуйста».

— «Хорошо, извините».

— «Перестань. За что тебе извиняться?».

— «Фух, ладно, я уже успокоилась, так что все в порядке. Как вы видите ужин на столе...».

— «Вижу, но знаешь, я пока что не голоден. И у меня отличная идея, может, сходим прогуляемся?!».

— «Хм...а куда?» — с любопытством спросила я.

— «Не знаю, куда угодно! Где ты гуляла в прошлый раз? Покажешь мне это место?».

— «Хорошо, но сначала мне нужно переодеться и потом нужно все убрать со стола» — ответила я и тут же встала, чтобы начать убирать еду.

— «Не нужно ничего убирать, Варя! Можешь идти переодеваться, подожду тебя здесь!».

Тогда я решительно направилась к лестнице, а потом поспешила войти в свою комнату, чтобы наконец-то выдохнуть и понять что сейчас происходит. Сама того не понимая, я простила его и к тому же согласилась пойти с ним неведомо куда. «Что с тобой происходит?!» — говорило мое подсознание. Стоило ему о чем-то сказать, я словно становилась роботом и была готова выполнять все. Так и сейчас, я открыла шкаф и стала искать то в чем пойду гулять. В моем гардеробе никогда не было роскошных вещей, за исключением того платья, что подарил мне он, поэтому я достала свои самые лучшие джинсы, футболку и перед выходом посмотрела в зеркало. Оказалось, я выглядела весьма неплохо.

Он как и говорил, ждал меня внизу и все это время поглядывал на улицу, а услышав, что я спускаюсь вниз тут же обернулся и подошел ко мне. Взглянув на него, а после на себя я поняла, что даже самые лучшие джинсы и футболка никак не будут смотреться на фоне его дорогого костюма.

— «Ого, непривычно видеть тебя без формы» — подметил он.

— «Я и сама к ней привыкла. Вы выглядите на все сто, а вот я не смогла отыскать в

своих вещах что-то стоящее» — ответила я.

— «Да брось, просто не думай об этом. К тому же мы идем просто гулять, а не на какой-то светский прием! Идем!» — воскликнул, а после протянул мне руку, от чего я стала еще больше чувствовать себя неловко.

Протянув ему руку в ответ, он улыбнулся и как настоящий джентльмен повел меня к двери, а я тем временем ощущала тепло его крепкой руки. Выйдя на улицу, он отпустил меня и попросил подождать его пару минут. Тогда он стремительно направился в сторону каморки Григория Сергеевича и почти сразу после того как он вошел к нему ворота открылись.

Тихими шажками я побрела к воротам и вышла на улицу, где взглянула по сторонам и стала ждать Вадима Александровича. Услышав звуки позади себя, я обернулась и увидела, что он почти бежит по направлению ко мне.

— «Ну что, покажешь мне то самое место, где ты гуляла?» — спросил он, отряхивая свои брюки.

— «Конечно. За вашим домом есть лес, там чудесно» — ответила я и указала ему направление, куда мы тут же повернули и вскоре медленно пошли в сторону леса.

Мне никак не верилось в то, что сейчас я нахожусь рядом с ним и уж тем более в то, что мы гуляем...поэтому еще какое-то время я оставалась молчаливой и лишь смотрела по сторонам, указывая на те места, которые видела в прошлый раз. Он внимательно меня слушал и каждый раз оборачивался туда, куда я указывала, а после наблюдал на все это с таким восхищением, словно и не знал, что за его домом такой сказочный и таинственный лес.

— «Как здесь здорово. Тихо, спокойно, даже дышится полной грудью...» — сказал он, продолжая разглядывать лес.

— «Да, вы правы, Вадим Александрович. Кстати, про это место мне рассказал Степан Федорович!».

— «Правда? А я внимания не обращал на то, что находится за домом. Думал, что обычный лес, а оказывается здесь можно прогуляться и в конце концов просто побыть наедине с собой. И еще...у меня к тебе просьба».

— «Я вас слушаю» — ответила я и стала внимательностью его слушать.

— «Не называй меня по имени и отчеству».

— «А как вас называть?» — с любопытством спросила я.

— «Можешь называть меня просто Вадим, хорошо? Мне кажется, что мы совсем неплохо друг друга знаем, так что эти формальности ни к чему».

«Порой мне кажется, что я вообще тебя не знаю...» — подумала я и чуть не произнесла это вслух.

— «Как скажете, Вадим!».

— «Вот так-то лучше. Куда идем дальше? Просто я больше не вижу дороги...».

— «Думаю, что стоит пойти обратно, потому что именно здесь она и заканчивается, а лезть вглубь леса я бы не рискнула».

— «Ну, хорошо, тогда идем! Я и забыл, когда вот так просто гулял...спасибо тебе».

— «Что вы, не за что. Теперь будете знать это место!» — ответила я.

Затем снова проследовало молчание, мы тихо направлялись по тропинке, стараясь не портить эту атмосферу лишними словами. В какой-то момент, я заметила, что стало темно и взглянула наверх, где увидела серые тучи, нависающие почти над деревьями.

— «Нам стоит поторопиться...» — серьезно проговорила я и после ускорила шаг.

— «О чем ты?» — спросил он.

— «Взгляните наверх» — после этих слов он посмотрел наверх и от ужаса выпучил глаза, будто никогда не видел туч.

— «Ого, ты права».

— «Да, а еще вы снова можете заболеть, поэтому вам не стоит попадать под дождь!» — воскликнула я, а он лишь широко улыбнулся и стал загадочно смотреть на меня.

— «Даже сейчас ты думаешь обо мне, а не о себе. Разве я стою твоих переживаний?».

— «Более чем...» — ответила я, а после почувствовала как капелька воды капнула мне прямо на нос, за ней последовала вторая, третья и буквально через несколько мгновений полил крупный дождь.

Вадим снова взял меня за руку, и мы как можно быстрее помчались по тропинке, которая вот-вот выведет нас на улицу. Я и забыла, когда в последний раз видела такой дождь, а тем более попадала под него, ведь почти все те дни, что я находилась здесь, стояла ясная погода. Мы все еще бежали по лесу, мои сандалии уже были полны воды, а одежда казалась такой мокрой, словно я попала под тропический дождь. Заметив, что я всячески прикрываю свою голову одной рукой, хотя это было напрасно, он остановился и стал снимать свой пиджак.

— «Что вы делаете?» — спросила я.

— «Вот, держи, он не так сильно промок, накинь его!» — воскликнул он и протянул мне пиджак.

— «Не нужно! Мы почти на месте, а если будем стоять, то промокнем еще больше!» — ответила я, а дождь и вовсе нас слушал, поэтому продолжал лить как из ведра. Тогда Вадим подошел ко мне и насильно накинул пиджак на плечи, а затем снова взял меня за руку и мы помчались в сторону дома.

Остановившись у ворот, он стал искать в карманах ключи, однако, вывернув карманы наизнанку понял, что забыл их дома.

— «Вот черт! Забыл ключи!» — ворчливо произнес он и стал без конца звонить в звонок, после чего дверь сразу же открылась и мы пошли в дом, так как бежать было уже некуда и нам все-таки удалось промокнуть.

Я стала снимать сандалии и пиджак сразу у порога, теперь и его можно было выжимать, а сандалии оказались полны воды. Взглянув в окно, я только теперь поняла насколько сильный был дождь, ведь его было видно со стороны.

— «Варя, ты чего стоишь у порога? Ты ведь вся мокрая и дрожишь, скорее беги переодеваться!» — воскликнул он, а затем стал поправлять свою мокрую шевелюру руками.

— «Да, сейчас» — ответила я и следом повесила пиджак на вешалку.

Войдя в гостиную, я увидела букет, лежащий на столе, поэтому тут же подошла к столу и аккуратно его взяла.

— «Что ты делаешь?» — спросил он.

— «Хочу поставить цветы, перед уходом я забыла поставить их в вазу».

После моего ответа он рассмеялся и продолжал смотреть на меня со смехом. В тот момент я не понимала причину его смеха, однако взглянув на саму себя, мне стало все понятно — мокрая одежда, волосы, с которых ручьем лилась вода, а меня волновали лишь цветы, лежащие на столе. Тогда я тоже начала смеяться глядя на него, скажем так, мы оба выглядели не самым наилучшим образом.

Наш хохот раздавался на весь дом, сами того не понимая мы смеялись как дети, однако в следующую минуту он решительно направился ко мне и подойдя максимально близко, слегка приобнял рукой за талию, а после случилось нечто неожиданное...Его мягкие губы нежно поцеловали мои, а после он с легкостью убрал свою руку и стремительно пошел наверх, расстегивая прямо на ходу свою рубашку, которая была мокрой насквозь. На несколько минут я осталась бездвижной. И не потому, что он только что ушел, а потому, что я едва приходила в себя после случившегося.

Наверное, тогда я забыла обо всем, пожалуй этот поцелуй перевернул многое, он был не только первым, но и самым особенным. Теперь камень с моей души и сердца упал, я словно заново наполнилась теплом и большой радостью. Очнувшись через пару минут, я почувствовала холодную дрожь, пробегающую по всему моему телу, поэтому как можно быстрее побежала к себе в комнату, чтобы переодеться. Там я закрылась и стала одевать свою форму, вытирать волосы, приводить внешний вид в порядок. Перед уходом я села на кровать и взглянула в окно, где все также лил дождь, небо хмурилось все сильнее и похоже, что намечалась гроза. «Странно, погода грустит, а мне ни капельки не грустно...» — подумала я, как вдруг в дверь послышался тихий стук.

— «Варя, ты здесь?» — послышался дрожащий голос.

— «Да, я здесь» — ответила я и сразу же встала с кровати, открыла дверь и в очередной раз столкнулась с ним взглядами.

— «Так холодно...может, выпьем по чашечке горячего кофе?» — вежливо спросил он.

— «Но как же ужин? Он все еще стоит на столе...».

— «Ах, да. Тогда поужинаем вместе?».

— «Хорошо...» — робко ответила и вслед за ним проследовала вниз, где сразу же взяла цветы и поставила их в вазу, а после принялась разогревать ужин.

Практически все это время мы молчали, вероятно, каждый из нас боялся сказать что-то не то, или вовсе выглядеть глупо. Почти к середине ужина он начал разговор первым, причем с самого хитрого вопроса:

— «Здорово прогулялись, не правда ли?» — с усмешкой спросил он.

— «Да...» — тихо ответила я.

— «Нужно как-нибудь повторить, правда?».

— «Конечно...кстати, как вы себя чувствуете? Вы ведь не до конца оправились после простуды».

— «Вроде в порядке, а ты?».

— «Все хорошо, только немного знобит».

— «И меня».

Это был весь диалог, прозвучавший за этим ужином. После чашки горячего кофе мне стало значительно легче и теплее, глаза тут же начали закрываться.

— «Спасибо за ужин, Варя. И за этот замечательный день, ну а сейчас пора спать, можешь не убирать здесь ничего, а пойти отдыхать».

— «И вам спасибо. Хорошо, в таком случае спокойной ночи».

— «Доброй ночи» — ответил он и почти сразу же ушел к себе, откуда больше не выходил.

Я поднялась к себе далеко не сразу, так как сначала любовалась на цветы, которые предпочла оставить в гостиной, а потом все же убрала посуду и оставила ее на кухне. Перед сном я приняла горячий душ и снова вернулась к себе в комнату. В такой насыщенный день

оставалось лишь одно — выспаться...

Глава пятнадцатая

В следующие дни все было более чем хорошо и мне все больше напоминало это некую закономерность. Теперь большую часть своего времени он уделял мне, причем это были простые душевные разговоры, за которыми мы с каждым разом узнавали друг друга лучше. Он прочитал мою книгу до конца, а после рассказал о книгах славянской мифологии, которые стоят в его кабинете. Не знаю почему, но скрывал это увлечение и считал, что многие не посчитают его интересы стоящими. Меня всегда завораживали подобные вещи, а особенно легенды и мифы, которые слагались несколько веков. Ну, разве это не интересно? Разве я могла подумать, что Вадим окажется настолько осведомленным в этой области, да и вообще наши интересы хоть в чем-то будут совпадать? Думаю, что ответ очевиден.

Его душа тоже казалась мне книгой, которую с каждым разом хотелось перелистывать дальше, лишь бы добраться до ключевого момента. А ведь эта книга имела запутанный сюжет, надеюсь, что разгадка была уже близка. Порой он охотно рассказывал о себе, делился историями, впечатлениями, переживаниями, а иногда...он становился бесчувственным, холодным и даже в какой-то мере замкнутым, словно боялся впустить кого-то в свое сердце и жизнь.

С каждым нашим новым разговором я задавалась лишь одним вопросом: «Как ему удастся оставаться настолько холодным?». Неужели он больше не сможет кому-то довериться, разве ему хочется приходить в огромную и пустую квартиру, где его никто не ждет?

Поздним субботним вечером он вернулся с работы и как ни странно все также прибывал в чудном настроении. Расхаживая по гостиной, он рассматривал каждый ее уголок, без конца о чем-то бормотал и думал, пока в один прекрасный момент я не появилась перед ним с подносом:

— «Ох, ужин, что-то я сегодня заработался! Ну что, не будем изменять нашей появившейся традиции и поужинаем вместе?» — спросил он.

— «Да, конечно, только принесу еще одну салфетку» — ответила я и тут же пошла на кухню, после чего вернулась за стол.

Он все также продолжал смотреть по сторонам, словно находился не в своем доме, а потом заметил, с каким удивлением я смотрела на него, потому что его поведение казалось странным.

— «Наверное, хочешь сказать, что сегодня я сам не свой?» — с усмешкой спросил он.

— «Вы ведете себя немного странно» — едва слышно пробормотала я, стараясь не задеть его.

— «Ты права, просто я тут подумал...может стоит здесь что-нибудь поменять? Как ты думаешь?».

— «Вам действительно важно мое мнение?».

— «В этом доме живу я и с недавнего времени ты. С кем мне еще посоветоваться? Ну же, ответь мне!».

— «Я впервые в своей жизни увидела такой шикарный дом изнутри и снаружи. Мне кажется, здесь все настолько превосходно, что я не стала бы менять тут ничего».

— «Тебе здесь и вправду нравится?» — с удивлением спросил он.

— «Вы наверное шутите? Мы с отцом живем в крохотной двушке, за стеной которой постоянно ругаются соседи, где довольно часто отключают горячую воду, я могу перечислять до бесконечности! И знаете, мы привыкли, зато теперь...поймите, ваш огромный дом целое королевство. Здесь все идеально».

— «Чувствую себя буржуем после твоих слов! Знаешь, а может ты права. Что бы я здесь не делал, все это уже неважно. Я всегда хотел такой большой дом, потому что мечтал о жене, детях, а кому теперь это нужно? Порой вообще не хотелось возвращаться с работы, хотя бы сейчас есть в этом какой-то смысл, ведь я могу прийти и поговорить с тобой, рассказать о том как прошел день».

После таких откровений мне стало не по себе, а новость о том, что я стала смыслом его возвращения домой, радовала и грела меня как никогда.

— «Мне приятно, что вы цените наши с вами разговоры».

— «Еще как ценю, Варя. Знаешь, когда я в последний раз рассказывал о себе, работе, жизни?»

— «Когда?» — с любопытством спросила я, тем временем допивая кофе.

— «Никогда! Никогда в этой жизни я не делился всем этим! Даже с ней...» — серьезно ответил он, а после словно на несколько минут погрузился в то время.

— «Вы о той самой женщине?».

— «О ней, Варя...о ней».

— «Извините. Я вижу, что вам неприятна эта тема».

— «Еще как. Что-то я сегодня разоткровенничался...».

— «Кстати говоря, совсем забыл. У меня есть к тебе одно предложение...» — продолжил он.

«Заинтриговал!» — подумала я и тем временем стала смотреть на него с огромным любопытством.

— «Какое?».

— «Сегодня меня пригласили на одно важное мероприятие, и я обязательно должен там быть. Но проблема в другом. Пригласительное на два имени, а это значит, что я должен появиться там со своей дамой, или супругой, которой у меня к большому сожалению нет».

— «Подождите, вы хотите сказать, что...».

— «Да, именно это я и хочу сказать. Не люблю ходить вокруг да около, думаю, что ты все прекрасно поняла. Пригласить на это мероприятие мне просто некого, так что, составишь мне компанию?» — перебил он.

— «Но я ведь даже не была на каких-либо светских мероприятиях!» — воскликнула я.

— «Да брось, ну какое это светское мероприятие? Мой знакомый открыл филиал своей фирмы, поэтому приглашает на ее открытие. Недавно он женился, так что эта заморочка с пригласительными на два лица явно его затея...».

— «Я понимаю, что для вас это обычный вечер, но для меня нечто иное».

— «Варя, ты умная и воспитанная девушка, соблюдаешь всевозможные манеры, разве мне будет за тебя стыдно?! Не думаю».

— «Ну, хорошо, допустим. У меня замечательное платье, которые вы подарили мне, но помимо этого мне нужно привести свой внешний вид в порядок. И кстати, когда это мероприятие? Надеюсь, что не завтра?».

— «Вообще-то завтра, я люблю заставлять людей врасплох. О платье и внешнем виде можешь не переживать, я могу об этом позаботиться».

— «Каким образом?» — спросила я.

— «Я стригусь в одном отличном салоне, к тому же там я в списке постоянных клиентов. Степан Федорович может отвезти тебя туда в любое время, но только в семь вечера ты должна быть готова. Проблема решена!» — воскликнул он.

— «Вы и вправду умеете заставить врасплох...» — сказала я, после чего он рассмеялся и успокоил меня тем, что я зря переживаю.

«Конечно, зря...ведь я каждый езжу на приемы, встречи, мероприятия!» — подумала я.

— «С этой проблемой мы разобрались. Ну, а сейчас нужно идти спать, завтра утром я уеду по делам, поэтому буду только вечером. Спокойной ночи, Варя».

— «Спокойной ночи, Вадим» — робко ответила я, так как мне до сих пор было непривычно называть его просто по имени.

После того как он ушел к себе, я унесла посуду на кухню и после живо начала ее мыть, чтобы как можно быстрее освободиться и пойти в свою мягкую кровать, которая уже ждалась меня. Неожиданная новость о завтрашнем дне не давала мне покоя, а ведь для него это обычный, ничем не отличающийся от других день!

Этим утром мы как и всегда встретились с ним взглядами, а после сытного завтрака он уехал по делам и сказал, чтобы этот день я потратила исключительно на себя, а перед уходом и вовсе заявил, что в салоне красоты меня будут ждать в 12.00. После он протянул мне карточку VIP клиента и сказал, что я могу распорядиться ею так как хочу. И когда он успел обо всем договориться?! Степан Федорович был всегда готов, поэтому после того как они с Вадимом уехали, я стала собираться и позвонила отцу.

— «Привет, пап!» — радостно воскликнула я.

— «Привет, Варюшка! Ну как ты? Что нового?» — ответил он.

— «У меня все хорошо, в данный момент собираюсь отъехать по делам».

— «По каким это делам?» — с любопытством спросил отец.

— «Все это очень странно, пап, но дело в том, что Вадим Александрович пригласил меня сегодня вечером на важное мероприятие в честь открытия какой-то фирмы. Пригласительное на две персоны, поэтому он пригласил меня и сейчас я собираюсь в салон красоты, чтобы привести себя в порядок».

— «Ого! Вот это новость!».

— «Да, мне и самой не верится...может мне вообще стоит отказаться от этой затеи».

— «Ну что ты, не отказывайся! Подумай сама, раз уж он пригласил тебя, то значит вполне тебе доверяет и несколько не сомневается в том, что ты можешь пойти с ним».

— «Думаешь? Так мне идти с ним?» — спросила я.

— «Конечно! А если тебе там не понравится, то ты можешь просто оттуда уехать, или попросить об этого его».

— «Думаю, ты прав. Спасибо за совет, пап, что бы я без тебя делала».

— «В таком случае не буду звонить тебе вечером, а как только вернешься дай мне о себе знать! Удачи!».

— «Спасибо, она мне не мешает. Я пойду, кажется, Степан Федорович приехал за мной» — сказала я, а после пошла в гостиную, из окна которой и вправду увидела Степана Федоровича. Чтобы не заставлять себя ждать, я тут же взяла сумку и вышла на улицу, а перед уходом заглянула к Григорию Сергеевичу и сказала, что я скоро вернусь. Хотя, время моего прибытия было еще неизвестно...

Дорога до того самого салона оказалась долгой. «Неудивительно, что он ездит так

далеко, чтобы просто подстричься...» — подумала я и все время продолжала смотреть в окно и глядеть по сторонам.

По-моему, при дальних поездках это самое лучшее занятие, ты смотришь на мелькающие дома, здания, магазины, которые все быстрее мчатся мимо тебя. Что может лучше этого? В какой-то момент, я заметила, что Степан Федорович сбавил скорость, а я тем временем посмотрела вокруг и поняла, что мы приехали.

После того как я вышла из машины, передо мной раскинулось большое здание с яркой вывеской «Студия красоты City style». На тот момент я опаздывала уже на десять минут, поэтому сразу же вошла вовнутрь, где почти растерялась. Необычный интерьер, яркое освещение, множество картинок и цветов вокруг — от всего этого глаза просто разбегались. В следующую минуту ко мне подошла молодая девушка, представившаяся Анастасией, а на ее груди висел бэйдж с надписью «Администратор».

— «Чем я могу вам помочь? Или у вас запись?» — вежливо спросила она.

— «Добрый день. Да, я записана на двенадцать часов».

— «Оу, так вы от Вадима Александровича?!» — с любопытством переспросила она.

— «Да...» — робко ответила я.

— «Отлично, тогда следуйте за мной, я провожу вас в женский зал!».

После ее слов, мы проследовали по длинному коридору, ведущему к женскому залу, где меня встретил парикмахер по имени Евгений. Взглянув на мои волосы, он начал предлагать множество идей, часть из которых заключалась в том, чтобы подстричь мои длинные волосы и сделать короткую современную прическу.

— «Нет, вы что, я не хочу стричь свои волосы! Мне просто нужна вечерняя прическа, или укладка!» — воскликнула я.

— «А, так ты не хочешь стричься? Ну, хорошо, прическа так прическа! Какое у тебя платье? Вечернее, коктейльное?» — спросил он.

— «Вечернее...».

— «Хм, хорошо...у тебя густые и длинные волосы, этим мы и воспользуемся. Сделаем голливудские локоны и все хорошенько залакируем!» — радостно воскликнул он, затем усадил меня в кресло, достал множество расчесок и покатыл к мойке. Тщательно промыв и высушив волосы, мы вернулись к зеркалу, где лежали щипцы для завивки волос и множество бутыльков с различными муссами, пенками и спреями.

Завивка волос оказалась непростым делом, а создание голливудских локонов тем более. Он работал с моей каждой прядью волос бережно и аккуратно, а к концу завивки все тщательно залакировал и наконец-то повернул меня к зеркалу, где я увидела совершенно новую Варю, которая выглядела весьма необычно.

— «Ну, как тебе?» — спросил Евгений.

— «Какая красота! Спасибо вам, у меня слов нет!».

— «Это плохо, слова должны быть, ведь насколько я понял у тебя важный вечер! Идем, я провожу тебя на маникюр, а потом пойдешь к визажисту. Какая же ты красотка!» — восхищенно сказал он.

— «Спасибо, мне правда приятно» — ответила я, а затем мы пошли в другой уголок салона, где я познакомилась с еще одним приятным человечком, которого звали Юлия.

Здесьнее времяпровождение показалось мне интересным и прежде всего приятным, со мной возились словно с ребенком, стараясь сделать из меня настоящую леди. Всего за час Юлия привела мои ногти в порядок и сделала классический маникюр. Оставался лишь

последний этап — визажист, который уже давно ждал меня в кабинете.

Это было очередное новое знакомство, к тому же визажистом оказалась моя тезка. Она рассмотрела мое лицо со всех ракурсов, после я рассказала ей о цвете своего платья и предстоящем событии, поэтому она тут же приступила к работе. Я чувствовала рядом с собой профессиональные руки, которые были в прямом смысле набиты. Было уже три часа, оставалось лишь несколько штрихов, поэтому после двух взмахов кисточки, она развернула меня к зеркалу.

— «Вот теперь мы закончили! По-моему, просто шикарно! Тебе идет!» — воскликнула Варвара.

— «Ух, ты, какая я... Я себя такой никогда не видела!» — ответила я.

— «Теперь видишь! Поскольку у тебя яркое платье, я не стала делать броский макияж, в этом случае нужно обходиться легкими тонами. Тебе нравится?».

— «Конечно! Даже очень!» — радостно воскликнула я.

— «Отлично. Ну, а теперь можешь спокойно надевать свое платье, тогда образ будет завершен! Вот, возьми мою визитку, звони в любое время! Дам парочку советов!».

После ее слов я вышла из женского зала и стала искать в сумке ту самую карточку, которую он дал мне этим утром. В этот раз администратор Анастасия смотрела на меня по-другому, а точнее была как и я в шоке, вероятно, никто из нас двоих не думал, что я могу выглядеть настолько хорошо. Я неловко протянула ей карточку, а перед уходом она проводила меня почти до выхода и сказала, что здесь будут рады каждому. «Хм, неудивительно...даже не представляю какая круглая сумма ушла для того, чтобы привести меня в порядок» — думала я, тем временем направляясь к машине.

Степан Федорович разгадывал сканворды и даже не заметил моего появления. После того как я села в машину, он как и обычно хотел обернуться в мою сторону, чтобы спросить готова ли я ехать, однако в этот раз он увидел меня в зеркало, выпучил глаза и стал разглядывать так, словно в машину сел кто-то другой.

— «Ничего себе! Я даже тебя не узнал! Какая ты красивая, Варя!» — без конца повторял он.

— «Спасибо, Степан Федорович, мне приятно» — робко отвечала я.

После его нескончаемых возгласов и восхищений, он все же завел машину, и мы поехали обратно, на этот раз время пролетело чуточку быстрее. Войдя в дом, я первым делом посмотрела на часы, на которых была почти половина шестого. Тогда я проследовала к себе наверх, аккуратно вытащила платье из шкафа и стала прикладывать его к себе, чтобы полюбоваться в зеркало. После я переоделась, теперь мой образ и в самом деле был завершен. Кудри все еще были объемными, макияж ни чуточку не испортился, а платье было ключевым моментом в моем преображении.

Около семи часов вечера в дверь раздался звонок, поэтому я тут же спустилась вниз, где в очередной раз увидела Степана Федоровича. Он все также рассматривал меня, однако на этот раз его выражение лица было серьезным.

— «Вы за мной?» — спросила я.

— «Конечно! Ты уже готова?» — ответил он.

— «Да! А где Вадим...? То есть, Вадим Александрович».

— «Кажется, сейчас он в каком-то магазине, но он сказал, чтобы я заехал за тобой».

— «Так мы поедem за ним в магазин?».

— «Да, насколько я понял, он покупает себе костюм для вечера. Я буду ждать тебя через

минуту в машине» — серьезно ответил он и следом же вышел на улицу.

Этот день был настоящей суматохой, мы в очередной раз пробирались через пробки и честно говоря, я уже была вымотана за этот день, потому что нескончаемые поездки были для меня непривычными. На этот раз мы подъехали к огромному торговому центру, парковка которого была буквально забита. Степан Федорович вышел из машины и пошел к самому главному входу, откуда уже через пару минут вышел он... На нем был шикарный смокинг, аксессуаром которого была аккуратная черная бабочка, а его лакированные туфли переливались издалека.

Не думаю, что подобные покупки он делал часто, вероятно в этот день ему хотелось выглядеть особенно. Он уверенно следовал к машине, а Степан Федорович лишь указывал ему направление и шел позади него. Обычно он сидел на переднем сидении, однако сегодня он сделал исключение, открыл заднюю дверь, поправил костюм и сел в машину. Увидев меня, он какое-то время был в растерянности, однако разглядев меня лучше, все-таки нашел слова:

— «Выглядишь просто прекрасно, Варя, я поражен. Можем ехать Степан Федорович и желательно поторапливаться!» — воскликнул он, после чего Степан Федорович немедленно завел машину, и мы направились в то самое место, ради которого я весь этот день провела в салоне красоты.

Через сорок минут мы были на месте, у входа стояли двое плотных мужчин, которые проверяли приглашенные и только после пускали вовнутрь. Здание было просто огромным, к тому же отстроено на современный лад. Вадим вышел из машины, открыл мне дверь, протянул руку и мы как настоящая пара направились к входу, где он показал приглашенное. Войдя в само здание, я стала смотреть по сторонам, а Вадим тем временем уверенно вел меня к высокому мужчине, стоявшему около официанта.

— «Приветствую тебя, Олег!» — воскликнул он, после чего этот мужчина обернулся и с огромным восхищением взглянул на нас обоих, а затем пожал руку Вадиму.

— «Рад, что ты приехал, Вадим! И к тому же не один! Как зовут эту прекрасную особу?» — спросил он.

— «Варвара!» — уверенно произнес Вадим.

— «Рад знакомству, Варвара!».

— «Взаимно, Олег...» — робко ответила я.

— «Ну что ж, наслаждайтесь вечером, а я пойду встречать новых гостей! Я правда очень рад, что ты смог выбраться сюда, Вадим» — продолжил он и следом направился к входу, где стал приветливо встречать каждого гостя.

Весь этот вечер был для меня крайне непривычным — бесконечный поток людей, проходящих мимо и разглядывающих все и всех вокруг, официанты, которые находились на каждом углу и всюду предлагали шампанское и закуски. Мои глаза просто разбегались от такого большого количества людей, я всякий раз старалась успокоиться и думать о том, что этого всего лишь сон, который вот-вот закончится. Мы молча бродили по зданию, рассматривая как и многие картины, висящие на стенах, а также обстановку, которая завораживала Вадима.

— «Так это и есть ваш знакомый?» — спросила я, чтобы хоть как-то скрасить этот вечер.

— «Да, это он, а еще моя компания занималась строительством этого здания! Поэтому я не мог не прийти сюда!» — ответил он.

— «Здорово, а я и не знала. Здесь такой современный интерьер, прежде не видела ничего подобного».

— «Ты права, но мое дело заключалось в том, чтобы отстроить это здание, а его обстановка не моя работа! И еще... не называй меня на вы, тебе ни к чему привлекать ненужное внимание. Просто держись рядом со мной и ни в коем случае не называй Вадимом Александровичем» — едва слышно сказал он.

— «Хорошо, извините...то есть извини» — ответила я, после чего увидела знакомое лицо, направляющееся прямо к нам. Это был Аркадий Иванович, после того ужина в доме он был единственным, кто отнесся ко мне как к человеку, а ни как к обычной домработнице.

— «Вот это неожиданность! Здравствуй Варя!» — радостно сказал он, тем временем пожимая руку Вадиму.

— «Здравствуйте Аркадий Иванович!» — вежливо ответила я, а после он лишь странно покачал головой и стал разговаривать с Вадимом о чем-то своем.

Тогда я поняла, что мне окончательно стало скучно, ведь здесь была не моя атмосфера. Я приехала сюда лишь ради него...и прекрасно понимала, что тут мне делать нечего. После долгих переговоров, Аркадий Иванович пошел еще за одним бокалом шампанского, а Вадим тут же взял меня за руку и повел как можно дальше от него. В тот момент заиграла тихая и приятная мелодия, многие тут же стали приглашать своих дам на медленный танец, а я все больше и больше огорчалась этим вечером, потому что попросту теряла здесь время. Словно чувствуя это, он нежно взял меня за руку и прошептал:

— «Потанцуем?».

— «Эмм, но я...не умею танцевать» — едва понятно пробормотала я.

— «Здесь нет ничего сложного. Левая рука кладется на плечо, а правую руку я возьму сам» — после этих слов он нежно взял мою руку, а своей другой приобнял меня за талию и мы начали плавно двигаться под музыку.

— «Традиционно, танец ведет мужчина, поэтому доверься мне и просто слушай музыку» — продолжил он.

Этих нескольких минут пролетели для меня мгновенно, казалось, что мы оба прочувствовали этот момент, однако мелодия закончилась, поэтому все тут же вернулись на свои места и продолжили бормотать. Что касается нас, мы остались на том же месте, пока Вадим не подошел ко мне чуточку и ближе и не прошептал:

— «Может, уедем отсюда? Честно говоря, я не ожидал, что здесь будет скучно!».

— «Так вам тоже не нравится здесь?» — спросила я.

— «Отлично, тогда идем» — уверенно произнес он, после снова взял меня за руку и мы вышли на улицу, где сразу же увидели машину, в которой сидел Степан Федорович.

Мои переживания по поводу этого мероприятия оказались напрасными, к счастью, никто не узнал кто я на самом деле. На середине пути, Вадим окончательно замолчал и стал о чем-то думать, однако затем обратился ко мне:

— «Скажи, ты не хочешь увидеть своего отца?».

— «В каком смысле?» — растерянно спросила я.

— «В прямом, Варя. Ты хочешь его увидеть?».

— «Конечно...это странный вопрос».

— «Хорошо, тогда сделаем вот что. Степан Федорович, Варя живет далеко отсюда?» — серьезно спросил он, а я окончательно не понимала, что сейчас происходит.

— «Вообще-то нет, в скором времени мы бы проехали этот райончик, а что?» —

ответил Степан Федорович.

— «Прекрасно, значит езжайте прямо туда!».

— «Вадим, подождите...вы хотите сказать, что сейчас мы заедем ко мне домой?» — с еще большим удивлением спросила я.

— «А почему нет?! Мы ведь все равно будем проезжать мимо, так что можешь позвонить ему, пока он не лег спать. Сейчас половина десятого и это не самое позднее время, увидишься с отцом, и мы поедем домой».

— «Спасибо вам! Сейчас ему позвоню!» — воскликнула я и тут же начала искать свой телефон в сумочке. Я набрала его номер, а спустя всего пару гудков он взял трубку и был удивлен, что я позвонила посреди вечера. Сообщив ему то, что я заеду к нему на пару минут, его голос мгновенно стал радостным, и он сказал, что спустится во двор прямо сейчас.

Через двадцать минут мы подъехали ко двору, я буквально выскочила из машины и помчала к отцу, который сидел на скамейке и смотрел по сторонам.

— «Варюшка! Моя дорогая! Какая ты красивая!» — воскликнул он.

— «Спасибо, папочка! Я так рада тебя видеть! Вадим Александрович разрешил мне заехать к тебе на пару минут!».

— «Это неважно, главное, что ты рядом, пускай даже пару минут!».

После этих слов мы сели на скамейку, отец продолжал с восхищением смотреть на меня и без конца повторять, что я прекрасно выгляжу. В какой-то момент, я услышала звук хлопнувшей двери, а обернувшись, увидела, что Вадим уверенно направлялся в нашу сторону. Мое сердце остановилось на несколько секунд. Отец с удивлением смотрел на мужчину, который приближался к нам, а я не находила себе места и не понимала, что сейчас произойдет.

— «Добрый вечер...Варя, не представишь меня?» — вежливо спросил Вадим.

— «Да, конечно. Пап, познакомься, это Вадим Александрович» — сказала я, после чего папа поднялся с места, представился и протянул ему руку, а Вадим в качестве ответного жеста пожал руку отцу.

Это было неожиданное знакомство, но, несмотря на это, Вадим снова взял инициативу в свои руки и поддержал разговор:

— «У вас здесь так тихо...спокойно» — сказал он.

— «Что есть, то есть! Наш двор самый тихий в этой округе, а самое главное, что здесь не засиживается кто попало, поэтому родители спокойны за своих детей. А у вас есть дети?» — спросил отец, хотя прекрасно знал о том, что у него нет жены и детей.

— «К сожалению, нет...все время работал, крутился, вертелся, а семьей так и не обзавелся» — ответил Вадим. После этого вопроса его словно подменили, у меня сложилось ощущение, что сейчас он и вовсе заплачет.

— «Это ничего, всему свое время! Спасибо, что заехали сюда вместе с Варей! Может зайдете? Выпьем чаю?» — спросил папа, указывая на окна нашей квартиры.

— «Вообще-то мы торопимся, может в следующий раз?».

Я молча наблюдала за диалогом отца и Вадима, мне до сих пор не верилось, что я нахожусь здесь, да и к тому же с Вадимом, который сам изъявил эту инициативу. Отца несколько не расстроил ответ Вадима, он пожелал нам хорошего пути и попросил, чтобы я обязательно ему позвонила. Он проводил нас до машины, попрощался с Вадимом, а после стал крепко обнимать меня, такие моменты были для нас самыми тяжелыми. Распрощавшись, я села в машину и стала смотреть в стекло как маленький ребенок, которого

увозят куда-то далеко от родителей. Всю дорогу я оставалась молчаливой, встреча с отцом меня очень обрадовала, но в то же время расстроила, потому что нескольких минут нам было мало.

Почти около дома я взглянула на часы, было почти двенадцать, очередной день промчался незаметно. Степан Федорович высадил нас около дома и пошел к Григорию Сергеевичу, а мы тем временем все также без слов вошли вовнутрь и почти сразу он начал разговор:

— «Ну как ты?» — жалобно спросил он.

— «Я в порядке...просто, каждая наша встреча. Нам нелегко расставаться, ведь мы все время были привязаны друг к другу».

— «Я это понял, поэтому не стал загружать тебя во время дороги. У тебя замечательный отец! И еще...спасибо за вечер, Варя. Без тебя он был бы намного скучнее».

— «И вам спасибо. За все» — робко ответила я.

— «Ну что ж, сейчас нам обоим пора спать. Я привык к подобному режиму, а вот ты вероятно нет, так что спокойной ночи».

— «Спокойной ночи, Вадим».

Пожелав друг другу спокойной ночи, мы оба поднялись наверх и разошлись по своим комнатам. Рухнув на кровать, я попросту стала смотреть в потолок, мои силы были на исходе. В качестве завершения этого вечера, я решила принять душ, однако сначала вспомнила, что оставила сумочку с телефоном в гостиной. Я вышла из своей комнаты и тихо направилась к лестнице, чтобы не разбудить его, однако услышала громкий тон голоса, доносившийся из его комнаты. Тогда я на цыпочках подкралась к его двери, которая ко всему этому была открыта. Он стоял у окна и продолжал разговаривать на громких тонах, размахивая при этом руками. Сначала я не понимала о чем речь, однако услышав свое имя, я почувствовала как сотни мурашек пробежали по моему телу.

«Послушайте, Аркадий Иванович, я все помню и ничего не забыл, но...мне кажется, что это было дурацкой затеей» — говорил он, а я все больше и больше не понимала, что происходит, поэтому оставалась бездвигной и внимательно слушала его, пока не услышала это:

«Неужели вы так серьезно восприняли этот спор?! Я думал, что вы шутили! Подождите, Аркадий Иванович...я знаю, просто дело в другом. Д-а-а-а, черт возьми, она влюбилась в меня, не уж то вы это сегодня не заметили?!».

Услышав эти слова, я замерла на месте, сердце колотилось с бешеной скоростью, а в горле уже нарастал комок.

— «Так вот в чем дело...» — прошептала я, как вдруг Вадим обернулся, тут же бросил трубку и ринулся ко мне.

— «Варя, подожди...ты все слышала?! Я должен тебе объяснить!».

— «Не подходи ко мне!» — вскрикнула я, после чего эхо раздалось по всему дому, а он сделал несколько шагов назад.

— «Ты должна выслушать, Варя. Все не так как ты поняла, слышишь?».

Он без конца повторял эти слова, а я стояла как вкопанная и не слышала ни единого слова. Только теперь мой разум ясно осознавал, почему в последнее время он был таким.

— «Так вот значит как...это был спор. Да как ты...я ведь полюбила тебя...» — чуть слышно пробормотала я.

— «Сначала это была некая шутка, но потом. Варя, я правда не хотел, чтобы все так

получилось. Я звонил Аркадию Ивановичу, чтобы все отменить, знаю, мы поступили глупо!» — воскликнул он, после чего снова направился ко мне.

В тот момент, из моих глаз ручьем покатились слезы, это были слезы горечи и обиды. Все те чувства, что я испытывала к нему словно вспыхнули внутри меня, казалось, что вот-вот я воспламенюсь от боли.

— «Я же сказала не подходи ко мне! Считаешь, что вы поступили глупо? Серьезно?! Да я ненавижу вас! Всех вас! Тебя, его, этот дом, ненавижу все и всех! Ты...ты чудовище!» — закричала я, а после взвыла от боли, которая буквально разрывала меня на части.

Выкрикнув все это, я выскочила из его комнаты и помчалась вниз, схватила со стола сумку и побежала к выходу. Из-за слез я почти не видела, поэтому выскочив на улицу, я вытерла глаза и сразу же обратила внимание на машину Степана Федоровича, которая к большому счастью стояла около дома. Тогда я побежала в каморку Григория Сергеевича, в которой все еще горел свет. Увидев меня, они оба подскочили и кинулись ко мне.

— «Что случилось, Варя? Что с тобой?!» — судорожно повторяли они.

— «Степан Фед-д-орович...отвезите меня...» — заикаясь произнесла я.

— «Куда отвезти? Я ничего не понимаю!».

— «Домой...» — ответила я, после чего открыла дверь каморки и медленно направилась к машине.

Ничего не понимая, Степан Федорович помчался вслед за мной, усадил меня в машину, сел за руль и тут же тронулся, как вдруг я услышала его голос, доносившийся где-то далеко. Обернувшись, я увидела как он стоял у ворот и махал руками. Степан Федорович продолжал ехать и время от времени поглядывать на меня.

Никогда в жизни я не имела понятия о том, что такое боль и разбитое сердце. Однако сейчас я ощущала это всем своим нутром, и от этого становилось только хуже. «Почему ты не ушла раньше? Зачем он так с тобой? Ты ведь его любишь...что будет теперь? Как ты это перенесешь? Что будет дальше?» — кричало мое подсознание.

Слезы все также продолжали катиться по моим щекам, даже их солоноватый вкус не казался чем-то ужасным. Я безмолвно смотрела на звездное небо, ускользающее от меня вдаль. А ведь и вправду, что будет теперь? Что я скажу отцу? Одно я знала точно — теперь мне предстоит долгая дорога...дорога домой.

Глава шестнадцатая

Только теперь мне казалось, что с каждым опавшим лепестком той розы моему терпению приходил конец, а ведь это было единственным напоминанием о том, что где-то в глубине души он настоящий живой человек.

Впервые в жизни я встретила рассвет в машине. За все время, что я ехала домой, мне не удалось сомкнуть глаз. Я оставила в этом доме все, включая свое разбитое сердце, а увезла лишь опустошенное тело, которое так сильно болело. Было шесть часов утра, а люди уже резво мчались по дороге, не взирая ни на что. Всегда удивлялась тому, как некоторым людям удается жить в таком бешеном ритме...

Я и не заметила того как мы подъехали к двору, пока Степан Федорович не обернулся ко мне и не сказал:

— «Мы приехали...Варя, скажи, он тебя обидел? Ты молчала всю дорогу и мне не по себе от этого!».

— «Спасибо вам, Степан Федорович» — ответила я, после чего медленно открыла дверь и вышла из машины.

Разве мне хотелось рассказывать ему о том, как он со мной поступил? Я была безгранично благодарна Степану Федоровичу за то, что на протяжении всего этого времени только он был со мной искренним и действительно переживал. Кому как ни ему понять меня, ведь у него есть свои дети, которым он поможет добрым делом, словом, оградит от беды.

Я медленно побрела к подъезду, теперь платье висело на мне как балахон, да и попросту казалось бесформенным. Мне как никогда было страшно позвонить в дверь, я боялась напугать отца, сердце которого содрогалось с каждым моим звонком. А что он скажет сейчас, когда увидит свою дочь в таком состоянии? Если бы мне было куда податься, то я бы непременно это сделала, однако в данной ситуации все оказалось значительно сложнее. Мои дрожащие руки еле дотянулись до звонка, как вдруг буквально сразу же передо мною распахнулась дверь, в пороге которой стоял отец...Увидев меня, он от ужаса отскочил назад, после чего ринулся ко мне и стал без конца обнимать и целовать.

— «Что случилось, доченька?! Что с тобой, родная?» — все время повторял он, а я тем временем снова разрыдалась.

— «Скажи мне, это он тебя обидел? Варя, ответь мне!» — продолжал он.

Я стояла как вкопанная, на ум не приходило ни единого объяснения тому, что со мной произошло. Отец взял меня за руку, провел в прихожую, закрыл дверь и продолжил расспрашивать о том, что случилось в том доме.

— «Пап, мне тяжело об этом говорить. Да, он обидел меня, но я ушла оттуда и больше не хочу его видеть» — наконец проплакавшись, ответила я.

— «Так значит это он!?! Вот же подлец, а я думал, что он приличный человек, ведь как искусно притворялся! Не плачь, идем на кухню, я сделаю тебе чай, и ты пойдешь отдыхать».

Мы тихо проследовали на кухню, где папа тут же начал суетиться и заваривать чай. Я наблюдала за ним со стороны, сейчас он казался мне единственным лекарем, который залечит мои раны. Протянув не чашку чая, он сел напротив меня, после чего сказал:

— «Я знаю, сейчас тебе очень тяжело, но ты должна сказать...он не сделал с тобой

ничего постыдного, или ужасного?».

— «Боюсь, что самое ужасное он уже сотворил. Он поспорил на то, чтобы я в него влюбилась, вот и все. Давай больше не будем касаться этой темы, прошу тебя» — ответила я.

— «Поспорил?! Уму непостижимо! Да он же сумасшедший... ну я ему устрою!» — выкрикнул отец, а после с его лба градом побежал пот, появилась одышка, потом он резко схватился за сердце. Я сразу же подскочила с места и бросилась к нему.

— «Что? Что такое, пап? Тебе плохо?! Сердце?» — судорожно расспрашивала я.

— «Ничего, сейчас пройдет, Варюшка. Что-то сердечко шалит» — едва слышно ответил он, продолжая корчить лицо от боли.

— «О, нет, только не это... папочка, главное успокойся, слышишь? Это все я виновата, у тебя ведь сердце. Скажи, где твои таблетки?».

— «Их нет, закончились. Сейчас все пройдет, доченька, я в порядке».

— «Что за вздор, пап? Я ведь вижу, что тебе плохо! Сиди здесь, а я пойду в гостиную и срочно позвоню в скорую!» — воскликнула я, и сразу же помчалась в гостиную.

Руки стали дрожать еще сильнее, поэтому я с трудом набрала номер скорой помощи и объяснила всю ситуацию в двух словах, после открыла окна и уложила отца в гостиной на диване. Теперь меня не волновало ничего кроме того как помочь ему...огромный страх овладел мною несколько минут назад, я молила только о том, чтобы скорая помощь приехала как можно быстрее.

К счастью, мои молитвы были услышаны, скорая помощь приехала примерно через пятнадцать минут. Участковый врач живо проследовал в гостиную, где начал измерять отцу давление и всячески его успокаивать, чтобы не усугубить ситуацию. Из-за одышки он начал терять контроль и почти потерял сознание. Те минуты оказались для меня самыми страшными... — шок, паника, носилки, дорога в больницу. Я бродила по коридору больницы словно привидение, не замечая и не слыша никого вокруг себя. Мысль о том, что все это из-за меня и то, что с ним может произойти что-то плохое не давала мне покоя до тех пор, пока ко мне не вышел врач-кардиолог:

— «Что с ним, доктор?» — слезно спрашивала я.

— «Сердечный приступ. Но сейчас все хорошо, он в порядке. Вы вовремя вызвали скорую помощь, иначе...» — ответил доктор.

— «С ним точно все хорошо? Господи, это все из-за меня...я во всем виновата».

— «Ну что вы, перестаньте. Сейчас не самое время обвинять себя во всем, лучше возьмите себя в руки и успокойтесь! Как вас зовут?».

— «Варя» — тихо произнесла я, после чего села на диванчик и с облегчением выдохнула.

На вид доктору было около тридцати, его взгляд казался очень грозным, а услышав его мягкий голос мое представление о нем слегка поменялось.

— «А я Максим, будем знакомы» — сказал он, а после протянул мне правую руку, на безымянном пальце которой поблескивало обручальное кольцо.

— «Кстати говоря, очень странно, что ваш отец не хранит рядом с собой таблетки на подобные случаи» — продолжил он.

— «Очень приятно. Он сказал, что они закончились, скажите, я могу к нему зайти?».

— «Сейчас он отдыхает, так что пока не стоит. Я передал ему, что вы зайдете к нему в обед, а пока пусть отдохнет».

— «Хорошо, я подожду» — уверенно ответила я.

— «Зачем? Приходите в обед, медсестра пустит вас в палату! Послушайте, Варя, вашему отцу нужно прийти в себя, для этого ему необходим отдых, полноценное лечение и самое главное спокойствие, в данный момент я могу ему это обеспечить. Вероятно, сегодня вы были на каком-то торжественном мероприятии, раз уж так нарядно одеты, поэтому отправляйтесь домой, переодевайтесь, отдохните хотя бы часок и с новыми силами возвращайтесь сюда. Все будет хорошо!».

— «Думаю, вы правы...спасибо вам, если что скажите ему, что я приду в обед» — сказала я, а затем медленно побрела к лестнице, спустилась вниз и вышла на улицу, где уже во всю начинался день.

Я добралась до дома к одиннадцати часам, проделав этот путь, я действительно поняла, что мне нужно прийти в себя и набраться сил для того, чтобы все это выдержать. Войдя в дом, мне стало не по себе от того, что меня как обычно не встречал отец, к тому же вокруг была тишина.

Взглянув на себя в зеркало, я поняла, что доктор был прав, мне действительно стоило переодеться, только вид был уже не праздничный, а потрепанный. Платье помялось, макияж уже давно расплылся по всему лицу из-за слез, а прическа оставляла желать лучшего. Поэтому я пошла в ванную и пока она набиралась, мне удалось смыть макияж, с трудом расчесать волосы, которые больше походили на солому. Погрузившись в горячую воду, я стала думать о том, что делать дальше, а в голову как назло не приходило ни единой мысли. Теперь меня не волновало ничто кроме того, что я должна позаботиться об отце и навещать его как можно чаще.

После горячей ванны мне захотелось выпить чашечку горячего чая, что я и сделала. Для того, чтобы прийти в себя, оставалось сделать лишь одно — поспать хотя бы пару часов. Несмотря на то, что эта ночь и утро были для меня тяжелыми, мне удалось уснуть только спустя час. Через какое-то время абсолютно ничего не понимая, я резко подскочила с кровати и взяла телефон, чтобы посмотреть сколько сейчас времени. «14:40...подумать только, я спала всего полтора часа» — подумала, после чего сразу же пошла на кухню.

Теперь для меня все казалось непривычным здесь...а ведь я работала там всего месяц. Даже родные стены и моя собственная комната не лечили меня, а напротив угнетали. Сейчас эта комната казалось мне такой маленькой, что я не могла здесь даже дышать.

Эти полтора часа дали мне освежиться и наконец-то прийти в себя, поэтому я тут же начала собираться в больницу, чтобы как можно скорее увидеть папу. В этот несчастный день меня порадовало лишь то, что больница была рядом и раз уж у меня появились силы, то я смогу дойти туда пешком. Перед уходом я еще раз взглянула на себя в зеркало и заметила, что лицо стало опухшим, однако сейчас меня это волновало меньше всего.

Эта половина дня промчалась настолько быстро, что никто и не замечал того, что уже обед, скоро закончится рабочий день и в очередной раз наступит вечер. Я добралась до больницы самым коротким путем, весь путь занял около тридцати минут, к тому же я заскочила в магазин, где купила сок и фрукты. На этот раз я спокойно подошла к регистратуре, представилась, как вдруг услышала уже знакомый голос позади себя.

— «Вы пришли? Кажется, вас зовут Варя?». Обернувшись, я увидела доктора, на этот раз он выглядел измотанным, что было неудивительным при такой непростой работе.

— «Еще раз здравствуйте. Да, я Варя. Как там мой папа?» — спросила я.

— «Ну вот, вы выглядите гораздо лучше, сон пошел вам на пользу! Я как раз иду к нему, так что следуйте за мной!».

По пути он сказал, что первое время за отцом нужно понаблюдать, затем последует курс специальных препаратов и только так наступит скорейшее выздоровление. Мы проследовали на третий этаж, после чего шли по знакомому коридору и остановились у самой крайней палаты под номером 305. Увидев отца, я сразу же бросилась к нему, а по его лицу разлилась широкая улыбка.

— «Привет, папочка, только не поднимайся, хорошо?! Ну как ты?» — спросила я, после моих вопросов он продолжил лежать как смиренный ребенок.

— «Привет, Варюшка. Я в порядке! Доктор, вы ко мне?».

— «Да, Иван Андреевич, я именно к вам! Сейчас измерим давление, я вас послушаю, а после продолжите беседу с дочерью, договорились?» — вежливо спросил он.

Отец лишь кивнул в ответ, а пока Максим измерял ему давление, я наконец-то обратила внимание на двух мужчин, лежавших в этой же палате. На вид им было столько же, сколько и отцу, только они выглядели немножко свежее и бодрее, вероятно их уже ожидала выписка.

— «Ну вот, давление как у космонавта, пульс в норме. После того как поговорите с дочерью, нужно проследовать в тот кабинет, где у вас брали кровь на анализ, там сделаете ЭКГ сердца! Теперь я зайду к вам во время вечернего обхода, но если что зовите медсестру! Только не забалтывайтесь, вам нужно отдыхать, Иван Андреевич» — сказал доктор, затем следом же поднялся с кровати и поспешил выйти.

— «С тобой точно все хорошо, пап?» — спросила я.

— «Ну конечно, родная моя. Ты была дома?».

— «Ох, я так за тебя испугалась...да, я была дома, переоделась, отдохнула пару часиков и сразу к тебе!».

— «Вот и умница, ты хоть что-нибудь покушала? У тебя такое бледное и опухшее лицо, что смотреть больно, Варя» — слезно сказал отец, а после взял меня за руку.

— «Да, конечно...но сейчас это неважно. Главное, чтобы ты слушал все указания врача и только тогда тебе станет лучше, а уже после тебя выпишут! И обязательно ешь фрукты, которые я тебе принесла, правильное питание в твоём случае тоже очень важно».

— «Я все это понимаю, так что буду стараться!» — воскликнул он.

— «Ты ведь у меня кремень, папуль, так что ни в коем случае не падай духом!».

— «Уже познакомился с соседями по палате?» — продолжила я.

— «А то! Хорошие мужички, поэтому со скуки не пропаду!» — услышав эти слова, мужчины рассмеялись и присоединились к нашему разговору.

— «Максим хороший доктор! И это несмотря на то, что он такой молодой, так что с твоим отцом все будет хорошо» — сказал один из мужчин, а затем представился Александром Анатольевичем. Второго мужчину звали Юрий Михайлович, чаще всего он оставался молчаливым и время от времени лишь кивал или попросту хихикал над нашими разговорами. Мысль о том, что здесь моему отцу не будет скучно и то, что у него хорошие соседи меня еще больше порадовала. Смущало лишь то, что так или иначе это больница...

Спустя некоторое время, в палату зашла молодая медсестра, представившаяся Антониной, которая убрала капельницу Юрию Михайловичу и сказала, что время посещений подходит к концу.

— «Эх...мне уже пора идти. Тогда идем, заодно провожу тебя до кабинета, где делают ЭКГ!» — сказала я, а затем помогла отцу подняться и мы медленно пошли к тому самому кабинету. Перед уходом я крепко обняла его и сказала, что приду завтра.

Вечер подкрался незаметно, рабочий день подошел к концу, поэтому на дорогах уже

было столпотворение машин. Чтобы не проделывать адский путь в маршрутке, я снова пошла пешком и через сорок минут была дома. На часах была почти половина девятого, поэтому я сразу же пошла в ванную, где умылась, переоделась в ночнушку и после вернулась в гостиную, чтобы посмотреть телевизор. Наверное, это было самое глупое занятие в этот вечер, потому что я и вовсе его не смотрела, а все то, что там говорили и показывали, пролетало мимо моих ушей. Неожиданно, в дверь раздался звонок, от этого мне стало не по себе, потому что к нам попросту никто не приходил. Я помчалась в свою комнату, где накинула халат и только потом подошла к двери, посмотрела в глазок и увидела Степана Федоровича. Открыв дверь, я первым делом увидела его спину, вероятно, он уже развернулся для того, чтобы уйти.

— «Степан Федорович?» — спросила я, после чего он сразу же развернулся и стремительно направился ко мне.

— «Здравствуй Варя, я вас не разбудил?».

— «Нет, к тому же я одна. Входите, не будем стоять у порога» — сказала я и затем провела его на кухню, где стала наливать чай.

— «А где твой отец?» — с любопытством спросил он, тем временем разглядывая кухню.

— «Вот, возьмите чашку. Отец в больнице...» — после этой фразы, чашка чуть не выпала из его рук, однако он успел ее подхватить.

— «А что с ним?».

— «Сердечный приступ...» — слезно ответила я. В моей голове тут же прокрутилась утренняя картинка, поэтому я как можно быстрее села на стул, чтобы попросту не рухнуть.

— «Какой ужас. Я до сих пор не могу во все это поверить, а теперь еще и ситуация с твоим отцом. Как он там?».

— «Он в порядке, но какое-то время будет лежать в больнице. Я буквально застала его врасплох, это моя вина!».

— «А ну перестань! Выбрось эти ненужные мысли из головы и думай об отце! Что касается Вадима Александровича, он и вовсе не стоит твоих переживаний...Кстати говоря, я привез твои документы, вот, возьми» — сказал он, протянув мне небольшую папку с документами.

— «Спасибо вам. Все так просто, Степан Федорович. Вы многого не знаете...» — еле слышно ответила я.

— «Боюсь, что знаю. Он рассказал мне».

— «Что?!» — вскрикнула я.

— «Да, Варя, я и сам не верил своим ушам, но он и вправду все мне рассказал. Хотел услышать от меня совет!».

— «И что вы ему посоветовали?».

— «Я сказал ему, что он большой дурак, и я ему не советчик в этом деле. Такое нужно обдумывать своим умом, впрочем, у него он явно отсутствует, раз уж сделал такую подлость».

— «Если бы вы знали, что я чувствовала...как жить дальше, Степан Федорович? Я ведь живой человек, разве можно так просто спорить на людей, невзирая на их чувства, эмоции».

— «Нельзя конечно. Ну а что поделать, таков он глупец! И ко всему этому потерял такую замечательную девушку! Я скажу тебе одно — ты молодая и все это переживешь, у тебя есть отец, о котором тебе стоит думать в первую очередь» — ответил он.

— «Вы правы, но...все беды навалились так сразу, что с ума сойти можно».

— «Понимаю, но ты сильная, так что держись. Ты уже меня извини, но мне нужно ехать, я ведь заехал к тебе после работы, меня ждут дома».

— «Конечно, я все понимаю. Я вас провожу» — сказала я и следом же направилась к выходу, чтобы проводить Степана Федоровича.

Казалось, что этот человек был моим вторым отцом, я своими глазами видела его переживания по поводу меня, разве это не трогает? Проводив его, я вернулась в гостиную, выключила телевизор и пошла к себе в комнату, чтобы лечь спать. После всех его слов, у меня была новая пища для раздумья, так что еще долгое время я не могла уснуть. А может он прав, я молодая, рана заживет со временем. Но все же, во всем этом есть один нюанс — это моя первая любовь...

Утром меня разбудил звонок в дверь, который прозвучал так неожиданно и в то же время рано. Я точно знала, что это был не Степан Федорович, поэтому тут же поднялась с кровати и сонно побрела к двери. В глазок я не смогла разглядеть ни единого силуэта, а отрыв дверь, я увидела молодого парня в обычной одежде и кепке.

— «Вы Варвара Журавлева?» — вежливо спросил он.

— «Да, а что?» — удивленно переспросила я.

— «Вам букет цветов, распишитесь вот здесь!» — воскликнул он, после чего протянул мне громадный букет красных роз и бумагу, на которой я просто поставила инициалы.

— «А от кого они?».

— «Понятия не имею! Мне поручили привезти цветы, я сделал свою работу, так что всего доброго! Кстати говоря, в букете должна быть записка, раз уж отправитель остался инкогнито» — сказал парень, после чего развернулся и стремительно направился вниз по лестнице.

Только закрыв за ним дверь и пройдя на кухню, я сразу поняла от кого эти цветы. Огромный букет из красных роз...не трудно догадаться. Равнодушно положив цветы на стол, я включила чайник и только потом заметила, что на полу лежала небольшая открытка, вероятно выпавшая из букета. Это была маленькая праздничная открытка, в которой было всего три слова: «Прости меня. Вадим». После этой прочитанной строчки во мне буквально проснулась ярость. Да как он может?! Вымаливать прощение с помощью букета? «Такой номер больше не пройдет...» — подумала я.

После завтрака я стала думать о еще одном важном моменте — мне срочно была нужна работа. Моих сбережений хватило бы лишь на пару недель, ко всему этому отцу будут нужны лекарства. Сейчас только я могла быть кормильцем в нашей семье, настал мой черед трудиться и обеспечивать отцу достойную старость.

Еще с самого детства эта цель была для меня одной из главных, все без конца удивлялись тому, как моему отцу удавалось работать целыми днями, да еще и успевать воспитывать дочь. За его заботу и любовь, которую он дарил мне каждый миг и минуту, я буду благодарна ему до конца своих дней.

Отец все время выписывал газеты, поэтому этим ранним утром я спустилась к почтовому ящику и вернулась домой, где начала шерстить газету. На этот раз объявлений было вдвое больше, но от этого мой шанс ни капельки не возрастал, к тому же это был пройденный этап. Я выделила восемь объявлений с вакансиями продавца-консультанта, бухгалтера и менеджера по продажам. Казалось бы, это абсолютно несовместимые профессии, но у меня как и в прошлый раз просто не было выбора. Набрав первый номер, я тут же услышала до боли знакомый вопрос: «У вас есть опыт работы?». О, да, я работала горничной в доме одного состоятельного человека, а еще готовила ему завтрак, обед и ужин. Да разве этот ответ подойдет? Определенно, нет. Набрав все остальные номера, мне как и в прошлый раз сказали, что я не подхожу. Попытка номер один была успешно провалена.

Создавалось ощущение, что в этом огромном городе я никогда не найду работу. Пока я обзванивала номера, было уже одиннадцать часов, поэтому после всех неудачных попыток найти работу я начала собираться в больницу к отцу. Только там все было по-прежнему —

суетно носящиеся медсестры, врачи, большое столпотворение людей около регистратуры. На этот раз я не встретила с доктором, поэтому сразу пошла наверх, поднялась на третий этаж и стремительно направилась к триста пятой палате. Войдя туда, я сразу же устремила взгляд на отца, который играл в шахматы с соседом по палате.

— «Привет, Варюшка! Проходи!» — воскликнул он.

— «Привет, пап! Всем добрый день!» — ответила я, приветствуя всех остальных.

Я села на край кровати и стала наблюдать за настоящим состязанием, разразившимся между отцом и Александром Анатольевичем. Папа с детства приучал меня к подобным занятиям, ссылаясь на то, что шахматы очень развивающая игра. Порой я приходила после занятий, а он уже ждал меня на кухне с шахматной доской, я ни в коем случае не смела ему отказывать, поэтому садилась рядом и мы какое-то время состязались. Так и сейчас, я с азартом наблюдала за отцом со стороны, его каждый ход был обдуманным и в то же время верным.

— «Как там дома? Все хорошо?» — неожиданно спросил он.

— «Да, конечно! Только я хотела с тобой поговорить... точнее посоветоваться» — робко ответила я, после чего отец сразу же прервал игру, а Александр Анатольевич тем временем пошел к кровати другого соседа и они тут же резво продолжили играть.

— «Что такое, Варя?» — серьезно спросил он.

— «Сегодня все утро обзванивала по поводу объявлений с работой и ничего толкового, а нам ведь нужны деньги, пап».

— «Вчера я забыл кое о чем сказать. В моем шкафу есть детективная книга, там лежит немного денег, на первое время хватит. Откладывал так сказать на черный день...».

— «Пап, ну что ты, я не буду их трогать. Пусть они лежат там, лишними точно не будут!»
В том и дело, что деньги у нас на первое время, а жить дальше на что-то нужно, поэтому буду усердно искать работу».

— «К тому же потом нужно будет покупать тебе лекарство» — продолжила я.

— «Здесь меня подлечат, так что в этом нет необходимости».

— «Вот еще! Дома я все равно буду тебя контролировать, к тому же доктор сказал, что у тебя под рукой всегда должны быть лекарства».

— «Ну ладно, ладно. Ты ведь у меня упертая, вся в меня!» — воскликнул он, после чего приподнялся и обнял меня.

— «Хах, это точно. Но зато ты у меня самый лучший! Может тебе что-нибудь купить, или приготовить?» — спросила я.

— «О, нет, здесь кормят на убой! Да и к тому же ты принесла мне столько фруктов, что я их точно не съем. Знаешь что, а принеси-ка мне лучше какую-нибудь книгу!».

— «Все книги, что лежат дома ты точно прочел, так что могу сходить в библиотеку!».

— «Хорошо, тогда выбери что-нибудь на свой вкус, мне без разницы что читать, одинаково приятно» — сказал он, а после в палату вошла медсестра и позвала отца на процедуры.

— «Ну что, идем, я провожу тебя!» — ответила я, и мы в очередной раз расстались с ним в коридоре.

Я уверенно направлялась по коридору не думая ни о чем, пока не столкнулась с доктором, бумаги которого разлетелись повсюду.

— «Ох, простите меня, я не специально...» — судорожно повторяла я, а после наклонилась и начала собирать бумаги.

— «Ничего страшного! Добрый день, Варя!» — воскликнул он.

— «Здравствуйте!».

— «О чем это вы так задумались?» — с любопытством спросил он.

— «Да так, пытаюсь разрешить одну проблему».

— «Какую? Если это конечно не секрет».

— «Хочу найти работу. Так уж сложилось, что теперь у меня ее нет...».

— «А кто вы по образованию?».

— «Экономист! А что?».

— «Эх, жаль. Просто у нас не хватает двух медсестер...».

— «Да, действительно жаль. Ладно, извините, мне нужно идти! Всего доброго!».

— «Всего доброго, я и сам спешу, меня ждет жена!».

— «Она тоже работает здесь?».

— «Нет, она заскочила с сыном на пару минут, я пойду, до свидания!» — сказал он и тут же помчался вниз, где его ждала красивая темноволосая женщина с годовалым ребенком, который был маленькой копией своего отца.

«Как же это мило...» — подумала я и медленно пошла к выходу, время от времени оборачиваясь и наблюдая за ними.

Мысль о работе никак не покидала меня, по пути домой я внимательно рассматривала каждую доску объявлений, высматривая любую вакансию работы. К несчастью, большинство объявлений были одинаковы: «Требуется водитель...напишу курсовую любой сложности... выгодные займы без переплат». Окончательно расстроившись, я уныло брела по тротуарам, разглядывая здания, витрины магазинов, пока не обратила внимание на объявление «Требуется продавец-консультант». Сделав пару шагов назад, я подошла к тому самому магазину одежды и тут же зашла вовнутрь, где меня встретила довольно взрослая женщина.

— «Здравствуйте! Что-нибудь ищете? Чем вам помочь?» — спросила она.

— «Добрый день, я обратила внимание на объявление по поводу работы. Скажите, вам нужен продавец-консультант?».

— «Ну, вообще-то да, а что?».

— «Просто мне очень нужна работа...» — ответила я.

— «Работа нужна всем. Так понимаю, опыта у тебя нет?».

— «Нет, но я быстро учусь всему!» — воскликнула я.

— «Ну, хорошо, тогда давай так. Магазин открывается в десять, утром я поговорю с начальницей и все ей объясню, приходи в одиннадцать, там все и решим! Не забудь паспорт, ну и все прочее».

— «Хорошо, я все поняла! Спасибо вам!».

— «Пока не за что. Обычно молодые все схватывают налету, поэтому посмотрим. И вот еще, на всякий случай оденься как я, белая рубашка, черная юбка, договорились?».

— «Договорились. До завтра!» — сказала я, после чего уверенно проследовала к выходу.

В тот момент я радовалась лишь тому, что обратила внимание на это объявление. А вдруг это мой шанс? «Все лучше чем убирать...» — подумала я и завернула в сторону двора.

Прежде я никогда не была в этом магазине и это несмотря на то, что он был в двадцати минутах ходьбы от моего дома. По пути домой я зашла в магазин, купила продукты и радостно помчалась домой, где начала готовить обед.

Все также лежавшие на столе цветы постоянно привлекали мое внимание, а когда моему терпению пришел конец, я схватила букет и равнодушно выбросила его в мусорное

ведро. И если бы от этого стало легче...

После радостной новости о работе во мне проснулся аппетит, поэтому после обеда я села за стол и приступила к трапезе. Именно тогда в голове начали всплывать его образы, те вечера, которые мы проводили за ужином. Закон подлости, не иначе! А этот букет, который курьер принес утром и вовсе вывел меня из себя. Чтобы хоть как-то отвлечься, я снова стала собираться, но на этот раз в библиотеку.

Мне пришлось проделать длинный путь, чтобы добраться туда, но меня это нисколько не смущало, ради отца я была готова сделать гораздо большее. Ему всегда нравились детективы, поэтому я сразу же направилась к этой полке и стала пересматривать каждую вторую книгу, выбирая самый интересный и закрученный сюжет. Я остановилась на книге Стивена Кинга «Мертвая зона», а также нашла ту самую книгу, которая в свое время произвела на него огромное впечатление — «Его прощальный поклон». С выбором книг я определилась, поэтому тут же подошла к библиотекарю и вскоре распрощалась с ним.

В этот раз я решила поехать домой на маршрутке, потому что ноги уже еле волочились. По приезду домой, я вспомнила о том, что на завтрашний мне нужна белая рубашка и юбка. К счастью, таких вещей в моем гардеробе было много, потому что я всегда предпочитала классику, невзирая на нынешнюю моду.

Этим утром я поставила будильник на половину девятого и вскоре благополучно проснулась, теперь просыпаться в такое время было для меня роскошью. После того как я приняла ванную, я пошла на кухню, где сделала себе крепкий чай. Оставалось лишь позвонить отцу и начинать одеваться, что я незамедлительно сделала.

— «Привет, пап! Как ты?» — спросила я, тем временем застегивая рубашку.

— «Привет, хорошо, а ты разве не придешь ко мне?».

— «Приду, но думаю, что только ближе к вечеру. Представляешь, вчера шла домой и увидела на одной из витрин магазинов объявление по поводу работы».

— «Что за работа?».

— «Это магазин одежды и им требуется продавец-консультант. Я договорилась о том, что приду сегодня утром, к тому же нужно поговорить с начальницей этого магазина».

— «Ого, вот это оперативность! Тогда удачи тебе!».

— «Спасибо, папуль. Ну, я побегу, жди меня вечером! Пока-пока!» — сказала я, после чего положила трубку и стала собирать волосы в конский хвост.

Я вышла из дома ровно в десять, а уже в половину одиннадцатого была около магазина, на витрине которого уже не было того самого объявления. «Хм, странно...» — подумала я, после чего поспешил войти.

— «Здравствуйте! Я пришла!» — воскликнула я, как вдруг передо мной появилась та самая женщина.

— «Здравствуй! Я вижу. Кстати, вчера забыла тебе представиться, Алла» — ответила она.

— «Очень приятно, Варвара, можно просто Варя».

— «Хорошо. Значит так, Варя, я поговорила с начальницей, в данный момент ее нет, потому что она уехала по делам. Но...она сказала, что познакомится с тобой позже, а пока тебе нужно пройти испытательный срок. Там и посмотрим как ты справишься с работой».

— «А когда мне приступать к работе?» — спросила я.

— «Да хоть сейчас! Вижу, что ты оделась правильно, так что пошли со мной, я все тебе покажу».

После этих слов, она проследовала к вешалкам и стала показывать мне почти каждую вещь, рассказывая о ней все подробности. Буквально за час я узнала много нового об одежде, современных расцветках, фасонах, а также аксессуарах к одежде. Как оказалось, в этом я совсем ничего не смыслила, но теперь имела хотя бы малейшее представление. Затем она показала мне какую одежду надевать на манекен, а после я начала перевешивать вещи на вешалках, которые висели в разброс.

— «А вот и клиент. Сейчас я посмотрю кто там, а ты продолжай вешать вещи» — сказала Алла и следом уверенно направилась к двери.

«Проходите...Да, конечно, сейчас мы все вам покажем» — едва слышно доносился ее голос.

— «Варя, можно тебя на минутку?» — выкрикнула она и я незамедлительно помчалась на зов.

— «Да-да, я здесь! Добрый день!» — воскликнула я, приветствуя ту самую клиентку.

— «Варя, клиентке нужны черные классические брюки, предложишь ей подходящие варианты?» — спросила Алла, указывая на клиентку.

— «Конечно, следуйте за мной!» — сказала я, тем временем указывая женщине направление.

Пока она направлялась к вешалке с брюками, я внимательно рассмотрела ее и поняла, что задача будет не из легких. На вид ей было около пятидесяти, при всей своей доброжелательности она держалась солидно, а иногда и вовсе запрокидывала голову, делая вид, что здесь ей явно не нравится. Ко всему этому она была чересчур полной, именно это и усложняло всю ситуацию.

— «Вам нужны именно черные брюки?» — вежливо спросила я.

— «Да» — серьезно ответила она, рассматривая все вокруг.

— «Тогда я предлагаю вам вот эти два варианта, черный цвет, классика, длина идеально подойдет, хотите примерить?».

— «К-хм, давайте».

Она проследовала в примерочную, где провела около десяти минут, что уже начинало меня волновать.

— «У вас все в порядке? Может, я могу вам чем-то помочь?» — спросила я, после чего оттуда послышалось недовольство. В тот момент она вышла из примерочной, на ней были вторые брюки, которые я ей предлагала. Она стала смотреть в большое зеркало, рассматривая себя со всех сторон. Брюки сидели неплохо, ко всему этому даже стройнили ее.

— «Ну вот, вам очень идет!» — воскликнула я.

— «А вот мне не нравится. Первые брюки я и вовсе не стала мерить» — ворчливо ответила она, а затем сама подошла к вешалке и стала просматривать разные варианты. Просмотрев все по два раза, она остановилась на темно-коричневых брюках, размер которых был значительно меньше.

— «Примерю вот эти!» — сказала она и вернулась в примерочную.

— «Но...».

— «Конечно, примеряйте!» — перебила Алла и тут же подошла ко мне.

— «Ты что с ума сошла?» — прошептала она.

— «Но ведь это не ее размер» — тихо ответила я.

— «Это не наша забота. Пусть примеряет...».

После ее слов я предпочла промолчать, потому что она работала здесь явно дольше. Через пару минут эта женщина выпорхнула из примерочной, на этот раз ее лицо было явно довольным, а вот я была в ступоре. Эти брюки обтянули все ее прелести, сказывалось не самое лучшее впечатление, да и все было очевидно — размер точно не ее.

— «Беру вот эти!» — радостно воскликнула она.

— «Вы уверены?» — спросила я.

— «Да, а что?».

— «Эмм, ничего. Но если хотите, то я могу принести размер чуточку больше, или рассмотрим еще несколько вариантов» — подметила я, стараясь ее не задеть.

— «Что значит размер больше?! Хотите сказать, что эти брюки мне не идут, или я такая корова, что мне нужен размер на пять раз больше?» — вскрикнула она, после чего к нам тут же примчалась Алла.

— «Что случилось?» — спросила она.

— «Ничего! Просто ваш продавец мне нахамил!» — ворчливо ответила женщина.

— «Бога ради, простите! Она у нас новенькая и сейчас проходит испытательный срок! Брюки вам очень идут, а цвет определенно ваш! Будете брать?».

— «Буду...только избавьте меня от этой злосчастной девицы».

Подойдя к кассе, она все еще продолжала ворчать, а я тем временем была растеряна, потому что не понимала всего произошедшего. И почему когда хочешь сделать лучше получается только хуже?! После того как она ушла, Алла подошла ко мне и буквально без повода начала придирааться к тому, что я неправильно развешиваю вещи.

— «Что я сделала не так?» — слезно спросила я.

— «Зачем ты нахамила ей?».

— «Кто сказал, что я ей нахамила? Ты это слышала? Нет! Я сказала, что если она хочет, то я могу дать ей другой размер и предложила рассмотреть еще несколько вариантов. Разве работа не заключается в том, чтобы предлагать?!».

— «Послушай, запомни одно правило — клиент всегда прав. Ты же видишь, что ей понравились эти чертовы брюки, так зачем было к ней лезть?! Думаю, что ты все поняла».

— «То есть...я не прошла...?».

— «Это был твой первый клиент, и ты с ним не справились. Мне кажется, что эта работа не для тебя. Так что всего доброго».

В тот момент я ненавидела все вокруг и этот магазин в том числе. Я взяла сумку и поспешила удалиться отсюда как можно быстрее. В очередной раз чувствовала себя разбитым корытом. Может я и вправду не способна ни на что другое кроме как убирать?! Настроение снова опустилось до самой нижней планки, в этот день оставалось лишь оно — навестить отца.

— «Ты так рано, Варюшка?» — спросил отец, а я тем временем взглянула на часы и увидела, что было только три часа.

— «Ничего не получилось...» — ответила я.

— «Что случилось?».

— «Продавцом мне точно не быть, пап. Сложилась одна неприятная ситуация с клиенткой, поэтому я в первый же день провалила испытательный срок. Боже мой, какая же я бестолковая...».

— «А ну перестань! Чего это ты вздумала расстраиваться? На этой работе свет клином не сошелся! Ты ведь ходила в центр занятости, почему не сходить туда снова?».

— «Центр занятости...точно, я совсем забыла!» — воскликнула я.

— «Ну вот! Так-то лучше! Поэтому отставить слезы!».

— «Хах, хорошо...принести тебе завтра куриный бульон, или что-нибудь еще?».

— «Ох, от бульона я бы не отказался» — ответил он, после чего по его лицу разлилась улыбка.

— «Значит принесу бульон! А пока вот, принесла тебе книги!».

— «Ого, какую книгу ты мне принесла! Что ж, сначала прочту новую, а потом вспомню былое...».

После того как я отдала ему книги, мы стали болтать обо всем подряд. Он видел мое состояние, поэтому старалась всячески отвлечь меня разговорами, что ему в скором времени удалось. На этот раз сосед по палате предложил нам с отцом сыграть в лото, и мы благополучно согласились. Подобные игры и в самом деле затягивали, а особенно если играло несколько человек. Ближе к вечеру к нам присоединился второй сосед по палате, поэтому мне удалось уйти домой только в семь часов вечера.

Я в приподнятом настроении вернулась домой, приняла ванную и в очередной раз приготовилась ко сну, пока в дверь снова не раздался звонок. На этот раз передо мной тоже стоял молодой парень, но этот был не тот, что приходил вчера.

— «Добрый вечер!» — воскликнул он.

— «Добрый...вы кто?».

— «Я курьер, вам цветы! Возьмите и поставьте подпись вот здесь» — ответил он, а у меня тем временем возникло дежавю.

Поставив подпись, он забрал бумагу, пожелал хорошего вечера и поспешил удалиться. «Да уж, вечер был действительно хорошим...но только до того как принесли этот букет» — подумала я и снова пошла на кухню. Сегодня розы были не красными, а белыми, ну хоть какое-то разнообразие. Внутри снова лежала маленькая записка, в которой были следующие слова: «Дай мне возможность все объяснить. В.».

Какая еще возможность? Он играл со мной как с куклой, как после этого вообще можно доверять людям. После моего ухода случилось столько всего, что не вообразить словами. Его действия я все больше не понимала, а к этому букету в очередной раз отнеслась равнодушно и также выбросила в мусорное ведро. Та роза, что он подарил мне в первый раз была для меня самой необыкновенной, особенной, но и она рассыпалась как все мои мечты и надежды.

Глава восемнадцатая

Я проснулась в 9:15 и первым же делом стала искать в записной книжке номер телефона центра занятости. К великому счастью, мне удалось записать на завтрашний день, поэтому начало этого дня уже начинало меня радовать, пока в дверь не раздался звонок. Было не трудно догадаться, что это в очередной был курьер. Я решительно подошла к двери и уже подготовила целую речь для того, чтобы его выпроводить, однако это был не он, а довольно взрослый мужчина.

— «Здравствуйте, вы наверное Варя?» — спросил он.

— «Да, а мы разве знакомы?».

— «Увы, нет, но теперь будем знакомы. Я ваш новый сосед, разве ваш отец не рассказывал вам про меня?».

— «Оу, извините, просто я ни разу не видела вас. Проходите!» — дружелюбно ответила я, а после указала направление на кухню, от чего неожиданный гость отказался.

— «Я бы с радостью, но мне нужно идти. Вообще-то я зашел к Ивану, кстати где он?».

— «Папа в больнице...».

— «Что? Но как? Что с ним?».

— «У него случился сердечный приступ. Ему что-нибудь передать?».

— «Эмм, да нет, не нужно. Просто я уезжал на дачу, поэтому ничего не знал...тогда передай ему, чтобы поскорее поправлялся и приходил в гости!» — ответил он.

— «Хорошо, обязательно передам!».

— «Тогда я пойду, рад был познакомиться! Ох, черт, я ведь даже не представился! Михаил Петрович, можно просто дядя Миша!».

— «Хах, хорошо. Я тоже была рада познакомиться» — сказала я, а после мы благополучно распрощались.

Я пошла в ванную и начала чистить зубы, как вдруг в дверь снова раздался звонок. Тогда я быстро умылась, вытерла лицо и бегом помчалась к двери.

— «Варвара Журавлева?» — спрашивал молодой парень, за спиной которого снова торчали цветы.

— «Нет, вы ошиблись» — холодно ответила я.

— «Подождите, но как? Тогда кто Варвара? Это ведь квартира 301?».

— «Я же сказала, вы ошиблись! Я понятия не имею кто такая Варвара Журавлева!» — воскликнула я, от чего парень был еще больше в недоумении.

— «Черт, ничего не понимаю. И куда мне девать эти цветы...» — пробормотал он, а я тем временем равнодушно закрыла за ним дверь и снова пошла в ванную.

Да что он о себе возомнил? Как долго ко мне будут приходить эти курьеры? Честно говоря, эти визиты уже начинали меня раздражать, потому что его подобные жесты были глупыми. Неужели он думает, что если подарит мне еще пару букетов, то я растаю и вернусь к нему...

Мысль о том, что нужно жить дальше и без него все больше посещала меня, но после таких визитов хотелось взорваться на тысячу мелких частиц. Стоит мне хоть на минуту забыть о нем, он словно специально напоминает о себе. Я прожила без него несколько дней и справилась, даже чувство боли немного угасло, а он в очередной раз хочет показать свою

гордость и превосходство. И как я могла полюбить такого мужчину?! До сих пор не понимаю, как все дошло до этого. И почему я не умею быть такой холодной как он, чтобы в нужный момент воспользоваться этим и не страдать как сейчас. Никогда в жизни не думала, что столько всего сразу может свалиться на мои хрупкие плечи. Хотя, может они и не хрупкие, раз уж я не сломалась и стараюсь все это пережить несмотря ни на что.

Сегодня я запланировала лишь одно — навестить отца, а вот завтра придется идти в центр занятости и еще раз попытать удачу. Кто знает, может на этот раз устроюсь в дом нормального человека, или напротив стану хлопотать как Золушка.

Ближе к обеду я как и обещала приготовила отцу куриный бульон, а к двум часам в приподнятом настроении пошла в больницу. Папа всегда умел заподозрить во мне не ладное, поэтому пришлось поступить как Вадим — надеть маску. И все-таки кое-чему я у него научилась... В этот день в больнице была тишина, признаться, это казалось странным. Я поднялась в палату к отцу и в следующую минуту радостно проследовала к его кровати, после чего поприветствовала всех остальных, а точнее только одного человека. Это был Александр Анатольевич, сегодня он лежал на кровати и разгадывал кроссворды, а вот Юрия Михайловича не было.

— «Пап, а где Юрий Михайлович?» — тихо спросила я.

— «Его выписали, так что теперь мы с Шуриком вдвоем» — ответил он, а я тем временем аккуратно достала из пакета бульон и поставила его на тумбочку.

— «Я принесла тебе бульон, может тебя покормить?».

— «Да ну что ты, Варя, я сам, не настолько же я беспомощный. К тому же мы с Шуриком не ходили на обед!» — воскликнул отец, а затем взял бульон, вытащил из тумбочки ложку и стал его пробовать.

— «М-м, хороший бульончик, прямо бальзам на душу» — продолжил он.

— «Может вам принести обед, Александр Анатольевич?» — вежливо обратилась я.

— «О, нет, Варя, что-то не хочется. Схожу в столовую вечером!» — ответил он, тем временем вписывая в кроссворд какое-то длинное слово.

— «Кстати, пап, к нам сегодня заходил сосед!».

— «Это ты про Мишаню?» — с удивлением спросил отец.

— «Хах, ну да, только он попросил, чтобы я называла его дядей Мишей. Он уезжал на дачу, так что ничего не знал о тебе. Передавал, чтобы ты поправлялся и заходил к нему в гости!».

— «Я бы хоть сейчас пошел домой...».

После этих слов в палату зашел доктор, он дружелюбно поприветствовал всех присутствующих и стремительно направился к отцу.

— «День добрый, Иван Андреевич! Наверное, я вам помешал? Смотрю, вы тут обедаете...это хорошо!» — сказал он.

— «Да нет, что вы, не помешали. Вы что-то хотели?».

— «Ох, а зачем я шел...ах, да, вспомнил. Зашел сказать, что ваша кардиограмма в норме, это наша с вами первая победа» — ответил он.

— «Скажите, а мне здесь еще долго лежать? Так домой хочется...».

— «О доме пока говорить рановато, нужно хорошенько вас подлечить! Полежите недельку, а там и поговорим! Ну а теперь продолжайте обедать, а я иду к вам, Александр Анатольевич!» — воскликнул он и следом направился к нему.

— «Ну вот, а ты домой собрался...слушай доктора и все будет хорошо» — прошептала я.

— «А что еще поделать, буду слушать. Спасибо за бульон, Варюшка» — ответил отец.

— «Не за что. Завтра зайду к тебе утром, потому что в обед поеду в центр занятости, я записалась на прием».

— «Ну, вот видишь какая ты у меня умница. Думаю, что там тебе все равно помогут!».

— «Да, надеюсь...» — ответила я и следом в палату зашла медсестра.

У нее в руках были два мерных стаканчика, в которых позвякивали таблетки. Сначала она подошла к Александру Анатольевичу, а затем направилась к отцу. Он не стал сопротивляться, а напротив как послушный ребенок взял из ее рук две таблетки и запил их стаканом воды. После того как она ушла, отец предложил мне пройтись по коридору, так как постельный режим явно его не забавлял. Мы вышли из палаты и медленно пошли по коридору, перед уходом я как обычно попрощалась с Александром Анатольевичем. Больница была не самым лучшим местом для прогулки, так что спустя два круга, я сказала отцу, чтобы он шел отдыхать и не слишком бодрствовал, на что он лишь кивнул и безоговорочно направился в палату, а перед этим поцеловал меня в щечку. В такие моменты мне катастрофически не хотелось его отпускать, однако его полное выздоровление было неотъемлемой частью во всей этой истории.

Погода была пасмурной, но это в очередной раз не помешало мне прогуляться. Уже к вечеру я добралась до дома, поднялась на третий этаж и застала следующую картину — в дверь нашей квартиры была искусно воткнута красная роза. Увидев это, я остолбенела прямо у лестничного пролета, однако потом сделала несколько уверенных шагов, подошла к двери и аккуратно вытащила розу. Она была словно точное подобие той самой розы, которую он дарил мне. Складывалось ощущение, что это была та самая роза, словно каждый ее лепесток склеили в единое целое. Я смотрела на нее вот еще несколько минут и только потом наконец-то открыла дверь и вошла.

Проследовав на кухню, я без труда нашла небольшую вазу, налила в нее воды и бережно поставила розу на стол. Я не смогла выбросить ее также беспощадно как и прошлые букеты. Эта роза словно гипнотизировала меня, казалось бы, обычный цветок.

Взглянув на часы, я поняла, что скоро нужно снова ложиться спать. И как я успела проморгать очередной день?! Сделав себе чашечку чая, я устроилась на кресле в гостиной и включила телевизор, однако никакие новости и фильмы не могли заставить меня думать о чем-то кроме нее...

Посреди вечера в дверь раздался звонок, мелкая дрожь пробежала по моему телу, однако я все равно уверенно шла к двери. Посмотрев в глазок, я увидела Степана Федоровича.

— «Здравствуй. Я опять поздно?» — робко спросил он.

— «Добрый вечер, Степан Федорович. Нет-нет, проходите, я еще не ложилась спать» — ответила я.

Мы проследовали на кухню, в этот раз он любезно согласился выпить со мной чашечку чая. Чайник был горячим, так что я сразу же налила ему чай и села рядом с ним, а он в это время не отрывая глаз смотрел на розу. И почему она кажется магнитом...она определенно притягивала к себе внимание.

— «Какая красивая. Кто подарил?» — с любопытством спросил он.

— «Не знаю, она была воткнута в мою дверь. Но что-то мне подсказывает, что отправитель известен нам обоим...» — ответила я, а после глубоко вздохнула и сделала глоток чая.

— «Не думаю, я только что отвозил его домой, он весь день был на работе».

— «Думаете, что он сам ее принес?! Вот уже третий день ко мне приходят курьеры и приносят от него цветы...».

— «А где же они?».

— «Я их выбросила...».

— «Что ж, наверное ты делаешь все правильно, все эти напоминания тебе сейчас ни к чему. Тогда почему не выбросила и эту розу?».

— «С такой розой связана одна история, так что я не смогла ее выбросить. Как ваши дела, Степан Федорович? Вы заехали ко мне в гости, или по делам?» — спросила я, стараясь не вспоминать о той самой истории и не возвращаться к этому разговору.

— «У меня все хорошо. Я очень переживаю за тебя Варя, поэтому заехал тебя навестить. У меня у самого есть дети и я все прекрасно понимаю. Тебе сейчас очень тяжело, может, я хоть чем-то могу тебе помочь?».

— «Вы уже помогаете мне, Степан Федорович, добрым словом...» — ответила я.

— «Ну, хоть чем-то рад помочь. Но если что-нибудь понадобится, то ты смело можешь обращаться ко мне! У тебя остался мой номер телефона?».

— «Да, конечно, остался. Спасибо вам за все. Мне так неловко, что вы настолько беспокоитесь за меня».

— «Если честно, то я боялся кое — чего...» — неуверенно проговорил он, после чего сделал несколько глотков чая.

— «Чего вы боялись?».

— «Ты молодая девушка, к тому же влюбленная, я боялся, что ты можешь наделать глупостей. Ну, ты понимаешь...а сейчас я вижу, что ты сильнее всего этого и не сдаешься».

— «Я не могу сдаваться, Степан Федорович. У меня есть отец, сейчас я нужна ему как никогда. Все говорят любовь — это химия чувств, да только мне это кажется некой болезнью, от которой вдобавок нет лекарства. Это я к тому, что все болит и ничего не помогает, но я надеюсь, что справлюсь».

— «Любовь не всегда приносит беды, Варя. Я встретил свою жену в давние студенческие годы, и мы до сих пор вместе. За все время ссорились только пару раз, да и следом же мирились, потому что не можем обижаться друг на друга. У тебя все будет хорошо...а на счет повторюсь, он настоящий глупец».

— «Неужели его ничего не гложет, как та можно...».

— «Уверен, что сейчас ему не сладко. Он из тех людей, которые умело скрывают свои чувства. Я отвожу его на работу каждое утро и могу сказать, что сейчас он плох. Неразговорчив, рассеянный, постоянно в раздумьях. Хотя, кто его знает!».

— «Это точно, за все это время я так и не поняла какой он на самом деле. Куча масок, а вот какая из них настоящая» — ответила я.

— «Поживем, увидим. Проводишь меня? Уже половина одиннадцатого, пора домой!».

Я проводила его до двери, на прощание он пожелал спокойной ночи и тут же спустился вниз. Мне было бесконечно приятно осознавать, что этот замечательный человек не покинул меня в трудную минуту. Так и не допив свой чай, я выключила телевизор и пошла к себе в комнату, где долго смотрела в потолок. Одиночество то и делало, что пожирало меня...

Глава девятнадцатая

Этим утром я проснулась не в духе, потому что все еще вспоминала вчерашний разговор со Степаном Федоровичем. Вадим плох?! Да неужели. Трудно поверить в то, что после всего содеянного он хотя бы раскаивается. При все желании я не могла не думать о нем, потому что все еще была влюблена в этого негодяя... А как назвать его иначе?

Так или иначе, жизнь продолжалась. Я нехотя поднялась с постели и пошла умываться, а после чистила зубы и разглядывала свою физиономию в зеркало. Мой внешний вид все еще оставлял желать лучшего. Едва ли какой-то наряд смог бы залечить мои душевные раны.

Мысль о том, что отец до сих пор в больнице не давала мне покоя даже несмотря на то, что сейчас с ним было все в порядке. Этого бы не случилось, если бы я не заявила рано утром в таком ужасном состоянии. Я продолжала обвинять себя во всех грехах, может Вадим был прав, я и в самом деле неудачница, раз уж на меня одновременно сваливаются все беды. И как при таком состоянии не упадет самооценка? В такие моменты, мягко говоря, чувствуешь себя неловко.

После привычных утренних процедур, я пришла в себя только после чашки свежесваренного чая с лимоном. Чтобы не появляться на глазах у отца в плохом настроении, я все же собралась с силами и мыслями, а затем тут же умчалась в больницу. Добрый и пронзительный взгляд отца в буквальном смысле заставлял меня растаять. Так и сейчас, увидев его, я забыла о всех проблемах и тягостях.

— «Привет, папочка!» — сказала я.

— «Привет, моя хорошая. Если бы ты знала, как мне надоели эти больничные стены...» — грустно произнес отец.

— «Я все понимаю, пап, ты все время крутился, ходил гулять и не привык лежать целыми днями, но нужно терпеть, слышишь? Это для твоего же блага».

— «Гулять...? Хах, точно! Нам нужно с тобой прогуляться!» — воскликнул он.

— «А разве доктор разрешал тебе?».

— «Разве для этого нужно разрешение? Он сказал, что мне нужен покой, правильное питание и полнейшее спокойствие, но прогулку на свежем воздухе никто не отменял!».

— «Может, я схожу к нему и спрошу об этом?».

— «Нет-нет, не нужно. Сейчас же обход, так что скоро он сам зайдет к нам в палату» — ответил отец.

— «Понятно. А где Александр Анатольевич?».

— «Не знаю, куда-то вышел. Ну что, готова идти в центр занятости? Собралась с силами?».

— «Еще бы! Без работы жизнь будет казаться не сахаром, так что...».

— «Это точно. Эх, надеюсь, что тебе предложат стоящую работу. Негоже, чтобы моя дочь убирала в чужих домах» — ворчливо ответил отец.

— «Пап...».

— «Ладно, ладно, молчу. А во сколько тебе нужно там быть?».

— «В 14:00, а сейчас только половина десятого, поэтому у нас как минимум полтора часа, потом предстоит долгий путь».

После этих слов в палату зашел доктор, а вслед за ним к своей кровати проскочил

Александр Анатольевич. Сначала доктор побеседовал с ним, а после подошел к кровати отца.

— «Как самочувствие, Иван Андреевич?» — спросил он.

— «Превосходно себя чувствую, так что, вы меня выписываете?» — с насмешкой спросил отец.

— «Раз уж шутите, то и вправду идете на поправку!».

— «Скажите, доктор, а отцу можно гулять на территории больницы?» — спросила я.

— «Не можно, а нужно! Кстати, в этом виноват я, нужно было сказать об этом еще вчера. Только гуляйте не больше тридцати минут, на улице очень душно. Это может плохо сказаться на вашем состоянии, Иван Андреевич» — ответил он.

— «А когда я могу прогуляться?» — перебил отец.

— «Да хоть сейчас! Завтрак у вас прошел, так что можете идти. К тому же с вами Варя будет еще лучше! Ладно, мне нужно бежать дальше, больные не могут ждать! Всего доброго, Варя!» — воскликнул он, а затем поспешил удалиться.

После этой радостной вести, мы тут же вышли из палаты, медленно направились к лестнице и спустились вниз. Отец вышел на улицу вперед меня, вдохнул глоток свежего воздуха, и казалось, его глаза засияли еще ярче.

— «Ох, красота какая! Кажется, что лет сто не был на улице! Пройдемся?» — спросил он.

— «Конечно, идем! Только не будет долго расхаживать, лучше подольше посидим на свежем воздухе».

Мы сделали небольшой круг вокруг больницы, прогулялись по больничной роще, а потом сели на скамейку и стали болтать. Через какое-то время на улицу вышел Александр Анатольевич, ему стало скучно лежать в палате. Он взял с собой шахматы, поэтому между ним и отцом в очередной раз развернулось состязание. Спустя час я еле уговорила их вернуться в палату, они увлеклись игрой как дети, казалось, ничто не могло их остановить.

После этой прогулки папа словно пришел в себя и оправился от тоски, нависшей на него. Перед уходом я сказала ему, что обязательно приду завтра. Затем я вызвала себе такси и поехала в центр занятости.

У входа меня в очередной раз встретила та самая ворчливая женщина, только сегодня я не стала спрашивать ее о том где мне найти Голубкову Е.В, вместо этого я просто поднялась наверх и подошла к уже знакомому кабинету под номером 310, который был открыт.

— «Можно войти?» — спросила я, едва приоткрыв дверь.

— «Да, входите» — сурово ответила Елена Валерьевна.

Я быстро проследовала к ее столу, заняла свое почетное место, протянула паспорт и стала внимательно на нее глядеть, а она тем временем что-то быстро печатала и рассматривала мой паспорт.

— «Что-то не так?» — с неуверенностью спросила я.

— «Да нет, все так. Просто мне кажется, что я тебя уже видела...ах, да, вот, нашла. Ты была у меня полтора месяца назад, да?».

— «Да, все верно. Я была у вас...».

— «И что тебя не устроило на прошлом месте работы?» — с любопытством спросила она.

— «Скажем так, не сошлись характерами с хозяином».

«Боже, что ты несешь...» — твердило мое подсознание.

— «Понятно. Знаешь, в этот раз у меня для тебя более менее хорошие вакансии».

— «Например?».

— «Например, в одну небольшую конторку требуется специалист по налогообложению. Как тебе?».

— «Ого, серьезно. А что за конторка?».

— «Ну, точнее не конторка, а обычный офис. Зарплата вполне нормальная, рассматривают кандидатуры молодых специалистов, устраивает?».

— «Более чем!» — воскликнула я.

— «Значит нужно ехать!».

— «Прямо сейчас?» — переспросила я.

— «Да, этот офис неподалеку, так что если успеешь сегодня, то возможно завтра у тебя уже будет работа!».

— «А что мне нужно там предъявить?».

— «Так, сейчас я распечатаю тебе бумагу, свидетельствующую о том, что ты направлена из центра занятости, а обо всем остальном узнаешь на месте!».

Только после того как она все мне рассказала и отдала, я с уверенностью вышла из ее кабинета и тут же поехала в тот самый офис, который и в самом деле оказался неподалеку от центра занятости.

Обычное ничем неприметное пятиэтажное здание, внутри которого повсюду усеяны рабочие столы, оборудованные всем необходимым и прежде всего компьютером. Увидев огромное количество людей, я сразу же растерялась, однако на меня напротив никто не обращал внимания, все уткнулись в свои компьютеры. Повсюду стоял шум, и кто бы мог подумать, что это шум от клавиатуры. Я подошла к женщине, сидевшей за самым крайним столом, она тут же устремила свой взгляд на меня и спросила:

— «Чем могу помочь?».

— «Здравствуйте, скажите, где я могу найти отдел кадров?».

— «Отдел кадров на втором этаже в конце коридора, у них всегда открыта дверь, так что сразу увидишь!» — ответила она.

— «Ох, большое вам спасибо, а то я здесь немного растерялась».

— «Устраиваешься на работу?».

— «Да, меня прислали из центра занятости!» — ответила я.

— «М-м, ясно, ну тогда удачи. А кем устраиваешься, если не секрет?».

— «Специалистом по налогообложению...».

— «Ого, серьезная работа. Если устроишься, то будешь работать на втором этаже, подобные кадры сидят там».

— «Понятно. Извините, я пойду, у меня мало времени».

— «Удачи!» — воскликнула она.

Я поднялась на второй этаж и сразу же сориентировалась, потому что дверь в конце коридора и в самом деле была открыта.

— «Можно?» — спросила я.

— «Проходите!» — ответила женщина, сидящая за главным столом.

Войдя в кабинет, я увидела еще двух женщин, сидящих за компьютерами, поэтому тоже поприветствовала их и заняла место.

— «По какому вопросу?» — серьезно спросила эта же женщина, на груди которой переливался бэйджик с надписью «Воронцова Анна Николаевна. Отдел кадров».

— «Меня прислали из центра занятости, я по поводу работы» — ответила я.

— «Ах, да, тогда подожди несколько минут».

Анна Николаевна стала искать какие-то бумаги, а потом еще несколько минут что-то печатала.

— «Уточни, кем ты хотела работать?» — спросила она, продолжая печатать.

— «В центре занятости мне сказали, что вам требуется специалист по налогообложению».

— «Так-так, хорошо. Документы об образовании с собой имеются?».

— «Да, вот, возьмите» — ответила я, после чего протянула ей свой диплом.

— «Высшее образование имеется — это хорошо. Значит так, работа это непростая, придется работать исключительно с налоговыми документами. Нужно принимать декларации, обрабатывать платежные поручения, ну и тому подобное. Заработная плата тридцать тысяч, график работы с 9:00 до 17:00. Устраивает?».

— «Более чем!» — воскликнула я.

— «Отлично, значит оформляем?».

— «Да!».

Я протянула ей паспорт и все необходимые документы, после чего она целиком и полностью погрузилась в компьютер. Примерно через полчаса она закончила печатать.

— «Ну вот, я все напечатала. Директора сейчас нет на месте, но это не страшно, заверю договор позже. А пока вот, подпиши вот здесь» — сказала она.

Мне с трудом верилось в то, что я наконец-то устраивалась на работу, причем на довольно неплохую работу и ко всему этому по моей специальности. Счастью не было предела. Я внимательно ознакомилась с договором, поставила подпись, а после спросила:

— «А когда мне приступить к работе?».

— «Сегодня пятница, поэтому приступаешь с понедельника, кстати, в договоре это написано» — серьезно ответила она.

— «Извините, я не заметила. Значит, приходить в понедельник к девяти часам?».

— «Именно. Сначала зайдешь ко мне, я покажу твое рабочее место».

— «Хорошо. До свидания!».

С этими словами я покинула офис и радостно помчалась домой. Этот день определенно превзошел мои ожидания. По приезду домой я сразу же позвонила отцу и сообщила ему эту радостную новость, которая тоже его обрадовала. В завершении дня я даже поужинала, а потом пошла спать.

Посреди утра в дверь раздался звонок. Я подумала, что это снова был курьер, поэтому уже по инерции пошла к двери прямо в ночнушке и с растрепанными волосами.

— «Доброе утро!» — воскликнул непонятный мужчина, в руках у которого была небольшая красиво-упакованная коробочка. Вероятно, это снова был курьер, только из другого агентства.

— «Кто вы?» — невнятно спросила я.

— «Я курьер! Вам посылка!».

— «Вы хотя бы видели сколько сейчас времени? Что еще за посылка?».

— «Заказчик попросил доставить посылку в это время. Вот, возьмите. Хорошего дня!» — громко произнес он, после чего помчался вниз. М-да, эти люди все больше напоминали мне роботов, точно выполняющих все команды.

«Что там на этот раз?» — подумала я, направляясь на кухню.

Я аккуратно положила коробку на стол, включила чайник и только потом стала ее распаковывать. Сняв обертку, передо мной предстала обычная картонная коробка, в которой лежала моя книга. Однако, мой взгляд упал на нее не сразу, потому что сверху лежал снимок с того самого дня. Все внутри меня затрепетало. Я вспомнила тот вечер, тот самый прием, который перевернул мою жизнь. На снимке мы кружились в танце, были счастливы, фотограф постарался на славу, сделав такой удачный кадр. На обратной стороне снимка была надпись, которая еще больше задела меня: «Я хочу вернуть тот вечер и все исправить. Прости меня, Варя». Прочитав эти слова, я отбросила фотографию на стол и подскочила с места. Хочет вернуть тот вечер? Да неужели?! Тот вечер я бы не вернула никогда, потому что это был один из ужасных дней в моей жизни.

«Отправить книгу и снимок...мудрый поступок. Неужели нельзя позвонить? Да, я бы не взяла трубку, но ведь стоило попытаться! Можно подумать, что он сам упаковывал эту коробку и приезжал в агентство, чтобы отправить ее. Наверняка все это он поручал своей секретарше» — подумала я.

Я отодвинула этот снимок как можно дальше, а потом взяла книгу и стала ее перелистывать. Это странно, но она пахла им...это был точно его запах. На предпоследних страничках почувствовался тонкий аромат его духов. Кажется, что в тот момент я попросту сходила с ума.

После этого нелегкого утра я пришла в себя лишь к обеду. Я даже забыла о том, что должна была навестить отца. В половину второго я вышла из дома и пошла по знакомому направлению. Всю дорогу передо мной всплывал этот снимок, из-за этого я чуть не прошла мимо больницы. Перед тем как войти в палату к отцу, я с большим трудом натянула радостную улыбку и открыла дверь, где сразу обратила внимание на незнакомого мужчину, который занял третью кровать.

— «Всем добрый день! Привет, пап!» — воскликнула я, после чего Александр Анатольевич и этот незнакомый мужчина дружелюбно поприветствовали меня. Тем временем я направлялась к кровати отца.

— «Привет, Варюшка. Как ты?» — спросил он.

— «Я в порядке, а ты?» — ответила я.

— «А что со мной будет? Здесь я под присмотром! Так значит, в понедельник ты приступишь к работе?».

— «Да, до сих пор в это не верю. Как-то все это неожиданно...».

— «Да брось. Я же говорил, что ты у меня умная девочка и хорошая работа сама тебя найдет».

— «Ну да, наверное».

— «Варя, что с тобой?!» — неожиданно спросил отец.

— «В каком смысле, пап?».

— «Думаешь, я совсем глупый? На тебе лица нет! Ты что до сих пор думаешь о той ситуации?».

— «Я не хочу об этом говорить. Мне тяжело, понимаешь...».

— «Понимаю. А еще я вижу кое-что».

— «И что же?» — спросила я.

— «Ты ведь его любишь. Скажи, он приезжал к тебе?».

— «Нет. Присылает мне каждый день цветы, пишет нелепые записки. Ко мне иногда приезжает его водитель, Степан Федорович, помнишь его? Он замечательный человек, все время беспокоится за меня. Подумать только, я ведь ему по сути никто...» — ответила я.

— «Раз уж замечательный, то это хорошо, а то я уж подумал, что этот водитель такой же как и он».

— «Вовсе нет. Когда я работала там, он постоянно заходил ко мне, мы болтали, в такие моменты он напоминал мне тебя».

— «Ох, даже не знаю, что тебе сказать, Варюшка. Любовь она такая...непредсказуемая, неопишуемая, ну и тому подобное».

— «Ты прав. Что мне делать, пап?» — слезно спросила я.

— «Здесь я ничего не могу тебе сказать, одно знаю точно, ты все равно будешь счастлива, а вот с ним или без него решать тебе».

После его слов я вспомнила одну поговорку: «Противоположности притягиваются». Другого объяснения я и вовсе не находила во всей этой истории. Что если я и в самом деле еще смогу встретить свою судьбу?

Еще какое-то время мы долго обсуждали эту тему, а потом отец познакомил меня с новым соседом по палате, который оказался довольно общительным. Он был чуть младше отца и оказался не менее интересным собеседником чем Александр Анатольевич. Перед моим уходом мы с отцом спустились вниз и немного прогулялись. Признаться, за этими душевными разговорами я немного успокоилась.

Я распрощалась с отцом только к вечеру, после чего медленно побрела домой. Проходя мимо того самого магазина, я увидела в витрине молодую девушку, стоящую у кассы. Видимо, они все-таки нашли подходящего продавца-консультанта. Завернув в сторону двора, я стала идти еще медленнее, потому что возвращаться домой не очень хотелось, там меня точно никто не ждал.

Тем временем я наблюдала за детьми, бегающими около детской площадки, увидела молодую влюбленную парочку, сидящую на скамейке, а только потом обратила внимание на черную машину, стоящую около моего подъезда. Я продолжала двигаться в сторону дома, пока не увидела его...В машине был Вадим. Он сидел за рулем и внимательно разглядывал соседские окна. Тогда я поняла, что мне не удастся пройти незаметно, в тот момент он и сам повернулся в мою сторону и тотчас же выскочил из машины. Не обращая на него никакого

внимания, я направлялась к крыльцу и делала вид, что ищу в сумочке ключи, пока он резко не схватил меня за руку.

— «Варя, подожди» — серьезно произнес он, после чего сразу же отпустил мою руку.

— «Что вам нужно?» — спросила я, продолжая тем временем искать ключи, которые вообще лежали в кармане. Я делала все это только для того, чтобы не смотреть ему в глаза.

— «Здравствуй...».

— «Здравствуйте. Мой вопрос все тот же!» — воскликнула я.

— «Я думал, что ты специально не открываешь мне дверь».

— «Вадим, что вам нужно?» — переспросила я.

— «Я хочу поговорить».

— «Мне кажется, что все было понятно в прошлый раз и нам не о чем разговаривать» — холодно ответила я.

— «Варя, послушай, я хочу все тебе объяснить. Не было никакого спора, это была дурацкая шутка...господи, какой я был идиот. Я не хотел, чтобы все так получилось».

— «Дурацкая шутка? Смешно и даже очень! Посмеюсь на досуге!» — воскликнула я, после чего тут же побежала к домофону и открыла дверь. Он помчался вслед за мной, но не успел забежать в подъезд. Я стояла в подъезде как вкопанная, его слово просто убили меня. Дурацкая шутка, ну конечно!

— «Варя, открой дверь, прошу тебя. Я не сказал тебе самого главного» — доносился его голос.

— «Боюсь, что ты все уже сказал. Уходи, я не хочу тебя видеть» — сказала я и следом направилась наверх.

Я едва держалась на ногах, но тем не менее сумела подняться наверх и открыть дверь. Войдя на кухню, я стала искать стакан, а потом обратила внимание на розу, стоящую на столе. Стакан тут же полетел на пол, где от него остались лишь мелкие стеклышки. Все в тот момент напоминало мне о нем, а роза, благоухающая в вазе тем более. Как можно не думать о нем, если он то и делает, что появляется в моей жизни снова и снова! Одно я поняла точно — отец распознал мои фальшивые эмоции и обманывать его я больше не видела смысла.

Был уже поздний вечер, а я все еще сидела на кухне и глядела на розу. Я даже не плакала, а просто смотрела на нее, вероятно, я выплакала все слезы еще в тот день. Взглянув на часы, я ужаснулась, неужели я столько здесь просидела?! Глаза уже начинали слипаться, поэтому мне пришлось пойти в комнату и сразу же лечь спать. Перед трудовой неделей предстояло выспаться.

В следующий воскресный день я наводила дома порядок, потому что здесь давно никто не убирал. Огромный слой пыли был на шкафах, телевизоре, полках, поэтому пришлось сделать и влажную уборку. К обеду я была настолько вымотана, что сил поехать в больницу просто не было. Тогда я решила позвонить отцу и все объяснить.

— «Привет, пап!» — радостно сказала я.

— «Привет! Чем занимаешься?» — спросил отец.

— «Фух, чем я только не занималась! Наводила порядок дома, делала влажную уборку, протерла каждую твою книгу!».

— «Какая умница, а мы тут в лото играем, развлекаем себя как можем так сказать».

— «Хах, молодцы. Ты знаешь, я наверное сегодня не смогу прийти к тебе, очень устала, извини».

— «О, да ничего, конечно отдыхай! К тому же завтра тебе на работу, нужно отдохнуть»

— ответил отец.

— «Да, ты прав. Время посещений до семи часов, так что зайду сразу после работы».

— «Хорошо, буду ждать! Тогда отдыхай, а мы продолжим играть!».

— «Удачи. Пока, папуля» — сказала я, после чего положила трубку.

Закончив с делами, я приняла ванную и рухнула в кресло, где до позднего вечера смотрела телевизор, пока не услышала звонок в дверь. «Хм, 22:50...кто это может быть» — подумала я. Степан Федорович наверняка бы не стал приезжать в такой поздний час, обычно он приезжал на час раньше. Я без лишних мыслей подошла к двери и посмотрела в глазок, где увидела Вадима. Он настойчиво звонил в дверь, не обращая внимания на то, что уже поздно и некоторые соседи спят. В какой-то момент противное жужжание звонка утихло, и наступила тишина. Я подумала, что он ушел, поэтому снова посмотрела в глазок, после чего услышала его голос:

— «Варя, открой, я знаю, что ты здесь. В ваших окнах горит свет...».

— «Открой мне, пожалуйста. Мы поговорим, и я уйду» — продолжал он.

После этих слов он помедлил, затем продолжил звонить и повторять, чтобы я открыла дверь.

— «Прекрати, ты разбудишь соседей! Я не открою тебе, Вадим!» — воскликнула я.

— «Не откроешь? Тогда я вынесу эту дверь, слышишь?! Или буду стучать до тех пор, пока не проснутся все соседи!» — вскрикнул он.

— «Если ты сделаешь хоть что-то из того, что сказал, то я вызову полицию, ясно?! Уходи!» — вскрикнула я, после чего он начал что-то бормотать и громко стучать в дверь. Складывалось впечатление, что он и вовсе был пьян.

— «Варя...Варенька, ну открой мне. Неужели ты даже не выслушаешь меня? Я поступил как последний подлец, но я хочу все исправить, поверь» — слезно произнес он.

Услышав эти слова, я медленно сползала по двери, а потом уселась прямо на пол и тихо заплакала. В тот момент он затих, видимо прислушивался к всхлипываниям, которые доносились до него.

— «Прости меня, Варя. Я ведь слышу, что ты плачешь» — тихо сказал он.

— «Уходи...уйди...уйди, черт возьми!» без конца повторяла я, вытирая глаза.

Услышав это, он громко ударил кулаком по двери, а потом мне послышались шаги, направляющиеся к лестничному пролету. Тогда я помчалась на кухню, чтобы посмотреть в окно и убедиться в том, что он действительно ушел. Сейчас я чувствовала себя настолько невыносимо, что хотела вылить на себя ведро ледяной воды, чтобы хоть что-то почувствовать. Я продолжала смотреть в окно, пытаюсь разглядеть в темном дворе его машину, а затем увидела, что он вышел из подъезда. Вместо того, чтобы пойти в машину, он направился к скамейке, где просидел несколько минут, а только потом пошел к машине и вскоре уехал. Я все также смотрела в окно и плакала, на душе было мерзко и гадко. После всей этой ситуации в голове мелькал вопрос — как он вошел?! А ведь действительно, кто его впускает в подъезд? В какой-то момент я вспомнила, что завтра мне на работу, а я сижу на кухне и реву. Я еще раз взглянула на часы, была уже половина двенадцатого. И как можно уснуть после такого вечера? Однако, попытаться все же стоило...

Сегодня пришлось проснуться пораньше. Я старалась не думать ни о чем таком, что могло бы меня огорчить этим утром. Признаться, это было трудным. Я нашла в вещах юбку-карандаш, погладила белую блузку, в этот день ничто меня не останавливало.

Перед уходом я заставила себя подойти к зеркалу, чтобы накраситься. Лицо было

настолько бледным, что легкий румянец мне бы не помешал. После того как я привела себя в порядок предстояло отправляться в путь. Казалось, миссия под названием «Проехать в общественном транспорте и не испортить внешний вид» была невыполнима, однако сегодня мне удалось без труда занять место и спокойно добраться до офиса.

Я добралась без опозданий, перед тем как войти я взглянула на время, было 8:45. Отдел кадров был уже открыт, видимо этим женщинам знакомо слово пунктуальность. К моему большому счастью, там как раз сидела Анна Ивановна.

— «Доброе утро! Молодец, не опоздала» — сказала она.

— «Здравствуйте. Вчера вы сказали, что покажете мне рабочее место» — ответила я.

— «Да, я помню, идем».

Мы вышли в коридор, сделали буквально несколько шагов и подошли к соседнему кабинету. Анна Ивановна стала открывать дверь, а после передо мной распахнулся небольшой кабинет, в котором был всего один рабочий стол.

— «Подождите, вы хотите сказать, что это мое рабочее место?» — невнятно произнесла я.

— «Ну да, только это не просто рабочее место, а теперь твой кабинет. Бухгалтера с первого этажа будут приносить тебе всю необходимую документацию, так что будь во всеоружии».

— «Я пойду, у меня много дел, а ты пока располагайся!» — продолжила она и тут же поспешила выйти.

«Глазам своим не верю, мне это снится!» — думала я, разглядывая кабинет. Он был таким крошечным, но с другой стороны моим. Собственный кабинет, подумать только! Так и начался мой первый рабочий день.

Первым делом я включила компьютер, принтер, а потом начала смотреть документы, лежащие на столе. Это были платежные поручения, в папках лежали отчеты за каждый месяц. Пока я знакомялась с документами, незаметно пролетел час, а потом в дверь раздался стук. Не успев ничего ответить, передо мной вдруг появилась молодая девушка, которая протянула мне небольшую папку.

— «Здесь платежные поручения, их нужно занести в базу и обработать» — сказала она.

— «Эмм, хорошо!» — ответила я, а она тут же поспешила удалиться.

К счастью, в институте нас этому научили, поэтому я немедленно взяла папку и стала вбивать данные, потому что эта работа займет много времени. К обеду я внесла все данные в базу, затем стала проверять правильно ли я все ввела. В дверь снова раздался стук.

— «Ну как работается?» — спросила Анна Ивановна.

— «Все хорошо, ввожу данные платежей в базу!» — воскликнула я, после чего она вошла в кабинет и села напротив меня.

— «Молодец! Если что-то будет не получаться, то спрашивай у меня, я подскажу. Кстати, у нас обед!».

— «Ой...уже?» — спросила я, а она тем временем рассмеялась.

— «Хах, заработалась? Помнится, в свой первый рабочий день я также засиживалась. На третьем этаже у нас буфет, идем, тебе нужно отдохнуть!» — сказала она.

Тогда я поняла, что она права, поэтому я поднялась с места, закрыла кабинет и направилась вслед за ней. На протяжении этого дня я не хотела есть, поэтому купила себе лишь небольшую бутылочку воды и села за столик, где ко мне под села Анна Ивановна. Она стала объяснять мне, что в офисе установили новую программу, по которой работают все

сотрудники, именно поэтому приходится вводить все данные вручную. После долгих переговоров, мы спустились на второй этаж и вернулись на свои рабочие места. Мне до сих пор не верилось в то, что все это происходило со мной.

К концу рабочего дня я обработала несколько платежных поручений, а потом взглянула на часы, висящие над дверью. Время подходило к пяти, поэтому я стала собирать вещи и выжидать последние минутки. Перед своим уходом я заглянула в отдел кадров и еще раз поблагодарила Анну Ивановну за то, что она все мне рассказала и объяснила.

На улице было пасмурно, поэтому я незамедлительно отправилась в больницу к отцу, где провела буквально сорок минут. Этот день был настолько суетной, что я не замечала как летит время. А ведь первый рабочий день выдался неплохим, только глаза немного побаливали с непривычки. В семь часов вечера я распрощалась с отцом, он был искренне рад за то, что я справилась в этот первый и непростой день.

Пока я дошла до дома, вечер снова незаметно подкрался. Признаться, мне было страшно возвращаться домой, потому что там я боялась увидеть его. Перед тем как появиться во дворе, я посмотрела по сторонам и только потом пошла к подъезду. Сегодня его машины здесь не было.

Перед сном я выпила чашку чая, приняла горячую ванную и сразу же легла в постель, потому что завтра предстоит очередной нелегкий день.

Глава двадцать первая

Очередной звонок в дверь. Да сколько можно?! Невольно иду к двери, чтобы в сотый раз увидеть незнакомого курьера. Но сегодня передо мной стоит Степан Федорович, который на первый взгляд кажется встревоженным.

— «Здравствуй, Варя. Извини, что так рано, можно войти?» — спросил он.

— «Здравствуйте, да ничего, мне как раз нужно было вставать. Проходите!».

Он быстро проследовал на кухню, затем попросил стакан воды и еще долго не мог заговорить. Его вид все больше пугал меня.

— «Что с вами?» — спросила я.

— «Со мной все в порядке, просто неважно себя чувствую» — ответил он.

— «Вам плохо?!».

— «Нет, все хорошо, просто долгие годы курения дают свое. Стал задыхаться и закашливаться! А вообще я заехал к тебе на счет Вадима».

— «Послушайте, я даже не хочу говорить о нем после того, что он устроил позавчера!» — воскликнула я, после чего Степан Федорович нахмурил лоб.

— «Он был у тебя? Так вот куда он уезжал, а он сказал, что едет по делам и доберется сам!».

— «Он приезжал сюда и преследовал меня два дня. А позавчера и вовсе хотел вынести дверь, чтобы со мной поговорить! Я не на шутку перепугалась!».

— «М-да, дела...кажется, сорвало ему голову от всей этой ситуации. Обычно он рассуждает трезво и уж точно ни за кем не бежит. Только я заехал по-другому поводу, он со вчерашнего дня не появлялся дома, ты что-нибудь знаешь об этом?».

— «Хм, понятия не имею где он может быть. Кстати говоря, вчера его не было, так что я ничего не знаю» — робко произнесла я.

— «Ясно, значит, продолжим искать. Сегодня пришлось брать другую машину из гаража, где его носит».

— «Подождите, вы думаете, что с ним что-то случилось? Может он просто где-нибудь отдыхает, или решил спрятаться ото всех! Он взрослый человек и я не думаю, что он наделает глупостей».

— «Я так не думаю, просто мало ли. Он порой такой непредсказуемый, что не знаешь чего от него ожидать! Ну, раз ты его не видела, то я поеду. Еще раз извини, что разбудил».

— «Да ну что вы, ничего страшного, я правда собиралась вставать, потому что мне на работу».

— «На работу? А куда?» — с преогромным любопытством спросил Степан Федорович.

— «Устроилась в офис по своей специальности!».

— «Поздравляю! Так может я подброшу тебя?».

— «А это удобно?».

— «А почему нет? Вадим не объявляется, так что мне по сути нечем заняться».

— «Ну, хорошо. Тогда не уходите, а я быстренько соберусь и мы с вами выпьем по чашечке чая!».

После этих слов я помчалась в комнату и живо начала собираться. Разговаривая со Степаном Федоровичем, я делала вид, что вся эта ситуация мне безразлична, однако сейчас я

все же начинала переживать. И где его носит?

Через пятнадцать минут я была полностью готова, поэтому пошла на кухню и сделала нам чай. Сегодня темы для разговоров не находились, каждый из нас думал о нем. «Что же ты с нами делаешь, Вадим» — думала я. Я была в него влюблена, для Степана Федоровича он был как сын, несмотря на то, что ни о каком их родстве и речи быть не могло. Мы оба переживали в тот момент.

После завтрака мы отправились в путь. Степан Федорович доставил меня прямо до работы, а после пожелал удачного дня и уже хотел двинуться, однако я остановила его.

— «Степан Федорович, дайте мне его номер» — сказала я.

— «Хочешь ему позвонить?».

— «Попытаюсь...».

— «У него несколько номеров, так что записывай все сразу. Я пытался ему звонить, но безрезультатно. Надеюсь, что у него есть твой номер, и он возьмет трубку».

Он продиктовал мне три номера, два из которых звучали почти одинаково. После того как мы распрощались, я взглянула на время, до начала рабочего дня оставалось пятнадцать минут, поэтому я решила набрать отцу. Голос отца был очень довольным, а потом выяснилось, что совсем скоро его выпишут. Эта новость обрадовала и меня, но мысли о Вадиме перебивали все новости этого утра.

Поговорив с ним, я с уверенностью поднялась на второй этаж, словно работала здесь уже давно. У меня был не просто свой уголок, но и ключи, которые Анна Ивановна подписала моим именем. Открыв кабинет, я проследовала к столу, включила компьютер и стала наливать себе стакан воды, чтобы утолить огромную жажду, которая мучала меня в течение всего пути. В кармане брюк лежал небольшой клочок бумаги, на котором были записаны номера Вадима. Взглянув на них, я долго не решалась позвонить ему. Казалось, что если я услышу его голос, то будет только хуже, а он и вовсе подумает, что теперь у него есть нелепая надежда.

Помедлив какое-то время, я взяла этот листочек и трясущимися руками начала набирать первый номер. Тогда я решила, что если он возьмет трубку, то я тут же сброшу вызов. Я нервно проверила каждую цифру и нажала кнопку вызова. Прозвучал первый гудок, второй, третий, еще несколько и вот я услышала знакомый женский голос: — «Вызываемый абонент не может ответить Вам на звонок, оставьте голосовое сообщение». Набрав второй и третий номер, я услышала тоже самое. Ей Богу испарился! Я снова взглянула на часы, было самое время работать, но перед этим я набрала Степана Федоровича и сказала ему, что мои попытки тоже оказались напрасными, но в течение дня я продолжу звонить.

На протяжении этого дня я занималась тем же самым, чем и вчера. Впрочем, моя работа будет состоять только из этого, поэтому не стоило удивляться. То, что работа была сидячей, меня нисколько не смущало, я могла быть и активной, и усидчивой. Ближе к обеду я завершила вчерашнюю работу и поднялась с места, чтобы уже в третий раз налить себе стакан воды. «Что это с тобой...» — твердило мое подсознание. Но для меня все было очевидным, я беспокоилась за него, все в этот день казалось мне неважным кроме него. И это после того, что я пережила! Глупая, не иначе.

Ровно в час дня я зашла в отдел кадров, Анна Ивановна уже собиралась на обед. Она была единственным человеком, с которым я смогла подружиться, поэтому сегодня была моя очередь звать ее на обед. Мы пошли в буфет, где взяли себе по небольшой порции обеда и позже приступили к трапезе. За соседним столиком я увидела девушку, которая вчера

заходила ко мне, она помахала мне рукой, на что я ответила ей взаимностью.

— «Это Настя, она работает здесь почти полгода» — сказала Анна Ивановна.

— «Она бухгалтер?» — спросила я.

— «Да! Кстати, справилась с первой работой?».

— «Да, справилась» — робко ответила я, стараясь не рассчитывать на чрезмерную похвалу. Не знаю почему, но мне всегда не нравилось, когда меня перехваляли.

— «Ну вот, значит справишься и с другой! Забегай к нам в свободное время, тебе там наверное скучно одной?».

— «Ну да, думала, что буду работать в коллективе».

— «Это поправимо, поверь. У нас постоянные перестановки, сотрудники бегают с одного кабинета в другой, так что тебе еще удастся поработать в коллективе! Кстати, почему ты не замужем? Самое время!» — от этого вопроса я чуть не подавилась, а потом как назло вспомнила про Вадима. А что я могла ей ответить? Что влюбилась в одного подлеца, который умудрился на меня поспорить?! Ах, да, пошутить.

— «Не знаю, я считаю, что еще рановато. Всему свое время» — ответила я.

— «Тоже верно! А я развелась с мужем три года назад, воспитываю дочь одна. Представляешь, начал в наглую мне изменять, потом вообще не скрывал этого!».

— «Ого, ужас какой. А в воспитании дочери он принимает хоть какое-то участие?».

— «Да вот недавно и опомнился, решил снова прильнуть к моему крылу, вернуться в семью. Люблю ведь его, а простить сил не хватает...».

— «Даже не знаю, что вам сказать. А сколько вашей дочери?».

— «Мне сорок шесть, а дочери двенадцать, долго у нас не получалось детей завести. И что ему не хватало...» — слезно сказала Анна Ивановна.

— «Да, вот это история».

— «И не говори. Ну ладно, идем по своим местам, а то что-то я стала расклеиваться!».

Подумать только, она едва знает меня, а поведала мне свою жизнь. Я даже не знала, что ей посоветовать, потому что и в моей жизни случилось столько всего, что не описать словами. Мы вернулись по местам, и я снова стала набирать номера Вадима, где опять слышала этот противный голос. Куда он мог деться?! Целая загадка, да и только.

К концу дня та же девушка принесла мне еще две папки, а потом наконец-то представилась. Ее и вправду звали Настей, она работала здесь полгода и судя по всему, эта работа ей нравилась. После нового знакомства в моей душе появилась некая надежда на то, что здесь у меня все может сложиться хорошо.

Наступило пять часов вечера. Из-за соседних стен начали доноситься шорохи и суета, все спешили домой. Я стала складывать вещи в сумку, взглянула в зеркало, расчесала волосы и позвонила отцу, чтобы предупредить его о том, что я скоро приду. Сегодня я немного устала и скорее всего морально, даже здесь, на расстоянии, Вадим выжимал из меня все соки. Я заглянула в отдел кадров, Анны Ивановной уже не было на месте, поэтому я тоже решила поспешить.

На улице тоже была суета, каждый мчался домой, к семье. Я же медленно побрела по тротуару, стараясь не думать ни о чем лишнем. Мне всегда нравилось разглядывать витрины, что я и делала сейчас. В какой-то момент, в одной из витрин отразилась знакомая машина, а обернувшись, я чуть не рухнула на месте. За рулем сидел Вадим, его довольную гримасу было не передать словами!

— «Подбросить?» — с ухмылкой спросил он.

— «Что ты здесь делаешь? Ты когда-нибудь перестанешь меня пугать и преследовать?».

— «Тише-тише, я никого не преследую, просто ехал мимо! Так тебя подбросить? Куда ты идешь?» — он продолжал расспрашивать меня, делая вид, что между нами ничего не произошло.

— «Где ты пропадал? Степан Федорович и все тебя потеряли, даже я звонила тебе!».

— «Так это была ты? Я просто не хотел никого видеть и слышать, поэтому не брал трубку. Неужели переживала за меня?» — после последнего вопроса на его лице разлилась улыбка.

— «Вот еще, Степан Федорович переживает за тебя, он просил меня, чтобы я тебе позвонила» — холодно ответила я.

— «Да ладно, признай, что мы не безразличны друг другу. Давай поговорим. Садись в машину, поедem в какое-нибудь кафе и спокойно все обсудим».

— «Я никуда с тобой не поеду...и вообще, я спешу!» — воскликнула я.

— «Варя! Черт возьми! Почему я бегаю за тобой как мальчишка?! Как долго ты будешь меня игнорировать! Мы взрослые люди и должны обговорить эту ситуацию по-взрослому!».

— «Ты закончил? Я пойду...» — сказала я, после чего увидела в его глазах настоящую ярость и недовольство.

— «Куда ты идешь? Давай я тебя подвезу, не будь глупышкой».

— «Я иду в больницу. Еще вопросы?!».

— «Зачем?».

— «К отцу! У него был сердечный приступ после того как я вернулась домой...за это я точно тебя никогда не прощу. Дай мне спокойно добраться до больницы, езжай по своим делам, Вадим».

— «Что? Но...Варя, я ведь ничего не знал».

— «Теперь знаешь. Езжай, я больше не хочу с тобой разговаривать. И будь добр, пояись дома, Степан Федорович волнуется».

После этих слов он тут же закрыл окно, и вскоре его машина умчалась вдаль на всей скорости. До больницы оставалось пройти несколько шагов, поэтому я постаралась успокоиться.

Отец в очередной раз заподозрил мое ужасное настроение, его это очень огорчило. Но как мне скрыть то, что у меня внутри? Ох, если бы папа знал, что у меня внутри. Ураган, смерч, буря, бушующая где-то в глубине души.

Сегодня я ушла немного раньше, вечером отца позвали на процедуры, так что я благополучно направилась домой и пообещала ему, что ни в коем случае не буду унывать. О, да, и вправду не буду.

По приходу домой я приняла ванную, выпила чашечку чая и ушла к себе в комнату, где просидела до глубокой ночи. Моя комната все больше напоминает мне темницу. Когда я успела ее разлюбить? Я не могу здесь находиться, эти стены пожирают меня. Чувствую себя затворницей в этой крохотной комнатухе, а ведь раньше это была настоящая святыня. Снова ночь и мне уже пора спать. Время, куда ты постоянно так спешишь?

Глава двадцать вторая

Наконец-то. Это было на редкость самое спокойное утро. Я не услышала ни единого звонка, поэтому проснулась в более приподнятом настроении и начала собираться на работу, которая стала мне нравиться. Подобная работа была гораздо интереснее, чем прошлая, к тому же здесь не нужно ни у кого убираться, готовить ужин. Каждый день в том доме был неожиданным и уж точно непредсказуемым, здесь же была стабильность, средний заработок. За прошлую работу мне стоило требовать проценты за вредность на производстве, ибо там у меня не выдерживали нервы! «Что-то ты слишком много о нем думаешь...» — говорило мое подсознание. Еще бы, он ведь теперь меня повсюду преследует. Это же надо было додуматься, всех перепугать и не отвечать на звонки. Так по-мужски.

Сегодня я не собиралась впопыхах, а напротив не торопилась и даже успела сделать себе прическу. В 8:10 я выдвинулась из дома, по пути позвонила отцу, а по приходу на работу целиком и полностью погрузилась в дела. Они хоть как-то помогали забыться.

В обед я уже по привычке заглянула в кабинет Анны Ивановной, после чего мы незамедлительно шли в буфет, обедали и без конца болтали. Меня радовало то, что здесь нашелся человек, которому я могу довериться. Она почти не знает меня, я знаю о ней не так много, мы могли разговаривать о чем угодно. Только она все чаще рассказывала о своей жизни, нелегком воспитании дочери, у которой уже начался переходный возраст. Признаться, я ее понимала, когда-то отцу приходилось бороться и с моим нелегким возрастом.

В то время я не была слишком общительной, поэтому старалась еще больше замыкаться в себе, это очень настораживало отца. За всю мою жизнь у меня было две подруги, впрочем, они считали меня своей подругой, а я лишь играла роль девчонки, которая выслушает и поможет добрым словом в трудный момент. Они гуляли со всеми подряд, без конца влюблялись, каждый новый роман был для них чем-то новым, и это обязательно была их «судьба». Я не понимала лишь одного. Как они так быстро переживали расставание? Может это и не любовь была вовсе? Но ведь им не скажешь, они твои подруги.

Я бы не назвала Анну Ивановну своей подругой, она была для меня кем-то большим. Сегодня мы в прямом смысле заболтались, потому что к концу обеда в буфете уже никого не было. Тогда мы разошлись по кабинетам, каждый из нас снова погрузился в работу, а пицца для размышления тем временем переваривалась. Вдруг неожиданно раздался звонок, на экране высветилось имя «Папочка».

— «Алло!» — сказала я.

— «Варюшка, я тебя не отвлекаю?» — спросил отец. Судя по его голосу, он явно хотел сказать что-то важное.

— «Нет, все в порядке. У тебя все хорошо, пап?».

— «Да, даже очень хорошо! Знаешь, что хочу тебе сказать?» — спросил он.

— «Пап, ты умеешь хранить интригу!» — воскликнула я.

— «Меня завтра выписывают!» — радостно произнес он.

— «Ого! Здорово! А что говорит доктор?».

— «Говорит, что все хорошо. Утром я сдал анализы, так что вечером будет известно насколько мои дела хороши».

— «Эмм, так может тогда о выписке говорить еще рано?».

— «Нет, ты не поняла, он сказал, что меня выпишут завтра! Но если с анализами будет что-то не так, то он пропишет мне курс таблеток. Лежать в больнице больше нет смысла. Это его слова!».

— «Я правда рада, пап. Главное, чтобы анализы были в порядке. Обязательно зайду к тебе вечером, может что-нибудь принести?» — спросила я.

— «Зачем? Завтра все равно домой!».

— «Ну, как скажешь. Тогда жди меня вечером!».

— «Хорошо! Ну ладно, работай, а я пойду пройдусь» — сказал отец, после чего положил трубку.

Неужели это свершилось. Гора мгновенно упала с плеч, эта новость настолько обрадовала меня, что я была готова завизжать на весь офис. Этот сложный период в нашей жизни вот-вот завершится, разве можно этому не радоваться?

Мне как можно скорее хотелось убежать с работы, чтобы увидеть отца и порадоваться вместе с ним. В дверь тихо постучали, а затем передо мной появилась все та же молодая девушка, на этот раз она была без документов.

— «Ты сегодня без документов? Я уже начала думать о том, что мне стоит ускориться с внесением данных в базу» — сказала я.

— «Хах, нет-нет, я не принесла документы. А вообще ты молодец, работаешь оперативно! Я зашла сказать, что мы сбрасываемся на подарок одной нашей сотруднице» — ответила Настя.

— «По сколько нужно сдавать? У кого День Рождения?».

— «У Анны Ивановной!».

— «Да ладно!? Серьезно? А она мне ничего не говорила!» — воскликнула я.

— «Обычно она не напоминает об этом событии, но у меня все записано, по таким дням я ответственная! Вообще, мы сбрасываемся всей бухгалтерией, но ты ведь тоже относишься к нам, так что я заскочила к тебе. К тому же я заметила, что вы с ней подружились. Так что, ты участвуешь?».

— «Конечно! Сколько нужно?».

— «Двести рублей, но если деньги останутся, то я делю их пополам и раздаю всем, кто скидывался».

После ее слов я стал рыться в сумочке, достала оттуда кошелек и протянула деньги.

— «Отлично! Спасибо тебе, Варя!» — продолжила Настя.

— «Да не за что, это не такие большие деньги. Скажи, а почему остальные не скидываются?».

— «Ты про тех, кто сидит внизу?».

— «Ну да...» — ответила я.

— «Они никогда не принимают в этом участие! Все просыпаются лишь к Новому Году, чтобы разузнать про корпоратив и знатно погулять!».

— «Оу, ясно».

— «Вот так! Ну, я пойду, еще раз спасибо!».

Рабочий день подходил к концу. Оставалось подождать лишь несколько минут, после чего послышатся шорохи и мелодии выключающихся компьютеров. Так и случилось. Ровно в пять все стали живо собираться, повсюду была суета. Мы разминулись с Анной Ивановной буквально на несколько минут, она уже стояла на улице и разговаривала по телефону. Я

подошла к ней, чтобы спросить на счет завтрашнего дня, мне нужно было забрать отца с больницы. Она как раз заканчивала разговаривать, судя по всему, она говорила с дочерью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— «Ты что-то хотела, Варя?» — спросила она.

— «Да, я не знаю, что мне делать».

— «Что случилось?!» — с удивлением спросила Анна Ивановна.

— «Ничего не случилось. Просто завтра моего отца выписывают из больницы, мне нужно его забрать и отвезти домой. Но ведь меня никто не отпустит, да?».

— «С чего ты взяла? Напишешь нужную бумагу и можешь ехать за отцом. Только начальства нет на месте...он у нас вечно в разъездах».

— «И что мне делать?» — спросила я.

— «Напишешь заявление о том, что тебе нужно отлучиться на несколько часов, а он подпишет позже. Кстати, твой договор он подписал».

— «А кто он? Я так и не видела его!».

— «Он вредный мужик, к нему лучше не соваться. Его зовут Михаил Петрович, запомни на всякий случай!» — ответила Анна Ивановна. Мое впечатление о начальнике все также не складывалось, потому что я попросту его не видела.

— «Хорошо. Фух, я уже подумала, что ничего не получится».

— «Кстати, а на чем ты будешь забирать отца? Насколько я поняла, у тебя нет машины».

— «Да, машины у меня нет. Собственно, как и водительских прав! Я думаю, что мы вызовем такси, а потом я сразу же приеду на работу. Просто он сердечник, трястись в душной маршрутке для него не лучший вариант».

— «Так может я вас подброшу? Утром меня все равно не будет, позвонишь мне к тому времени, когда вас будет нужно забрать, и я приеду! Потом вместе поедem на работу!».

— «А где вы будете? И это удобно?» — неловко спросила я.

— «Еще как удобно! Утром меня вызывают в школу, думаю, что к одиннадцати освобожусь».

— «Вызывают в школу? Что-то случилось?».

— «К счастью, нет. Просто у Алины плохо с английским, нужно поговорить с учительницей на счет репетитора. Давай я запишу свой номер, а завтра созвонимся!».

Я неловко протянула телефон Анне Ивановне, она быстро набрала свой номер, а потом сказала, что будет ждать моего звонка. Сказать, что я была ей благодарна, ничего не сказать. После того как мы распрощались, она села в машину и тут же умчалась, а я не торопясь пошла к больнице, где меня наверняка заждался отец. Я добралась к шести часам, поэтому у меня был лишь час для того, чтобы узнать по поводу лечения отца.

— «Что-то ты сегодня поздно вато, Варюшка. Все в порядке?» — спросил отец.

— «Да, просто решила прогуляться и шла медленнее» — ответила я.

— «Ясно. Как дела на работе?».

— «Хорошо. Завтра напишу заявление об отгуле, а потом приду к тебе и мы поедem домой!».

— «Ты хочешь меня забрать? Я думал добраться сам, к тому же зачем отвлекать тебя от работы!».

— «Пап, перестань! На чем ты хотел добраться? Пешком? На маршрутке?».

— «Ну почему, можно позвонить в такси, доставят быстро и до самого дома» — ответил отец.

— «А еще провезут тебя по всем пробкам и стряснут кучу денег. Не нужно звонить в такси, я уже решила эту проблему, точнее ее решили за меня. Одна моя коллега подвезет нас, а потом мы благополучно вернемся с ней на работу!».

— «Ладно, коллега так коллега! А вот и доктор!» — воскликнул отец, а обернувшись, я увидела уже знакомое доброе лицо.

— «Добрый вечер, Варя! Давненько вас не видел!» — сказал он.

— «Здравствуйте! Видимо не было возможности пересечься с вами, я прихожу каждый день. Как там дела у отца?».

— «У него все хорошо, к тому же я уже говорил ему, что завтра мы его выписываем. Разве он вам не сказал?» — спросил доктор.

— «Почему же, сказал. Я имела в виду про анализы...».

— «Ах, да, анализы. У вашего отца все хорошо, так что дополнительный курс таблеток не нужен. Завтра я буду с восьми до девяти утра на обходе, так что после девяти милости прошу ко мне в кабинет за выпиской, а там я уже скажу все, что будет необходимо выполнять!».

— «Спасибо, доктор! Мы обязательно зайдем!» — воскликнул отец.

— «Что ж, буду ждать. Ну, Александр Анатольевич, я иду к вам!» — с этими словами доктор направился к Александру Анатольевичу, а после они тоже начали беседовать о выписке.

— «Его тоже завтра выписывают?» — тихо спросила я.

— «Да. Он давно здесь лежит, но у него и дела были похуже чем у меня...» — ответил отец.

— «Ну а сейчас с ним все хорошо?».

— «Еще бы, здоров как бык!».

— «Хах, понятно. Если хочешь, то я помогу тебе собрать вещи!».

— «Нет, не нужно. Вот когда пойдешь домой, тогда и начну понемногу все собирать, все равно здесь заняться нечем! Кстати говоря, вид у тебя усталый, может, пойдешь домой отдохнуть?».

— «Все хорошо, пап. Посижу до семи, а потом пойду!».

До семи часов мы беспрерывно болтали, после чего я со всеми попрощалась и пошла домой. Сегодня я была вдвойне осмотрительна, я повсюду выискивала машину Вадима, а когда убедилась в том, что ее нигде нет, то благополучно пошла в сторону дома. Во дворе не было ни единой души, это еще больше меня успокаивало, потому что его последующий визит был бы решающим. Может, после вчерашнего разговора он вообще больше не объявится...

Сегодня я чувствовала себя в нашем доме по-другому, даже собственная комната не зажимала меня этим вечером. Мне было легче дышать, складывалось ощущение, что открылось второе дыхание. Вероятно, это было связано с тем, что с завтрашнего дня домой вернется отец и теперь у нас обязательно все наладится. Я на скорую руку приготовила ужин и уже села на стол, как вдруг из сумочки стал доноситься звук вибрирующего телефона. Стоило несколько минут не думать о нем и он тут как тут! Звонил Вадим. — «Видимо я зря сказала ему о том, что это я ему звонила...» — подумала я. Он продолжал настойчиво звонить, затем противный звук утих. Казалось бы, на этом звонке все закончилось, но нет. За первым звонком проследовал второй, а за вторым и третий. В конечном итоге, после трех настойчивых звонков, он вероятно понял, что я не хочу отвечать, поэтому звонки прекратились. «А что если он сейчас приедет сюда?» — спрашивало мое подсознание. —

«Маловероятно...» — ответила я, после чего тут же пошла к себе в комнату. Аппетит разом пропал, поэтому оставалось лишь лечь спать.

Утром я первым делом взглянула на свой телефон — ни одного пропущенного. Только вот радоваться этому, или огорчаться? Его тщетные попытки поговорить со мной каждый раз задевали во мне все живое, но я действовала его же методами, оставалась холодной и непробиваемой. Интересно, надолго ли меня хватит? Стою у зеркала, умываюсь и невольно вспоминаю его слова: — «Я не сказал тебе самое главное». Хм, о чем это он еще хотел мне сказать. Целая загадка, ей Богу.

После того как я собралась, я живо направилась на работу, где и в самом деле не застала Анну Ивановну. Тогда я решила пойти к Насте, вероятно, она знала, что написать в заявлении в моем случае. Она без труда разъяснила мне как написать заявление, поэтому я стала писать его прямо за ее столом, а затем поблагодарила ее и поднялась в кабинет к директору, которого снова не было на месте. «Я когда-нибудь его увижу?» — подумала я. На месте была лишь секретарша, которая что-то нервно печатала. Я объяснила ей всю ситуацию и оставила заявление у нее, теперь было самое время идти в больницу.

На часах было только 9:20, поэтому я решила пойти пешком и уже к десяти часам была на месте. Перед тем как появиться в больнице, я заскочила в магазин и купила две коробки конфет. Из палаты отца всюду доносились переговоры, а после того как я вошла, стало все понятно. Отец собирался вместе с Александром Анатольевичем, именно поэтому еще из коридора были слышны возгласы.

— «О, доченька, привет! А мы тут собираемся!» — воскликнул отец.

— «Всем здравствуйте! Какие вы молодцы, собрались?» — спросила я.

— «Да, у меня все собрано, так что можем идти к Максиму Петровичу».

— «Отлично! Идем!» — ответила я, после чего мы дружно направились в кабинет к доктору, перед уходом я попрощалась с Александром Анатольевичем, он все еще собирал вещи.

— «Войдите!» — послышался голос доктора.

— «Доброе утро, Максим Петрович!» — сказала я.

— «Доброе утро, Варя. Присаживайтесь, я сейчас все вам расскажу».

Отец сел напротив доктора, а я села на край кушетки и была готова слушать его с особой внимательностью. Доктор стал тщательно перечитывать бумагу, а потом протянул ее отцу:

— «Итак, вот ваша выписка, Иван Андреевич. Подставьте подпись там где стоит галочка!».

— «Готово, доктор!» — ответил отец, а затем протянул листок обратно.

— «Нет-нет, забирайте выписку себе. Я еще раз посмотрел анализы, они в норме, поэтому назначать я ничего не буду. Но! У вас под рукой всегда должны быть таблетки, слышите? Всегда держите их при себе, иначе последствия могут быть не обратимы! Старайтесь принимать здоровую пищу, больше гуляйте, но только ни в коем случае не геройствуйте. Пожалуй, у меня все».

— «Спасибо вам за все, доктор. Я понимаю, что это не самый лучший презент, но вот, возьмите. Это в знак благодарности!» — воскликнула я, а после протянула Максиму Петровичу коробку конфет.

— «Ох, ну что вы, не стоило. Вообще-то я не сладкоежка, но с чашечкой чая могу себе позволить. Спасибо! А вам Иван Андреевич желаю удачи, не болейте!» — ответил доктор,

после чего отец также сердечно поблагодарил его за все.

Проходя мимо сестринского кабинет, я заглянула и туда, где застала двух медсестер, которые уже знали меня. В качестве благодарности я подарила коробку конфет и им, только потом мы покинули стены больницы, и вышли на улицу. Я стала набирать номер Анны Ивановной, спустя пару гудков она тут же взяла трубку и сказала, что как раз освободилась. Мы с отцом сели на скамейку и стали ее ждать, а уже через тридцать минут ее машина стояла у въезда в больницу.

— «Здравствуйте, Анна Ивановна! Спасибо, что приехали!» — радостно воскликнула я.

— «Здравствуй, Варя. Да ничего, все в порядке. Можем ехать?» — спросила она.

— «Да, конечно!».

Мы проследовали в машину, где я сразу же познакомила Анну Ивановну со своим отцом, только потом она повезла нас домой. Анна Ивановна всегда была легка в общении, поэтому они без труда нашли общий язык. Дорога была недолгой, поэтому примерно через двадцать минут мы были на месте. Я взяла сумки и направилась к подъезду, однако, у отца возникла идея. Он пригласил Анну Ивановну к нам в дом на чашечку чая, на что она с радостью согласилась. Мы все вместе поднялись домой, я сразу же проследовала на кухню, где поставила чайник. Отец первым же делом устремил взгляд на розу, стоящую на столе. «Только не спрашивай о ней... только не спрашивай» — подумала я.

— «Откуда такая красота?» — спросил он.

— «Эмм... думаю, что ты знаешь» — неловко ответила я.

— «Хм, ясно. Ну что, чайник согрелся, давайте пить чай!».

В нашем доме далеко не часто были гости, поэтому в те дни, когда гости все же появлялись, мы старались встретить их на высоте. Отец достал из холодильника свое фирменное клубничное варенье, я насыпала в вазочку печенюшки и конфеты, а потом стала разливать чай с чабрецом.

— «Просто невероятный запах!» — подметила Анна Ивановна.

— «Да, к тому же это не только вкусно, но и полезно» — ответила я.

Мы стали пить чай и тем временем мило беседовали. Анна Ивановна рассказала отцу про свою дочь, она определенно была смыслом всей ее жизни. Чтобы поддержать разговор, отец стал рассказывать ей про мое детство, речь зашла даже о моем переходном возрасте. Анна Ивановна старалась внимательно прислушиваться к каждому его слову, лишь изредка она выдавала короткие ответы, или же просто кивала. После того как все допили чай, нам было самое время возвращаться на работу.

— «Ну что ж, нам пора, Иван Андреевич! Спасибо вам за чай, беседы и гостеприимство. Всего доброго!» — воскликнула Анна Ивановна.

— «Да что вы, не за что. Заезжайте к нам в любое время, мы с Варюшкой всегда рады гостям!» — любезно ответил отец, а затем проследовал к двери, чтобы проводить нас.

— «Не скучай, пап! После работы я сразу же домой!» — сказала я.

— «Хорошо! Я пока позвоню Мишане, давненько его не видел!».

Мы с Анной Ивановной спустились вниз и пошли к машине, я заметила, что она стала пребывать в более приподнятом настроении.

— «Я так благодарна вам, Анна Ивановна. Еще раз большое спасибо» — тихо произнесла я.

— «Да перестань, не благодари. Мне было не трудно заехать за вами, так что все хорошо. Твой отец замечательный человек, столько всего мне насоветовал, вот что значит

прекрасный отец!».

— «Вы правы, он моя опора и все, что у меня есть».

— «Береги его!».

— «Обязательно...» — ответила я, и мы тем временем отправились в путь.

Глава двадцать третья

На работе все были заняты своим делом, поэтому наше появление и вовсе никто не заметил. Близился обед, каждый пытался как можно быстрее завершить свои дела, чтобы ровно в час отправиться по своим нуждам. Я поднялась к себе, аккуратно разложила документы, лежащие на столе, а потом приступила к своим ежедневным обязанностям. До обеда оставались считанные минуты, однако я никуда не торопилась, потому что после чаепития с Анной Ивановной и отцом обедать не хотелось.

— «Варя, ты у себя?» — доносился голос за дверью. Это была Анна Ивановна, ее мягкий голос я могла без труда узнать даже посреди толпы.

— «Да, я здесь, Анна Ивановна» — ответила я, после чего она поспешила войти в кабинет.

— «Решила поработать?» — спросила она.

— «Эмм, нет, я просто складываю документы по порядку. Честно говоря, не хочется обедать, кусок в горло не лезет».

— «Ты знаешь, я тоже не пошла в буфет, а вот девчата пошли, оставили меня в гордом одиночестве!».

— «Хах, понятно, поэтому решили заскочить ко мне?».

— «Именно! Вообще-то я тут почти ни с кем так не засиживаюсь, но с тобой отдельный случай...есть в тебе что-то такое, что буквально притягивает меня».

— «И что же во мне такого?» — с любопытством спросила я.

— «Не знаю, трудно сказать. Ну, во-первых, ты простая, без заморочек и тараканов в голове, а во-вторых, ты из тех людей, которые могут найти общий язык с любым человеком. Но знаешь, мне кажется, что сама ты не познакомишься!».

— «В точку!» — ответила я.

— «Варя, скажи, у тебя какие-то проблемы в личной жизни? Просто ты всякий раз уходила от этой темы. Если я что-то не то говорю, то ты предупреждай, а то может лезу не в свое дело...».

— «Да, проблемы есть. Скажем так, меня обидел человек, который мне не безразличен».

— «Понятно, тогда мне точно не стоит лезть. Пойду-ка я к себе, в бухгалтерию устроилась новенькая, вот-вот придет!».

— «Удачи! А я пожалуй продолжу проводить платежи...».

После этих слов каждый из нас погрузился в работу, что касается меня, я не отрывалась от дел до конца дня. Ровно в пять я выключила компьютер, потерла глаза, а затем стала распахивать лишние документы в папки. В половину шестого я вышла из кабинета и направилась вниз, где застала всего лишь несколько человек.

Сегодня мой путь домой предстоял через поход в магазин. По дороге я позвонила отцу, к вечеру у него разыгрался аппетит и он попросил меня купить овощи для овощного рагу. Погода все больше хмурилась, и это меня настораживало, к тому же мелкие пакетики с овощами еле помещались в руках. Пришлось поторопиться. Я снова иду по тротуару и разглядываю все, что вижу. Позади меня слышится звук приглушенной машины, обернувшись, я увидела его машину. Оконное стекло приспускается, передо мной появляется

явно чем-то недовольное лицо Вадима.

— «Помочь?» — серьезно спросил он.

— «Справлюсь...» — холодно ответила я, все также продолжая двигаться. Машина двинулась вслед за мной и продолжала тихо брести.

— «Варя, не будь такой упрямой, сядь в машину. У тебя тяжелые сумки!».

— «Вадим, будь добр, езжай вперед... иначе эти овощи полетят в тебя».

— «Так, либо ты садишься в машину, либо я выхожу и сажу тебя насильно. Первый вариант мне нравится больше!».

После этих слов он открыл дверь и собирался выйти. С каких пор он стал таким обходительным?! Податься от него в бега посреди улицы, было бы не лучшим вариантом. Он протянул мне руку в качестве помощи, однако я гордо проследовала к двери и самостоятельно села на переднее сидение. Разговора было не избежать. Стоило нам тронуться с места, он уже начал засыпать меня вопросами:

— «Как отец, Варя? С ним все хорошо? Как ты?».

Я наблюдала за ним со стороны и видела, что в его глазах проблескивало некое сожаление, но при всем этом, он держался уверенно и старался внимательно следить за дорогой.

— «Его сегодня выписали, так что ему лучше... Я в порядке» — ответила я, после чего снова бросила на него косой взгляд.

— «Я рад, что с ним все хорошо. Как твоя работа? У тебя все получается?». Эти вопросы застали меня врасплох.

«Так вот почему он якобы проезжал мимо в прошлый раз... вероятно хотел подкараулить около работы» — подумала я. «Так, стоп! Как твоя работа?! Откуда он знает!» — твердило подсознание. Однако мне уже все было понятно.

— «Так это ты...» — невнятно произнесла я.

— «О чем ты?» — спросил он.

— «Это ты меня устроил?! Хотя, подожди, я ни разу не видела своего директора... только не говори мне, что директор этого офиса ты!».

— «Оу, нет, все совсем не так. Да, я принимал в этом участие, но я не директор. Этим офисом заведует один мой знакомый, я просто посодействовал».

— «Но ведь я устраивалась через центр занятости! И вообще, зачем ты это сделал? Разве тебе на меня не наплевать?».

— «Я просто помог, Варя, ничего личного, а вот как именно помог я тебе не могу сказать, у меня свои связи. Тебе ведь все равно была нужна работа, разве не так? Ты бы приняла ее от меня? Думаю, ответ очевиден!».

— «Кстати говоря, ты похудела... ты вообще питаешься чем-нибудь?» — продолжил он, и следом же повернул в неведомую улицу.

— «Куда мы едем? Мне нужно домой!» — воскликнула я.

— «Мы едем в ресторан, кто-то ведь должен тебя покормить!».

— «Ты серьезно? Просто отвези меня домой, Вадим, я тороплюсь, меня ждет отец».

— «Я не задержу тебя надолго» — серьезно ответил он.

— «Значит так, я не голодна, если ты сейчас же не отвезешь меня домой, то я попросту выпрыгну! У меня нет времени любезно с тобой болтать!» — после этих слов он резко вывернул в обратную сторону, мой подобный тон ему был явно не по нраву.

— «Почему ты такая вредная?!» — неожиданно спросил он.

— «Кто бы говорил...» — сказала я.

— «Ладно, извини, мы изначально начали не с того. Я бегаю за тобой как мальчишка, тебя что это забавляет? Мы взрослые люди, поэтому давай говорить как взрослые, убегать от проблемы не лучший вариант в нашем случае».

— «Здесь нет никакого случая, по-моему, тут все понятно. Вы прекрасно позабавились с Аркадием Ивановичем, разве не весело? Что мы можем обсуждать еще?».

— «Я не хотел, чтобы все так получилось, поэтому звонил Аркадию Ивановичу, чтобы прекратить все это. Все вышло за рамки, Варя, я не играл с тобой, мои чувства были искренними».

— «Помнится мне, ты говорил иначе...тебе чужды какие-либо чувства и твое сердце холодное как лед. Разве не твои слова?».

— «Мои, но...с тобой все стало иначе. Теперь мне кажется, что твое появление в доме и вовсе поменяло мою жизнь».

— «Что ты хочешь всем этим сказать?» — спросила я.

— «Знаешь, я нашел в твоей комнате тетрадь. В своих словах ты обращалась ко мне?».

«Вот черт, тетрадь...я ведь оставила ее вместе со всеми вещами!» — подумала я.

— «А ты умеешь уходить от темы. Да, я обращалась к тебе» — ответила я.

— «Но почему ты не сказала? И зачем хранила лепестки от той розы? Я только потом понял, что они от той розы, которую я дарил тебе».

— «О чем не сказала? Что влюбилась в тебя? Вадим, тебе было не нужно все это, ты привык быть один, а еще ты огромной эгоист, который думает только о себе. Та роза была единственным напоминанием о том, что ты можешь быть открытым и искренним. Да, все это для тебя глупости, но для меня нет».

— «Я эгоист? А кто бегал от меня все эти дни? Это было так по-взрослому, Варя».

— «Мы приехали, спасибо, что подвез, я пойду» — сказала я, и он тут же взял меня за руку.

— «Отпусти...» — продолжила я.

— «Извини. Мы не договорили» — сказал он.

— «Мне кажется, что в этом разговоре мы все равно не придем к единому мнению».

— «А так хотелось бы. Я хочу, чтобы ты дала мне шанс все исправить...».

— «Я...не могу» — еле слышно произнесла я.

— «Что? Но почему? Ты хочешь, чтобы все вот так закончилось? Мне впервые за столько лет хочется кого-то добиваться, и эта девушка ты, Варя! Я стал верить в то, что еще могу быть счастливым, обзаведусь семьей. Мы ведь не безразличны друг другу! Черт, да что я хожу вокруг да около, я люблю тебя!» — воскликнул он.

Эти слова разразились для меня как гром в ясном небе. Казалось, что этих слов я ждала так долго, а теперь и вовсе не знала что ответить.

— «Ты серьезно?!» — спросила я. Пожалуй, этот вопрос был самым глупым и неуместным во всем этом разговоре.

— «Похоже, что я шучу?» — спросил он.

— «Ты тот еще шутник».

— «Это правда. И я понял это с того момента как ты села в машину и уехала домой... мне чертовски тебя не хватает. Я все время вспоминал наш первый ужин, твой День Рождения, поцелуй, те дни, когда ты заботилась обо мне, да все эти моменты и не перечислить! И я рад, что все это сказал тебе. Просто, дай мне шанс и я сделаю все, чтобы ты

кардинально поменяла свое мнение обо мне».

«Что же ты делаешь со мной, Вадим...» — думала я. Вот еще несколько минут я почти не шевелилась и не дышала, что уж говорить о моем внутреннем состоянии. Внутри меня разразилась настоящая «война» между сердцем и разумом. Казалось бы, после первого горького опыта мне стоило слушать свой разум, ведь каждый из нас в момент влюбленности теряет голову, забывая обо всем на свете. Но я разрывалась, ведь победу в «войне» сердца и разума рано или поздно все равно одержит сердце, в котором поселится любовь, которая как известно сильнее всего. И как тут не сойти с ума?

— «Молчание знак согласия. Ты можешь идти!» — неожиданно сказал он, а на его лице уже разливалась довольная улыбка.

Я вышла из машины и все еще была в недоумении. Перед тем как идти к подъезду, я взглянула на него, его грустные глаза тут же наполнились надеждой и засверкали еще ярче. «Уж лучше бы я ему что-нибудь ответила, нежели так просто вышла из машины» — подумала я, тем временем направляясь к подъезду. И как быть теперь? Радоваться и так просто открыть ему свое сердце? Не лучший вариант. Теперь мне стоит быть осмотрительнее к каждому его действию, может это и вовсе его очередная шутка.

Отец был дома, он сразу же открыл мне дверь и взял пакеты, а я к тому времени пошла к себе в комнату, где стала переодеваться и думать о том как быть дальше. Через какое-то время я все же появилась на кухне и стала мыть овощи, чтобы начать готовить ужин, как раз в тот момент на кухне появился отец.

— «Пап, извини, я что-то задумалась в комнате...ты наверное голодный? Может мне что-нибудь приготовить на скорую руку?» — спросила я.

— «Нет, не нужно, мы с Мишаней недавно пили чай, так что с голоду не умру!» — ответил он.

— «Он был у нас?».

— «Да, ушел буквально перед тобой! Скажи, это Вадим тебя подвез?».

— «Да...» — робко ответила я.

— «Ты смотри-ка, а он настойчивый. Ну ладно, не буду вмешиваться в ваши дела, тебе помочь с ужином?».

— «Нет, я справлюсь сама» — ответила я.

Через час ужин был готов, я позвала отца к столу и мы приступили к трапезе. Поначалу каждый из нас не находил ни единого слова для того, чтобы просто начать разговор. В такие моменты, отец обычно всегда брал инициативу в свои руки. Он стал спрашивать меня о работе, потом рассказал о том как они провели время с соседом, со временем я все же влилась в беседу и даже на минуту забыла про Вадима.

Признаться, до меня только сейчас дошли его слова о том, что он посодействовал по поводу моей работы. «Эх, а я уже было подумала, что сама устроилась на такую работу...» — подумала я. Наверное, тут же уволиться с этой работы было бы самым глупым поступком, так или иначе, нам с отцом все равно были нужны деньги, а убивать время на поиск новой работы не самая лучшая идея.

После сытного ужина, я сделала по чашечке чая и вскоре наша беседа продолжилась. Мы просидели с отцом до глубокой ночи, теперь я понимала, чего мне на самом деле не хватало в доме, а точнее кого. Без отца эта квартира была пустой и одинокой, а сейчас здесь снова стало тепло и уютно. На часах была половина одиннадцатого, а мы все еще сидели на кухне и болтали обо всем подряд.

— «Пап, вот это мы с тобой заболтались! Ты смотрел на часы?» — спросила я.

— «Ого, не смотрел! Подумать только, казалось вот недавно сели!» — ответил он.

— «Ты прав. Знаешь, я наверное пойду спать, что-то разболелась голова...».

— «Конечно иди, просто я не знал сколько времени, так бы и сам пошел спать.

Спокойной ночи, Варюшка. Как же все-таки хорошо дома!».

— «Я рада, что ты снова дома. Спокойной ночи, пап» — ответила я.

Эта ночь казалась самой длинной. Я долго ворочалась и не могла уснуть, в голову как назло лезли всяческие мысли о дальнейшей жизни, работе и даже о нем. Казалось, абсолютно разные вещи, но все они так или иначе были связаны с Вадимом.

Глава двадцать четвертая

Звонок в дверь посреди утра нисколько меня не удивил. Видимо Вадим принялся действовать. Я даже не думала сомневаться в том, что это был курьер. Поднимаюсь с постели, накидываю халат и выхожу из комнаты, где вижу отца, идущего открывать дверь. Перед ним появляется молодой парень с огромной корзиной красных роз. Курьер протягивает эту корзину к отцу и просит расписаться. Отец в растерянности берет ручку и ставит подпись, после чего провожает курьера недоуменным взглядом.

— «Тебя тоже разбудили?» — спросил отец.

— «Так ты не спал?».

— «Нет, я смотрел новости и тут звонок в дверь! Это от него?».

— «Да, от него. Поверь, если бы я сохранила каждый подаренный букет, то у нас в квартире была бы настоящая оранжерея!» — ответила я.

— «Ну а что, откроем собственное дело, будем продавать цветы!» — радостно воскликнул отец, после чего понес корзину на кухню.

Я отправилась вслед за ним, включила чайник и стала рассматривать цветы. Цветы изящно выглядели из обычной плетеной корзины, каждая розочка была словно искусственная. Заглянув вовнутрь, я увидела небольшую открытку, лежащую глубоко в цветах. Я аккуратно просунула в цветы ладонь и вытащила записку, на которой был изображен логотип той самой фирмы, что все это время доставляла мне цветы. В ней была очередная пламенная речь: — «Доброе утро, Варя. Я очень рад, что ты дала мне этот шанс. Желаю тебе хорошего дня. Вадим». «Ну просто душа...» — подумала я.

После того как я выпила чашечку кофе, мне окончательно расхотелось спать, поэтому я пошла умываться и чистить зубы. Отец сидел в гостиной и внимательно слушал новости, его присутствие все больше радовало меня. За полчаса до работы я приготовила яичницу и позвала отца к столу.

— «Пап, я побегу на работу, уже опаздываю. Приятного аппетита!» — сказала я.

— «А ты? Не будешь завтракать?» — спросил он.

— «Нет, я уже спешу! Не скучай!».

— «Это не дело. Без завтрака нельзя начинать день! Смотреть на тебя больно, кожа да кости!».

— «Ну, пап, перестань. У нас на работе есть буфет, там отлично кормят, так что не пропаду».

— «Ладно, только обязательно поешь! Удачи тебе, Варенька».

Спускаюсь вниз, выхожу на улицу и вижу уже знакомую машину. В ней сидит Степан Федорович и явно кого-то ждет. Увидев меня, он подъехал к самому подъезду и попросил, чтобы я села в машину.

— «Что происходит, Степан Федорович?» — спросила я.

— «Доброе утро, Варя. Вадим попросил, чтобы я отвез тебя на работу» — ответил он и тут же завел машину.

— «Подождите, я не понимаю. Когда он успел вас попросить и где он сам?».

— «Да он еще вчера сказал, чтобы я забрал тебя утром и увез на работу. Он уже на работе, так что поехали!».

— «Что у вас вообще происходит? Если честно, то я совсем ничего не понимаю...» — продолжил он.

— «Я и сама не понимаю, Степан Федорович...боюсь, что это его очередная затея» — ответила я.

— «Это вряд ли, он уже получил свой урок. Похоже, что он тебя любит!» — воскликнул Степан Федорович.

«Да что же такое, как сговорились, ей Богу!» — подумала я. Здесь все было настолько сложно, что рассуждать о любви казалось бы слишком рано. Я до сих пор не до конца понимала значение всех сказанных им слов, в них наверняка был какой-то ключ, или скрытый смысл.

Сегодня я могла опоздать на работу, так что появление Степана Федоровича оказалось как никогда нужным. Пока мы ехали, я всячески пыталась узнать о планах Вадима, но видимо о них никто не знал. За несколько минут до начала рабочего дня я вышла из машины, еще раз поблагодарила Степана Федоровича за то, что он меня подвез, и только потом пошла к входу, где встретила взглядами со своей новой знакомой Настей. Увидев ее, я сразу вспомнила про День Рождения Анны Ивановны.

Я тут же поднялась на второй этаж и первым делом направилась в отдел кадров, чтобы поздравить Анну Ивановну лично. Еще с коридора доносились громкие голоса и смех, но когда я вошла, стало все понятно. Анну Ивановну уже поздравляли, в кабинете было большое множество девушек и женщин, но среди них я все же увидела одного мужчину. Он выглядел довольно солидно и просто держался в стороне. Подарком оказалась современная мультиварка, которая была повязана симпатичным бантом. Потом я заметила, что на ее столе красовался большой букет из разноцветных тюльпанов.

— «О, Варя!» — неожиданно воскликнула Анна Ивановна. Она тут же ринулась ко мне, и я обняла ее как самого родного человека. Думаю, ей было приятно.

— «Поздравляю вас! Желаю вам всех благ и самое главное здоровья на долгие годы» — робко произнесла я, после чего она еще раз меня обняла и пригласила ко всем.

— «Это наш коллектив, Варя. Тут конечно не все, но зато самые нужные люди! Кстати говоря, познакомься с нашим директором!» — сказала она, а затем указала на того самого мужчину, который все еще стоял в стороне и попросту отмалчивался. После этих слов, он словно вышел из тени, подошел ко мне, протянул руку и только потом представился.

— «Михаил Петрович» — серьезно произнес он, а после пожал мою руку.

— «Очень приятно, Варвара» — ответила я.

— «Так вы и есть тот самый специалист по налогообложению?».

— «Да!».

— «Что ж, рад знакомству. Просто не было возможности с вами познакомиться, Варя» — сказал он, после чего весь коллектив в прямом смысле уставился на нас. От этого мне было жутко не по себе.

— «Михаил Петрович, может все-таки выпьете с нами чашечку чая? У меня есть торт, у девочек конфеты, так сказать, посидим в дружной компании» — вдруг предложила Анна Ивановна.

— «О, нет, я пойду. Еще раз вас поздравляю, пейте чай, празднуйте, но только не засиживайтесь!» — произнеся эту речь, он поспешил выйти, а дружный женский коллектив тут же облегченно выдохнул.

Признаться, это знакомство было для меня ужасно неожиданным, он даже чем-то

напомнил мне Вадима. Также уверенно держался, не показывая ни единой эмоции, все время смотрел в одну точку и сосредоточено о чем-то думал. И о чем думают мужчины? Пожалуй, на этот вопрос никто и никогда так и не ответит, разумеется, кроме самих мужчин. К тому же почему все так его боялись? Этот Михаил Петрович показался мне не таким ужасным, не считая того, что было в нем нечто странное. «Что ж, никто не идеален...» — подумала я. Радовало хотя бы то, что я все-таки познакомилась с ним и кажется произвела на него неплохое впечатление.

— «Варя, присоединяйся!» — воскликнула Анна Ивановна.

— «Эмм, вообще-то я хотела пойти к себе, не хотела вам мешать» — робко сказала я.

— «Ну что ты как не своя, а ну садись сюда! Пора бы тебе привыкнуть ко всем и познакомиться, мы же здесь не чужие друг другу люди! В конце концов, работаем вместе, так что садись, ничего не хочу слышать».

Я села на то место, которое она мне указала, как раз в этот момент зашла Настя, видимо, она ходила за кружками. Анна Ивановна принялась разливать чай, какая-то женщина резала торт, все остальные попросту болтали о своем. Через какое-то время все было подано и расставлено, тогда Настя поднялась с места и стала говорить тост, который очень растрогал всех нас. Анна Ивановна все время приглядывала за мной, спрашивала все ли у меня в порядке, на что я отвечала ей, что со мной все хорошо. К окончанию праздника она неожиданно поднялась с места и вдруг начала знакомить меня с каждым. Конечно, я не запомнила всех имен, но, тем не менее, каждое знакомство было для меня чем-то новым и интересным. Это был первый коллектив, в котором я работала, поэтому я старалась проявить себя с самой лучшей стороны. Перед тем как разойтись, мы стали убирать кружки, некоторые женщины и вовсе пришли со своими кружками. Я отправилась вслед за Настей и помогла ей унести посуду, по пути мы успели перекинуться парой слов.

Наше чаепитие заняло всего сорок минут, а казалось, что мы сидели там несколько часов. «Надо же, столько знакомств за день» — подумала я, а потом включила компьютер. Время торжеств закончилось, из отдела кадров уже не издавалось ни единого звука, каждый разбежался по своим местам.

В обед я позвонила отцу, он сказал, что читает книгу, поэтому я не стала отвлекать его от дела и решила зайти в Интернет. Эта мысль пришла в мою голову спонтанно, я и забыла когда в последний раз заходила на свою электронную почту. Сегодня я решила не идти на обед, так что пришлось попросту просиживать время.

Социальные сети никогда не привлекали меня, так что я обходилась обычной почтой, и время от времени просто смотрела смешные видеоролики. У меня было одиннадцать непрочитанных писем. — «Ну надо же, кто-то все же вспоминал меня!» — воскликнула я. Как и предполагалось, половина из этих писем оказалась обычным спамом, но только потом я заметила непонятное письмо, отправленное неделю назад. Только когда я его открыла, все тут же встало на свои места. Это было письмо от Вадима, темой письма была «Встреча», отправитель — «руководитель строительной компании КомпАс Осипов В.А». Откуда он знает мою электронную почту? И что это у него за связи? Он знает обо мне больше чем я сама!

Прочитав все эти пояснения, я стала внимательно читать письмо: «Здравствуй Варя. Долго думал, стоит ли тебе звонить, но потом решил, что было бы проще тебе написать. На мои звонки ты все равно не ответишь, а раз уж ты любишь читать, то наверняка прочтешь и это письмо даже ради собственного интереса. Вся эта ситуация была большой ошибкой, ты

не так меня поняла! Я даже не успел тебе ничего объяснить, ты просто ушла...ни в коем случае не обвиняю тебя, тебе было тяжело и больно. Теперь я и сам понимаю, что натворил. Не знаю, простишь ты меня или нет, но я очень хотел бы все исправить. За такой короткий промежуток ты стала мне поистине дорога и я не хочу так просто тебя отпускать. Знаю, тебе непросто все это читать, но я хочу увидаться с тобой, нам обязательно нужно поговорить. Около моей компании есть отличный ресторан, в котором тебе наверняка понравится. Ты заметишь его сразу. Его трудно не заметить. Встретимся завтра в 20:00. Если ты не придешь, то я все пойму. Вадим».

После этого письма я долго не могла прийти в себя, к тому же вопросов появилось еще больше. И почему я не прочла это письмо раньше? Да, я бы никуда не пошла, но его слова... мне казалось, что в каждом его слове был заложен глубокий смысл. Это был определенно его говор, у меня не было ни единого сомнения на счет того, что именно он написал это письмо. Только почему он не сказал об этом мне вчера, или в любой другой день... После него остается столько вопросов, загадок. Пожалуй, это его конек. Неожиданно в кабинет вошла Анна Ивановна.

— «Скучаешь?» — спросила она.

— «Ну, можно сказать и так!» — ответила я.

— «А чего не пошла на обед? Ты сегодня какая-то озадаченная, поэтому я не стала заходить к тебе перед обедом».

— «Что-то не хочется. Да нет, все в порядке, вы уже пообедали?».

— «Да, решила заскочить и проверить как ты тут! Ну как тебе наш начальник, коллектив?» — с любопытством спросила она.

— «Знаете, они такие простые...даже не ожидала. Кстати, почему вы боитесь начальника? Мне он показался очень даже нормальным и уравновешенным. Немного странный, но у каждого свои тараканы в голове» — ответила я.

— «В этом ты права, но он только кажется таким паинькой. Он же не будет ругать и отчитывать меня в День Рождения, поэтому и вел и себя нормально. А если говорить честно, то он настоящий придира, Настя три раза переделывала годовой отчет! Замучал бедную девочку!».

— «Ого, ничего себе, я бы даже не подумала о нем такого».

— «Вот-вот, поэтому говорю сразу, он любит, чтобы работа была выполнена с предельной точностью».

«Кого-то мне это напоминает...ах, да, Вадим» — подумала я и усмехнулась.

— «Ты чего?» — спросила Анна Ивановна.

— «Да так, мысли вслух, извините. Хорошо, что вы меня предупредили, я порой настоящая растяпа...» — ответила я.

— «Да брось, все получится! Ты уж извини, наверное, запугала тебя!».

— «Хах, все в порядке. Как ваша дочь?».

— «Хорошо! Подарила мне открытку, сделанную своими руками, у меня слов не было! Знаешь, советы твоего отца помогают, так что спасибо ему».

— «Я рада, что у вас все хорошо, а отцу обязательно передам спасибо» — сказала я.

— «Огромное ему спасибо! Я пойду, обед закончился, так что не время сидеть!».

Анна Ивановна ушла, а я продолжала смотреть на это письмо. Казалось, я пробежалась по нему глазами сотню раз и каждый раз оно звучало для меня по-разному. Обед и в самом деле закончился, поэтому я закрыла это письмо и постаралась снова включиться в работу.

Сегодня была пятница, а это означало, что с завтрашнего дня у меня начнутся первые заслуженные выходные. Неделя прошла настолько быстро, что я не так и не сумела понять то, что все-таки нашла работу, о которой мечтала.

Стрелки часов в очередной раз были близки к пяти часам, поэтому я начала убирать лишние документы, а потом сложила свои вещи в сумку. Перед тем как уйти, я хотела заглянуть в отдел кадров, но после того как дернула ручку поняла, что дверь уже закрыта. «Видимо, уже ушли!» — подумала я и тем временем спустилась вниз.

Планы Вадима все больше меня настораживали, поэтому сегодня я оборачивалась по сторонам все чаще и около меня к большому счастью никто так и не остановился. Я спокойно направлялась домой, потом заскочила в магазин, где купила новый листовой чай. Перед тем как свернуть во двор, из сумки послышался звук жужжащего телефона, мне как раз звонил отец.

— «Варя, ты где?» — серьезно спросил он.

— «Уже завернула к нам во двор, а что?».

— «Ничего, просто волнуюсь».

— «Пап, ну ты чего, я не маленький ребенок, через пару минут буду дома!».

— «Поторапливайся, у нас гость...» — после этих слов он тут же положил трубку, а я была в недоумении.

«Хм, кто это к нам пожаловал...» — подумала я и тут же ускорила шаг.

Войдя в дом, мне стало не по себе, у порога стояли черные лакированные туфли, любопытство стало еще больше зашкаливать. Я сняла туфли, повесила пиджак и только потом почувствовала знакомый запах парфюма. Это был его парфюм, я не могла перепутать этот запах. В тот момент я бросила сумку на пол и тут же помчалась на кухню, где никого не застала. Войдя в гостиную, я увидела Вадима и отца, они сидели на диване и о чем-то разговаривали. Сказать, что я удивилась, ничего не сказать. Вероятно, Вадим заехал сразу после работы, потому что он был одет слишком солидно, к тому же его фишкой всегда оставался расстёгнутый ворот рубашки.

— «Что ты здесь делаешь?» — спросила я, и Вадим тут же бросил свой мягкий взгляд на меня.

— «Может, сначала поздороваемся? Здравствуй, Варя!» — любезно ответил он.

— «Здравствуй Вадим, привет папа. Так что ты здесь делаешь?».

— «Решил заехать в гости, разве ты против?».

— «Ты с ума сошел?! У отца ведь мог снова случиться приступ!» — воскликнула я.

— «Варя, ну что ты, успокойся. Я в порядке, чувствую себя отлично! Поверь, я помню наставления доктора и уж точно не хочу возвращаться в больницу...» — перебил отец.

— «Фух, я так испугалась...» — с облегчением произнесла я.

— «Все хорошо, Варюшка, присаживайся. Вадим все объяснил и извинился, мы просто разговариваем. Присядь, отдохни с дороги» — сказал отец.

Я села в кресло и уже начинала чувствовать на себе взгляды отца и Вадима. Вадим вел себя настолько спокойно, что казалось мне крайне редким. Мое появление прервало их разговор, поэтому они оба уставились на меня, складывалось впечатление, словно каждый из них что-то мысленно мне передавал.

— «Может, пойдем на кухню и выпьем чаю?» — неожиданно спросил отец, он как и обычно начал разговор первым.

— «Отличная идея, Иван Андреевич» — ответил Вадим.

— «Доченька, ты с нами?».

— «Да, пап, только переоденусь. У меня в сумке лежит новый заварной чай, в магазине сказали, что он очень вкусный» — ответила я.

— «Ну ладно, тогда переодевайся, а мы пойдем на кухню, заодно заварю чай! Будем тебя ждать».

После сказанных слов, каждый из них оживленно подскочил с места и они тут же скрылись.

— «Боже, что происходит...» — говорило подсознание.

— «Я и сама бы хотела знать!» — ответила я.

Пока я переодевалась, из кухни снова доносился активный разговор. Подумать только, Вадим любезничает с отцом. Мне все больше казалось, что с приходом домой я попала в параллельную Вселенную. Я надела обычную футболку, джинсы и уже через десять минут появилась на кухне, где как видимо меня уже заждались.

— «У нас все готово!» — воскликнул отец.

— «Эмм, здорово» — ответила я.

Казалось, что отец нарочно сел отдельно и оставил для меня свободное место. Я все же проследовала к столу, села рядом с Вадимом и еще больше почувствовала себя неловко. Отец протянул мне чашку и стал наливать чай, я тем временем не издавала ни звука, поэтому молча кивнула отцу в качестве благодарности. В очередной раз наступила тишина, каждый из нас будто боялся сказать что-то не то.

— «Как прошел рабочий день, Варя?» — вдруг спросил Вадим.

— «Хорошо, влилась в рабочую среду, как раз сегодня познакомилась с коллективом» — ответила я.

— «И как? Коллектив тебя принял?».

— «Да, замечательные люди, что еще нужно».

— «Значит, тебя можно поздравить? Поверь, влиться в коллектив не всегда так просто! Поздравляю!» — воскликнул он.

— «Спасибо» — робко ответила я, мои щеки уже начинали полыхать.

В следующий момент, в разговор включился отец, он также поздравил меня, а потом без конца продолжал хвалить. Глядя на все это, Вадим просто умилялся и во всем соглашался с отцом. «А ведь месяц назад я была для него криворукой, да к тому же неудачницей...» — подумала я. Через какое-то время, каждый из нас уже выпил чай, однако беседа все еще продолжалась. Казалось, что отец больше не таил обиду на Вадима, он разговаривал с ним как со своим другом, а порой и вовсе хлопал его по плечу. Наверное, у меня до сих пор был шок, весь этот вечер я попросту отмалчивалась и лишь порой влезала в разговор с нелепыми фразами. Ко всему этому я боялась выглядеть глупо, причем по большей степени в глазах отца, а не Вадима.

За окном был поздний вечер, весь этот день погода была хмурой, поэтому из окна была видна лишь крошечная темнота.

— «Наверное, мне уже пора...» — сказал Вадим.

— «Понимаю, к тому же вам долго добираться!» — ответил отец.

— «Варя, проводи гостя!» — продолжил он. Я тут же посмотрела на Вадима, его лицо стало крайне довольным и счастливым.

Он попрощался с отцом, пожелал ему спокойной ночи, на что отец ответил ему взаимностью и даже пожелал счастливого пути. Вадим направился к двери, а я медленно

шла позади. Мы молча спустились вниз, перед уходом он еще раз попрощался с отцом и только потом вышел в подъезд. У меня не было ни единого слова, чтобы описать весь этот вечер, поэтому я все также молчала. На улице было прохладно, я тут же обхватила свои плечи руками и стала их потирать.

— «Замерзла?» — спросил Вадим.

— «Нет...» — сказала я.

— «Еще как замерзла. Вот, возьми» — сказал он и протянул мне свой пиджак.

— «Не нужно, я не замерзла».

— «Кхм, мы проходили эту историю» — после этих слов он подошел ко мне ближе и нежно накинул пиджак на плечи. Я тут же вспомнила тот самый день, когда мы попали под дождь, а еще тот поцелуй. «Боже, как все это некстати» — думала я. В тот момент мне просто хотелось его обнять, но я не могла этого сделать, к тому же продолжала сохранять между нами дистанцию.

— «Что-нибудь скажешь?» — спросил он.

— «Например?».

— «Ну, не знаю, хоть что-нибудь, ты почти весь вечер молчала».

— «Вадим, я просто была в шоке».

— «Пойми, мне нужно было встретиться с твоим отцом и прежде всего извиниться перед ним. Ведь по сути это из-за меня он попал в больницу. Я не настолько бездушный, Варя».

— «И я очень рад тебя видеть» — продолжил он.

— «Сегодня я прочла твое письмо, которое ты присылал мне на электронную почту».

— «Так ты его не читала? А я думал, что тогда ты все-таки не захотела прийти».

— «Поверь, я бы не пришла, мне было не до того».

— «Я просто хотел с тобой поговорить и искал различные способы. Кстати, подожди, у меня кое-что есть для тебя».

Он открыл заднюю дверь машины, наклонился и стал в ней что-то искать. Я тем временем просто наблюдала за ним, а когда он обернулся, мое сердце начало бешено заколачиваться. В его руках была очередная красная роза.

— «Это тебе. Она из моего сада!» — сказал он, а после протянул мне розу, шипы которой сразу же впились мне в палец, я тут же скорчила лицо и едва слышно прошипела.

— «Осторожно!» — воскликнул он.

— «Спасибо. Очень красивая...».

— «У меня в саду их много, так что ты можешь не хранить лепестки от этой розы».

— «Хорошо» — ответила я.

— «Чем будешь заниматься завтра?».

— «Не знаю, завтра мои первые выходные, скорее всего буду отдыхать».

— «Это правильно. Ты не против, если я куда-нибудь тебя приглашу?».

— «Не знаю, мне нужно подумать. И еще, у меня к тебе просьба Вадим, не присылай завтра курьера, прошу, я хочу выспаться».

— «То есть сегодня он тебя разбудил?».

— «Они будили меня почти каждый раз...».

— «Вот черт, извини. Тогда до завтра? Я позвоню тебе! Спокойной ночи, Варя».

— «Спокойной ночи, Вадим».

Я пошла к домофону и только потом вспомнила, что на мне его пиджак. Тогда я

окликнула его, он уже сидел в машине, поэтому услышав мой голос, открыл окно и выглянул в мою сторону.

— «Вадим, ты забыл пиджак» — робко сказала я.

— «Хах, я знаю, оставь его себе!» — радостно произнес он.

— «Ты серьезно?!».

— «Более чем! А тебе идет! Еще раз спокойной ночи!». Я снова накинула на плечи пиджак и вошла в подъезд, где остановилась и стала его рассматривать прямо на себе. Этот божественный запах парфюма исходил именно из него, он не мог не сводить с ума.

Буквально через пару минут я поднялась вверх, зашла домой и проследовала на кухню, где уже было убрано. Отец сидел в гостиной и уже засыпал в кресле. Я тихо подошла к нему и сказала, чтобы он ложился отдыхать. После моих слов, он нехотя поднялся с кресла и лег на диван, пожелав перед этим спокойной ночи.

Сначала я пошла на кухню, где налила в вот уже другую вазу воды и поставила в нее розу. Эта роза определенно должна была стоять в моей комнате, поэтому я тут же подхватила вазу и понесла ее к себе. Вот еще какое-то время я без конца смотрела то на розу, то на пиджак, висящий на дверке шкафа. Лишь через некоторое время я все-таки уснула...

Глава двадцать пятая

Утро, когда тебя не будят поистине прекрасно. Я уже не помнила, когда в последний раз просыпалась в десять часов. Мне казалось, что я проспала всю жизнь, к тому же хорошее настроение было обеспечено на весь день. Порой, для счастья нужно лишь выспаться, это я и сделала сегодняшним утром. Отца не было в гостиной, поэтому я пошла на кухню, откуда доносился приятный запах. Он готовил наши фирменные блинчики. И как я могла не узнать этот запах?

— «Доброе утро!» — воскликнул отец.

— «Доброе утро! А как ты услышал? Ты ведь стоял ко мне спиной!».

— «Тут не нужно много усилий, Варюшка, просто почувствовал. Садись завтракать!».

— «Ты наверное не дождался пока я проснусь и проголодался?» — спросила я.

— «Да нет, просто скучно стало, думаю, дай-ка испеку наших с тобой блинчиков! Кстати, поставь чайник».

Я поставила чайник, и пока он грелся, решила пойти в ванную. Мне до сих пор не верилось во все то, что было вчера вечером. Вадим казался таким обходительным, ласковым, словно его и вовсе подменили. А может я просто не привыкла его видеть таким...Его слова о том, что он меня любит, засели где-то глубоко во мне, я даже не знала как на них реагировать. Ох, если бы он знал, как мне было тяжело все эти дни, а особенно когда отец лежал в больнице. Никогда не думала, что все может навалиться вот так сразу.

— «Варя, ты еще долго?» — послышался голос отца.

— «Иду-иду!» — ответила я, после чего вытерла лицо, расчесала волосы и наконец-то вышла на кухню.

Мы сели завтракать и я чувствовала, что отец хотел поговорить о вчерашнем вечере. Как оказалось, мое предчувствие не подвело меня. Он и в самом деле начал разговор:

— «Что ты думаешь о Вадиме?» — спросил он.

— «В каком смысле, пап?».

— «Ну не знаю, тебе не кажется, что вчера он был искренним? Я думаю, что его поведение и слова не были похожи на шутку...по крайней мере со мной он точно был честен».

— «Мне порой кажется, что я вообще разучилась верить людям. И кстати говоря, это его вина» — робко ответила я.

— «Знаю, Варюшка, но что поделать, такова жизнь!».

— «Да, ты прав. И эта жизнь нас с тобой не балует. Знаешь, а это он устроил меня на работу, я забыла тебе рассказать».

— «Да? Серьезно? Вот это дела! А как устроил?».

— «До конца не поняла как, но он сказал, что начальник офиса его знакомый и он просто посодействовал. У него столько связей, так что понятия не имею как именно он меня устроил» — ответила я.

— «Ясно...».

— «Кстати, пап, о чем вы разговаривали без меня? Расскажи мне! Что-то ведь он тебе сказал, прежде чем ты его впустил!» — неожиданно воскликнула я.

— «Н-у-у, он появился неожиданно, я уж точно его не ждал. Открыл ему, а он мне

говорит, что хочет поговорить и извиниться. Впустил я его, пошли мы значит в гостиную, сели, а потом он начал объясняться. Сказал, что эта ситуация не оставляет его в покое и он хочет все исправить! Потом извинился передо мной, сказал, что у меня прекрасная дочь и он очень перед тобой виноват. Мы поговорить-то толком не успели, он начал говорить о тебе и ты как раз пришла. Вот и все».

— «Ах, да, еще сказал, что любит тебя. С этого мне и надо было начинать» — продолжил отец.

— «Он так и сказал?».

— «Ну, конечно, не дословно, но примерно так. Сказал, что только сейчас разобрался в себе и своих чувствах. Любит он тебя, что тут еще говорить. Я это вчера и сам увидел...и смотрит он на тебя по-особенному, словно хочет укрыть и защитить от всех бед. А все это и есть любовь, Варя».

— «Он пришел сюда, потому что я дала ему шанс. Хотя, я ему ничего не ответила, а он принял это за шанс. Не знаю, что мне делать, пап».

— «Ты себя со стороны видела?».

— «В смысле?!» — с любопытством спросила я.

— «В прямом, доченька. Ты вроде и злишься на него, а потом глядишь так, будто простила ему все на свете. Признай, ты же тоже любишь его, здесь и гадать не надо! Да, он человек непростой, но вся эта история его явно поменяла и надеюсь не в худшую сторону».

— «Хотелось бы верить...» — тихо сказала я.

После этого разговора каждый из нас продолжил молча доедать завтрак. Уму непостижимо. Как ему удалось настолько сильно повлиять на отца?! Казалось, что сейчас отец был готов выдать меня за него замуж, а ведь несколько дней назад он был его самым главным врагом.

Наш завтрак завершился к одиннадцати часам. Я стала мыть посуду, а отец ушел в гостиную и включил телевизор. «Неужели мы и вправду так смотрим друг на друга?! Эх, взглянуть бы на все это со стороны, чтобы действительно убедиться» — думала я. После того как я все убрала, мне вдруг захотелось почитать, поэтому я пришла к отцу и стала просить у него какую-нибудь книгу. Недолго думая, он вытащил с полки ту самую книгу Стивена Кинга, которую я приносила ему в больницу.

— «Спасибо, пап! Я к себе!» — сказала я, после чего скрылась у себя в комнате.

Приблизился обед, а я все еще сидела у себя и никак не могла оторваться от книги. Сюжет был и вправду интересный, поэтому оторваться казалось невозможным. Вдруг неожиданно позвонил телефон. На экране появились знакомые цифры, которые я набирала пару дней назад. Звонил Вадим. Я глубоко выдохнула и с дрожащим голосом еле выговорила слово алло. Голос Вадима был совсем другим, в нем слышался оптимизм и хороший настрой, а если говорить о его речи, то у него она всегда была четко выстроена.

— «Чем занимаешься? Надеюсь, я тебя не отвлекаю?» — спросил он.

— «Читаю книгу» — ответила я.

— «Здорово, а я вот думаю про сегодняшний вечер. Как на счет того, чтобы сходить в ресторан? Можешь выбрать любой, я буду только за!».

— «Я ни разу не была в ресторанах, так что наверное это не мое, извини».

— «Так-так, хорошо, понял! Что предлагает дама?».

— «Вадим, я ничего не предлагаю. Зачем все эти празднества? Можно ведь проводить вечера в менее торжественной обстановке».

— «Ну да, ты права. Пока ты говорила, я кое-что придумал, давай так, я заеду за тобой в семь и мы поедем в одно хорошее местечко. Наряжаться не нужно, слышишь?! Да и я отдохну от своих инкубаторских костюмов...».

— «Эмм, ну хорошо, как скажешь».

— «Отлично, тогда до вечера!» — воскликнул он, а после сразу же положил трубку.

«На счет костюмов из инкубатора он явно переборщил...а вот то, что не нужно наряжаться и вправду здорово» — подумала я.

На часах была половина четвертого, поэтому я тут же соскочила с кровати и пошла на кухню, чтобы готовить обед, а точнее уже ужин. Отец снова уснул в кресле, но на этот раз я не стала его будить, а просто прошла мимо него на цыпочках. Прилечь спать на пару часиков, было его каждодневным правилом.

Из всех продуктов, что были дома, я могла приготовить несколько блюд, но я остановилась на обычном борще. Чтобы не разбудить отца, я стала передвигаться по кухне как можно тише, и вот уже через час борщ был готов, оставались лишь считанные минутки до его полной готовности. В гостиной слышались звуки, а через какое-то время я услышала шаги, направляющиеся на кухню.

— «Ох, хорошо прикорнул. Я думал, что ты тоже прилегла отдохнуть!» — сказал отец.

— «Нет, я читала книгу, а потом пришла готовить обед! Борщ почти готов, так что прошу к столу!».

— «Нет-нет, я пока просто посижу, еще толком не проснулся! Кстати, я сквозь сон слышал, что ты с кем-то разговаривала...к нам кто-то приходил?».

— «Я разговаривала по телефону. С Вадимом» — робко ответила я.

— «Что говорил? Любит?» — с насмешкой спросил отец.

— «Ха-ха, ну пап, перестань! У него какая-то грандиозная идея на вечер и он даже попросил меня не наряжаться, так что не представляю о чем шла речь» — ответила я.

— «Понятно, так значит, ты уедешь вечером?».

— «Да, он заедет за мной в семь, но если хочешь, то я могу остаться дома. Ты итак целыми днями один».

— «Ну что ты, не нужно. Вам сейчас нужно во всем разобраться, поэтому обязательно поезжай, а я не маленький мальчик, посижу дома один! Мишане позвоню, в гости к нему наведаюсь, или во дворе посижу!».

— «Ладно, но если пойдешь гулять, то не забывай про слова Максима Петровича!».

— «Помню, доченька. Не беспокойся, все будет хорошо».

До приезда Вадима оставались считанные часы, а если быть точнее, то у меня было полтора часа. Я вернулась к себе в комнату и снова вспомнила его слова на счет того, что наряжаться не нужно. «Хм, значит, ресторан точно отменяется. Надеюсь, что ему не пришло в голову что-нибудь сумасшедшее, например, прыгнуть с парашютом!» — подумала я. Казалось, что вопрос с платьем и прической был решен, но проблема оставалась все той же. Что надеть?! Еще какое-то время я была озадачена этим вопросом. Однако когда время действительно поджимало, я достала из шкафа джинсы и ярко-красную кружевную футболку.

Буквально за пятнадцать минут до его приезда, я накрасила ресницы, нанесла на щеки чуточку румян и распустила волосы. Выйдя из комнаты, я не застала отца в гостиной, поэтому пошла на кухню, где он как раз наливал себе чай.

— «Может чаю?» — спросил он.

— «Нет, спасибо, что-то совсем ничего не хочется» — ответила я.

— «Так сильно волнуешься?».

— «Не знаю, может быть... странное ощущение».

— «Не переживай, все будет хорошо».

— «Пап, скажи честно, я ужасно выгляжу?».

— «Что за глупости, Варя?! Ты у меня прекрасна в любой одежде, так что не вздумай так больше говорить».

После его слов в дверь раздался звонок. Неужели он? Подхожу к двери и первым делом смотрю в глазок, где и в самом деле вижу его. Открываю ему дверь, он тут же встречает меня улыбкой, а после пристально разглядывает меня. Боже, его улыбка сводит с ума.

— «Привет! Вижу, что ты уже готова» — сказал он.

— «Привет. Да, я готова» — застенчиво ответила я.

— «Выглядишь замечательно».

— «Хах, замечательно? Ты серьезно?!»

— «Абсолютно. А где Иван Андреевич?».

— «Он на кухне, пьет чай».

— «Понятно, тогда пойду с ним поздороваюсь, хорошо? А ты пока возьми теплую кофту, сегодня прохладно».

— «Ну хорошо, одну минуту».

Вадим уверенно проследовал на кухню, и я только сейчас обратила внимание на его внешний вид. Взъерошенные волосы, теплый свитер коричневого цвета, джинсы и простые ботинки со шнуровкой. И почему прежде я никогда не видела его таким? Даже такая простая одежда украшала его. В его гардеробе я видела лишь классику, среди которой был только один спортивный костюм для спортзала и несколько футболок.

После всех своих размышлений, я вошла в комнату, вытащила из шкафа самый теплый джемпер на молнии, а перед уходом взяла телефон и еще раз взглянула на себя в зеркало. На кухне слышался смех отца, поэтому я как можно быстрее направилась туда, но когда вошла, они тут же замолчали.

— «Взяла кофту?» — спросил Вадим.

— «Да, взяла».

— «О чем это вы любезничали?» — продолжила я.

— «Рассказывал Вадиму одну забавную историю. Ну что, хорошего вам вечера!» — радостно произнес отец.

— «Спасибо, Иван Андреевич, рад был вас повидать! Всего доброго!» — сказал Вадим после чего тут же встал с места и подошел ко мне.

Конечно, отец не мог нас не проводить, он направился вслед за нами и они еще долго прощались с Вадимом у двери. Молча спускаюсь вниз, Вадим открывает мне дверь, и мы направляемся к машине. Он снова открывает мне дверь, я сажусь на переднее сидение, в тот момент меня жутко разрывало любопытство.

— «О чем поговорим?» — неожиданно спросил Вадим.

— «Скажи, куда мы поедем?».

— «Секрет!».

— «Ясно... тогда мне больше не о чем спросить» — ответила я.

— «Дорога будет долгой, но это того стоит, поверь!».

— «И сколько нам ехать?».

— «Часа полтора! Я тщательно изучил твой район, поэтому едем в самое близкое место».

— «Ты не перестаешь интриговать, Вадим».

— «Я хочу, чтобы мы провели этот вечер с пользой, Варя».

— «Ладно, раз уж ты все равно не скажешь куда мы едем, то давай сменим тему. Кстати, мне до ужаса непривычно видеть тебя в такой одежде».

— «Все так плохо, или мне хоть чуть-чуть идет?» — спросил он.

— «Эмм, вообще-то идет, просто не привыкла видеть тебя в свитере и джинсах».

— «Да, это не моя повседневная одежда. Если бы ты знала как мне надоели эти костюмы и официальность!».

На этом наш первый разговор прервался, Вадим стал следить за дорогой, а я занималась привычным делом — просто смотрела по сторонам. Мы постоянно сворачивали в незнакомые улицы, о существовании которых я никогда не знала, а потом выехали на основную трассу и медленно передвигались по ней, перестраиваясь то на одну полосу, то на другую. Через какое-то время мы все-таки вырвались из этого круговорота, и я увидела до боли знакомое место. Он привез меня на набережную. Подумать только, добрались до такого места непонятными улочками!

— «Вот мы и приехали!» — воскликнул Вадим.

— «Ты привез меня на набережную... в жизни бы не догадалась!» — ответила я.

— «Тебе не нравится?».

— «Нет, наоборот. Просто мы проделали такой странный путь и в итоге приехали сюда! Я не была здесь больше трех лет».

— «Фух, я уже подумал, что тебе не нравится это место. Конечно, мы могли бы поехать на Воробьевскую набережную, но боюсь, что добрались бы только к ночи! Ну, так что, идем?».

— «Идем...» — робко ответила я.

Он буквально выскочил из машины, открыл мне дверь и протянул руку. Пожалуй, начинается самое непростое. Неловко протягиваю ему руку и тут же чувствую его горячую ладонь, которая крепко сжала мою руку. Мы переходим дорогу и идем к набережной. Издалека слышатся чьи-то напевы под гитару, а совсем рядом слышится детский смех. С каждым шагом мое сердце содрогается, он рядом со мной, держит за руку, от того Вадима не осталось и следа. Неужели я не сплю? В это так трудно поверить.

Несмотря на то, что был поздний вечер, мы застали на набережной множество людей. Это были молодые парочки, компании друзей и даже целые семьи. Все они бродят по аллее, смотрят вдаль и мечтают о чем-то сокровенном. Некоторые дети катаются на роликах вместе с родителями, другие просто гуляют, молодые пары сидят на скамейках и о чем-то воркуют. Мы с Вадимом просто двигаемся вперед и разглядываем все вокруг.

— «Ну как тебе здесь?» — спросил Вадим.

— «Потрясающе...» — с восхищением ответила я.

— «Рад, что тебе нравится. Смотри, там продают сладкую вату, может хочешь?».

— «Хах, нет, спасибо. Скажи, почему именно набережная?».

— «Не знаю, наверное, потому что я и сам люблю подобные места. Смотришь вдаль и сердце замирает от всей этой красоты... у меня редко получалось вот так просто гулять, но все же иногда я вырывался с работы и ехал на Воробьевскую набережную. Шел в никуда и ни о чем не думал».

— «Да, здесь даже дышится по-другому, а иногда и вовсе хочется сделать что-нибудь безумное. Я была здесь в последний раз, когда поступала в университет».

— «Сделать что-нибудь безумное? Например?».

— «Когда-то я бродила по парапету. Непередаваемое ощущение!» — воскликнула я.

— «Одна?!».

— «Ну да... вдвойне непередаваемо».

— «Вот это отчаянная! Тогда идем?».

— «Куда?» — с удивлением спросила я. Он без лишних слов взял меня за руку и повел к парапету.

Мое сердце уже начинало заколачиваться, однако желание забраться наверх было все таким же большим. Он приподнял меня и вскоре я оказалась гораздо выше чем он. Взгляд Вадима было не передать словами. Он с опаской смотрел на меня и с каждым разом сжимал мою руку все сильнее, даже его милая улыбка тут же пропала с лица. Я делала мелкие шажки, и время от времени смотрела на него. Проходящие мимо люди смотрели на нас с большим удивлением. «И это называется взрослые люди!» — наверняка думали они. В тот момент я была по-настоящему счастлива.

Через пару минут, я наклонилась вниз и хотела прыгнуть, он вдруг аккуратно подхватывает меня и опускает вниз. За все это время мы как никогда оказались друг к другу близки. Вадим пристально смотрит мне в глаза и неожиданно запускает свою руку в мои волосы, начинает их закручивать, а после крепко меня обнимает. Я еле сдерживаюсь, чтобы не вцепиться в него и обнять с такой же силой. Он все также трогает мои волосы и даже нюхает их, затем его рука снова опускается к моей спине и он нежно ее гладит. Мы остаемся бездвижными вот еще несколько минут. И тогда я решаюсь ответить ему взаимностью. Неловко прикасаюсь к его спине и тут же слышу его глубокий выдох. Неужели он ждал этого? Складывалось ощущение, что этих объятий все это время не хватало нам обоим. Я чувствую его дыхание, тепло, исходящее от него, от этого просто теряешь голову. Но в какой-то момент все заканчивается. Мы отпускаем друг друга, Вадим берет меня за руку и ведет к скамейке. Пожалуй, у меня пропали все слова, которыми я могла выразить свои чувства.

— «Мне так тебя не хватает...» — вдруг говорит он. Я снова замираю и смотрю на него с содроганием.

— «Мне не хватает твоего присутствия, голоса, улыбки» — продолжает он.

— «Вадим, я... благодарна тебе за весь этот вечер. Боже, что я несу. Я не умею говорить то же самое, что ты только что сказал мне, прости».

— «Не умеешь, или не хочешь?».

— «Не умею. Хочется сказать столько всего, но я не могу выражать это словами. Наверное, я тебя обидела?».

— «Хах, нет, ну что ты. Я все понимаю, один такой вечер не может загладить мою вину, но если бы ты знала как я рад просто тому, что ты вообще согласилась со мной куда-то поехать. Может, ты голодна?».

— «Эмм, нет, я не голодна».

— «Хорошо, тогда немного посидим и еще прогуляемся?».

— «Да... пожалуй» — робко ответила я.

— «Ей Богу, чувствую себя сейчас подростком, который в первый раз пригласил девушку на свидание!» — после его слов я рассмеялась, а вскоре наш смех разносился на всю набережную.

Еще какое-то время мы сидели на скамейке и снова молчали. На набережной загорелись фонари, некоторые люди начали расходиться. Мы снова двигались вперед и даже прошли мимо парня, чье пение доносилось еще в момент нашего приезда. Около него скопилось небольшое количество людей, каждому хотелось послушать знакомые песни и даже подпеть. С каждой минутой повсюду загорались огни, Москва все больше и больше погружалась в ночь. Легкий ветерок уже давно стал холодным.

— «Так не хочется отсюда уходить...но придется. Я вижу, что ты замерзла» — тихо произнес Вадим.

— «Да, немного» — ответила я.

— «Тогда идем к машине. Не хочу, чтобы тебя продуло» — после этих слов мы тут же развернулись обратно и ускорили шаг. Лицо Вадима стало серьезным и сосредоточенным, он все время поворачивался в мою сторону и всматривался, не замерзла ли я. Примерно через двадцать минут мы пришли к машине, он снова открыл мне дверь, а потом проследовал за руль.

— «Мне кажется, или ты стала грустная?» — спросил он.

— «Тебе кажется, я всего лишь немного устала».

— «Я так и подумал. Что ж, тогда поторопимся, тебе срочно нужно отдохнуть».

— «Какая забота...» — неожиданно сказала я.

— «Варя, того Вадима больше нет. Я же обещал тебе, что изменюсь и сделаю все, чтобы ты поменяла обо мне свое мнение. Я хочу, чтобы тебе было хорошо. Мне хочется о тебе заботиться, оберегать тебя. И самое главное, мне хочется, чтобы тебе было хорошо со мной».

— «Знаешь, мне кажется, что сегодня ты показал себя во всей красе, Вадим. Поначалу я думала, что все это лишь очередная маска, но сейчас...у меня нет слов. Я не знаю, хорошо ли это, или наоборот плохо, но у меня правда нет слов. Я не думала, что ты можешь быть таким, целиком и полностью отдаваться другому человеку, а в данной ситуации мне» — ответила я.

— «А я не думал, что еще когда-то смогу полюбить. Но чудо свершилось!» — воскликнул он, а после широко улыбнулся и стал смотреть на дорогу.

«Что ему сказать? По-моему, я несу полнейшую чушь...а он ведь ждет от меня взаимности» — думала я.

Снова настала тишина. Каждый из нас думал наверняка о том же, да и попросту боялся нарушить тишину. Прошло примерно сорок минут, а мы уже стояли около моего подъезда, на этот раз путь оказался свободным.

— «Спасибо за чудесный вечер, Варя» — тихо произнес он.

— «Я хотела сказать тебе тоже самое» — ответила я.

— «О чем поговорим?» — спросил он, как вдруг в моей голове всплыл очередной дурацкий вопрос.

— «Хотела спросить тебя кое о чем, но боюсь, что мой вопрос никак не относится к этому вечеру».

— «Ну и что! Спрашивай!».

— «Скажи, а кто сейчас убирает в твоём доме?» — задав этот вопрос, я стала еще больше чувствовать себя глупо.

— «Ты имеешь в виду, нашел ли я другую горничную?».

— «Именно...».

— «В доме никто не убирает, я не искал новую горничную».

— «Думал, что я вернусь?».

— «Ты не так поставила вопрос. Я хочу, чтобы ты вернулась, но не в качестве горничной» — после этого ответа я окончательно онемела.

— «Знаю, сейчас ты ничего мне не скажешь...я правда этого хочу, Варя. Мне хочется связать с тобой всю свою жизнь, как бы банально это не звучало».

— «Теперь я это вижу» — робко ответила я.

— «Я постараюсь не совершать ошибок».

— «Хотелось бы в это верить, Вадим. Сколько сейчас времени?».

— «23:40, а что?».

— «Ого, уже очень поздно. Извини, но я наверное пойду...».

— «Да, конечно, я все понимаю. А вот мне еще предстоит долгий путь домой!».

— «Это точно. Тогда прощаемся?» — спросила я.

— «Придется. Что ж, спокойной ночи, Варя. Может тебя проводить до двери?».

— «Спасибо, но я дойду сама. Тебе и вправду долго добираться, спокойной ночи» — ответила я, после чего стала открывать дверь, и он неожиданно взял меня за руку.

— «Хотел еще что-то сказать?» — спросила я.

— «Нет, хотел сделать» — ответил он, а после наклонился ко мне и нежно чмокнул в губы. Такой простой поцелуй, но в то же время такой значимый для нас обоих.

— «Теперь можешь идти. Поверь, я бы хотел поцеловать тебя не так...» — после этих слов он проводил меня взглядом, и я медленно направилась к подъезду.

«Боже, что с нами происходит...» — думала я, все ближе подходя к подъезду. Вадим завел машину и вскоре скрылся со двора. Я поднялась наверх, дрожащими руками открыла дверь и вошла домой. В голове никак не укладывалось все то, что было этим вечером. Я тихо проследовала в гостиную и сразу же выключила телевизор, потому что отец уже давно спал на своем диване.

В комнате все еще чувствовался запах его духов, он все также исходил с пиджака. Я сняла кофту и тут же рухнула на кровать прямо в одежде. Мои силы были на исходе, поэтому я просто закрыла глаза и попыталась уснуть.

Глава двадцать шестая

Прошло вот уже несколько дней. Да, пожалуй, мне стоило рассказать о них подробнее, но за эти три дня не случилось ничего такого. В свой последний выходной я наводила порядок дома, а потом целый день провела с отцом. Мы прогулялись до магазина, заглянули на рынок, а на обратном пути старались идти как можно медленнее, чтобы до конца насладиться последними теплыми деньками. Вадим позвонил лишь вечером и наш разговор никак не складывался, вероятно, тот вечер окончательно переменял нас обоих. Между нами словно заново что-то вспыхнуло, я это точно чувствовала. Конечно, в моем животе не летали бабочки, но зато моему израненному сердцу становилось легче. Оно впитывало все приятные воспоминания и эмоции, связанные с тем днем. Все понемногу налаживалось.

В понедельник я пришла на работу гораздо раньше чем обычно. Это был ничем не примечательный день, все было настолько однообразно и скучно, что к концу дня мне попросту захотелось домой. Даже Анна Ивановна не заглянула ко мне в этот день. Можно сказать, что понедельник был прожит зря. Сразу же после работы я пошла домой, там меня хоть кто-то ждал. Отец разогрел ужин и ждал меня на кухне, а вот мне совсем не хотелось садиться за стол, аппетит исчез вместе с моим хорошим настроением. Я просто составила компанию отцу, а потом ушла к себе в комнату и провела там весь вечер.

Утром я всерьез обеспокоилась тем, что весь вчерашний день от Вадима не было ни единой весточки. «Неужели он снова куда-то пропал? Ведь за эти дни мы по сути и не разговаривали... вели странный диалог на счет моей работы, разговаривали о погоде» — вспоминала я. На часах было ровно 7:00 и я не придумала ничего кроме того, чтобы позвонить ему самой. Набираю его номер и тут же слышу гудки. Странно, телефон не выключен, гудки идут, но он не берет трубку! Звоню до тех, пора пока женский голос не говорит мне о том, что вызываемый абонент не может ответить на звонок. Набираю второй номер и слышу тоже самое. Иду на кухню, включаю чайник и просто выжидаю время, вдруг он перезвонит. В это время он всегда одевается в своей комнате, а телефон как обычно лежит на журнальном столе. В тот момент я всерьез задумалась о том, что мне все это приснилось. Как еще я могла объяснить происходящее? Снова собираюсь на работу, выпиваю чашку кофе и ровно в восемь выдвигаюсь из дома.

По пути на работу слышу как звонит мой телефон. Быстро достаю его из кармана и мысленно надеюсь на то, что это Вадим. Но это был не он, звонил отец.

— «Что такое, пап?» — тут же спрашиваю я.

— «Варя, ты далеко ушла? Просто ты оставила на кухне черную жилетку!» — взволнованно отвечает он.

— «Да? Значит просто забыла ее... ничего страшного, пап. До вечера».

— «Ну ладно, тогда до вечера».

После того как отец положил трубку, я начала листать телефонную книгу, чтобы найти номер Степана Федоровича. Ему наверняка было известно то, где сейчас Вадим. Я не верила в то, что он мог так просто появиться в моей жизни и снова исчезнуть из нее. Набираю его номер и в очередной раз слушаю длинные гудки. И куда это они все пропали...

В этот день я лицом к лицу столкнулась со своим начальником, на его лице снова не было ни единой эмоции. Он приветствует меня, желает удачного дня и вскоре провожает

взглядом до самого кабинета. Довольно странно. В течение дня Настя приносила мне документы, так что у меня не было ни единой минутки на то, чтобы еще раз набрать номер Вадима. С нетерпением дожидаюсь обеда и снова набираю его номера. Снова не берет трубку, а мне тем временем становится все тревожнее. «Вдруг с ним что-нибудь случилось...» — думала я.

К концу дня ко мне зашла Анна Ивановна, и я поняла, что очень соскучилась по ней. Она начинает рассказывать о себе, и я наконец-то отвлекаюсь. За несколько минут до конца рабочего дня она уходит к себе и говорит, что будет ждать меня около своей машины. Я собрала сумку и почти сразу же закрыла кабинет. Анна Ивановна была на улице, так что я тут же поспешила к ней.

— «Вы хотели о чем-то поговорить?» — спросила я.

— «Да нет, просто хотела тебя подбросить! Садись!» — воскликнула она, а после проследовала за руль.

По дороге мы разговаривали с ней обо всем, что могло прийти в голову, а по приезду домой я решила ее поблагодарить и позвать к нам на чай. Она сказала, что у нее много дел и ей уже пора ехать. Еще раз благодарю ее за то, что она меня подвезла, желаю хорошего вечера и захожу в подъезд. На ступеньках встречаюсь с нашим соседом, он как раз уходил от нас. Отец снова разогревал ужин и явно ждал меня.

— «Привет, пап!» — радостно произношу я.

— «Привет, доченька. Переодевайся и садись за стол, сейчас будем ужинать!» — отвечает отец.

— «Пап, я...не хочу есть».

— «Варя, что с тобой такое?! Ты третий день почти ничего не ешь! Это все из-за него? Куда это он пропал?».

— «Нет, это не из-за него. И кстати я не знаю где он, он не отвечает на мои звонки, даже его водитель не отвечает» — с грустью ответила я.

— «Может занят, мало ли. Он же весь такой деловой, занятой, так что не беспокойся, но вот если он опять что-то замыслил, то пожалеем, уж поверь!».

— «Этого я и боюсь...».

— «Так, а ну хватит унывать, живо переодевайся и садись за стол! Не хватало, чтобы ты из-за него голодала!».

После приказного тона отца я поняла, что вся эта ситуация огорчает его не меньше чем меня, поэтому иду к себе в комнату и мгновенно переодеваюсь. Возвращаюсь на кухню, сажусь за стол и заставляю себя взять в руки ложку. Отец начинает меня успокаивать и всячески подбадривать. После того как мы поужинали, я помыла посуду и ушла к себе в комнату, где стала дочитывать книгу. Это занятие всегда отвлекало меня от всех проблем, и сегодня я зачиталась настолько, что сама не поняла того как уснула.

Сквозь сон слышу голос отца. Открываю глаза и вижу его рядом со своей кроватью.

— «Что? Что такое, пап?» — еле слышно спрашиваю я.

— «Варюшка, уже семь часов, ты чего не встаешь?».

— «Как семь?! Я же заводи́ла будильник!» — после этих слов я живо вскакиваю с кровати и хватаю свой телефон, который тут же начинает звенеть.

Отец начинает извиняться за то, что перепугал меня этим утром и вскоре уходит из комнаты. Я еще раз взяла телефон и посмотрела нет ли у меня пропущенных. К несчастью, их не было, поэтому я оставляю телефон на столе и иду в ванную. После того как я умылась,

иду на кухню и начинаю заваривать свежий чай, а после достаю из холодильника малиновое варенье. Даже эта маленькая баночка вдруг заставляет меня вспомнить те дни, когда я заботилась о нем. «Пф, кажется, ты сходишь с ума, Варя» — говорило мое подсознание. И если честно, то я начинала с этим соглашаться, потому что мои нескончаемые мысли о нем рано или поздно доведут меня до белой горячки.

После завтрака я пошла к себе в комнату и стала одеваться на работу. Совсем неожиданно в дверь раздается звонок. Я буквально выскакиваю из комнаты, на бегу застегиваю рубашку и поправляю волосы. Открываю дверь и вижу его. «Боже, стоит передо мной живой и здоровый...как же я рада тебя видеть» — думаю я.

— «Привет, Варя. Я могу войти?» — спрашивает Вадим.

— «Привет. Да, конечно, проходи» — любезно отвечаю я, хотя эта любезность была совсем некстати.

Он проходит на кухню, по пути здоровается с отцом и все еще остается спокойным. Мне бы такую стойкость.

— «Где тебя черт возьми носило?!» — вдруг спрашиваю я.

— «Варя, я был в командировке. Там было все так сложно, что до сих пор отойти не могу...» — серьезно отвечает он.

— «Но почему ты не позвонил? Я звонила тебе, Степану Федоровичу, все вдруг как назло куда-то пропали! Господи Боже, я так переживала, если бы ты знал...».

— «Прости меня, я не мог ответить, оставил телефон дома. Знаю, звучит глупо, но это правда. А Степану Федоровичу я дал отпуск, в такие дни ему никогда не дозвониться, помню по собственному опыту!».

— «Ясно...радует хотя бы то, что с тобой все хорошо. Так что стряслось?» — спросила я.

— «Ух, ты, так приятно, что ты переживала обо мне. У нас появились новые поставщики, поэтому мне пришлось лично отправиться в Казахстан, чтобы уладить с ними кое-какие вопросы. Они долго упирались по поводу поставки строительных материалов, нужно было решить эту проблему незамедлительно. Я на всех парах мчался туда, а про телефон вспомнил лишь в последнюю очередь. Пойми, я сделал это не специально».

— «Ладно, что-то я вспылила, извини. Просто в какой-то момент подумала, что ты нарочно пропал...».

— «Нет-нет, все было уж точно не так как ты подумала. Как ты? Как Иван Андреевич?».

— «У нас все нормально. Ты только что вернулся?».

— «Ну да, поэтому подумал, что сначала стоит заехать к тебе. Я так понимаю, ты уже собралась?».

— «Да, хотела выходить через пару минут».

— «Тогда идем вниз, я подвезу тебя».

После этих слов он вытащил из кармана ключи и направился к двери, перед этим помахав отцу рукой. Я зашла в комнату, захватила с собой сумку и телефон, а потом тоже попрощалась с отцом. Вадим все также ждал меня у двери. Я стала обуваться и вскоре мы вышли с ним в одну дверь, причем он держался позади меня и время от времени приобнимал за талию. «Ну надо же, прямо как пара...» — твердило подсознание. Если честно, то мне и самой хотелось бы в это верить, а пока я лишь возлагала на него надежды.

И вот мы уже едем на работу, я вдруг замечаю, что на заднем сидении лежит несколько пластиковых стаканчиков из под кофе. Потом обращаю внимание на еще один стаканчик,

стоящий под рукой Вадима.

— «Это что за склад пластиковых стаканчиков? Сколько времени ты не спал? Ты вообще спал?!» — спросила я.

— «Я выпил их по пути к тебе, не спал больше суток. Эти поставщики только голову мне заморочили, уж лучше бы остался в Москве и решил все вопросы по телефону».

— «Да уж, все это довольно странно. Хотя, в этом я толком ничего не понимаю» — неловко отвечаю я.

— «Это не только странно, но и глупо. Вроде встречался со взрослыми людьми, а вели они себя как дети. Они очень выгодные поставщики и мы просто не могли их потерять, да и им было бы выгодно с нами работать».

— «Понятно, но ты ведь все удалил?».

— «Уладил. Скажи, тебе интересно разговаривать об этом?» — неожиданно спрашивает Вадим.

— «Я просто пытаюсь разрядить обстановку. Ты нервный, уставший, а я только что проснулась и готова свернуть горы, поэтому стараюсь тебе помочь».

— «Я не нервный, Варя, мне просто до ужаса хочется спать. И еще я скучал по тебе...».

— «За эти дни я столько всего надумала, что не могу сказать того же самого» — застенчиво ответила я.

— «Да, все получилось глупо. Если бы я знал твой номер наизусть, то давно бы позвонил тебе, но не тут-то было».

— «А почему ты вдруг так неожиданно дал отпуск Степану Федоровичу?» — с любопытством спросила я, чтобы как можно быстрее переключиться на новую тему.

— «Ничего неожиданного, я всегда даю ему отпуск в конце лета! Он куда-то уезжает со своей семьей, кажется, под Рязань... у них там вроде родственники».

— «Понятно. А как же Григорий Сергеевич?».

— «Он просится в отпуск когда захочет. Они люди взрослые, у них семья, так что я все понимаю и стараюсь отпускать по их собственному желанию».

После столь понятных ответов, я просто замолчала и старалась не отвлекать Вадима от дороги. Он время от времени делал небольшие глотки кофе и пытался всячески себя взбодрить, к концу пути он и вовсе включил радио.

— «Спасибо, что подвез» — робко произношу я и тут же открываю дверь.

— «Подожди, а как же благодарность?» — перебивает Вадим.

— «Я сказала спасибо, или мне поклониться?».

— «Ха-ха, не стоит, можно ведь просто поцеловать... По-дружески!» — с ухмылкой отвечает он.

И, наверное, после этих слов я совершаю невозможное. Наклоняюсь к нему и небрежно чмокаю его в левую щеку, а он закрывает глаза в надежде на то, что я соизволю поцеловать его в губы. Я беру свою сумку, желаю ему выспаться и хорошо добраться. Он открывает глаза, усмехается и вскоре одаривает меня прощальным взглядом, а потом разворачивается и уезжает.

Поднимаюсь к себе в кабинет, по пути здороваюсь со всеми кого помню, некоторые отвечают взаимностью, а другие попросту не слышат меня. Отдел кадров закрыт, поэтому открываю свой кабинет и тут же включаю компьютер. Достаю вчерашние бумаги и начинаю работать.

К обеду я завершила часть дел, поэтому решаюсь пойти на обед. Я закрыла свой кабинет

и вдруг слышу позади себя шаги. Обернувшись, я увидела молодую девушку, которая работала в кабинете с Анной Ивановной. Она поприветствовала меня и предложила пойти в буфет вместе, на что я непременно согласилась. Мы поднимаемся на третий этаж и как раз по пути я спрашиваю где Анна Ивановна. Олеся, так звали эту девушку, говорит мне, что Анна Ивановна снова поехала в школу, поэтому будет только после обеда. «Странно, может у нее что-нибудь случилось...вчера она ничего мне не рассказывала» — подумала я.

Посреди обеда в буфете появляется Анна Ивановна, она тут же бежит к нашему столику, словно его вот-вот сейчас займут.

— «Привет, девчата!» — воскликнула она.

— «Здравствуйте!» — приветствую я.

— «Фух, еле успела. Варя, я вижу, что у тебя появился аппетит? Ну, наконец-то, значит идешь на поправку!».

— «Что-то вроде того, просто решила перекусить. А зачем вы снова ездили в школу? Если конечно не секрет...» — спросила я.

— «Да ну что ты, какие тут секреты. Так уж сложилось, что я стала председателем родительского комитета, поэтому сегодня ездила узнавать по поводу каких-то новых учебников, которые нужно закупить ребятам после Нового Года!».

— «Оу, понятно. Тогда поздравляю вас с новой должностью!».

— «О да, спасибо! Только б вот если за это доплачивали!».

Еще какое-то время мы беседовали за столиком, Анна Ивановна выпила с нами по чашечке кофе, а потом мы дружно разбежались по своим кабинетам. Честно признаться, эта работа нравилась мне все больше, потому что здесь я могла не прятаться, к тому же тут всегда есть с кем поговорить. А ведь правда, найти общий язык с коллективом не всегда так просто, но мне удалось справиться и с этой задачей.

После обеда я снова погрузилась в работу, однако перед этим позвонила отцу. В течение оставшейся половины дня я старалась не отвлекаться ни на что кроме своих постоянных обязанностей и стремилась к тому, чтобы закончить работу со вчерашними бумагами. Я лишь иногда посматривала на стрелки часов, которые как назло медленно двигались. Неожиданно в дверь раздался громкий стук. Я снова посмотрела на часы, была почти половина четвертого, поэтому я решила, что это была Настя. Обычно именно в это время она заносила мне новые документы.

— «Настя, входи!» — громко говорю я, после чего дверь открывается, и я вижу Вадима. Мы сталкиваемся друг с другом взглядами, а потом он садится напротив меня.

— «Спасибо конечно, но я Вадим!» — вдруг отвечает он.

— «Извини, просто в это время одна девушка приносит мне документы...».

— «Да ничего, бывает».

— «Ты вообще спал? Или ты так и не был дома?» — с любопытством спрашиваю я.

— «Был и даже поспал несколько часов!» — воскликнул Вадим. В тот момент он взял документы с моего стола и стал внимательно их разглядывать.

— «Тогда у меня больше нет вопросов. Хотя, есть! Зачем ты приехал? Ты что-то хотел?».

— «Эмм, я вообще-то ехал на работу и решил заскочить к тебе, чтобы посмотреть как ты тут устроилась! Знаешь, тут неплохо, главное, что свой уголок и никто не мешает!».

— «У меня все хорошо и мне все нравится. А вот ехать на работу к концу рабочего дня довольно странно...».

— «Ничего странного, нужно подписать несколько документов. И кстати, я хотел предупредить тебя на счет сегодняшнего вечера».

— «Что на этот раз?» — спросила я.

— «Я заказал столик в ресторане! Знаю, ты все это не одобряешь, но я просто хочу поужинать с вами и извиниться за то, что пропал на несколько дней» — ответил Вадим.

— «С каких пор мы перешли на вы?!».

— «Варя, я имел в виду не только тебя, но и твоего отца...».

— «Папа? Ты думаешь, что он поедет в ресторан? Едва ли».

— «То есть ты согласна? Если да, то отлично! А с Иваном Андреевичем я могу поговорить сам, дай мне его номер! Не вижу ничего такого, обычный ужин».

— «Ну, может для тебя это обычный ужин, а для нас нет. Мы не привыкли ужинать в дорогом ресторане и запивать стейк бокалом многолетнего вина».

— «Хах, Варя, перестань, я тебя прошу. Просто дай мне номер своего отца!» — приказным тоном произнес он.

Я не придумала ничего другого, кроме того, чтобы действительно взять телефон и продиктовать ему номер отца. Его спонтанные идеи заставляли меня врасплох, ко всему этому он добрался и до отца, который вряд ли согласится на всю эту затею. Вадим набрал номер и почти через несколько секунд уже поприветствовал отца, а после у них завязался серьезный разговор. Он рассказал отцу об ужине, затем стал объяснять ему неведомые вещи и в конце концов сказал, что заедет за ним в семь.

— «Неужели уговорил?!» — в недоумении спрашиваю я.

— «Еще бы! Сказал, что с радостью поужинает, а ты больше переживала!».

— «Ты сейчас серьезно?» — переспросила я.

— «Д-а-а, Варя, я серьезно. Заедем за ним в семь и дело в шляпе».

— «Заедем? Вообще-то мне тоже нужно домой...и мне нечего надеть. Вот черт! Нужно предупредить заранее, Вадим!».

— «Так я и заехал, чтобы предупредить заранее. Вместо того, чтобы кричать, лучше выслушай меня до конца. Сейчас я поеду на работу, подпишу все необходимые документы, потом заеду за тобой и мы поедem в магазин! Купим тебе что-нибудь вечернее и заедем за Иваном Андреевичем. В ресторане все равно не будет никого постороннего, мы можем прийти хоть раздетые!».

— «На счет раздетых, явно плохая идея. Впрочем, на счет магазина тоже исключено».

— «Почему? Ах, да, упрямство Вари...никуда без него!».

— «Это не смешно» — сухо ответила я.

— «Послушай, я буду рад видеть хоть в чем, но ты ведь сама сказала, что тебе нечего надеть. Просто заедем в магазин и купим платье, которое ты захочешь. Договорились?».

— «Фух, ладно...только заедем не в самый дорогой магазин!».

— «Идет! А сейчас я поеду, иначе не успею заехать за тобой. Могу задержаться на несколько минут, поэтому предупреждаю заранее!» — после этих слов он положил те бумаги, что внимательно изучал, а потом уверенно направился к выходу.

Я в недоумении продолжила доделывать работу и в конечном счете уложились вовремя. До пяти часов оставалось еще десять минут, поэтому я выключила компьютер, навела порядок на столе и стала ждать Вадима. Повсюду слышались шаги и шорохи, каждый старался как можно быстрее отправиться домой. Через пару минут слышу, что в сумочке звонит телефон. Быстро его вытаскиваю и беру трубку:

— «Я жду тебя внизу!» — воскликнул Вадим и тут же положил трубку

«Хм, надо же, успел!» — подумала я, а потом живо поднялась с места и пошла закрывать кабинет.

По пути к машине Вадима, я придумала идею на счет вечернего платья. Чтобы сэкономить время, я предложила ему заехать в магазин, который находился неподалеку от моего дома. Это был тот самый магазин, где я получила горький опыт работы продавцом-консультантом. Конечно, мы могли поехать в какой-нибудь торговый центр, где я могла выбрать платье стоимостью в несколько десятков тысяч рублей. Такой расклад меня явно не устраивал.

В этом магазине я увидела ту самую молодую девушку, которая устроилась работать после меня. Наконец заметив нового клиента, она тут же подошла ко мне и начала обхаживать как маленького ребенка, предлагая большое множество вариантов. Однако с выбором я определилась еще по приезду сюда. Когда мы вышли с Вадимом из машины, я сразу устремила свой взгляд на витрину, где красовалось одно великолепное платье. Я указала этой девушке на манекен, стоящий на витрине и она мгновенно переместилась к окну, чтобы посмотреть размер платья. Через пару минут она принесла мне его в примерочную, где я долго его разглядывала.

Это было то самое черное платье, о котором мечтают многие девушки. Оно было длиною ниже колен, бархатная ткань тут же изящно легла на мою фигуру, а аккуратное декольте не так сильно бросалось в глаза. Я еще раз покрутилась вокруг зеркала и только потом вышла из примерочной, где меня явно заждались. Серьезно лицо Вадима мгновенно переменилось на восхищенное.

— «Ну как?» — робко спросила я.

— «Потрясающе, Варя».

— «Езжай прямо в нем! Мы его берем!» — продолжил он, а затем быстро пошел к кассе, время от времени оборачиваясь в мою сторону.

Я продолжала смотреть в зеркало, а потом заметила, что ко мне направлялся Вадим. Он взял меня за руку и вскоре мы поспешили оттуда уйти. Теперь дорога домой была не такой долгой, уже через пятнадцать минут мы были на месте. Все это время я то и делала, что постоянно ловила на себе взгляды Вадима. Он смотрел на меня так, словно и сам хотел такое же платье. Довольно глупо, но было именно такое впечатление.

Мы вышли из машины, быстро проследовали к подъезду, где лицом к лицу встретились с отцом. Вероятно, он увидел нас в окно, поэтому поспешил выйти сам. На нем была серая рубашка и черные классические брюки, в последний раз я видела его таким на моем выпускном. Он пожал руку Вадиму, а после все мы сели в машину. Платье определенно украсило мой внешний вид, однако нелепый собранный хвост явно не подходил для похода в ресторан. По пути я попыталась приподнять волосы наверх и даже достала из сумочки косметичку, откуда вытащила тушь, тени и помаду. К великому счастью, у меня было много времени, поэтому я успела не только собрать волосы, но и накраситься. Вадим лишь изредка поглядывал на меня и порой едва сдерживал смех. Оказалось, краситься в машине довольно нелегкое занятие. Через сорок минут мы добрались до места. Ресторан казался больше чем пятиэтажка, в которой мы жили с отцом. Не думала, что когда-то смогу побывать в таком месте. Так и начался наш совместный вечер.

Заходим в ресторан, и нас тут же встречает молодой парень, который любезно проводит к столику у окна. Отец усаживается рядом со мной и Вадима это несколько не смущает, потому что в этот вечер он намерен наблюдать за мной. К нам подходит официант, протягивает каждому из нас меню, с которым Вадим уже наверняка знаком. Что касается меня, я с внимательностью просматриваю каждую страничку, хотя понятия не имею, чего желает моя душа. Отец останавливается на горячем блюде, а потом советуется со мной по поводу своего выбора.

Вадим все это время наблюдает за нами и его лицо несколько не меняется. В какой-то момент, он обращается к отцу и предлагает ему заказать стейк с бокалом красного вина. «Вот же хитрец! Запомнил мой сарказм по поводу стейка и вина!» — подумала я. Все также пытаюсь листать меню, но никак не могу сосредоточиться, потому что постоянно ловлю его взгляды на себе. В конечном итоге, заказываю себе легкий салат, Вадим останавливается на стейке с кровью.

— «Варя, ты не выпьешь с нами?» — спрашивает Вадим.

— «Думаю, что нет» — робко ответила я.

— «Жаль! Я думаю, что в такой замечательный вечер стоит позволить себе бокал красного вина, правда ведь Иван Андреевич?».

— «Конечно! Папа разрешает!» — отвечает отец и после этой фразы настроение каждого из нас поднимается на более высокую планку.

Мне и вовсе казалось, что я вела себя глупо. Отец оставался спокойным, даже такое необычное место несколько не могло его смутить. Я же все время поправляла платье, у меня вдруг прорезался непонятный кашель, а что уж говорить об обстановке. Это место казалось мне чужим и холодным, даже несмотря на то, что здесь я была с родными мне людьми. Я мечтала как можно скорее отсюда уйти, хотя все только начиналось.

Примерно через пятнадцать минут мне приносят салат, а еще через пятнадцать минут на столе появляется два красиво поданных стейка и бутылка красного вина. Все это время Вадим пытался хоть как-то разрядить обстановку. Он рассказывал нам о своей командировке, а потом и вовсе поведал истории, связанные с его путешествиями. Оказывается, в свободное время он много путешествовал. Почему я об этом не знала?! Даже интернет в свое время не поведал мне эту информацию...

После того как нам принесли заказ, мы приступили к трапезе, а в перерывах разговаривали о своих вкусовых предпочтениях. Вадим все также твердил, что он приверженец русской кухни, хотя иногда мог позволить себе морепродукты. Я внимательно прислушиваюсь к каждому его словам и понимаю, что не знаю о нем практически ничего. Вдруг он начинает обращаться к отцу, с просьбой рассказать ему как можно больше обо мне:

— «Иван Андреевич, а расскажите мне что-нибудь еще про Варю! В прошлый раз вы многое мне рассказали!».

— «И что это ты рассказал Вадиму, пап?» — вдруг перебиваю я.

— «Да ничего такого. Рассказал про твои школьные годы и выпускной!» — ответил отец.

— «А есть то, чего мне знать не нужно?» — с ухмылкой спрашивает Вадим.

— «Да ну что ты, Вадим, такого и не припомню. Варя всегда была спокойной девочкой...училась хорошо, не хулиганила, со школы тут же домой и за книги. Я всегда старался уделять ей как можно больше времени и внимания, а особенно в подростковый возраст».

— «На счет этого я вам уже говорил, Иван Андреевич...вы отец с большой буквы! Мне такого воспитания не подарили, все время сам по себе был! Припоминаю в основном только студенческие годы, вот там-то было весело, а так и вспомнить нечего» — с унынием отвечает Вадим. Он словно тут же погружается в то время и даже на несколько минут замолкает.

— «Ты, Вадим, так или иначе, человеком стал, на ноги поднялся, вот это главное. Таким делом серьезным занимаешься, большой дом, еще и на мир успеваешь смотреть. Я бы тоже хотел дать все это Варюшке, да только возможности не было. Горбатился как мог».

— «Да, нелегко вам было с Варей. Вы думаете, для чего я все это делаю? Для себя? Да нисколько! Мне и дом этот большой не нужен, и путешествия наскучили. Семью хочется, детей...».

Вот уже второй раз я слышала эти слова, они были искренними, чистыми, светлыми. Отец слушал его с внимательностью и все время кивал, показывая, что полностью с ним согласен.

— «Так, а кто ж тебе мешает, Вадим? Ты мужик видный, характер конечно не сахар, но рассуждаешь верно. То, что семью и детей хочешь похвально слышать. Я и сам бы внуков уже понянчил, да вот Варюшка не торопится меня дедом сделать! И вот еще, если мальчика родите, то назовете Иваном, в честь меня! А если девочка, то Анечкой можно!».

Его слова застали нас с Вадимом врасплох, точнее, по большей степени меня. Я снова начала поправлять платье, сделала глоток вина и попросту постаралась отмалчиваться, однако Вадим решил ответить. Такой ответ я уж точно не ожидала услышать:

— «Обязательно, Иван Андреевич» — любезно ответил он.

Этот вечер все больше напоминал мне сватовство. Отец в течение вечера нахваливал меня, расспрашивал Вадима по поводу его взглядов на жизнь, а иногда и вовсе обращался к нам обоим, так сказать, желая услышать мнение молодых. В течение этого вечера я все больше убеждалась в том, что от прежнего Вадима не осталось и следа...Он и вправду вел себя чересчур сдержанно и спокойно, к тому же охотно отвечал на каждый вопрос отца, стараясь произвести еще более хорошее впечатление.

Вечер подходил к концу, каждый из нас уже не знал на какую тему можно поговорить еще. Мне казалось, что я и вовсе начинала засыпать. Такой насыщенный день и вечер уж точно не был в моих планах, к тому же я жутко переволновалась.

— «Может, поедем домой? Просто я очень устала...» — вдруг сказала я.

— «Если честно, то ты сорвала это предложение с моих уст. Иван Андреевич, вы не против?» — спросил Вадим.

— «Ой, нет, еще как не против. Я бы вообще уже прилег отдохнуть, непривычно для меня так вечера проводить...Вадим, ты нас отвезешь, или нам вызвать такси?».

— «Конечно отвезу! В таком случае собираемся!».

Через пятнадцать минут каждый из нас был собран. Из-за отекавших ног я с трудом поднялась с места и направилась к выходу. Мои спутники уже усаживались в машину, поэтому я предпочла поторопиться. По пути я предвкушала то, что скоро буду дома и лягу в свою мягкую постель, которая наверняка меня заждалась. Я была настолько вымотана, что

не заметила того как начала засыпать.

Открываю глаза и понимаю, что нахожусь дома в своей кровати. Вот-вот прозвенит будильник, поэтому поднимаюсь с постели и сразу же обращаю внимание на свой внешний вид. На мне все еще новое черное платье, волосы также собраны наверх. Что я вчера пропустила? Начинаю переодеваться и вспоминаю то, как мы добирались домой. Накидываю халат, расчесываю волосы и иду на кухне, где никого не застаю. Отец все еще спал, поэтому включаю чайник, достаю из холодильника молоко и яйца, чтобы приготовить омлет. Мне вдруг снова вспоминается вчерашний вечер и все приятные моменты, что случились со мной за эти дни. Однако я все еще не понимала для чего именно был вчерашний ужин. Пока готовился омлет, я быстро почистила зубы и умылась, а потом оставила готовый завтрак на столе и ушла переодеваться.

Как только я вышла из комнаты, я сразу обратила внимание на то, что диван отца был уже застелен, а сам он чем-то гремел на кухне.

— «Доброе утро, пап!» — радостно приветствую я.

— «Доброе утро, доченька. Не помню, когда в последний раз во столько просыпался!».

— «Я и сама удивилась, что ты в такое время спишь! Скажи, а я вчера уснула, да?» — спросила я.

— «Ну да! Мы почти всю дорогу разговаривали с Вадимом, а от тебя ни слова. Потом присмотрелись, а ты спишь!».

— «Хах, ясно. А как я дома оказалась? Просыпалась что ли? Ничего не помню, ей Богу...помню то, что мы выехали домой, а потом словно отключилась».

— «Ты просто очень устала, вот и уснула. Вадим занес тебя домой на руках, а ты даже не пошевелилась, так что точно отключилась!» — ответил отец.

— «Ого, ничего себе. И во сколько мы приехали?».

— «Почти в одиннадцать, точно не помню. Вадим уехал сразу после того как отнес тебя в комнату, так что я проводил его и тоже лег спать».

— «Понятно. Тогда давай завтракать?».

— «Давай, я как раз налил нам чай».

— «Скажи, а Вадим вообще был влюблен?» — вдруг продолжил отец.

— «Да, он рассказывал мне про одну девушку. Говорил, что любил ее до безумия, а она ему изменила. Почему ты спрашиваешь?» — с любопытством спрашиваю я.

— «Да просто он все время расспрашивал про тебя, а о своей личной жизни и не поведал даже».

— «Подожди, то есть по дороге он спрашивал у тебя про парней? Были ли у меня парни?».

— «Ну не то, чтобы напрямую спрашивал, скорее, ходил вокруг да около».

— «Станный он какой-то вчера был...тебе так не показалось, пап?».

— «По-моему ничего странного, он просто хочет знать о тебе как можно больше. Видимо когда ты жила в его доме, у него не было возможности поговорить с тобой».

— «Скорее не было желания. Моя жизнь его редко интересовала» — холодно ответила я.

— «Но сейчас-то все поменялось! Поэтому дерзайте!» — неожиданно воскликнул отец. После его слов я даже не смогла придумать никакие слова, чтобы что-нибудь ему ответить.

После того как мы позавтракали, я пошла в коридор, где стала надевать жилетку и попросту прихорашиваться. Ровно в восемь я попрощалась с отцом и вышла из дома.

Спускаюсь вниз, прохожу мимо песочницы, в которой лежат пластмассовые формочки, выхожу со двора и тут же сталкиваюсь с черной иномаркой, в которой сидит Вадим. Он открывает мне и дверь и просит сесть в машину.

— «Фух, успел! Хорошо, что встретил тебя тут, иначе бы просто опоздал!» — радостно произносит он.

— «Привет. Так теперь ты будешь отвозить меня на работу вместо Степана Федоровича? Во сколько ты просыпаешься?» — с удивлением спрашиваю я.

— «Мне не составляет труда отвозить тебя на работу. С тех пор как ты уехала я вообще плохо сплю, поэтому просыпаюсь рано».

— «Только не говори, что ты боишься засыпать один...».

— «Ха-ха, да нет, просто не могу там находиться один. И как я жил раньше, не понимаю».

— «Даже и не знаю» — робко ответила я.

— «Ты вчера так сладко спала, даже не хотелось тебя будить».

— «Кстати, спасибо, что доставил меня до самой кровати!».

— «Как говорится, всегда рад. Вчерашний вечер и вправду удался на славу, только я многого не сказал».

— «И что же ты не сказал?».

— «Об этом ты узнаешь сегодня вечером. Есть вещи, которые я хочу сказать лично тебе, с твоим отцом я обсудил все, что хотел и меня это радует».

— «Не поделишься?».

— «Если только вечером!» — воскликнул Вадим.

— «А что сегодня будет?».

— «Сегодня у нас тоже будет ужин! Правда, в довольно необычном месте...».

— «В каком еще месте, Вадим?».

— «Заеду за тобой в семь, вот тогда и узнаешь» — ответил он. Мы уже стояли около офиса, поэтому я хотела выйти из машины и поблагодарить его за то, что подвез, однако прежде чем я открыла дверь, он остановил меня.

— «Твой отец уже знает о том, что этим вечером тебя не будет. И еще, Варя, у меня к тебе просьба...прошу, надень то черное платье. Оно сногсшибательно».

— «Хорошо. До вечера, Вадим» — любезно ответила я и вскоре поспешила выйти.

Весь этот день мне было непросто. То, что мое любопытство зашкаливало, было понятным, но сегодня во мне присутствовала некая тревога. И честно говоря, она меня пугала. Мало того, что этим вечером мы будем наедине, так ко всему этому этот ужин будет в довольно «необычном» месте. Что он подразумевал под этими словами? Мне еще ни разу не удавалось предугадать его действия.

Я каждую минуту поглядывала на часы и мечтала как можно скорее выйти из этого кабинета, а еще лучше убежать. Чудо свершилось. После обеда время начало идти быстрее, я даже не успела заметить, что рабочий день подошел к концу. Ровно в пять собираю сумку, закрываю кабинет и молча скрываюсь из офиса. Быстрым шагом иду домой, а по пути стараюсь всячески отвлечь себя от предстоящего вечера.

Отец сидит во дворе с нашим соседом, а увидев меня, тут же машет мне рукой. Я подхожу к скамейке, на которой они сидят, приветствую соседа, а после мы все вместе поднимаемся вверх, где каждый из нас расходится по своим квартирам.

— «Варюшка, ты еще не уезжаешь?» — вдруг спрашивает отец, тем временем закрывая

дверь.

— «Вадим заедет за мной в семь. Он тебе что-нибудь говорил?».

— «Нет, сказал лишь, что хочет устроить для тебя ужин».

— «Понятно. Пап, ты извини, но я пойду к себе, мне нужно собраться, да и у меня осталось не так много времени».

— «Конечно иди, а я пойду прилягу. Знаешь, я рад, что прежняя Варя вернулась!».

— «В смысле?» — спрашиваю я.

— «Ты снова светишься, глазки загорелись, разве это может меня не радовать? Пусть у вас все будет хорошо, доченька. На Вадима я больше зла не держу, думаю, что он и сам это вчера понял».

После его слов я окончательно убедилась в том, что Вадиму удалось поладить с отцом. А еще мне хотелось знать, что же такого он говорил отцу...папа не из тех людей, которые вот так просто могут позабыть все обиды.

К половине седьмого я была окончательно собрана. Отец все еще лежал в гостиной и смотрел телевизор, однако увидев меня, он соскочил с дивана и начал восторженно на меня глядеть. Оставшиеся полчаса я провела с ним, мы болтали на кухне и даже выпили по чашечке чая. На этот раз Вадим решил позвонить, поэтому после его звонка отец вместе со мной переместился в коридор, где пожелал удачи и закрыл за мной дверь.

Спускаюсь вниз, открываю дверь и тут же вижу перед собой Вадима. Он ждал меня около подъезда. На нем черные классические брюки, белоснежная рубашка, которую дополнила аккуратная черная бабочка. В качестве приветствия, он подарил мне свою улыбку, а после сопровождал до машины. «Фух, с Богом...» — мысленно проговариваю себе, стараясь не выдать своей тревоги и волнения. Мы в очередной раз проделываем длинный путь, и все это время каждый из нас не произносит ни слова. В какой-то момент, я обращаю внимание на плед, лежащий на заднем сидении. Что он задумал?!

Через час мы оказываемся на месте. Я выхожу из машины, и передо мной тут же раскидывается огромная высотка, рядом с которой находится большой ресторан. Мне сразу же вспоминается письмо Вадима, в котором он приглашает меня в ресторан, находящийся рядом с его фирмой.

— «Что это за место?» — спрашиваю я.

— «Это моя фирма. Идем!» — отвечает Вадим, после чего берет меня за руку и ведет вовнутрь.

Мы заходим в это громадное здание, и мои глаза мгновенно разбегаются от всего увиденного. Здесь не просто большой офис, а скорее небольшое государство, которым Вадим руководит в одиночку. Сейчас здесь сидят лишь два охранника, которых Вадим приветствует сразу по приходу. Трудно представить, сколько людей здесь находится днем! Он все еще куда-то меня ведет, и вскоре я понимаю, что мы идем к лифту.

— «Ты здесь что-то забыл? Куда мы поднимаемся?» — снова спрашиваю я.

— «Мы поднимаемся на самый верх. Скоро ты все увидишь, Варя» — с ухмылкой отвечает он.

Еще больше загадок. Если честно, то это неведение начинает меня пугать, потому что я все еще не понимаю для чего мы сюда приехали. Мы поднимаемся на пятнадцатый этаж, и на этом наше путешествие не заканчивается. Вадим снова берет меня за руку и ведет в самый конец коридора, где я вижу лестничный пролет и несколько ступенек. Теперь вместо шестнадцатого этажа перед нами предстает железная дверь, на которой красуется табличка

«Посторонним вход строго запрещен!». Меня словно ударяет током. «Он ведет тебя на крышу!» — яростно кричит мое подсознание. Вадим достает из кармана связку ключей, почти без труда находит нужный и начинает открывать замок. Мое сердце замирает. Я смотрю на эту загадочную дверь и вскоре понимаю, что она открыта.

— «Закрой глаза и дай мне руку...» — вдруг шепчет Вадим. Я неловко протягиваю ему свою ледяную руку и снова чувствую тепло, которое исходит из его ладони. Зажмуриваю глаза и доверяю лишь своему чутью. Делаю несколько шагов и начинаю чувствовать легкий ветерок, который развеивает мои волосы.

— «Открывай глаза!».

Потихоньку открываю глаза и понимаю, что не ошиблась, ведь мы действительно стоим на крыше. У меня мгновенно перехватывает дыхание. Делаю несколько смелых шагов вперед и только потом обращаю внимание на столик, стоящий посреди крыши.

— «Это...потрясающе Вадим! Поверить не могу, красота неопишная!» — радостно произношу я, продолжая смотреть по сторонам.

— «Значит, тебе нравится?».

— «Шутишь? Конечно нравится! Здесь так красиво...когда ты успел все это приготовить?».

— «Пусть это останется втайне. Кстати, я оставил в машине плед. Тебе не холодно?».

— «Нет, все в порядке. Можно я подойду к краю? Ужас как хочется посмотреть на город с такой высоты...».

— «Конечно, идем» — после этих слов я сама протягиваю ему руку, и мы уверенно направляемся к самому краю, стараясь не нарушать такой момент лишними разговорами.

И вот уже через несколько секунд мы оказываемся на самом краю. Перед нами открывается незабываемое ощущение безмятежности. Для полного счастья хочется взлететь, но вместо этого мы лишь парим над суетой ночного города. От такой красоты не просто захватывает дух, это нечто непередаваемое. Ты стоишь на краю, а перед тобой словно раскрывается весь мир. В такой момент начинаешь обращать внимание даже на самые неприметные здания, мимо которых ты проходишь каждый день. Весь этот город становится для тебя нечто особенным. Рядом с тобой стоит любимый человек, который смотрит вместе с тобой в эту беспечную даль. Разве может быть что-то более прекрасней? И вдруг из моих уст вырываются эти долгожданные для него слова: «Я люблю тебя...» — еле слышно шепчу я, а после чувствую нежные объятия Вадима. Думаю, что именно в этот момент он ждал эти слова. Эти три простых слова вырвались из глубин моей души, трудно представить, сколько они там таились.

Вадим держался позади меня, но даже несмотря на это я все равно чувствовала его рядом с собой. А еще я чувствовала его сильные руки, которые крепко меня обнимали. В какой-то момент, я оборачиваюсь к нему и вижу в его глазах страх. Видеть его таким было крайне непривычно. Разве Вадим может чего-то бояться?! Едва ли.

— «Вадим, все в порядке?» — спрашиваю я.

— «Да, все хорошо» — взволнованно отвечает он.

— «Подожди, кажется, я понимаю. Ты что боишься высоты?».

— «Немного».

— «А если честно, то ужасно боюсь» — продолжает он, после чего я тут же отхожу назад, и мы продолжаем разговор.

— «Да ладно?! Я ведь не знала, извини!».

— «Хах, да перестань, все в порядке. Весь этот вечер я устроил исключительно для тебя, поэтому не самое время говорить о моих фобиях. Идем к столу?».

Мы проходим к столу, который застелен белоснежной скатертью. На нем стоит два массивных бокала, большое блюдо с фруктами, коробка конфет и ведро со льдом, в котором охлаждалась бутылка шампанского. Посреди стола стоят две свечи, которые Вадим тут же начинает зажигать.

— «Здесь не хватает только музыки!» — воскликнул он.

— «Поверь, здесь и без того хорошо...» — робко ответила я.

— «Главное, что ты здесь, Варя. Остальное сущие пустяки».

— «Спасибо тебе» — с восхищением твержу я.

— «Я хочу выпить за этот вечер...».

— «И я...».

Вадим аккуратно открывает шампанское, и вскоре звон наших бокалов разносится по всей крыше.

— «Я очень волнуюсь, Варя».

— «О чем ты? Что случилось?» — встревоженно спрашиваю я.

— «Черт, я хотел это сделать еще вчера. Прости, мне нужно успокоиться...давай поговорим о чем-нибудь другом!».

— «Как скажешь. Как прошел день? Во сколько вернулся домой после вчерашнего ужина? У меня много вопросов, Вадим, к тому же ты обещал рассказать о вашем разговоре с отцом».

— «День прошел быстро, даже и моргнуть не успел. Я вернулся в час ночи, к счастью, дорога была пустой, поэтому доехал быстро. На счет разговора с твоим отцом...ты хочешь знать все в тончайших подробностях?».

— «Не знаю, расскажи что угодно, Вадим, я вообще ничего не понимаю».

— «Ладно, все эти тайны мне и самому не нравятся. Я разговаривал с твоим отцом по поводу тебя. Да, мне хотелось узнать тебя получше, поэтому я просил его рассказать о тебе как можно больше, но дело не только в этом...я наконец-то почувствовал себя прощенным. Мы очень ладили с твоим отцом, и я этому безгранично рад. Так скажем, половина задуманного сделана».

— «Из всего того, что ты сказал, я поняла лишь то, что вы с отцом ладили. Какая еще половина дела? О чем ты?».

— «Варя, ты действительно не понимаешь, к чему я клоню?!» — неожиданно спросил он.

— «Вы то и делаете, что постоянно говорите с отцом загадками! Я не люблю все эти ребусы, просто скажи мне, в чем дело?».

— «Я думал, что ты умная девочка и любишь все эти загадки, тайны» — продолжает он.

— «Вадим...».

— «Фух, хорошо, так и быть. Я просил у него твоей руки».

— «Эмм...что? Ты серьезно?» — едва понято проговариваю я.

После моих слов он вытаскивает из кармана небольшую бархатную коробочку, раскрывает ее, и я вижу в ней крохотное колечко, которое отражается всеми переливами. Вадим поднимается с места, поправляет бабочку, приспускается на одно колено и начинает говорить:

— «Ты все прекрасно слышала, Варя. Я могу долго настраиваться, но, похоже, что

сегодня самое время, так что я начну. Было время, когда я уже разуверился в том, что смогу встретить хорошую девушку. И как же я был рад, когда этот момент все-таки настал. Все переменялось с тех пор, когда ты появилась в моем доме, наша первая встреча до сих пор сидит в моей голове. И знаешь, тот первый ужин, который ты для меня приготовила, на самом деле был не так уж и плох, просто я как обычно противился. С каждым днем я начинал понимать, что в тебе есть все, а самое главное тепло, которое ты дарила мне на протяжении всех дней, что была рядом со мной. И ведь это несмотря на то, что почти каждый день у нас были разногласия. В какой-то момент я совершил большую ошибку, обидел тебя, а потом сидел и полагал, что эта ошибка сама собой разрешится. Какой же я был глупец. Когда я действительно осознал, что могу тебя потерять, я решил бороться. Да, те букеты были большой глупостью, но я правда хотел все изменить. Потом начал приезжать к тебе и как только видел тебя почти с ума сходил. И что ты со мной делала?».

После этих слов он делает глубокий вдох и словно набирается воздуха. Вы, наверное, спросите, что же делала в тот момент я? Я молча слушала каждое его слово, а этот деревянный стул, на котором я сидела, словно приковал меня к себе. Сердце бьется настолько быстро, что тебе вдруг становится от этого страшно, вдруг оно и вовсе выпрыгнет из твоей груди. Начинают подступать слезы, в горле скапливается большой комок. Хочется сказать столько всего, но ты не можешь.

Меня вдруг начинают душить слезы, но я всячески стараюсь себя успокоить. Глядя на меня, Вадим снова собирается с силами, все также стоит на одном колене и вскоре продолжает говорить свою речь:

— «Прошу, не плачь. Уж поверь, Варя, таких слов я никому не говорил, да и больше не скажу, потому что я определился со своим выбором. Наши прошлые жизни никак не были связаны, и мы даже не знали о существовании друг друга...НО!...У нас есть будущее! И я хочу связать свою будущую жизнь с тобой. Знаешь, вот теперь я сказал все что хотел и даже больше. Буквально десять минут назад ты прошептала мне, что любишь меня. Я говорил тебе то же самое, и могу сказать это хоть тысячу раз. Я люблю тебя, Варя. И я хочу, чтобы ты стала моей женой».

— «Скажи, ты согласна?» — вдруг спрашивает он.

Я все также смотрю на него и только сейчас понимаю, что наконец-то услышала все те слова, которые так мечтала услышать именно от него. Он тот самый первый мужчина, который сумел разбудить мои чувства. Хочется верить, что он будет не только первым, но и единственным мужчиной, с которым я проведу всю свою жизнь.

Вадим все также смотрит на меня с надеждой и ждет ответа, я вижу в его глазах ясность, доброту, тепло, все то, что я не видела в нем раньше. Это ли не чудо? Задерживаю дыхание, на секунду закрываю глаза, делаю выдох и вдруг начинаю говорить:

— «Смотрю на тебя и вижу, что ты и в самом деле изменился. Я наконец-то увидела в тебе то, чего так желала. Ты смог убедить меня в том, что ты умеешь любить и любишь. Ты открыл мне свое сердце, и знаешь, оно вовсе не холодное. Все то, что тогда произошло между нами, теперь кажется мне таким неважным. Ты очень много значишь для меня в этой жизни, Вадим...поэтому, я согласна».

Произношу эти слова и чувствую невесомость. Стало так легко и беспечно, что хочется взлететь. Вадим нежно держит мою ладонь, аккуратно достает кольцо и потихоньку надевает его на безымянный палец. Мы на минуту замолкаем, он встает с колена и протягивает мне свою руку. Я отвечаю ему взаимностью и нахожу в себе силы, чтобы

подняться с места. В какой-то момент мы оба понимаем, что сейчас будет. В нашей памяти проносится тот самый вечер, когда мы впервые танцевали. Вадим приобнимает меня за талию, я принимаю ту самую исходную позицию, которой он же меня научил, и мы вдруг начинаем плавно двигаться. Нам даже не нужна музыка, мы просто двигаемся в такт. Из-за ветра мои волосы снова начинают развеиваться, платье игриво переливается в темноте, а ноги то и делают, что продолжают двигаться в нужном направлении. На наших лицах разливается улыбка, Вадим все ближе наклоняется ко мне, а потом свершается тот самый долгожданный поцелуй. Все на чем ты стоишь тут же уходит из под твоих ног... И ты понимаешь, что поистине счастлив.

Думаете, что на этом наша история закончилась? Отнюдь, нет. Черед полтора месяца мы с Вадимом поженились, свадьбу было решено сыграть в его саду, в котором несмотря на осень все еще благоухали розы. Отец продал нашу квартиру и вскоре перебрался в наш большой дом, где мы каждый день проводили вместе, в кругу нашей небольшой семьи. И даже на этом все не заканчивается! Еще через год у нас случилось еще одно счастливое событие — у нас родился сын, которого мы как и обещали назвали Иваном.

Все случайности не случайны. И даже злодеи порой могут становиться белыми и пушистыми. Им, как и другим людям, рано или поздно дается шанс на то, чтобы изменить свою жизнь к лучшему. Мы сами творим свою судьбу, строим жизнь, сами привносим в нее что-то новое, неожиданное. И только от нас зависит наше будущее.

Еще несколько дней в доме была настоящая идиллия, Вадим Александрович возвращался домой в приподнятом настроении, я подавала ему ужин, порой он даже пытался подшучивать и поднимать мне настроение. Было ощущение, что тех первых дней и вовсе не было. Может, мне все это приснилось?! Только такое объяснение я давала всему этому. Так и сейчас, после тяжелого рабочего дня он вернулся с работы прямо к самому ужину, поприветствовал меня улыбкой и пошел в комнату, чтобы переодеться. Я же непосредственно пошла на кухню, где разогрела еду, а позже поставила поднос с ужином на стол. Казалось, что все пришло в норму, он привык ко мне, а я понемногу начинала привыкать к тому Вадиму Александровичу, о котором мне рассказывали его водитель и Григорий Сергеевич.

Бывали времена, когда этот быт пугал меня, а может я просто привыкла к его постоянной ругани и критике, которую выслушивала после каждого ужина, или же во время него. Сегодня он поблагодарил меня за ужин и сказал, что я могу быть свободна, однако перед уходом в свою комнату позвал меня:

— «Варя, у меня к тебе просьба. Наведи в моей комнате порядок, там слишком пыльно, а после проветри ее. Можешь открыть окна полностью, в доме невыносимая жара...».

— «Хорошо, Вадим Александрович!» — уверенно ответила я.

— «У меня все. Доброй ночи».

Перед сном я как обычно позвонила отцу и сказала, что со мной все хорошо, теперь мне не приходилось его обманывать. К тому же он напомнил мне про день, о котором я совсем забыла, послезавтра будет мой День Рождения.

— «Ничего не хочу слышать! Послезавтра жду тебя дома! Это твой День Рождения и я хочу, чтобы в этот день ты была дома. Надеюсь, что твой хозяин это поймет. Спокойной ночи, моя хорошая» — сказал он, а после положил трубку.

Поговорив с ним, я расстелила кровать и уже собиралась лечь спать, однако вместо этого устремила свой взгляд на розу, стоящую в вазе. За множеством хлопот я почти забыла о ней, вода была уже помутневшей, однако сама роза оставалась все такой же хрупкой и нежной, несмотря на то, что опало несколько лепестков. Аккуратно вытащив ее из вазы, я решила пойти в ванную, чтобы набрать чистой воды, но случилось непоправимое. Ее шипы были настолько острые, что я уколола палец и роза мгновенно выскочила из моей руки, а после упала на пол. На несколько секунд я от ужаса закрыла глаза, мне было страшно взглянуть вниз. «О, нет....а что если она осыпалась, или надломилась?!» — думала я, стараясь зажимать глаза как можно сильнее. Это был самый прекрасный на свете цветок, которому были простительны даже такие острые шипы. Наклонившись, я едва приоткрыла глаза и посмотрела на нее, а в следующую минуту была в шоке — с нее не опало ни единого лепестка! Я и забыла, когда в последний раз настолько радовалась простым мелочам, поэтому тут же помчалась за водой и нежно обхватив ее поставила в вазу. «Я буду беречь тебя, даже если с тебя опадет хотя бы еще один лепесток...» — тихо прошептала я и после сразу же легла в постель, чтобы уснуть и забыть о произошедшем.

Следующим утром я прилежно выполняла свою работу, приготовила завтрак, но никак не могла попросить его о выходном дне, пока он не начал разговор сам:

— «Ты не забыла о том, что в моей комнате нужно прибраться? И открыть окна! Сегодня я буду рано, а вот завтра скорее всего наоборот!» — воскликнул он. Тогда я поняла, что сейчас самое время спросить его о том, что будет завтра.

— «Так значит, завтра вы вернетесь поздно?» — спросила я.

— «Ну да, у меня будет деловая встреча, а что?».

— «Просто...раз уж вы задержитесь на работе, то могу я попросить вас о выходном дне? Отец хочет меня увидеть».

— «Хм, ну хорошо. Меня ведь все равно не будет на ужине, так что езжай, Степан Федорович тебя отвезет».

— «Я вернусь как и в прошлый раз, Вадим Александрович».

— «Ладно-ладно, я понял. Спасибо за завтрак, мне пора на работу!» — уверенно произнес он, после чего взял ключи от машины и хлопнул за собой дверь.

Мне все больше нравилось мое здешнее пребывание, хотя работа была совсем не той, о которой я мечтала. После того вечера мне хотелось узнавать его все больше, потому что я увидела его с другой стороны...

На протяжении дня я наводила порядок в доме, затем поднялась в его комнату, чтобы сменить постельное белье и убраться. Почти у входа меня словно одурманил запах его духов, который рассеялся по всей комнате, он был божественным. Через час комната буквально сияла, зеркало было отполировано настолько, что в нем можно было с безупречностью рассмотреть каждую черточку лица, а перед своим уходом, я открыла окна, откуда сразу же повеяло свежим воздухом.

Признаться сегодня я устала, ведь завтра меня не будет половину дня, а это значит, что за вечер я уж точно не управлюсь с таким объемом работы, поэтому мне пришлось сделать многое именно в этот день.

Вадим Александрович был дома уже в семь часов, обычно он приезжал на полтора часа позже, чаще всего это происходило из-за пробок по пути домой. Я подала ему ужин, сообщила о том, что в его комнате все убрано, а окна открыты, после чего пошла на кухню, чтобы сделать себе чай и хотя бы минутку отдохнуть. Этот день заставил меня немало побегать по огромному двухэтажному дому, в котором теперь я бы точно не заблудилась. После ужина я помыла посуду и поднялась к себе, где просидела до глубокой ночи, потому что взяла в руки книгу и как обычно погрузилась в мир иной.

Утро предвещало хороший день, погода была просто великолепной, что радовало меня еще больше. Я живо поднялась с постели, приняла душ, переоделась, а затем спустилась вниз, где встретила с ним.

— «Доброе утро!» — едва слышно произнес он, радостно приветствуя меня улыбкой.

— «Что с вашим голосом?» — удивленно спросила я.

— «Пустяки, просто разболелось горло. И как назло перед важной встречей! Сделай мне черный чай с лимоном, больше ничего не хочется».

— «Хорошо, сейчас. Может вам положить в чай ложечку меда? Это не только вкусно, но и полезно...».

— «Да, мед не помешает, только одну ложечку!».

Через десять минут я принесла ему горячий чай с медом и лимоном, запах которого был превосходный. Сегодня он уехал раньше чем обычно и сказал, что Степан Федорович заедет за мной как и в прошлый раз, поэтому после его ухода я сразу же помчалась в комнату, переоделась в свою обычную одежду и распустила волосы.

В одиннадцать в дверь раздался звонок, тогда я сразу поняла, что это Степан Федорович и тут же побежала ему открывать.

— «Здравствуйте, Степан Федорович, проходите! Я только возьму сумку, и можем ехать!» — воскликнула я.

— «Здравствуй, Варя! О, нет, я подожду в машине. Просто я подъехал десять минут назад, а ты не выходила...».

— «Ой, извините, я не видела. Буду ровно через минуту!» — ответила я, а после вернулась в комнату, взяла сумку и телефон.

На этот раз дорога оказалась не такой мучительной и долгой, этот день не переставал меня радовать. Отец как и в прошлый раз встретил меня у двери, крепко обнял, поцеловал и начал поздравлять с Днем Рождения, от чего я еще больше покраснелась. Затем мы прошли на кухню к столу, где папа приготовил мой любимый салат, купил безумно обожаемый мною торт и даже приготовил горячее.

— «Ух, ты! Как неожиданно. Спасибо, папочка!» — радостно воскликнула я.

— «Присаживайся, Варюшка! И это еще не все...» — интригуяюще ответил он, а сам тем временем пошел в гостиную, откуда принес небольшую коробочку и протянул мне.

— «Что там?» — с любопытством спросила я.

— «Открой! Надеюсь, что тебе понравится! С Днем Рождения, моя дорогая доченька!».

Открыв коробочку, я увидела в ней серебряную цепочку, с подвеской в виде буквы «В». Подвеска была очень красивой, разглядев подарок еще раз, я почти прослезилась, а после слезно поблагодарила отца за такой чудесный подарок.

— «Какая красота! Спасибо, папа! Наверное, это очень дорого...» — робко произнесла я.

— «Не думай об этом, хорошо? Думаю, ты проголодалась с дороги, давай-ка обедать!».

После его слов мы начали накладывать еду и обедать, в этот раз мне хотелось, чтобы время шло еще медленнее. Папа без конца рассказывал о соседе, с которым он сдружился, а затем как обычно расспрашивал меня о Вадиме Александровиче, но на этот раз я охотно отвечала на его вопросы, так как сама узнала его немного лучше.

Через какое-то время я помогла отцу убрать со стола и помыть посуду, а после окончания уборки мы перебрались в гостиную, где включили телевизор и просто болтали. На этот раз нам не удалось прогуляться, но это несколько не расстроило нас обоих, ведь мы вместе и это главное. Ближе к трем часам мне позвонил Степан Федорович, я сказала, что он может приезжать за мной через час, а после оказалось, что он почти рядом, поэтому приедет ровно в назначенное время.

В половину четвертого мы спустились во двор, где сели на скамейку и продолжили разговаривать. Я была рада, что отец держался без меня достаточно уверенно и не позволял себе ни на минуту расклеиваться. Мысль о том, что теперь я взрослая, наконец-то стала для него не такой ужасающей и в какой-то момент он даже смирился с ней и принимал как должную.

— «А вот и Степан Федорович... проводишь меня до машины?» — спросила я.

— «Конечно!» — ответил отец. Взяв меня под руку, мы медленно пошли к машине, а около нее папа снова протянул руку Степану Федоровичу и тот в ответ радостно поприветствовал его. После долгих объятий и прощаний, я села в машину, и мы отправились в путь. Примерно в половину седьмого мы были на месте, я тут же проследовала в дом, как вдруг на пороге столкнулась с Вадимом Александровичем. Он был в хорошо отглаженных

классических брюках и белой рубашке, которая очень освежала его.

— «Вадим Александрович? Но вы же сказали, что...».

— «Да, я знаю. Так уж вышло, что встреча перенеслась, и мы решили дела еще утром» — перебил он.

— «Но почему вы не позвонили мне? Сейчас я быстренько что-нибудь приготовлю!» — ответила я и сразу же помчалась на кухню, где уже увидела множество блюд, стоящих на столе. Признаться, несколько минут я была в ступоре.

— «Что это?!» — спросила я.

— «Как это что? Еда! Я подумал, что сегодня ты имеешь полное право, чтобы отдохнуть...».

— «Я не совсем понимаю...» — едва слышно пробормотала я.

— «Ну что здесь непонятного, Варя? У тебя сегодня День Рождения и я думаю, что ты бы не хотела торчать весь вечер у плиты».

— «Так вы знали?».

— «Да! Только я думал, что ты скажешь мне об этом. Я заказал еду в ресторане и хотел бы, чтобы ты поужинала со мной» — уверенно заявил он.

— «Эмм...хорошо. Только мне нужно подняться в комнату и отнести свои вещи».

— «Да, конечно. Жду тебя в гостиной».

Я как можно быстрее поднялась на второй этаж, открыла дверь своей комнаты, как вдруг снова застыла на несколько минут... На кровати лежала достаточно большая коробка с повязанным красным бантом. Вероятно, это была часть его плана для предстоящего вечера. «Интересно, что же там?» — подумала я и уверенно проследовала к кровати, чтобы раскрыть коробку. Пока я распаковывала ее, в моей голове промелькнуло множество мыслей о том, что там могло лежать, однако я не угадала ни с чем о чем подумала. Внутри нее лежала приятная на ощупь красная ткань, а вытащив ее из коробки, я поняла, что это была вовсе не ткань, а платье. Я стала без конца его рассматривать со всех сторон, переворачивая то на одну, то на другую сторону. Это было платье ярко красного цвета длиною в пол, в нем не требовалось никаких излишеств, так как главным его украшением был цвет. Сначала оно показалось мне чересчур вульгарным, так как у него было слишком открытое декольте, к тому же я не понимала мой ли это размер. В какой-то момент я взглянула на коробку, на дне которой была записка: «Надень его». Тогда я подумала, что сейчас и в самом деле самое время его примерить. Я без труда надела платье, застегнула его сбоку, а потом взглянула в зеркало. Оно сидело просто идеально. Неужели он настолько точно рассмотрел мою фигуру, что смог подобрать точный размер платья?! Теперь, глядя на себя в зеркало, я совсем не видела вульгарности, а напротив выглядела как истинная леди. Еще раз посмотрев на себя в зеркало, я достала из сумочки телефон и позвонила отцу, чтобы сказать ему о том, что я благополучно добралась и мне нужно идти.

Аккуратно спустившись вниз, я заставила его буквально ахнуть. Видимо он и сам не ожидал, что это платье настолько украсит меня. Взглянув на стол, я была не менее удивлена, так как еда была подана, стояли два бокала и были зажжены две красные свечи.

— «Ты выглядишь прекрасно... Это мой подарок в твой День Рождения. Поздравляю» — неловко произнес он, после чего проследовал к столу, налил в бокалы шампанское и протянул один из бокалов мне. В эту минуту я не находила ни единого слова, чтобы выразить ему свою благодарность.

— «Большое Вам спасибо. Платье просто чудесное... мне никогда не делали таких

подарков» — ответила я, а после сделала глоток шампанского.

— «Рад, что тебе понравилось. Присаживайся».

На этот раз мы снова сидели напротив друг друга, только этот ужин не показался мне обычным, а скорее был похож на романтический. «Кажется, кто-то размечтался» — подумала я и взяла вилку с ножом. Несколько минут мы снова молча ужинали, только сейчас он все время смотрел на меня и судя по его выражению лица, он был доволен этим платьем. Шампанское начало ударять в голову, от этого у меня закружилась голова и перед глазами все помутнело.

— «Что с тобой, Варя?» — спросил он.

— «Ничего, сейчас все пройдет. Просто я совсем не пью...даже шампанское» — ответила я.

— «Какой же я идиот, извини. Я думал, что сегодня ты можешь позволить себе пару бокалов шампанского. Как ты себя чувствуешь?».

— «Все хорошо, просто на несколько секунд все помутнело перед глазами».

— «И закружилась голова?» — спросил он, а после усмехнулся.

— «Да, а откуда вы...».

— «Это нормально. Когда-то я тоже не пил, поэтому чувствовал тоже самое! Хотя, я и сейчас не позволяю себе выпивать, это бывает лишь по определенным поводам. Радует, что с такой работой я вообще не спился! — продолжил он.

— «Да, у вас непростая работа» — подметила я, а затем отодвинула бокал, в котором оставалось буквально пару глотков шампанского.

— «Как прошла встреча с отцом?».

— «Здорово. Нам очень не хватает друг друга...».

— «Это он сделал тебе такой подарок?» — спросил он, указывая на мою шею, где переливалась подвеска.

— «Да!» — уверенно ответила я.

— «Мило...наверное он замечательный человек, раз так достойно воспитал свою дочь».

— «Вы правы. Я очень люблю его. Он самое ценное, что есть в моей жизни».

— «Это здорово. Я никогда не был дружен со своим отцом, он целыми днями пропадал на работе, поэтому я видел его исключительно по праздникам, как и моя мама».

— «Наверное, вам было тяжело так жить?».

— «Поначалу да, а потом мы с матерью к этому привыкли. Через какое-то время она заболела и...и потом я остался один, несмотря на то, что у меня был отец».

— «Мне жаль...».

— «Ладно, не будем об этом. Сегодня я просто замотался, наверное я пойду к себе, извини».

— «Ничего, все в порядке» — ответила я.

— «Можешь убрать все это завтра, сейчас уже поздно, так что отдыхай. Ну а я пойду спать, спокойной ночи».

Пожелав ему спокойной ночи, я сидела на своем месте еще несколько минут, затем поднялась, задула обе свечи и пошла в свою комнату, где аккуратно сняла платье и повесила его в шкаф. От этого дня было столько впечатлений, что они просто не укладывались в моей голове. А особенно меня не покидала мысль о нем...в этот вечер он был обходителен и к тому же открыт передо мной как книга. Разве я могла подумать, что он может быть таким? Теперь я точно знала, что у него светлая душа, он может быть добрым и понимающим...

Глава одиннадцатая

На следующий день я проснулась немного позже чем обычно, так как вчерашний поздний ужин давал о себе знать, даже эти несколько минут не дали мне выспаться. Вместо того чтобы принять душ, я соскочила с кровати, сразу же переоделась и вышла в коридор, где увидела, что дверь комнаты Вадима Александровича была открыта. Я тихо подошла к двери, а заглянув туда увидела, что его там не было. Из гостиной доносились какие-то шорохи, поэтому я тут же спустилась вниз, где его не застала. На самом деле, звуки доносились из кухни, а войдя туда, я встретила с ним:

— «Доброе утро. Почему тебя еще нет на кухне?! И вообще, в нашей аптечке есть хоть что-нибудь от горла?!» — едва слышно произнес он, а затем закашлялся.

— «Доброе утро. Извините, я задержалась. Что с вашим голосом? Вы заболели? Там точно ничего не найдете, потому что в аптечке только пластыри, зеленка и йод, ведь это кухонная аптечка».

— «Вот черт...ладно, переживу. Сделай мне горячий чай, я уже опаздываю на работу!».

— «Может вам стоит отлежаться и подлечить горло?».

— «А может я сам решу, что мне делать!» — воскликнул он, после чего снова раскашлялся.

«Ей Богу, упрямый ребенок...» — подумала я и поспешила поставить чайник, а он тем временем пошел в гостиную, откуда я без конца слышала его шмыганье носом.

— «Ваш чай. Я положила туда ложечку меда, вам станет чуть-чуть легче» — сказала я, поставив чашку на стол.

— «Весь день наперекосяк! Сегодня встречаюсь с серьезным человеком и не могу разговаривать. Придется просить секретаря о помощи...».

На его возмущения я старалась не обращать особого внимания, так как влезать в его рабочие дела у меня не было надобности. После его ухода я стала мыть вчерашнюю посуду и между тем вспоминала этот хороший вечер, проведенный с ним. Может, я все-таки добилась хоть чуточку уважения к себе, раз уж он больше не кричит и ни в чем не обвиняет меня... Хотя, после его сегодняшних возмущений настроение было не самым лучшим.

В обед заехал Степан Федорович, видимо, он испортил этим утром настроение и ему, он молча проследовал на кухню и поставил пакеты с продуктами, список которых я отдала ему еще несколько дней назад. Затем он попрощался, закрыл за собой дверь и куда-то уехал.

Почти весь этот день я провела в прачечной, где сушила полотенца и постельное белье, после чего сразу же все тщательно проглаживала утюгом. Только к пяти часам мне удалось освободиться, я сразу же спустилась на кухню и приступила к приготовлению ужина, так как время уже поджимало. Неожиданно, у двери послышались непонятные шаги, я выскочила к входу прямо в фартуке, где увидела ужасную картину — передо мной был едва стоящий на ногах Вадим Александрович, одной рукой он придерживался за вешалку, а сам тем временем снимал обувь.

— «Что с вами?! Вы здоровы?» — судорожно расспрашивала я.

— «Я в полном порядке» — хриплым голосом отвечал он.

Подойдя к нему ближе, я взяла его пиджак и заметила как на его щеках был легкий румянец, а со лба градом бежал пот. Это говорило только об одном — он заболел...Тогда я

решиительно подошла к нему еще ближе, приложила ладонь ко лбу и в следующую минуту поняла, что дела были плохи.

— «Что ты делаешь?» — грубо спросил он, а после взял мою руку и почти отбросил ее.

— «У вас жар! Вы заболели, как вы этого не понимаете!» — воскликнула я, а он словно не обращая внимания, направился в гостиную и почти рухнул на стул.

— «Где я по-твоему мог заболеть? Что ты несешь?! Я бываю только дома и на работе, к тому же там в моем кабинете даже не работает кондиционер...».

— «А как же ваша комната? Почему вы не закрыли окна?».

— «Потому что там невыносимо жарко! Еще вопросы?».

— «Ну, вот теперь все ясно, вас продуло. Немедленно идите в свою комнату и ложитесь в постель!».

— «Ты еще смеешь мне приказывать?!» — вскрикнул он, как вдруг у него прорезался сильный кашель.

— «Вот видите...да как вы не поймете, это не шутки, а серьезные вещи! У вас жар, поэтому срочно идите в свою комнату и ждите меня там, я найду градусник» — ответила я, после чего он молча встал с места и пошел в комнату, продолжая закашливаться по пути.

К счастью, в кухонной аптечке был градусник, который оказался запечатанным, вероятно в этом доме никто не болел. Поднявшись к нему в комнату, я застала его в еще более ужасном состоянии, а кровать словно приковала его к себе.

— «Вот, возьмите градусник. Вы знаете как им пользоваться?» — вежливо спросила я, однако все также получала недовольства и грубые ответы.

— «Откуда мне знать?! Я даже не помню, когда в последний раз болел. По-моему, это было еще в детстве!».

— «Тогда расстегивайте рубашку, и я все вам объясню» — приказным тоном ответила я. Медленно приподнявшись, он аккуратно расстегнул рубашку и смиренно лег на кровать. Теперь я стала понимать, что только так могу о чем-то его просить.

Его тело было таким же влажным как и лоб, а по шее струйками бежал пот, который следом стекал по груди. Впервые в жизни я видела его без рубашки, тело было очень подтянутым, занятия в спортзале и впрямь давали о себе знать. В тот момент я чувствовала себя мамой, протянув ему градусник, я показала как правильно измерять температуру, после чего он поставил градусник и пришлось подождать несколько минут.

Эти несколько минут мы просто молчали, я жалобно смотрела на него, а он горделиво запрокинул голову назад и делал вид, что все это ни к чему. Вытащив градусник, он стал рассматривать его как новую игрушку, которую дарят ребенку, поэтому мне пришлось взять инициативу в свои руки. Взглянув на градусник, меня и саму бросило в жар, так как температура была очень высокой — 39.2. Тогда я поняла, что не смогу самостоятельно сбить такую температуру и решила пойти на крайние меры.

— «Я иду звонить в скорую...» — уверенно произнесла я, после чего поднялась с кровати, как вдруг он снова схватил меня за руку.

— «Что?!Почему? Не смей звонить в скорую!» — без конца повторял он.

— «Потому что все очень плохо Вадим Александрович! У вас высокая температура, а в доме нет ничего кроме зеленки и йода! Я иду звонить в скорую и это не обсуждается».

— «Еще чего! В этом доме ты должна слушать меня, тебе ясно?! Так что повторяюсь еще раз...не смей звонить в скорую помощь!».

В тот момент, он вел себя как упертый ребенок, а я потихоньку начинала сходить с ума.

— «Послушайте, вы можете кричать сколько угодно... в данный момент вы ведете себя как маленький ребенок! Вы что боитесь скорой помощи?! Я пойду в свою комнату и наберу номер скорой, а вы оставайтесь здесь и даже не думайте подниматься с постели. Это не шутки, Вадим Александрович. Пожалуйста, послушайте меня хоть раз» — ответила я, а после открыла дверь и уверенно направилась к себе в комнату, где позвонила в скорую помощь.

Уже через полчаса у порога дома стоял дежурный врач, объяснив ему еще раз всю ситуацию, он незамедлительно направился в комнату к Вадиму Александровичу. Войдя вместе с ним, я заметила, что к этому времени он уже успокоился и вероятно осознал суть всего происходящего.

— «Как вас зовут, и кем вы ему приходитеесь?» — спросил доктор.

— «Меня зовут Варя. Эмм, вообще-то никем, я его домработница» — ответила я, а после с жалостью взглянула на него, его щеки просто полыхали.

— «Тогда не могли бы вы выйти, Варя? Я осмотрю его, а после решим, что делать!».

— «Да, конечно! Если что зовите меня!» — после этих слов я плотно закрыла дверь и ушла в свою комнату, где слушала каждый шорох, доносившийся из его комнаты. В тот момент я очень переживала за него, несмотря на то, что сегодня мы с ним не ладили. Передо мной отчетливо всплывал его вчерашний образ, а всего несколько минут назад я видела страдающего мужчину, глядя на которого было нельзя смотреть без сострадания. Через какое-то время я услышала голос доктора, зовущего меня, поэтому сразу же вышла из комнаты и встретила с ним в коридоре.

— «Ну что там, доктор? Его продуло?» — спросила я.

— «Думаю, что скорее всего, да, а иначе где еще он мог так простудиться! Вообще-то, ему желательно поехать в больницу, но он почти закатил мне истерику, а потом сказал, что останется здесь и отлежится за день. Однако, я думаю, что ни о каком дне и речи быть не может! Нужно как минимум недельку полежать дома, а уже потом смело идти на работу».

— «Он вообще не хотел, чтобы я вызывала скорую. В доме не было ничего такого, чем я могла бы сбить температуру...».

— «Очень хорошо, что вы позвонили, потом могло бы быть только хуже!» — воскликнул доктор, тем временем записывая что-то на бумаге.

— «Вы правы, но... может тогда мне стоит присматривать за ним? Вы прописали ему какое-нибудь лечение?».

— «Думаю, что другого выбора здесь нет! Я оставил все рекомендации в его комнате. Вот, возьмите, это список того, что нужно купить в аптеке. Здесь несколько видов антибиотиков и жаропонижающее, а вот это витамины, которые поддержат его иммунитет! Вообще, он здоровый и крепкий мужчина, но правильно лечиться очень важно!».

— «Хорошо, я все поняла. Скажите, а лечиться можно только таблетками, или все же стоит применять и народную медицину?».

— «Конечно! Это даже лучше и надежнее всего этого! Полоскания, чай с малиной, молоко с медом, прогревания — можете смело этим пользоваться! Сейчас я поставил ему жаропонижающее, так что несколько часов он будет спать, но после того как он проснется обязательно измерьте температуру! Пожалуй, я сказал все, вроде ничего не упустил. Всего доброго!».

— «Спасибо вам! До свидания!» — ответила я, а после спустилась вниз и закрыла за ним дверь.

Поднявшись на второй этаж, я тихо заглянула в его комнату, он крепко спал, поэтому я спустилась вниз и решила вызвать Степана Федоровича, чтобы отправить его в аптеку за лекарствами. Передав ему список лично в руки, я пошла на кухню, чтобы заварить свежий чай, а затем открыла холодильник и кое-как нашла баночку с малиновым вареньем, которая была сейчас очень кстати.

Степан Федорович вернулся до того времени, пока Вадим Александрович еще спал, я проверила лекарства, прочла инструкцию врача, как вдруг услышала какие-то шорохи на втором этаже. Обернувшись, я увидела его, он стоял на лестнице, облокотившись одной рукой за периллы. Его вид был немного лучше, только теперь он казался очень бледным.

— «Зачем вы поднялись? Врач ведь сказал, что вам нужно лежать!» — воскликнула я.

— «Просто в доме тишина, я подумал, что тебя нет...какой сейчас час?» — тихо спросил он.

— «Почти девять!».

— «Что?! Уже?» — удивленно переспросил он.

— «Ну да, так что можете снова отправляться в постель. Нужно измерить температуру и принять лекарства!».

— «Вот еще! Сделай мне чай, буду ждать тебя в комнате!» — воскликнул он. В этот раз он не мог кричать, однако вместо того, чтобы побереечь свой голос, он ворчал.

Несмотря на все его возражения, я все же сделала ему чай, положила на поднос таблетки и добавила в чай малину. Войдя в комнату, я застала его за разговором по телефону, он кому-то объяснял, что его не будет на работе пару дней. Увидев меня, он сразу же положил трубку, сделал глоток чая, а потом скорчил лицо и проворчал:

— «Брр, что это за гадость?!».

— «Это чай с малиной. Разве в детстве мама не делала вам такой чай?».

— «Вообще-то делала, но он не был таким сладким! Что там на подносе? Таблетки? Я не буду их пить!».

— «Прошу вас, выпейте этот чай, разве вы хотите лежать здесь две недели? Врач сказал, что вам как минимум придется быть дома около недели. Поэтому...раз уж вы хотите поскорее поправиться, то выпейте таблетки. И вот, возьмите градусник, нужно измерить температуру. Как вы себя чувствуете?».

— «С каких пор ты стала так обо мне заботиться?!» — с усмешкой спросил он.

— «Зачем вы так со мной...я что по вашему совсем бесчеловечная и могу бросить заболевшего человека?» — слезно спросила я.

— «Хорошо, только не реви. Давай сюда свои таблетки и градусник, вернешься через пять минут и забереешь все это».

— «Хорошо, Вадим Александрович» — ответила я, а после поспешила удалиться из его комнаты.

Через десять минут я вернулась в его комнату, он протянул мне градусник, на котором была гораздо лучшая отметка, чем в прошлый раз — 37.1.

— «Ну вот, температура снизилась! Вам уже лучше?» — спросила я.

— «Да, только чертовски болит горло. Кстати, чай был не такой уж и плохой. Так значит, у меня теперь постельный режим?».

— «Именно! Сейчас я все это отнесу, а вы можете отдыхать. Я обещала доктору, что буду присматривать за вами и лечить, так что вам придется меня слушать. Окна я закрыла, а вот дверь оставлю открытой, так что если будет плохо, обязательно зовите меня, я услышу!»

Договорились?»).

— «Договорились...надеюсь, что завтра мне будет лучше и не придется пить эти дурацкие таблетки» — еле слышно пробормотал он, а после отвернулся от меня и полностью накрылся одеялом.

— «Они вовсе не дурацкие, к тому же вы только что выпили обычные витамины. Антибиотики начнете принимать завтра. Спокойной ночи» — ответила я, а затем оставила дверь открытой и спустилась вниз.

Было уже очень поздно, поэтому вернувшись в свою комнату, я не стала звонить отцу, а сразу же легла спать, этот день был крайне тяжелым. Эта ночь оказалась спокойной, лишь изредка из его комнаты доносился громкий кашель, который наверняка мучал его.

В этот раз я поставила будильник гораздо раньше, а пока Вадим Александрович спал, я приняла душ и переоделась. Заглянув в его комнату, я обнаружила, что он уже не спал, а смотрел телевизор. Увидев меня, он сделал вид, что и вовсе никого не заметил.

— «Доброе утро. Ну как вы?» — спросила я.

— «Доброе...да в общем-то никак, еле передвигаю ногами, даже встать не могу» — ответил он, а после нахмурил брови и уставился в экран, по которому шли новости.

— «Это не страшно, просто у вас слабость. Сейчас принесу вам антибиотики, а потом приготовлю горячий куриный бульон» — уверенно произнесла я, а он словно не замечая продолжал смотреть телевизор.

Почти в девять все было готово, поэтому я незамедлительно пошла наверх, где меня наверняка заждался Вадим Александрович. Увидев меня с подносом, на котором стояла тарелка и лежали таблетки, он тут же закатил глаза и снова запрокинул голову.

— «Сначала выпейте две эти таблетки, а чтобы вы набрались сил, я сделала вам куриный бульон!» — сказала я, а затем поставила поднос на журнальный столик.

— «Куриный бульон? Ты издеваешься? Мне не хочется ни есть, ни пить...еще эти таблетки. Я же сказал, что не буду пить антибиотики!» — ворчливо ответил он и отодвинул поднос, тогда мое терпение начало лопаться.

— «Почему вы ведете себя как ребенок?! Вам нравится здесь лежать? Хотите проторчать здесь еще пару недель?» — вскрикнула я. На какое-то время он растерялся и хотел сказать мне что-то в ответ, однако потом промолчал и едва слышно ответил: — «Нет...».

— «Тогда почему вы капризничаете? Вы взрослый мужчина, Вадим Александрович! Никогда не думала, что мне придется уговаривать сделать вас такую малость...это для вашего же блага. Я зайду позже».

Признаться, я и сама не ожидала от себя такого ответа, но он ведь и в самом деле был не прав. «Почему он ведет себя так, словно это последние дни его жизни? Он еще бы завещание написал!» — подумала я, направляясь к себе в комнату, где позвонила отцу.

— «Что с твоим голосом?» — тревожно спроси он.

— «Все в порядке, пап. Просто мой хозяин заболел, и я пытаюсь его вылечить...знаешь, это целая проблема» — ответила я, а после моего ответа он рассмеялся.

— «Почему ты смеешься?» — переспросила я.

— «Хах, ничего, извини. Просто это и вправду целая проблема. Мы всегда остро воспринимаем все это, к тому же обычную простуду. Не переживай, он покапризничает, а потом поймет, что все это ради него самого!».

— «Не думаю, что он оценит хоть какую-то мою заботу...Ладно, мне нужно идти,

прости» — ответила я и сразу же положила трубку.

В этот день я занималась домашними хлопотами, протирала в гостиной каждый уголок, а время от времени заглядывала в комнату к Вадиму Александровичу. Казалось, что теперь он успокоился, поэтому в течение этого дня выполнял все мои просьбы и вовремя принимал таблетки. Вечером я отнесла ему ужин, который он охотно принял и с большим аппетитом начал уплетать. Перед сном я вошла в его комнату, чтобы забрать посуду, на этот раз он лежал с ноутбуком и что-то печатал.

— «Я снова оставляю дверь открытой...если что, то обязательно зовите меня» — робко ответила я и спустилась на кухню, где оставила посуду. По окончании дня у меня совсем не было сил, поэтому я сразу же рухнула спать.

Посреди ночи я проснулась от непонятных хрипов, а открыв глаза поняла, что он звал меня. Я сразу подскочила с постели и прямо в пижаме примчалась к нему в комнату, где увидела его в том же состоянии, что и позавчера. Он ворочался на кровати, стонал, поэтому я тут же включила свет и подошла к нему. Приложив ладонь к его лбу, все стало понятно, у него снова был жар. Разбудив его, я протянула ему градусник, а сама тем временем пошла искать жаропонижающее, которое выписывал доктор. В этот раз температура была чуть ниже — 38.5, однако его внешнее и внутреннее самочувствие оставалось все таким же ужасным.

— «Вот, выпейте это» — тихо сказала я, протянув ему стакан воды и таблетку.

— «Опять таблетки?» — едва слышно проговорил он.

— «Это жаропонижающее, через какое-то время вам будет легче».

— «А что, если не будет? Черт, кажется я умираю...» — сквозь зубы произнес он.

— «Да что вы такое говорите...не несите чушь, а просто выпейте таблетку».

— «Ты посидишь со мной...?» — спросил он. Глядя на него, мне стало так его жаль, я не могла оставить его, поэтому молча кивнула головой и расположилась на кресле, стоящем рядом с его кроватью.

— «Хорошенько укрывайтесь и засыпайте. Я побуду с вами...» — тихо прошептала я, после чего он еще больше накрылся одеялом и тут же засопел как младенец.

В течение часа я наблюдала за ним и трогала его лоб, который становился все холоднее. Его дыхание было довольно частым, к тому же почти через каждые двадцать минут он закашливался, а потом поворачивался на другой бок и продолжал крепко спать. Я долго смотрела на него и никак не могла успокоиться, в тот момент я думала о том, что лучше бы я оказалась на его месте. Через какое-то время мои глаза начали закрываться, я всячески взбадривала себя, однако ближе к утру все-таки уснула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net